

3 / 2015

ISSN 1694 - 7517

**КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЖОГОРКУ СОТУНУН
КОНСТИТУЦИЯЛЫК
ПАЛАТАСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОЙ
ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЖОГОРКУ СОТУНУН
КОНСТИТУЦИЯЛЫК
ПАЛАТАСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

ISSN 1694 – 7517
№3/2015

УДК 94(47)
ББК 63,3(3)
НЗ0

НЗ0 Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын Жарчысы № 3

(мамлекеттик жана расмий тилдерде)

Түзүүчү: Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасы

Редакциялык кенеш:

Төрагасы: **Мамыров Э.Т.** – Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын төрагасынын орун басары;

мүчөлөрү: **Айдарбекова Ч.А.** – Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын судья-катчысы;

Сооронкулова К.С. – Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын судьясы, ю.и.к.;

Кожошева Н.М. – Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын Укуктук камсыздоо башкармалыгынын
соттук тажрыйбаны жалпылоо жана маалыматтык камсыздоо бөлүмүнүн
башчысы;

Керезбеков К.К. – Кыргыз Республикасынын өкмөтүнүн алдындагы
Кыргыз мамлекеттик юридикалык академиясынын ректору,
ю.и.д., профессор;

Мырзалимов Р.М. – Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук
университетинин Юридикалык институтунун профессорунун
милдетин аткаруучу, ю.и.д.;

Мусабекова Ч.А. – Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян
университетинин конституциялык укук жана гендердик саясат
кафедрасынын доценти, ю.и.к.;

Баатов А.Б. – Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук универси-
тетинин Юридикалык институтунун мамлекет жана укук теория
кафедрасынын доценти, ю.и.к.

ISBN 978-9967-12-441-8

Редакциянын дареги: Кыргыз Республикасы
Бишкек шаары, Эркиндик бульвары, 39
почталык индекси 720040
тел.: +996 312 621517, + 996 312 662152
факс: +996 312 622040
e-mail: mail@constpalata.kg
расмий сайт: constpalata.kg

УДК 94(47)
ББК 63,3(3)

H 0503020000-14
ISBN 978-9967-12-441-8

© Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

МАЗМУНУ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМДЕРИ

2015-жылдын 14-январындагы «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун төрагасы жаран Т.Дж. Уметалиеванын жана анын өкүлү Т.И. Иманкуловдун 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын конституциялуулугун «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун кайрылуусуна байланыштуу текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүүнү жасоо үчүн жазык жоопкерчилигине тартылганын караштырган ченем даттанылган.

Талашылып жаткан мыйзам Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган.

7

2015-жылдын 18-февралындагы жаран Данияр Асанович Сарбагичевдин кайрылуусунун негизинде 2013-жылдын 3-августундагы №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча адам Кыргыз Республикасынын Куралдуу күчтөрүнүн же башка аскердик түзүмдөрүнүн катарында аскердик кызматты өтпөсө, же болбосо запастагы офицерлер программасы боюнча аскердик даярдоодон өтпөсө, же үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдүү (аскерден тышкары) кызмат өтпөсө, прокуратура органдарына кызматка алынышы мүмкүн эмес деп тыюу салган мыйзамдын ченем даттанылган.

Талашылып жаткан ченем Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган.

19

2015-жылдын 4-мартындагы жаран Нурбек Акбарович Токтакуновдун кайрылуусунун негизинде Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча соттолукчу акталганда, ошондой эле жаза белгиленбестен айыптоо токтотуу чыгаруу менен же жазаны өтөөдөн бошотуу менен, же шарттуу соттоо менен, же эркиндигинен ажыратууга байланышпаган жазага соттоо, же өндүрүш тарабынан кылмыш-жаза ишин токтотуу менен камакта кармалып турган соттолукчу өкүм мыйзамдуу күчүнө кирээри менен токтоосуз бошотуларын караштырган кодекстин ченем даттанылган.

Талашылып жаткан ченем Конституцияга жарым-жартылай карама-каршы келет деп таанылган.

33

2015-жылдын 11-мартындагы жарандар Максатбек Мергенбаевич Жорокуловдун, Раимкул уулу Касымбектин, Жаманкул Жунусовдун жана Акин Усубалиевич Токталиевдин кайрылуусунун негизинде Кыргыз Республикасынын «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Мыйзамынын кээ бир ченемдик жоболорунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча адвокаттар Адвокатурага милдеттүү түрдө мүчөлүгүнө негизделүүнүсү жана лицензиянын колдонулушун токтото туруу, ажыратуу жана лицензиянын колдонулушун токтотуу шарттарын караштырган мыйзамдын ченемдери даттанылган.

Талашылып жаткан ченемдер Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган.

42

2015-жылдын 8-апрелиндеги жарандар Дастан Далабаевич Бекешовдун жана Улукбек Бактыбекович Турдубековдун кайрылуусуна байланыштуу Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнүн жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишине – күнүрттөөгө тыйуу салган кодекстин жана Өкмөттүн токтомунун ченемдери даттанылган.

Талашылып жаткан кодекстин ченеми Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган, талашылып жаткан токтомдун ченеми жарым-жартылай Конституцияга карама-каршы келет деп таанылган.

54

2015-жылдын 15-апрелиндеги жаран Немат Максатович Катагановдун кайрылуусу боюнча «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пунктунун, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пунктунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун, Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын судьяларына жана жергиликтүү судьялардын кызматына талап катары соттуулугу, анын ичинде алынган же жоюлган соттолгондугу жок болуусу тууралуу мыйзамдын ченемдери даттанылган.

Талашылып жаткан ченемдер Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган.

68

2015-жылдын 22-апрелиндеги жаран Нурбек Акбарович Токтакуновдун жана «WINLINE» («Винлайн») жоопкерчилиги чектелген коомдун кайрылуулары боюнча «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгүнүн, «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз

Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгүнүн жана 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболорунун жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча изин суутпай издөө ишин ишке ашыруу процессинде жашыруун маалыматты тымызын алууга арналган атайын техникалык каражаттарды пайдалануу менен байланышкан коомдук мамилелерди жөнгө салуучу жана алардын тизмесин аныктоочу мыйзамдын ченемдери даттанылган.

Талашылып жаткан ченемдер Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган.

76

2015-жылдын 10-июнундагы жарандар Айнура Мусаевна Осмоналиеванын, Бектур Камилевич Осмонбаевдин жана Гульзар Абдыбековна Суталинованын кайрылуусуна байланыштуу «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмүнүн конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча жергиликтүү кеңештин сессияларына жүйөлүү себептерсиз көп учурда катышпагандыгы үчүн, ошондой эле жергиликтүү кеңештин чечимдерин жана татаалдарын аткарбагандыгы үчүн жергиликтүү кеңештин депутатын чакыртып алууну караштырган мыйзамдын ченемдери даттанылган.

Талашылып жаткан ченем Конституцияга жарым-жартылай карама-каршы келет деп таанылган.

97

2015-жылдын 24-июнундагы жарандар Айнура Мусаевна Осмоналиеванын, Бектур Камилевич Осмонбаевдин жана Гульзар Абдыбековна Суталинованын кайрылуусуна байланыштуу «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча.

Бул иш боюнча шайлоо өткөрүү мезгилинде чет өлкөлүк теле- жана радио программалар жазылып алынган түрүндө жүзөгө ашыруу; талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген теле- жана радио программаларды жазып алып берүүгө тыюу, ошондой эле мындай учурларда ушуга окшогон маалыматтарды таратканы үчүн жергиликтүү жалпыга маалымдоо каражаттарынын жоопкерчилигин караган мыйзамдын ченемдери даттанылган.

Талашылып жаткан ченемдер Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанылган.

106

«Конституциялык соттордун чечимдерин аткаруу» («Конституциялык соттордун чечимдерин аткаруу, конституциялык сот адилеттүүлүгүнүн натыйжалуулугунун кепилдиги катары» Эл аралык конференциянын материалдары, 2014-жылдын 21-23-майы, расмий тилде).

233

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

№ 01-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын конституциялуулугун «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун кайрылуусуна байланыштуу текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осмонбаев, Ч.О. Осмонова, К.С. Сооронкулованын курамында,

сот жыйналышынын катчысы М.Э. Толобалдиевдин катчылыгы менен,

кайрылуучу тарап – «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун төрагасы жаран Т.Дж. Уметалиеванын жана анын ишеним катынын негизинде өкүлү болгон Т.И. Иманкуловдун;

жоопкер-тарап – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү А.А. Джорупбекованын;

башка жактар – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Башкы прокуратурасынын өкүлү А.Ш. Шукурбековдун жана ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун өкүлү А.Т. Нурбековдун катышуулары менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1 жана 6-бөлүктөрүн (мындан ары – Конституция) жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 1, 4, 18, 19, 24, 37 жана 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышында «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун кайрылуусуна байланыштуу 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Ишти кароого «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун өтүнүчү себеп болду.

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын Конституцияга ылайык келүүсү жөнүндөгү маселеде күмөндүүлүктүн пайда болуусу ишти кароого негиз болду.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы А.О. Нарынбекованын маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына (мындан ары – Конституциялык палата) 2014-жылдын 28-майында «Өкмөттүк эмес жана коммерциялык эмес уюмдардын ассоциациясы» юридикалык жактар уюмунун төрагасы Т.Дж. Уметалиеванын атынан 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамын Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 6-беренесинин 3-бөлүгүнө, 16, 17, 18, 31, 33, 49-беренелерине карама-каршы келет деп таануу жөнүндө өтүнүчү келип түшкөн.

Кайруулучу тараптын пикири боюнча, кылмыш дефинициясын өзгөртүү Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесинде каралган, атап айтканда Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесинин 1-бөлүгү менен «Кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү жасоо» деген туюндурманы орнотуу, «Атайылап жалган билдирүү жасоо» деген мурдагы туюндурмадан айырмаланып, өз пикирин билдирүү жана маалыматты чагылдыруу эркиндигине болгон конституциялык укукту болуп көрбөгөндөй чектөөнүн киргизилишине жол берет.

Ушуга байланыштуу Т.Дж. Уметалиева, талашка түшкөн Мыйзам тарабынан Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесине киргизилген өзгөртүүлөр көз карандысыздыкты коргоо жана үчүнчү жактардын кадыр-баркын жазык-укуктук коргоо максатында киргизилген сот адилеттигинин толуктугу максатын алмаштырат, ошондой эле массалык маалымат каражаттарына карата басмырлоо катары колдонулушу мүмкүн.

Адам укуктарынын Жалпы декларациясынын жоболоруна, Атуулдук жана саясий укуктар жөнүндө Эл аралык пактыга, Европадагы

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

коопсуздук жана кызматташуу Уюмуна (ЕККУ) жана Европа Кеңешинин Парламенттик Ассамблеясы (ЕКПА), ошондой эле Адам укугу боюнча Европа сотунун укуктук позицияларына шилтеме кылуу менен, арыз берүүчү эл аралык уюмдар, алардын органдары жана эл аралык соттор, өз пикирин эркин билдирүү жана маалымат эркиндигине болгон укук адам укугунун маанилүү укуктарынын бири болуп саналаарын көрсөтүшкөн, жана негиз салуу мүнөздүн күчүнөн, бул укукту чектөө укуктук мамлекеттин принциптерине ылайык так аныкталып, мыйзамдуу максаттарды көздөшү керек.

Мындан сырткары, кайрылуучу тарап, талашка түшкөн Мыйзам диффамациялык деликтти криминалдаштырат, аны менен сөз эркиндигинин жана пикирди эркин билдирүүнү коргоонун эл аралык укуктук стандарттарына, ошондой эле Кыргыз Республикасынын Конституциясынын түз талаптарына карама-каршы келет деп эсептейт.

Арыз берүүчү, массалык маалымат тармагындагы мамилени жөнгө салган Кыргыз Республикасынын мыйзамдары көз көрүнөө жалган маалыматты, негизинен адамдын ар намысына, кадыр баркына жана ишкердик беделине шек келтирген маалыматты таратуунун алдын алуусун камсыз кылган механизмдерди камтыйт деп эсептейт, ага байланыштуу, талашка түшкөн Мыйзам бир эле жосунду жасагандыгы үчүн юридикалык жоопкерчиликти кайталап тартууга жол берет.

Ошондой эле, кайруулучу тараптын пикири боюнча кылмыш курамын бөлүштүрүүдө оор, өзгөчө оор кылмышты жасагандыгы тууралуу атайлап жалган маалыматты бөлүү үчүн негиз жок, анткени жазык тергөөсүн ишке ашырган адам арзыбаган бир ишти ачууда болобу, өтө оор кылмышты ачууда болобу, бирдей аракет кылышы керек. Мындай болбогондо бардыгынын сот алдында бирдейлиги тууралуу фундаменталдык конституциялык принциптин бузулушун билдирмек.

Ушуга байланыштуу, арыз берүүчү 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 6-беренесинин 3-бөлүгүнө, 16, 17, 18, 31, 33, 49-беренелерине карама-каршы келет деп таанууну суранат.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 7-июлундагы аныктамасы менен арыз берүүчүнүн өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

Сот жыйналышында кайрылуучу тарап өзүнүн өтүнүчүн колдоп, жана аны канааттандырууну суранды.

Жоопкер-тараптын өкүлү А.А. Джорупбекова кайрылуучу тараптын жүйөлөрү менен макул болбой, 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп эсептейт.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, башка жактардын иш боюнча берген түшүндүрмөлөрүн угуп, иштин материалдарын изилдеп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу боюнча күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Ошентип, ушул иш боюнча Конституциялык палатанын кароо предмети болуп төмөнкүдөй мазмундагы 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы каралат:

«1-берене.

Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине (Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Ведомосттору, 1998-ж., № 7, 229-ст.) төмөнкүдөй өзгөртүү киргизилсин:

329-берене төмөнкүдөй редакцияда баяндалсын:

«329-берене. Кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү жасоо

(1) Кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү жасалганда, -

беш жүздөн бир миңге чейинки эсептик көрсөткүчтөрдүн өлчөмүндөгү айыпка же болбосо бир жылга чейинки мөөнөткө эркиндигинен ажыратууга жазаланат.

(2) Ошол эле жосун:

1) оор же өзгөчө оор кылмыш жасады деп айыптоо менен жасалганда;

2) айыптоонун жасалма далилдерин түзүү менен коштолгондо;

3) пайда табуу ниетинде жасалганда;

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

4) уюшкан топтун же кылмыштуу коомдоштуктун (кылмыштуу уюмдун) кызыкчылыктарында жасалганда, -

бир миңден эки миңге чейинки эсептик көрсөткүчтөрдүн өлчөмүндөгү айыпка же бир жылдан үч жылга чейинки мөөнөткө эркиндигинен ажыратууга жазаланат.»

2-берене.

Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексине (Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Жарчысы, 1999-ж., № 10, 442-ст.) төмөнкүдөй өзгөртүү киргизилсин:

151-берененин 3-бөлүгүндө «билип туруп жалган чагым жасагандыгы» деген сөздөр «атайылап жалган билдирүү жасагандыгы» деген сөздөргө алмаштырылсын.

3-берене.

Ушул Мыйзам расмий жарыяланган күндөн тартып күчүнө кирет».

2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, «Эркин-Тоо» гезитинде 2014-жылдын 20-майында №38 санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы мыйзам болуп саналат.

2. Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык Кыргыз Республикасында сот адилеттигин сот гана ишке ашырат. Сот адилеттигин ишке ашыруучу органдар кылмыштуулук жана укук бузуучулар менен күрөшүүдө, мыйзамдуулукту коргоо жана бекемдөө кызматын аткарууда негизги ролду ойношот. Алардын ишмердүүлүгү адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктерин, жеке менчикти, айлана чөйрөнү, өлкөнүн конституциялык түзүлүшүн коргоого багытталган. Бийликтеги мамлекеттик курамдар тутумунда алар мыйзамдуулук жана акыйкаттуулук принциптерин ишке ашыруу боюнча маанилүү инструмент болуп саналат.

Сот адилеттигин жиберүү учурунда коомдук мамилелердин мааниси аларды жазык-укуктук каражаттар менен коргоо зарылдыгын шарттайт. Ушуга байланыштуу Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинде «Сот адилеттигине каршы кылмыштар» деген аталыштагы главасы бар.

Сот адилеттиги органдарынын алдында кеңири маанисинде бир гана бардык деңгээлдеги соттор эмес, түздөн түз милдети

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

сот адилеттигин жүргүзүүгө таасир тийгизүү болгон мамлекеттик органдар да кирет. Бул таануу, алдын ала тергөө, прокурордук көзөмөл, ошондой эле сот актыларын аткаруучу органдар. Алардын ишмердүүлүгү, сот ишмердүүлүгүндөй эле атайын бир процесстик таризде өтөт, ал эми алардын ишмердүүлүгүнө кийлигишүү соттордун ишмердүүлүгүндө чагылдырылат. Буга байланыштуу, укук коргоо органдарынын мыйзамдуу жана ченемдик ишмердүүлүгүнө багытталган коомдук коркунучтуу жосундар дагы сот адилеттигине каршы кылмыш катары таанылат.

Буга ылайык, сот адилеттигине каршы кылмыш болуп, сот тарабынан сот адилеттигине жетүүгө жана милдеттерин аткаруу боюнча мыйзам тарабынан бекитилген ишмердүүлүгүн жүргүзүүгө тоскоол болгон коомго коркунучтуу атайылап жасалган жосун, ошондой эле сот адилеттигин жүргүзүүдө сотко жардам берип жаткан укук коргоо органдарынын ишмердүүлүгүнө жолтоо болуу саналат.

3. Ар бир кылмыштуу жосун, аны жасагандыгы үчүн жаза менен катар мыйзамда так көргөзүлүшү керек, анда, тиешелүү жазык-укуктук ченемдерге ылайык, ар бири өз аракеттеринин (аракетсиздигинин) жазык-укуктук натыйжаларын көрө билиши керек. Аны менен жазык-укуктук мамилелерде бардыгынын мыйзам жана сот алдында бирдейлиги жана адилеттик принциптерин ишке ашыруу камсыздалат (Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгү, Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 3-беренеси).

Бул талаптарды Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесинде колдонууга болот, анда кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү жасагандыгы үчүн жазык жоопкерчилигин карайт, ал укук коргоо органдарына кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү бергенинен, же күнөөсүз адамга карата кылмыш жасады деп көргөзгөндүгүнөн турат.

Бул кылмыштын коркунучтуулугу, анын соттордун жана укук коргоо органдарынын мыйзамдуу жана ченемдик ишмердүүлүгүнө кийлигишкенинде, жазык ишин толук жана ар тараптуу иликтөөгө тоскоолдук кылганында. Атайылап жалган маалымат берүүнүн натыйжасында укук коргоо органдары чыныгы кылмышкерди табуу мүмкүндүгүн жоготуп, жалган из менен барышат, ушуну менен алардын ишмердүүлүгүнүн натыйжалуулугу

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

жана майнаптуулугу азаят. Ошондой эле укук коргоо органдары тарабынан токтотулбаган атайылап жалган билдирүү жасалганда, коомдо ишенимсиздик, корголбогондук жана адилеттиктин жоктугу сезимдерин жаратат.

Кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү кылмыш жасагандыгына айыпталган жарандардын укуктарына жана мыйзамдуу кызыкчылыктарына да таасир берет жана күнөөсүз адамды кармоого, жазык жоопкерчилигине тартууга жана соттоого алып келиши мүмкүн.

Буга ылайык, кылмыштын негизги объектиси болуп, жазык иштерин жүргүзүү учурундагы соттордун жана укук коргоо органдарынын ченемдик ишмердүүлүгү саналат. Кошумча объект катары адамдын укугу жана кызыкчылыгы чыгат.

Кылмыштын объективдүү тарабы активдүү аракеттер менен мүнөздөлөт, ал кылмышты жасаган же ага катышкан адам жөнүндө атайылап жалган билдирүү жасагандыгынан турат. Жалганчылык, башкача айтканда иш жүзүндө болбогон кылмыш жөнүндө таратылган билдирүүлөрдүн чындыкка туура келбегендиги, аны жасады деп күнөөсүз адамды көргөзгөндүгү же кылмышты жасагандыгы жөнүндө күнөөсүз адамды атайылап күнөөлөө менен чагылдырылат. Мындай билдирүү кылмыш жасоонун ар кандай жагдайларына тиешелүү болушу мүмкүн (орду, убактысы, ыкмалары ж.б.).

Бул кылмыштын субъективдүү жагы тикелей ниетте жасалгандыгы менен мүнөздөлөт, башкача айтканда адам ал жасаган билдирүү атайылап жалган экендигин түшүнөт. Ушуну менен бирге, адам коомдук коркунучтуу кесепеттердин болушун баамдай алат жана алардын ошондой болушун каалайт.

Белгилеп кетчү нерсе, эгерде адам, кайсы бир жасалган кылмыш тууралуу билдирүүдө ак ниеттик менен жаңылышып жатса, анда мындай адамдын аракеттерин атайылап жалган билдирүү катары кароого болбойт. Ошондой эле, кайсы бир жасалган кылмыш боюнча күмөн саноосу бар жана укук коргоо органдарына бул маалыматты текшерүү максатында кайрылган адамдын аракеттеринде дагы атайылап жалган билдирүү жасоо кылмышынын курамы болбойт. Мындай тыянак, кылмыш жөнүндө билдирүү күнөөлүү адам үчүн атайылап жалган болушу керек экендигинен келип чыгат, башкача айтканда мындай кылмышты жасап жаткан адам күмөн санабастан, жасалган кылмыш тууралуу ал жасаган билдирүү жалган экендигине ишенип, шек санабашы керек.

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

Кылмыш субъектиси болуп, 16 жаш куракка жеткен акыл эси соо адам саналат.

Жазык-процесстик мыйзамга ылайык, кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүүнү жасоо, кылмыш ишин козгоого укуктуу болгон органдарга жана алардын кызмат адамдарына атайылап жалган билдирүү келип түшкөн учурдан тартып жасалды деп эсептелет.

Ошентип, сот адилеттигин жүргүзүү жана укук коргоо функцияларын камсыз кылуу тармагында коомдук мамилелерди коргоо үчүн кылмыштын бул түрү үчүн жазык жоопкерчилигин аныктоо толугу менен негизделген болуп саналат.

4. Кыргыз Республикасынын Конституциясы ар кимге эркин ой жүгүртүү жана өзүнчө пикирге ээ болуу, өз пикирин билдирүү, сөз жана басма сөз эркиндиги, маалыматты эркин издөө, алуу, сактоо, пайдалануу жана аны оозеки, жазуу жүзүндө же башка ыкма менен жайылтуу укуктарын кепилдейт (31-берененин 1, 2-бөлүктөрү, 33-берененин 1-бөлүгү).

Массалык маалымат каражаттары коомдогу маанилүү маселелер боюнча коомчулукка маалымдоодогу социалдык функциясын аткарууда, коомчулуктун айлана-чөйрөдө болуп жаткан бул же тигил окуялар боюнча ой пикирин, көз карашын жана позициясын түзүүдө жардам берет.

Бириккен Улуттар Уюмунун Башкы Ассамблеясынын 1946- жылдагы 59(1)-резолюциясында жана андай кийинки резолюцияларында маалымат эркиндигинин негизги принциби болуп объективдүү фактыларды табуу жана маалыматты эч бир жаман, кара ниетсиз жайылтууга умтулуу эсептелет деп белгиленген.

БУУнун резолюцияларына «Массалык маалымат каражаттары жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын талаптары таратылат, ага ылайык, журналист билдирүүлөрүнүн тактыгын текшерүүсү керек (20-берене). Бул – журналист ал айтып жаткан ар бир сөзүнө, жазган статьясына, теле же радио берүүдө айтылган материалга жооптуу дегенди билдирет. Жайылтылып жаткан маалыматты бардык тараптан текшерүү социалдык жооптуу журналистикага негизделет, ал эми массалык маалымат каражаттары жөнүндө мыйзамдар укуктардын сакчысы катары турат.

5. Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 150-беренесине ылайык массалык маалымат каражаттарында билдирүү жасоо жазык ишин козгоого жүйө болуп эсептелет.

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

Ошол эле учурда кылмыш жасалганын көрсөтүп турган жетиштүү маалыматтардын болушу кылмыш ишин козгоого негиз болуп саналат.

Кылмыш жөнүндө билдирүүнү жарыялаган же жайылткан массалык маалымат каражатынын кызмат адамы жазык ишин козгоого толук укугу бар адамдын талабы менен жасалган билдирүүнү ырастай турган, өзүнүн карамагында болгон документтерди жана башка материалдарды өткөрүп берүүгө, ошондой эле мындай адам маалыматтарды алардын булагын жашыруун сактоо шарты менен бергенден башка учурларда, бул маалыматтарды берген адамдын ысымын атоого милдетүү (Кыргыз Республикасынын Жазык-процесттик кодексинин 154-беренеси).

Массалык маалымат каражатары тарабынан маалыматты жайылтуу ар кандай таризде болушу мүмкүн (макала, очерк, репортаж, интервью, фельетон, документалдык фильм). Буларга мүнөздүү болуп, андагы маалымат укук коргоо органдарына жана алардын кызмат адамдарына даректелбегени эсептелет, алар соттордун жана укук коргоо органдарынын нормалдуу ишине, сот адилеттигинин кызыкчылыгына зыян алып келбейт, себеби коомчулуктун көңүлүн бул же тигил маселелерге бурдурууга багытталган.

Ошентип, кылмыш жасалгандыгы жөнүндө массалык маалымат каражатарына билдирүү жасоо кылмыш ишин козгоого себеп болуу менен сотко чейинки жана соттук өндүрүштүн ишке ашышына көмөктөшөт, бирок мындай билдирүүнүн чындыкка жатпагандыгы атайылап жалган билдирүү катары саналышы мүмкүн эмес жана Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесинде каралган кылмыш курамын түзбөйт.

Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесин Конституциялык палата менен ушул чечимде ачылган маанисинен айырмаланган башкача түшүнүү жана колдонуу ар кимдин өз пикирин билдирүүгө, сөз жана басма сөз эркиндигине болгон конституциялык укуктарын бузат (Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 31, 33-беренелери).

6. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесинин 2-бөлүгүндөгү бөлүштүрүүчү белгилер болуп, кылмыш жасалгандыгы жөнүндө атайылап жалган билдирүү жасоо үчүн жоопкерчиликти карайт:

1) оор же өзгөчө оор кылмыш жасады деп айыптоо менен жасалганда;

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

- 2) айыптоонун жасалма далилдерин түзүү менен коштолгондо;
- 3) пайда табуу ниетинде жасалганда;
- 4) уюшкан топтун же кылмыштуу коомдоштуктун (кылмыштуу уюмдун) кызыкчылыктарында жасалганда.

Атайылап жалган билдирүү жасоо учурунда, айыптоонун жасалма түзүлгөн далилдери менен бириктирип, күнөөлүү өзү айтып жаткандарды чындык кылып көрсөтүүгө аракет кылат, жана жасалды окшойт деген кылмышка бурмаланган, жасалма далилдерди беришет.

Атайылап жалган билдирүүнү пайда табуу ниетинде жасалды деп эсептесе болот, эгер күнөөлүү бул кылмышты жасап жатып, материалдык пайда алууга умтулган болсо, жана анын өз максатына жетиши сөзсүз эмес.

Уюшкан топтун же кылмыштуу шериктиктин (кылмыштуу уюмдун) кызыкчылыгында жасалган атайылап жалган билдирүү аталган кылмыштуу түзүлүштөр үчүн пайдалуу маалымат болуп саналат, анткени анын катышуучулары, кылмышты жасаганда, аларды эч ким шектебей, алар тергөөнү жана иштин соттук каралышын жалган жолго салып коюшат.

Оор жана өзгөчө оор кылмыш жасагандыгы үчүн айыпталгандыгына байланыштуу кылмыш жасагандыгы тууралуу атайылап жалган билдирүү берүү үчүн курамдын болушу үчүн, тагыраак айтканда, Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 12, 13-беренелеринде көрсөтүлгөн кылмыштарды бөлүштүрүүгө ылайык, күнөөлүү башка адамды оор же өзгөчө оор кылмышты жасагандыгы үчүн башка адамды күнөөлөшү талап кылынат. Эгер башка адамды көргөзбөгөн учурда, кылмыш курамы түзүлбөйт.

Өз кезегинде, Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарына ылайык, мындай оор жана өзгөчө оор кылмыштар атайылап жасалган кылмыштар катары мүнөздөлөт, алар үчүн мыйзам тарabyнан 5 жылдан ашык убакытка эркинен ажыратуу түрүндөгү жаза каралган, бирок анын мөөнөтү 10 жылдан ашык болбойт, же он жылдан ашык мөөнөткө же эркинен түбөлүк ажыратылуу менен жазаланат. Буга байланыштуу, мыйзам чыгаруучу мындай кылмыштарды жасагандыгы үчүн башка адамды атайылап күнөөлөгөн адамга андан да катуу жазык жоопкерчилигин караган.

Аны менен бирге, арыздануучунун пикири боюнча, бул кылмыштын квалификациялык белгиси, Кыргыз Республикасынын Конституциясында, ошондой эле Кылмыш-жаза кодексинде

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

көрсөтүлгөн кылмыштардын классификациясы, мыйзам жана сот алдында бардыгы бирдей деген фундаменталдык конституциялык принциптин ишке ашышына тоскоолдук түзбөйт деп эсептейт. Себеби, сот кылмыш ишин кароодо Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин кылмыш жана жазанын ченемдик мүнөздөмөлөрүн камтыган ушул жана башка жоболорун жетекчиликке алып, аларды ар бир өзүнчө кылмышка жана айыптууга караштуу конкреттештирүү менен ага берилген дискрециянын алкагында иштин баардык жагдайларын эске алуу менен жасалган кылмышка өлчөмдөш жаза белгилейт.

Ушуга байланыштуу Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесинин 2-бөлүгүнүн 1-пунктунда каралган кылмыштын курамында квалификацияланган бардыгынын мыйзамдын жана соттун алдындагы конституциялык принциптеринин бузулгандыгы тууралуу натыйжалар туура эмес болуп эсептелет.

Андан сырткары, жазык мыйзамынын талашка түшкөн ченеми кылмыш субъектисине карата кандайдыр бир алып коюуну же басмырлоонун белгилерин камтыбайт, жана бардыгынын мыйзам жана сот алдында бирдейлиги жөнүндө конституциялык принципти бузбайт, ал кылмыш субъектисинин белгилерине тиешелүү болуп калган адамдардын аныкталган чөйрөсүнө карата аракет кылат. Буга ылайык, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 2, 3-бөлүктөрүнө карама-каршы келет деп таанылбайт.

7. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 49-беренесинин 1-бөлүгү ар кимге адабий, көркөм, илимий, техникалык жана башка чыгармачылыктын түрлөрүнө, окутуучулук эркиндигине кепилдик берет.

Чыгармачылык – адамдын руханий ишмердүүлүгүнүн маанилүү бөлүгү, ал кандайдыр бир жаңы, башкаларга окшобогон өзгөчө, өз индивидуалдуулугу жөнүндө кайталангыс нерсенин ачылышын жана түзүүнү сунуштайт. Чыгармачылыктын эркиндиги – мамлекет чыгармачылык ишмердүүлүккө мүмкүн болушунча азыраак кийлигишүүнү ишке ашырышы керек дегенди билдирет, ошол эле учурда ал бул эркиндикти коргоого болгон укуктук кепилдикти камсыз кылат. Бирок, талашка түшкөн ченем эч качан чыгармачылыктын эркиндигин бузбайт жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 49-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таанылбайт.

2015-жылдын
14-январы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 01-Р

8. Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 151-беренесине киргизилген жана талашка түшкөн Мыйзамдын 2-беренесинде каралган өзгөртүүлөр Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 329-беренесине киргизилген өзгөртүүлөр менен шартталган, жана Конституциялык палатанын жогоруда аталган талашка түшкөн Мыйзамынын 1-беренесинин көз карашынан алып караганда Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келет деп таанылбайт.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8-бөлүгүн «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып, Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. 2014-жылдын 17-майындагы №68 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 6-беренесинин 3-бөлүгүнө, 16, 17, 18, 31, 33, 49-беренелерине карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет.

3. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

4. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН
КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

№ 02-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жаран Данияр Асанович Сарбагишевдын кайрылуусунун негизинде 2013-жылдын 3-августундагы №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осконбаев, Ч.О. Осмонова, К.С. Сооронкулованын курамында,

сот жыйналышынын катчысы М.Э. Толобалдиевдин катчылыгы менен;

кайрылуучу тарап: жаран Д.А. Сарбагишевдин;

жоопкер-тарап: ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү М.И. Арзиевдин;

башка жак – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Башкы прокуратурасынын өкүлү А.Ш. Шукурбековдун, ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Коргоо министрлигинин өкүлдөрү Д.Б. Абакировдун жана Т.У. Саалаевдин, ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик кадр кызматынын өкүлү Н.Д. Андашеванын катышуусу менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциянын 97-беренесинин 1, 6-бөлүктөрүн, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 1, 4, 18, 19, 24, 37 жана 42-беренелерин жетекчиликке алып, ачык сот жыйналышында жаран Данияр Асанович Сарбагишевдин кайрылуусуна байланыштуу 2013-жылдын 3-августундагы №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Ишти кароого жаран Д.А. Сарбагишевдин өтүнүчү себеп болду.

2013-жылдын 3-августундагы №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренеси эгерде адам Кыргыз Республикасынын Куралдуу күчтөрүнүн же башка

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

аскердик түзүмдөрүнүн катарында аскердик кызматты өтөбөсө, же болбосо запастагы офицерлер программасы боюнча аскердик даярдоодон өтпөсө, же үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдүү (аскерден тышкары) кызмат өтөбөсө, прокуратура органдарына кызматка алынышы мүмкүн эмес деп тыюу салынганын караштырган Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык келүүсү жөнүндөгү маселеде күмөндүүлүктүн пайда болуусу ишти кароого негиз болду.

Сот жыйналышына ишти даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы Ч.А. Айдарбекованын маалыматын угуп, берилген материалдарды изилдеп, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2014-жылдын 25-августунда жаран Д.А. Сарбагишевден 2013-жылдын 3-августундагы №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренеси конституциялуу эместигин таануу жөнүндө өтүнүчү келип түшкөн.

Сунушталган материалдарга ылайык, Бишкек шаарынын Ленин райондук аскердик комиссариатынын чакыруу медициналык комиссиясы 2009-жылы арыз берүүчүнү «орто даражадагы миопия» дартына байланыштуу аскердик кызматты өтөөгө жараксыз деп табышкан.

2010-жылы арыз берүүчү көрүүсүн калыбына келтирүү боюнча операция жасаткан, анын натыйжасында анын көрүүсү толугу менен калыбына келтирилип, 2012-жылы Д.А. Сарбагишев кайрадан Бишкек шаарынын Ленин райондук аскердик комиссариатынын чакыруу медициналык комиссиясынан өткөн, анда аны ден соолугуна байланыштуу альтернативдик (аскерден тышкары) кызматка жарактуу деп табышкан.

Андан кийин, 2013-жылы «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы кабыл алынды, ага ылайык «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 45-беренесинин 3-бөлүгү 8-пункт менен толукталган, ага ылайык адам, эгерде

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

Кыргыз Республикасынын Куралдуу күчтөрүнүн же башка аскердик түзүмдөрүнүн катарында аскердик кызматты өтөбөсө, же болбосо запастагы офицерлер программасы боюнча аскердик даярдоодон өтпөсө, же үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдик (аскерден тышкары) кызмат өтөбөсө, прокуратура органдарына кызматка алынышы мүмкүн эмес жана көрсөтүлгөн кызматты ээлей албайт.

Арыз берүүчү Д.А. Сарбагишевдин пикири боюнча, прокуратура органы аскердик кызматтан өтүү (же, айрым учурларда, үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдик (аскерден тышкары) кызматтан өтүү) кызматка кирүүдөгү милдеттүү шарт болуп саналган Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик улуттук коопсуздук комитетинен, Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлигинен жана ушуга окшогон мекемелерден айырмаланып, аскердик мекеме болуп эсептелбейт.

Өз кайрылуусунда арыз берүүчү, ал өзүнүн альтернативдик (аскерден тышкары) кызматты үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча эмес, ден соолугуна байланыштуу негиздер боюнча өткөндүгүнөн улам, аны Кыргыз Республикасынын прокуратура органдарына жумушка кабыл алуу үчүн адистер резервинен алууда сынакка катышуу үчүн жол берилбегенин көргөзгөн. Буга байланыштуу, арыз берүүчү Д.А. Сарбагишев 2013-жылдын 3-августунда кабыл алынган №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренеси Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 20-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келет деп эсептейт жана мыйзамдын жогоруда көрсөтүлгөн ченемин конституциялуу эмес деп таанууну суранат.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 7-октябрындагы аныктамасы менен арыз берүүчүнүн өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

Соттук жыйналышта кайрылуучу тарап өздөрүнүн жүйөлөрүн колдоп, аны канааттандырууну суранышты.

Жоопкер-тараптын өкүлү М.И. Арзиев кайрылуучу тараптын жүйөлөрү менен макул болбой, мыйзамдын талашка түшкөн ченемин Конституцияга карама-каршы келбейт деп эсептейт.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, иштин материалдарын изилдеп чыгып, соттук жыйналышка

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

катышкан башка жактын түшүндүрүүлөрүн угуп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу күмөн саналган бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

«Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына 2013-жылдын 3-августунда кабыл алынган №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренеси менен киргизилген толуктоолор анын органикалык бөлүгү болуп саналат жана бир бүтүн катары каралышы керек, бул иш боюнча Конституциялык палатанын кароосунун предмети болуп «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 45-беренесинин 3-бөлүгүнүн 8-пункту саналат, анда эгер, адам Кыргыз Республикасынын Куралдуу күчтөрүнүн же башка аскердик түзүмдөрүнүн катарында аскердик кызматты өтөбөсө, же болбосо запастагы офицерлер программасы боюнча аскердик даярдоодон өтпөсө, же үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдик (аскерден тышкары) кызмат өтөбөсө, прокуратура органдарына кызматка алынышы мүмкүн эмес деп тыюу салынган.

«45-берене. Прокурорлор, прокуратура органдарынын жана мекемелеринин кызматкерлери. Прокурордун жана тергөөчүнүн кызмат ордуна дайындала турган адамдарга коюлуучу талаптар

3. Адамдар прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка кабыл алынбайт жана көрсөтүлгөн кызматты ээлей албайт:

8) эгерде Кыргыз Республикасынын Куралдуу күчтөрүнүн жана башка аскердик түзүмдөрүнүн катарында аскердик кызматты өтөбөгөн, же болбосо запастагы офицерлер программасы боюнча аскердик даярдоодон өтпөгөн, же үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдик (аскерден тышкары) кызмат өтөбөгөн учурларда алынышы мүмкүн эмес».

2013-жылдын 3-августундагы №182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы мыйзамдарда

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

белгиленген тартипте кабыл алынган, «Эркин-Тоо» гезитинин 2013-жылдын 13-августундагы №67 санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген.

2009-жылдын 17-июлундагы №224 «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, «Эркин-Тоо» гезитинин 2009-жылдын 24-июлундагы №67 санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы мыйзам болуп эсептелет.

2. Кыргыз Республикасы укуктук мамлекет болуп саналат, адамдын укугун жана эркиндигин эң жогорку баалуулук деп жарыялайт жана бардыгынын сот жана мыйзам алдында бирдейлигин тааныйт. Кыргыз Республикасында адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктерин жокко чыгаруучу же кемсинтүүчү мыйзамдар кабыл алынбашы керек (Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 1-беренесинин 1-бөлүгү, 16-беренесинин 1, 3-бөлүктөрү, 20-беренесинин 1-бөлүгү).

Мыйзам чыгаруучу тарабынан адамдын укугун жана эркиндигин басмырлаган мыйзамдардын кабыл алынуусуна болгон конституциялык тыюу адамдын укугун жана эркиндигин мамлекет тарабынан толук камсыз кылууга багытталган жалпы эреже болуп саналат жана аларды негизсиз же мыйзамсыз чектөөлөрдөн коргоону көздөйт.

Аны менен бирге, адамдын укугу жана эркиндиги конституциялык маанилүү максаттарда, мыйзам тарабынан аныкталган тартипте чектелиши мүмкүн, бул учурда уруксат берилген чектөөлөр укукту жокко чыгаруу же кемсинтүү болуп саналбайт. Кыргыз Республикасынын Конституциясы адамдын, жарандын укуктары менен эркиндиктери улуттук коопсуздукту, коомдук тартипти, калктын саламаттыгын, адеп-ахлагын сактоо, башка адамдардын укуктары менен эркиндиктерин коргоо максатында чектелүүсүнө жол берет (20-берененин 2-бөлүгү).

Жогоруда көрсөтүлгөн конституциялык аныктамага Адам укуктарынын Жалпы декларациясынын жоболору негиз берет, анда өз укуктары менен эркиндиктерин иш жүзүнө ашырууда ар бир адам эң оболу башкалардын укуктары менен эркиндиктерин тийиштүү түрдө таанууну жана урматтоону камсыз кылуу жана

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

демократиялык коомдо адеп-ахлактын, коомдук тартиптин жана жалпы бакубаттыктын акыйкат талаптарын канааттандыруу үчүн мыйзам тарабынан белгиленген чектөөлөргө гана дуушарланууга тийиш деп каралган (29-берененин 2-бөлүгү). Окшош ченем Экономикалык, социалдык жана маданий укуктар жөнүндө эл аралык пакттын 4-беренесинде каралган.

Киргизилген чектөөлөр конституциялык максаттарга шайкеш болушу керек, ал эми аларды киргизүү тартиби, аракети жана аны токтотуу мыйзам тарабынан жөнгө салынат.

3. Мамлекеттик кызматтагы тең укуктуулук жана басмырлабоо тууралуу конституциялык принциптер Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 52-беренесинин 4-бөлүгүндө көрсөтүлгөн жана жарандарга мамлекеттик кызматка кирүүдө, мыйзамда каралган тартипте кызматка көтөрүлүүдө бирдей укуктуу жана бирдей мүмкүнчүлүктү кепилдейт.

Мамлекеттик кызматка болгон бирдей мүмкүнчүлүк түшүнүгүнүн мазмунун жарандардын бардык мамлекеттик кызматты эч кандай басмырлоосуз ээлөөгө болгон укугу түзөт. Бирок, бул – жаран талап кылууга укуктуу, ал эми мамлекет талап кылган кызмат менен аны камсыз кылууга милдеттүү дегенди түшүндүрбөйт. Мамлекеттик кызмат тармагындагы, мамлекеттик кызматкерлердин эмгек ишмердүүлүгү менен шартталган өзгөчө талаптарды жана чектөөлөрдү орнотуу Кыргыз Республикасынын Конституциясы менен кепилденген укуктарды жана эркиндиктерди бузуу же чектөө катары каралбайт. Мамлекеттик кызмат тармагындагы укуктук жөнгө салуунун мындай өзгөчөлүгү туруктуулук, кесипкөйлүк, иш-билгилик, ордун басуучулук, алмашуучулук жана анын тутумун дайыма жакшыртуу принциптерин ишке ашырууну камсыз кылат. Айрым бир кызматтык орунга иштөөнүн шартында коюлган тиешелүү чектөөлөр укуктук жөнгө салуунун бардык тармактарында уруксат берилет жана ал ишмердүүлүгүнүн түрүнө жана шарттарынын өзгөчөлүгүнө жараша ар кандай категорияларына таандык болгон адамдын укуктук макамынын айырмасына байланыштуу. Бул учурда, жалпы маанилүү конституциялык максаттарга ылайык, мыйзам чыгаруучу тарабынан киргизилип, объективдүү деп эсептелген жана негизделген чектөөлөр Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 20-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык, тең укуктуулук принцибин бузуу жана басмырлабоого тыюу салуу катары каралбайт. Мындай укуктук көз карашты

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

Конституциялык палата өзүнүн 2014-жылдын 30-апрелиндеги №27-р чечиминде билдирген.

4. Кыргыз Республикасынын прокуратурасы мамлекеттик бийликтин органы болуп саналат, ал Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын жана башка ченемдик укуктук актыларынын так жана бирдей аткарылышын көзөмөлдөйт, анын укуктук макамы Кыргыз Республикасынын Конституциясы жана «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы менен жөнгө салынат.

Прокуратура органдарындагы жана мекемелериндеги кызмат мамлекеттик кызматтын түрү болуп саналат жана «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамында каралган өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен мамлекеттик кызмат жөнүндө мыйзамда бекитилген принциптер менен шарттарда аныкталган, прокурордук кызматкерлер болсо жогоруда аталган Мыйзамдын талаптарын эске алган мамлекеттик кызмат боюнча милдеттерди аткарган мамлекеттик кызматкерлер болуп саналат (44-берене).

Буга байланыштуу, прокуратура органдарында жана мекемелериндеги кызмат мамлекеттик кызматтын атайын түрү болуп саналат, ал Кыргыз Республикасынын Конституциясында жана «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамында каралган, ага жүктөлгөн функциялар менен милдеттерди ишке ашырууга байланышкан мындай кызматтарга кирүү, аны аткаруу жана мындай кызматты токтотуунун өзгөчө түрү болуп саналат жана башка мамлекеттик органдардагы мамлекеттик кызматтар менен окшош эмес.

Буга ылайык, мамлекеттик кызматты аткаруунун бийик деңгээлин камсыз кылуу максатын көздөгөн, прокуратура органдары менен мекемелеринин кызматкерлеринин ишмердүүлүгүнүн өзгөчөлүгүнө байланыштуу алардын уюштуруу милдеттери, принциптери менен шартталган атайын талаптарды орнотуу, мамлекеттик кызматка болгон бирдей жеткиликтүүлүккө болгон укуктуу бузуу катары каралбайт, укуктар өзүнүн эмгекке болгон жөндөмдүүлүгү, Кыргыз Республикасынын Конституциясы менен кепилденген кесипти жана эмгек ишмердүүлүгүн тандоо болуп саналат (16-берененин 3-бөлүгү, 20-берененин 2-бөлүгү, 42-берененин 3-бөлүгү, 52-берененин 4-бөлүгү) же бул чектөөлөрдүн конституциялык түзүлүшү менен макул болбогондук болуп саналат (20-берененин 2-бөлүгү).

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

Мындай көз караш эмгек жана иш тармагындагы басмырлоого карата 1958-жылдын 25-июнундагы №111 Эмгекти эл аралык уюштуруу конвенциясынын 1-беренесинин 2-пунктуна да каршы келбейт, ага ылайык айрым бир иштерге байланыштуу бөтөнчө (квалификациялык) өзгөчөлүктөргө негизделген эмгек жана иш тармагындагы айырмачылык, жокко чыгаруу жана артыкчылык берүү басмырлоо болуп саналбайт.

Ошентип, прокуратура органдарындагы жана мекемелериндеги кызмат өзгөчөлүгүн эске алуу менен, мыйзам чыгаруучу прокурордук кызматкерлердин кызматына талапкерлик кылган адамдарга өзгөчө талаптарды орнотот. Бирок, прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка кирүү жана өтүү менен байланышкан укуктук жөнгө салууларды ишке ашырып, мыйзам чыгаруучу Кыргыз Республикасынын Конституциясынан келип чыккан акыйкаттуулук, теңдик жана шайкештик принциптерин кармануу менен коомдук жана жеке кызыкчылыктардын, конституциялык маанилүү баалуулуктардын ортосундагы тең салмактуулукту камсыз кылышы керек, ал эми киргизилген ченемдер колдонуудагы укуктук жөнгө салуу тутуму менен катар айкындуулук, ачыктык, кош маанилүү эместик жана макулдашуу критерийлерине жооп бериши керек.

5. Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык Ата-Мекенди коргоо – жарандардын ыйык парзы жана милдети. Жарандарды аскер кызматын өтөөдөн бошотуунун же аны альтернативдик (аскерден тышкары) кызмат менен алмаштыруунун негиздери жана тартиби мыйзам менен белгиленет (56-берене). Ошентип, конституциялык ченемдин жогоруда көргөзүлгөн жоболорун ишке ашыруучу болуп, «Кыргыз Республикасынын жарандарынын жалпыга бирдей аскердик милдети жөнүндө, аскердик жана альтернативдик кызматтар жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы саналат.

Жарандар чакыруу боюнча аскердик кызматты өтүшөт, ага төмөнкүлөр кирет: мөөнөттүү аскердик кызмат; запастагы офицерлердин кызматы; согуш мезгилинде мобилизация жарыялангандагы кызмат; аскердик жыйындарды өтүүдөгү кызмат, анын ичинде Кыргыз Республикасынын жарандык жогорку окуу жайларынын аскер факультеттеринде жана кафедраларында окуу («Кыргыз Республикасынын жарандарынын жалпыга бирдей аскердик милдети жөнүндө, аскердик жана альтернативдик кызматтар жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 2-бөлүгү). Бул учурда, жарандар аскердик кызматты альтернативдик кызмат

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

менен алмаштырууга укуктуу, аны өтүү тартиби жана негиздери мыйзам менен белгиленет (Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 56-беренесинин 2-бөлүгү).

«Кыргыз Республикасынын жарандарынын жалпыга бирдей аскердик милдети жөнүндө, аскердик жана альтернативдик кызматтар жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 32-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык альтернативдик кызмат Кыргыз Республикасынын жарандарына алардын курагын, диний көз караштарын, үй-бүлөлүк абалын, соттолгондугунун болушун же ден-соолугун эске алып, мөөнөттүү аскердик кызматтын ордуна берилүүчү кызматтын түрү деп түшүндүрүлөт.

Мекенди коргоо үчүн чакыруу боюнча же альтернативдик кызматта аскердик кызматты өтөө жолу менен конституциялык милдеттерин аткарышы жаранды кесиптик ишмердүүлүктү жоопкерчиликтүү жана ак ниеттүү ишке ашырууга жөндөмдүү адам катары мүнөздөйт жана өзгөчө абройлук талап катары каралышы мүмкүн, аны мамлекет прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка турууга талапкерлик кылган адамдардан талап кылууга укуктуу.

Буга байланыштуу мыйзам чыгаруучу прокуратура органдарында жана мекемелеринде кызматты укуктук жөнгө салууну ишке ашырып, алдында турган милдеттердин өзгөчөлүгүн эске алуу менен жана бир учурда чакыруу боюнча аскердик кызматтын кадыр баркын жана жагымдуулугун жогорулатуу максатын көздөп, эгер адам Куралдуу күчтөрдүн катарында же Кыргыз Республикасынын башка аскердик түзүлүштөрүнүн катарында кызмат кылбаса, же запастагы офицерлер программасы боюнча же үй-бүлөлүк абалдан улам альтернативдик (аскерден тышкары) кызматтан аскердик даярдыктан өтпөсө, прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка алынбайт деген шартты киргизди.

Келтирилген ченемдик жөнгө салуу Куралдуу күчтөрдүн катарында же Кыргыз Республикасынын башка аскердик түзүлүштөрүнүн катарында кызмат өтөбөсө, же запастагы офицерлер программасы боюнча же үй-бүлөлүк абалдан улам альтернативдик (аскерден тышкары) кызматтан аскердик даярдыктан өтүү жолу менен Кыргыз Республикасынын Конституциясы аркылуу ага жүктөлгөн Мекенди коргоо боюнча милдетти аткармаган, жана ошону менен, прокурордук кызматкерлер ээ болууга тийиш болгон тиешелүү моралдык-нравалык сапаттарды көрсөтө албаган

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

адамдарды прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка алууга уруксат бербөөгө багытталган.

6. Эгерде адам Куралдуу күчтөрдүн катарында жана Кыргыз Республикасынын башка аскердик түзүмдөрүнүн катарында кызматты өтөбөсө, же запастагы офицерлер программасы боюнча аскердик даярдиктан же үй-бүлөлүк абалдан келип чыккан негиздер боюнча альтернативдик (аскерден тышкары) кызматтан өтпөсө (45-берененин 3-бөлүгүнүн 8-пункту), прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка алууга тыюу салууну караган, талашка түшкөн «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын ченемдери «Кыргыз Республикасынын жарандарынын жалпыга бирдей аскердик милдети жөнүндө, аскердик жана альтернативдик кызматтар жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамында (32-берене) каралган башка негиздер боюнча альтернативдик кызмат өтөгөн адамдардын мындай кызматка кирүүсүнө жол бербейт. Негизинен, соттолгондугу үчүн альтернативдик кызмат өтөгөндөр, Куралдуу күчтөрдө кызмат кылуу жана курал алып жүрүүгө дин тутуусу жол бербеген диний мекемелердин мүчөлөрү, ден соолугунун абалы боюнча альтернативдик кызмат өтөгөндөр прокуратура органдарына жана мекемелерине алынбайт.

Мурда соттолгондугу үчүн альтернативдик кызмат өтөгөндөр «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына ылайык прокуратурада мурда соттолгон адамдардын кызмат кылуусуна тыюу салган жоболордун күчү менен прокуратура органдарында жана мекемелеринде кызмат орундарын ээлей албайт (45-берененин 3-бөлүгүнүн 4-пункту).

Прокуроратуранын алдында турган, юридикалык таасир этүү үчүн анын кызматкерлери тарабынан атайын каражаттарды жана курал-жаракты колдонуу менен атайын чараларды колдонууга каралган милдеттердин өзгөчөлүгүн жана максатын эске алуу менен, кандайдыр бир акталган жагдайлар түзүлөт, ага ылайык Куралдуу күчтөрдө кызмат кылууга жана курал алып жүрүүгө дин тутуусу жол бербеген, дин ынанымдары боюнча альтернативдик кызматтан өткөн диний мекемелердин мүчөлөрү прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка кире албайт.

Талашка түшкөн ченемден келип чыккандай, ден соолугунун абалы боюнча альтернативдик кызматтан өткөндөр да прокуратура органдарына жана мекемелерине кызмат өтөөдө чектелген.

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

«Кыргыз Республикасынын жарандарынын жалпыга бирдей аскердик милдети жөнүндө, аскердик жана альтернативдик кызматтар жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына ылайык, ден соолук абалы боюнча альтернативдик кызматка Кыргыз Республикасынын Куралдуу күчтөрүндө, башка аскердик түзүлүштөрүндө жана мыйзам менен аскердик кызмат каралган мамлекеттик органдарда медициналык күбөлөндүрүү жөнүндө жободо каралган мөөнөттүү аскердик кызматтан өтөөгө чектөөсү бар адамдар чакырылат, анда Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2009-жылдын 18-декабрындагы №771 Токтому менен бекитилген мыйзам менен аскердик кызмат (тынчтык жана согуш убагында) каралган, ага ылайык адамдардын аскердик кызмат өтөөгө жарактуулугун аныктоо максатында күбөлөндүрүү учурундагы ден соолугунун абалы изилденип, бааланат. Бул учурда чакырылуучунун ден соолугунун өзгөрүшү мүмкүн болгон учурлар эске алынат.

«Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 45-беренесинин 2-бөлүгүндөгү талаптардан улам, прокуратура органдарында жана мекемелеринде кызмат кылууга талапкерлердин ден соолугунун абалы боюнча жарактуулугу кызматка орношкондо аныкталат. Буга байланыштуу, эгер тиешелүү медициналык корутунду бар болсо, ден соолугунун абалы боюнча альтернативдик кызмат өтөө үчүн негиз болуп кызмат кылган себептер, анын өзгөрүшү мүмкүн болгондугун эске алып, прокуратура органдарында жана мекемелеринде кызмат кылууга тоскоолдук кылган жагдай катары каралбашы керек.

Буга байланыштуу, мыйзам чыгаруучу тиешелүү мыйзамга бул чечимде келтирилген укуктук көз караштардан келип чыккан, зарыл болгон өзгөртүүлөр менен толуктоолорду киргизиши керек.

Жогоруда баяндалгандардын негизинде жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8, 9-бөлүктөрүн, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 41, 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 45-беренесинин 3-бөлүгүнүн

2015-жылдын
18-февралы
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 02-Р

8-пункту Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 20-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешине «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына жана Кыргыз Республикасынын башка мыйзамдарына ден соолугунун абалы боюнча альтернативдик кызматтан өткөн адамдарды прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка алуунун мүмкүндүгүн камсыз кылуучу өзгөртүүлөр менен толуктоолор киргизилсин.

3. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет.

4. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

5. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

Жаран Данияр Асанович Сарбагишевдын кайрылуусуна байланыштуу 2013-жылдын 3-августундагы № 182 «Кыргыз Республикасынын айрым мыйзам актыларына толуктоолорду жана өзгөртүү киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын 2015-жылдын 18-февралындагы Чечимине Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын судьялары Ч.А. Айдарбекованын, Э.Т. Мамыровдун жана Э.Ж. Осмонбаевдын

ӨЗГӨЧӨ ПИКИРИ

Белгилей кетүү керек, биз Конституциялык палата менен кабыл алынган Чечимдин жүйөөлүү бөлүгүндө келтирилген укуктук көз-караштар менен корутундуларга пикирдешпиз. Бирок, резолюция башка болушу жана «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 45-беренесинин 3-бөлүгүнүн 8-пункту конституциялуу эмес деп табылышы керек.

Бул жердеги көйгөй, Конституциялык палата, арыз берүүчү тарабынан талаш-тартышка түшкөн ченем укуктук жөнгө салуунун жалпы уруксат берилген тибине кирет жана диспозитивдик ыкма менен туюндурмаланган деген жаңылыш пикирге келгендигинде, ошондуктан мыйзам чыгаруучу тарабынан колдонулган ченемге зыян келтирбей туруп, толуктала турган кемчиликти камтыйт, деп ойлогондо турат.

Укуктук жөнгө салуу – бул мамлекеттин коомдук мамилеге таасир этүүчү максаттуу багытталган процесси, ал атайын юридикалык каражаттар жана ыкмалардын жардамы менен аларды ирээттөөгө багытталган. Укук теориясы укуктук жөнгө

салуунун эки негизги тибин айырмалайт – жалпыга уруксат берилген жана уруксат берилген.

Укуктук жөнгө салуунун уруксат берилген тиби «мыйзам тарабынан түздөн-түз тыюу салынбагандардын баардыгына уруксат берилген» формуласында түзүлгөн. Уруксат берүүчү тип – субъект ага түздөн-түз гана уруксат берилген жүрүм турум тибин ишке ашырууга гана укуктуу болгон учур, башканын баары тыюу салынган болуп эсептелет жана атайын уруксатты талап кылат. Укуктук формула төмөнкүдөй берилген: «түздөн-түз уруксат берилбегендин баардыгына тыюу салынган».

Укуктук жөнгө салуунун тибинин жана ыкмасынын ылайыктуулугу, укуктук жөнгө салуунун тиби жалпы түшүнүк катары, тиешелүү ыкма менен колдонулгандыгында, ага бардык мүмкүн болгон юридикалык инструменттер жана жөнгө салуу механизмдери кирет. Ошентип, укуктук жөнгө салуунун уруксат берүүчү тиби эреже катары императивдүү ыкманы камтыйт, анда субъектке катуу берилген жүрүм-турум варианты берилет, жана ал андан четтөөгө мүмкүнчүлүгү жок, мажбурлоо чарасы колдонулушу

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын судьялары
Ч.А. Айдарбекованын, Э.Т. Мамыровдун жана
Э.Ж. Осмонбаевдин
Өзгөчө пикири

да мүмкүн. Башка сөз менен айтканда, укук мамилелеринин субъекттери аларга уруксат берилген гана аракеттерди жасай алышат.

Диспозитивдүү ыкма укук мамилелеринин катышуучуларына укуктук жазма буйруктардын алкагында өз жүрүм-турумдарын өз алдынча аныктоо мүмкүндүгүн берет. Башкача айтканда, адамдар мыйзам тарабынан тыюу салынбаган баардык аракеттерди жасоого укуктуу.

Баяндалгандарга байланыштуу, белгилей кетчү нерсе, прокуратура органдарында жана мекемелеринде кызмат кылууну укуктук жөнгө салуу тутуму укук коргоо органдарындагыдай эле көптөгөн укуктук жоболорду камтыйт, алар уруксат берүүчү – императивдик мүнөзгө ээ, жана мамлекеттик кызматтардын мындай түрлөрүнүн тиешелүү курулушун жана кызмат кылуусун шарттайт. Талаш-тартышка түшкөн ченем жокко чыкпайт, жана, албетте, императивдүү ыкма менен уруксат берүүчү (тыюу салуучу) типке кирет. Бул демек, талаш-тартышка түшкөн ченем ден-соолугу

тарабынан альтернативдик кызмат өтөөгөн адамдарга прокуратура органдарына жана мекемелерине кызмат кылууга ачык тыюуну камтыйт. Ал эми Конституциялык палатанын: «ден-соолугунун абалы боюнча альтернативдүү кызмат өтөө үчүн негиз болуп кызмат кылган себептер, анын өзгөрүшү мүмкүн болгондугун эске алып, прокуратура органдарында жана мекемелеринде кызмат кылууга тоскоолдук кылган жагдай катары каралбашы керек, эгер тиешелүү медициналык корутунду бар болсо» деген корутундусун, «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 45-беренесинин 3-бөлүгүнүн 8-пункту, ден-соолугу тарабынан альтернативдик кызматтан өтөөдөн адамдар прокуратура органдарына жана мекемелерине кызматка кабыл алынууга тыюу салынган ченемде конституциялуу эмес деп таанышылы керек.

*Судьялар: Ч.А. Айдарбекова,
Э.Т. Мамыров
Э.Ж. Осмонбаев*

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

№ 03-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жаран Нурбек Акбарович Токтакуновдун кайрылуусунун негизинде Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осмонбаев, Ч.О. Осмонова, К.С. Сооронкулованын курамында,

сот жыйналышынын катчысы Н.А. Илиязованын катчылыгы менен,

кайрылуучу тарап – жаран Н.А. Токтакуновдун;

жоопкер–тарап – ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү Т.Ы. Ырысбековдун;

башка жак – ишеним каттардын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун өкүлү Ж.С. Бокошеванын жана Кыргыз Республикасынын Башкы прокуратурасынын өкүлү А.Ш. Шукурбековдун катышуусу менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1, 6-бөлүктөрүн жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамдын 4, 18, 19, 37, 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышта Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренесинин конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Жаран Н.А. Токтакуновдун өтүнүчү ишти кароого себеп болду.

Соттолуучу акталганда, ошондой эле жаза белгиленбестен айыптоо токтотууну чыгаруу менен же жазаны өтөөдөн бошотуу менен, же шарттуу соттоо менен, же эркиндигинен ажыратууга байланышпаган жазага соттоо, же өндүрүш тарабынан кылмыш-жаза ишин токтотуу менен камакта кармалып турган соттолуучу өкүм мыйзамдуу күчүнө кирээри менен токтоосуз бошотулары Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренесинин Конституцияга ылайык келүүсү жөнүндө маселеде күмөндүүлүктүн пайда болуусу ишти кароого негиз болду.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы А.О. Нарынбекованын маалыматын угуп, көрсөтүлгөн ма-

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 03-Р

териалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2014-жылдын 25-августунда Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренеси Кыргыз Республикасынын Конституциянын 24-беренесинин 1-бөлүгүнө, 26-беренесинин 2, 4-бөлүгүнө, 99-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таануу жөнүндө жаран Н.А. Токтакуновдун өтүнүчү келип түшкөн.

Жаран Н.А.Токтакуновдун өтүнүчүнүн мазмунунда соттолуучуга актоочу өкүм чыгарган учурда, ошондой эле жаза дайындалбаган же жазаны өтөөдөн бошотуу же шарттуу соттоо менен, же эркиндигинен ажыратууга байланышпаган жазага соттоо же жазык ишинин өндүрүштө токтотулушу өкүмдүн токтому мыйзамдуу күчүнө кирээри менен соттолуучуну токтоосуз бошотууну камтыган мыйзам жобосу эркиндикке болгон укукту, күнөөсүздүк жоромолун жана жарышуу принцибин жана Кыргыз Республикасынын Конституциясында кепилдик берилген тараптардын атаандаштыгынын жана тең укуктуулугуун бузулаары айтылат.

Арыз ээси соттун актоочу өкүмү айыптоонун негиздүүлүгүн жана акыл-эстүүлүгүн расмий жана себептүү четке кагуу болуп саналат деп эсептейт. Эркиндикке жана жеке кол тийбестикке болгон укук адамдын кайтарууда болуусу тууралуу маселени чечүүдө сөзсүз түрдөгү шарт айыптоо үчүн негиздердин жетиштүүлүгү, анын жөндүү болуп саналарын түшүндүрөт. Эгерде айыптоонун негиздүүлүгү жана жөндүүлүгү расмий сот чечими тарабынан четке кагылган болсо, акталган адамдын кайтарууда калышы анын эркиндикке жана жеке кол тийбестикке укуктарын бузуу болуп саналат. Соттун кайсы бир өкүмү мыйзамдуу күчүнө ошол замат кирбегени экинчи тараптын соттук чечимге арызданууга болгон укугун ишке ашыруу болуп саналат, бирок эч убакта акталган адам камакта болуп бул укуктун ишке ашуусун күтүүгө тийиш экендигин түшүндүрбөйт. Белгиленген аргументтер Жарандык жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пакттын 9-беренесинин 4-пунктунда камакка алуунун же кайтаруунун кесепетинен эркинен ажыратылгандарга бул сот анын кармалышынын мыйзамдуулугуна карата токтоп чыгарып жана мыйзамсыз

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 03-Р

кармалган болсо, аны бошотууга буйрук бериши үчүн анын ишин сотто териштирүү укугу таандык экендиги көрсөтүлгөн эркиндикке жана жеке кол тийбестикке болгон укуктардын мааниси түшүндүрүлгөн 9-беренесине дал келет. Белгиленген ченемдин маанисинен улам, дал ошол сот мыйзамсыз кармалган болсо, адамдын камакка алынышынын мыйзамдуулугун карай тургандыгы келип чыгат. Эгерде сот бул адамды актаса, ошону менен бийликти адамды камактан бошотууга милдеттендирет.

Акталган адам арыздануу мөөнөтү аяктаганга чейин камакта кала бере тургандыгы боюнча факты, ошондой эле маанилүү курамдарынын бири эч ким өзүнүн күнөөсүз экендигин далилдөөгө милдеттүү эмес, күнөөлүү деген кайсы гана болбосун шектенүүлөр айыпталуучунун пайдасына түшүндүрүлө тургандыгы тууралуу күнөөсүздүк жоромолун далилдөөгө дагы таасирин тийгизет.

Арыз берүүчү ошондой эле күнөөсүздүк жоромолун далилдөөнүн экинчи бир маанилүү курамы жазык иши боюнча күнөөнү далилдөө түйшүгү айыптоочуга жүктөлө тургандыгы жобо болуп саналат деп эсептейт. Акталган адамды камакта калтыруу менен мыйзам айыптоочу тараптын анын жазык иши боюнча күнөөнү далилдөө түйшүгүн акталган адамдын мойнуна жүктөө менен жеңилдетет. Ушуга байланыштуу, арыз берүүчү Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренеси Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 24-беренесинин 1-бөлүгүнө, 26-беренесинин 2, 4-бөлүгүнө, 99-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таанууну суранат.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 7-октябрындагы аныктамасы менен Н.А. Токтакуновдун өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

Н.А. Токтакунов сот жыйналышында өзүнүн талабын колдоп, «өкүм мыйзамдуу күчүнө кирээри менен» деген сөздөр менен берилген Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренесинин ченемдик жобосун конституциялык эмес деп таанууну өтүнөт.

Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү Т.Ы. Ырысбеков кайрылуучу тараптын далилдери менен макул болбой жана Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин талаш-тартышка түшкөн ченемдик жобосу Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп жана өтүнүчтү канааттандыруусуз калтырууну суранат.

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 03-Р

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, иштин материалдарын изилдеп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Арыз берүүчүнүн өтүнүчтө келтирилген жана соттун жыйналышында айтылган далилдери актоочу өкүмгө гана тиешелүү экендигин жана талаш-тартышка түшкөн ченем менен каралган соттун башка актыларына карата укуктук көз-караштын жоктугун эске алуу менен Конституциялык палатанын бул иш боюнча кароо предмети Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренесинин «өкүм мыйзамдуу күчүнө кирээри менен» деген сөздөр менен берилген ченемдик жобосу актоочу өкүмгө тиешелүү бөлүктө болуп саналат.

«325-статья. Соттолуучуну кайтарууда кармоодон бошотуу

Соттолуучу акталганда, ошондой эле жаза белгиленбестен, айыптоо токтомун чыгаруу менен же жазаны өтөөдөн бошотуу менен, же шарттуу соттоо менен, же эркиндигинен ажыратууга байланышпаган жазага соттоо, же өндүрүш тарабынан кылмыш-жаза ишин токтотуу менен камакта кармалып турган соттолуучу өкүм мыйзамдуу күчүнө кирээри менен токтоосуз бошотулууга тийиш».

1999-жылдын 30-июнундагы №62 сандуу Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодекси мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, 1999-жылдын 30-июнундагы №63 «Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексин колдонууга киргизүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы менен киргизилген, «Эркин-Тоо» гезитинде 1999-жылдын 21-июлунда №59-60-61-62 сандарында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонууда болуп саналат.

2. Кыргыз Республикасынын Конституциясы мамлекет менен адамдын кадыр-баркын таануудан улам анын автономия тармагына өз алдынча кийлигишүүгө мүмкүн эместикти алдын ала аныктайт, адамдын ар тараптан өнүгүүсү үчүн дагы, ошондой эле коомдун демократиялык түзүлүшү үчүн шарттарды түзгөн эркиндикке болгон укукту жана жеке кол тийбестикти адамдын негизги

№ 03-Р

укугу катары тааныйт. Ошондуктан, ар бир адамдын эркиндикке жана жеке кол тийбестикке болгон укуктарына кепилдиктин жогорку деңгээлин кароо менен Кыргыз Республикасынын Конституциясы бул укукту анын кайсы максаттарында зарыл болсо, ошончо өлчөмдө жана мыйзам боюнча гана белгиленген тартипте чектөө мүмкүнчүлүгүнө жол берет (20-берененин 2-бөлүгү, 24-берененин 1-бөлүгү).

Кыргыз Республикасынын Конституциясы мыйзам чыгаруучуга адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндиктерин чектөө мүмкүнчүлүгүн берүү менен, аны ар бир адамдын эркиндик жана жеке кол тийбестик жана мамлекеттин жалпы маанидеги конституциялык баалуулуктарын коргоону сот адилеттигинин жардамы менен камсыз кылуу милдетинин ортосундагы бирдей өлчөмдөгү балансты камсыз кыла турган ушундай укуктук механизмди иштеп чыгууга милдеттендирет (20-берене).

3. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 26-беренесинде бекитилген күнөөсүздүк жоромолун далилдөө принциби сот адилеттигинин негизги принциптеринин бири болуп саналат. Анын укуктук мааниси айыпталуучу анын күнөөсү соттун мыйзамдуу күчүнө кирген айыптоо өкүмүндө далилдене турган шартында гана күнөөлүү деп табылышы мүмкүн. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 26-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык эч ким өзүнүн күнөөсүздүгүн далилдөөгө милдеттүү эмес жана күнөөлүү экенине карата ар кандай шектенүү айыпталуучунун пайдасына чечмеленет. Ошол эле учурда соттолуучунун күнөөсүз экендиги тууралуу божомолдорду жокко чыгаруу айыптоочу тарапка жүктөлгөн.

Бул принцип Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 6-беренесине ылайык Кыргыз Республикасынын укуктук тутумунун курамдык бөлүгү болуп саналган Адам укуктарынын Жалпы декларацияда дагы (11-берене), Жарандык жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пактта (14-берене 2-бөлүм) чагылдырылган.

Күнөөсүздүк жоромолун далилдөө айыптоо багытын анын пайда болуусунун баардык тариздеринде четке кагат жана айыпталуучунун жактоочуга укугунун маанилүү кепилдиги катары кызмат кылат. Айыпталуучу ага коюлган айыптан коргоо укугуна өкүм мыйзамдуу күчүнө киргенге чейин ал айыпсыз деп эсептелгендиги үчүн берилет. Күнөөсүздүк жоромолун далилдөө айыпталуучуну өзүнүн күнөөсүз экендигин далилдөө милдетинен бошотот,

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 03-Р

айыпталуучунун аң-сезимин ашыкча баалоого тоскоол болот жана ал өзүн күнөөлүү деп эсептейби же жокпу ага карабастан аракеттенет жана айыпталуучу үчүн негизсиз айыптоо жана соттоодон кепилдик катары кызмат кылат. Күнөөсүздүк жоромолун далилдөөнүн айыптоонун сөзсүз түрдө далилденүүсүн талап кылуу жана жоюлбаган шектенүүлөрдү айыпталуучунун пайдасына түшүнүү мамлекет органдарын иш кырдаалын объективдүү, калыс аныктоого багыттайт, ансыз сот тарабынан ишти негиздүү жана адилеттүү чечүү мүмкүн эмес.

Күнөөсүздүк жоромолун далилдөөнүн негиздөөчү конституциялык принцибин сактоо үчүн Кыргыз Республикасынын Конституциясы ал бузула турган болсо, сот аркылуу материалдык жана моралдык зыяндын орду толтуруп берүүнү караган (26-берененин 1-бөлүгү).

4. Күнөөсүздүк жоромолун далилдөөнүн конституциялык принциби өзүнүн андан аркы өнүгүүсүн Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 15-беренесинде табат. Бул принципке ылайык, тергөөчүнүн, алгачкы тергөө органдарынын жана прокурордун тергөөсү бүткөн адамдын күнөөсүнө карата бүтүмдөрүнө ылайык, сот үчүн милдеттүү күчкө ээ эмес. Сот – мамлекеттин атынан тиешелүү чечим кабыл алып жана аны өкүмдө бекитүүгө укуктуу болгон жалгыз орган. Соттолуучунун күнөөсү ошол күнөө коюу өкүмү менен коюлат, анткени актоочу өкүм мамлекеттин жазык куугунтуктоодон толук баш тартуусун билдирет. Ошону менен бирге, Жазык-процесстик кодексинин 316-беренесинде каралган негиздер боюнча актоо айыпталуучунун күнөөсүз экендигин моюнга алууну билдирет жана аны толук актоого алып келет.

Актоонун мааниси укуктук ишмердүүлүктүн көрүнүшү катары ал сот адилеттүүлүгү ансыз мүмкүн эмес болгон адилеттүүлүк сыяктуу категория менен байланышкан жазык-процесстик ишмердүүлүктүн зарыл болгон касиети болуп саналгандыгында турат. Актоо – бул объективдүү жана субъективдүү факторлор менен детерминацияланган укук пайдалануу актысы, анын жүрүшүндө иш боюнча чындык аныкталат, адамдын күнөөсүз экендиги күбөлөндүрүлөт жана анын бузулган укуктары калыбына келтирилет.

5. Мамлекет жалпы маанидеги конституциялык максаттардан улам жазык жоопкерчилигине жазык-процесстик мыйзам менен жаза катары тартылган адамдарга эркиндикти жана жеке кол тийбестикти чектөөгө укуктуу.

№ 03-Р

Жаза катары камакта кармоо менен байланышкан маселелерди чечүүдө камакка алуу айыпталуучуну (соттолуучуну) эркинен ажыратууда турган эң эле катуу жаза чарасы болуп саналарын эске алуу керек. Аны пайдалануу Кыргыз Республикасынын Конституциясы адамдын жана жарандын эркиндиги жана укуктары менен кепилдик берилген жарандык эркиндик жана жеке кол тийбестик тармагына эң эле курч мүнөздө басып кирүү эсептелет (24-берене). Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 24-беренесине ылайык камакта кармоо бөгөт коюу чарасы соттун чечими менен гана жол берилет.

Камакка алуу алдын ала эскертүү мүнөзгө ээ жана айыпталуучуга (соттолуучуга) гана карата пайдаланылышы мүмкүн. Жаза чарасы катары камакка алуунун мааниси адам сот тарабынан анын күнөөсүз экендигин биротоло чечкенге чейин эркиндигинен ажыратыла тургандыгы болуп саналат. Ошол эле учурда, негизги максат айыпталуучуну (соттолуучуну) алгачкы тергөө текшерүү, тергөө жана соттон жашырынуу мүмкүнчүлүгүнө бөгөт коюу, иштин чындыгын аныктоо, соттун өкүмүн аткарууну камсыздоодо кыйынчылыктарга бөгөт коюу, соттун өкүмүн аткарууну камсыздоо болуп калат.

Ошентип, камакка алуу процесстик мажбурлоо чарасы болуп саналат жана жоопкерчилик чарасы катары каралышы мүмкүн эмес, анткени ал жасалган кылмыш үчүн эмес, айыпталуучу (соттолуучу) тарабынан процессуалдык мыйзам бузууларды жасоого бөгөт коюу үчүн каралат. Акталган адамга актоочу өкүм чыгаруу менен мыйзамдуу негиздер жок болсо да камакка алуу сыяктуу жаза чарасын пайдалануу эркиндикке жана жеке кол тийбестикке карата конституциялык укуктарды дал келишпеген жана жөнсүз чектөө болуп саналат. Актоочу өкүм Жазык-процесстик кодекстин 316-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык соттолуучуну күнөөсүз деп таанууну билдиргендиктен, сот ошону менен жаза чарасы катары камакка алууну тандоого негиз болгон кырдаалдар жок болду деп констатациялайт.

Андан тышкары, актоочу өкүм мыйзамдуу күчүнө кирген учур экинчи тараптын соттук чечимге арыздануу укугу менен алдын ала аныкталган, бирок ал жаза чарасын алып салуу тууралуу маселени чечүүдө биринчи кезекте конституциялык укуктун эркиндикке жана жеке кол тийбестикке болгон укуктарынын артыкчылыктуу экендигинен улам белгилүү бир мааниге ээ болушу керек эмес. Ак-

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 03-Р

талган адамды актоочу өкүмдүн укуктук кесепети катары камакта калтыруу аларга андан ары калыбына келтирүү мүмкүн болбогон зыян келтирүү менен адамдын конституциялык укуктарын жана эркиндигин кыйла чектейт.

Жазык-процесстик мыйзамдын максаттарынан жана милдеттеринен улам, жазык иштери боюнча өндүрүш тартиби негизсиз айыптоо жана соттоодон, адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндиктерин мыйзамсыз чектөөдөн коргоону камсыз кылууга, ал эми мыйзамсыз күнөөлөй турган болсо – аны токтоосуз түрдө жана толук актоо менен мыйзамдуулукту жана укук тартибин бекемдөөгө, кылмыштардын алдын алуу, укукка карата урматтоо мамилесин калыптандырууга тийиш.

Соттун чечими боюнча күнөөсүз деп таанылган жарандын эркиндигинен жана жеке кол тийбестигинен ажыратуу же конституциялык укуктарынан ажыратуу конституциялык жана жазык-процесстик мыйзамдын концептуалдык негиздерине карама-каршы келет.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык мыйзамынын 42, 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 325-беренеси «өкүм мыйзамдуу күчүнө кирээри менен» деген сөздөр менен берилген ченемдик жобосу, актоочу өкүмгө тиешелүү бөлүктө Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 24-беренесинин 1-бөлүгүнө, 26-беренесинин 2-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таанылсын.

2. Чечим жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт.

3. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын баардык аймагында аткарылууга жатат.

4. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий

2015-жылдын
4-марты
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 03-Р

сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН
КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жарандар Максатбек Мергенбаевич Жорокуловдун, Раимкул уулу Касымбектин, Жаманкул Жунусовдун жана Акин Усубалиевич Токталиевдин кайрылуусунун негизинде Кыргыз Республикасынын «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Мыйзамынын кээ бир ченемдик жоболорунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекованын, М.Р. Бобукееванын, Э.Т. Мамыровдун, А.О. Нарынбекованын, Э.Ж. Осмонбаевдын, Ч.О. Осмонованын, К.С. Сооронкулованын курамында, сот жыйналышынын катчысы М.Э. Толобалдиевдин,

– кайрылуучу тараптар – жарандар Раимкул уулу Касымбектин, Ж. Жунусовдун, А.У. Токталиевдин жана алардын ишеним каттарынын негизинде аракеттенишкен өкүлдөрү М.Ш. Чолпонбаевдин, Д.Д. Касымовдун, Ш.С. Молдобековдун;

– жоопкер-тарап – ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү К.С. Карабекованын;

– башка жактар – ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Юстиция министирлигинин өкүлү А.М. Чакиевдин, ишеним каттын негизинде аракеттенишкен Кыргыз Республикасынын адвокаттар Кеңешинин өкүлдөрү Г.С. Шейшекеванын, Б.К. Албановдун катышуусунда

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1, 6-бөлүктөрүн жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамдын 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышта «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1, 4-бөлүктөрүнүн, 15-беренесинин, 21-беренесинин 6-бөлүгүнүн, 22-беренесинин 2-бөлүгүнүн 5, 6-пунктарынын, 4-бөлүгүнүн 3-пунктунун, 5-бөлүгүнүн 6-пунктунун, 26-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2, 3-пунктарынын, 32-беренесинин 5,6-бөлүктөрүнүн ченемдик жоболорунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

№ 04-Р

Ишти кароого жарандар М.М. Жорокуловдун, Раимкул уулу Касымбектин, Ж. Жунусовдун, А.У. Токталиевдин өтүнүчтөрү себеп болду.

«Кыргыз Республикасынын Адвокатуранын жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын кээ бир ченемдик жоболорунун Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык келүүсү жөнүндөгү маселеде туулган күмөндүүлүк ишти кароого негиз болду.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы Э.Ж. Осмонбаевдин маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына (мындан ары – Конституциялык палата) 2014-жылдын 25-августунда жаран М.М. Жорокуловдун «Кыргыз Республикасынын Адвокатуранын жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1-бөлүгү, 15-беренеси, 26-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2-пункту, 32-беренесинин 5, 6-бөлүктөрү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 4-беренесинин 2-бөлүгүнө, 35-беренесине карама-каршы келет деп таануу жөнүндө өтүнүчү келип түшкөн.

М.М. Жорокуловдун кайрылуусунан келип чыккандай, аталган мыйзамдын талашылып жаткан ченемдери Адвокатурага адвокаттарды кирүүгө милдеттендирүү менен, Конституциянын 35-беренесинде таанылган, ыктыярдуу макулдуктун негизинде жана эркин билдирүү менен коомдук бирикмелерди түзүү же аларга кирүү укугун бузат, ошону менен адвокаттын эркине каршы Адвокатурага мүчө болууга мажбурлайт.

М.М. Жорокуловдун ою боюнча талашылып жаткан ченемдер Конституциянын 4-беренесинин 2-бөлүгүндө каралган ар кимдин саясий партияларды, кесиптик бирликтерди жана башка коомдук бирикмелерди эркин билдирүү жана кызыкчылыктарынын жалпылыгынын негизинде түзүү жана аларга кошулуу укугун чектөөчү механизмдин түзөт.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 7-октябрындагы аныктамасы менен жаран М.М. Жорокуловдун өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

№ 04-Р

2014-жылдын 5-декабрында Конституциялык палатага жарандар Раимкул уулу Касымбектин жана Ж. Жунусовдун «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1, 4-бөлүктөрү, 15-беренеси Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 35-беренесине карама-каршы келет деп таануу жөнүндө өтүнүчү келип түшкөн.

Раимкул уулу Касымбектин жана Ж. Жунусовдун пикири боюнча аталган мыйзамдын 2-беренесинин 4-бөлүгү областтардын, Бишкек жана Ош шаарларынын аймагында бирден аймактык Адвокатура филиалын түзүүнү милдеттендирип, Конституция менен таанылган биригүү эркиндигине болгон укукту жана кесиптик бирликтерди ыктыярдуу макулдуулуктун жана эркин билдирүүнүн негизинде түзүү укугун чектейт.

Өтүнүчтүн калган бөлүгүндө кайрылуучулардын жүйөлөрү М.М. Жорокуловдун өтүнүчү менен бир мааниде.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2015-жылдын 19-январындагы аныктамасы менен жарандар Раимкул уулу Касымбек жана Ж. Жунусовдун өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

2014-жылдын 22-декабрында Конституциялык палатага жаран А.У. Токталиевдин «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1-бөлүгү, 15-беренеси, 21-беренесинин 6-бөлүгү, 22-беренесинин 2-бөлүгүнүн 5, 6-пункттары, 4-бөлүгүнүн 3-пункту, 5-бөлүгүнүн 6-пункту, 26-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2, 3-пункттары Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 5-беренесинин 1-пунктуна, 20-беренесинин 1, 2, 3-бөлүктөрүнө, 31-беренесинин 1, 2-пунктарына, 35-беренесине карама-каршы келет деп таануу жөнүндө өтүнүчү келип түшкөн.

Кайрылуучу А.У. Токталиевдин ою боюнча адвокат тарабынан Кесиптик этика кодексинин ченемдери бузулган же мүчөлүк төгүмдөр төлөнбөгөн учурда лицензиянын колдонулушун токтото турууну бекиткен аталган мыйзамдын 21-беренесинин 6-бөлүгү, 22-беренесинин 2-бөлүгүнүн 5, 6-пункттары Конституция менен таанылган ар кимдин эркин ой жүгүртүүгө, өз пикирин билдирүүгө, сөз жана басма сөз эркиндигине, биригүү эркиндигине болгон укуктарына карама-каршы келишет.

Жаран А.У. Токталиев квалификациясын жогорулатпаган учурда лицензиядан ажыратуу жана адвокат лицензия алган күндөн тартып

№ 04-Р

бир айдын ичинде Адвокатуранын мүчөлүгүнө кирбеген учурда лицензиянын колдонулушун токтотууну камтыган Мыйзамдын 22-беренесинин 4-бөлүгүнүн 3-пункту жана 5-бөлүгүнүн 6-пункту адамдын укуктары менен эркиндиктерин жокко чыгаруучу же кем-синтүүчү мыйзамдарды кабыл алууга тыюу салган Конституциянын 20-беренесине карама-каршы келет деп эсептейт.

Калган бөлүгүндө А.У. Токталиевдин кайрылууда келтирген жүйөлөрү М.М. Жорокуловдун жана Раимкул уулу Касымбек менен Ж. Жунусовдун укуктук негиздемелерине окшош.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2015-жылдын 19-январындагы аныктамасы менен жаран А.У. Токталиевдин өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

Конституциялык палатанын судьясы Э.Ж. Осмонбаевдин 2015-жылдын 26-январындагы аныктамасы менен жарандар М.М. Жорокуловдун, Раимкул уулу Касымбектин, Ж. Жунусовдун, А.У. Токталиевдин талаптары өз ара байланыштуу болушкандыктан бир сот өндүрүшүнө бириктирилген.

Сот отурумунда кайрылуучулар өздөрүнүн талаптарын тактап, аларды канааттандырууну өтүнүштү.

Жоопкер-тараптын өкүлү К.С. Карабекова кайрылуучу тараптын жүйөлөрү менен макул болбой, конституциялуулугу талашылып жаткан мыйзамдын ченемдери Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп эсептеп, каралып жаткан өтүнүчтөрдү канааттандыруусуз калтырууну суранды.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, башка жактардын түшүндүрмөлөрүн угуп, иштин материалдарын изилдеп, төмөнкү тыянактарга келди.

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Кайрылуучулар тарабынан сот отурумунда такталган талаптардын негизинде, Конституциялык палатанын кароо предмети болуп «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1, 4-бөлүктөрүнүн, 15-беренесинин, 21-беренесинин 6-бөлүгүнүн, 22-беренесинин 2-бөлүгүнүн 5, 6-пункттарынын,

№ 04-Р

4-бөлүгүнүн 3-пунктунун, 5-бөлүгүнүн 6-пунктунун, 26-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2, 3-пункттарынын, 32-беренесинин 5,6-бөлүктөрүнүн төмөнкү ченемдик жоболору эсептелет.

«2-берене. Адвокатура

1. Адвокатура – бул Кыргыз Республикасынын адвокаттарынын милдеттүү түрдө мүчөлүгүнө негизделген ... адвокаттардын өзүн-өзү башкаруучу кесиптик коомдоштугу.

4. Областтардын, Бишкек жана Ош шаарларынын аймагында уюштуруучулук-укуктук формадагы бирден аймактык адвокатура – филиал түзүлүүгө тийиш.

15-берене. Адвокат

... Адвокатуранын мүчөсү болуп саналган Кыргыз Республикасынын жараны.

21-берене. Квалификациялык сынак

6. ...Адвокатура кабарлоону алган күндөн тартып беш жумушчу күндүн ичинде адвокаттын Адвокатурага мүчө болуп киргендиги жөнүндө Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигине маалымдайт.

22-берене. Лицензиянын колдонулушун токтото туруу, ажыратуу жана лицензиянын колдонулушун токтотуу.

2. Лицензиянын колдонулушун токтото туруу төмөнкүдөй жүргүзүлөт:

5) адвокат тарабынан Кесиптик этика кодексинин ченемдери бузулган учурда;

6) мүчөлүк төгүмдөрдү Адвокатуранын уставында аныкталган мөөнөттө төлөбөгөн учурда.

4. Лицензиядан ажыратуу төмөнкү учурларда жүргүзүлөт:

3) ...ушул Мыйзамдын же болбосо Адвокатуранын уставынын ченемдерине ылайык квалификациясын жогорулатпаганда;

5. Лицензиясын колдонушун токтотуу төмөнкүдөй жүргүзүлөт:

6) адвокат лицензия алган күндөн тартып бир айдын ичинде Адвокатуранын мүчөлүгүнө кирбеген учурда.

26-берене. Адвокаттын милдеттери

1. Адвокат төмөнкүлөргө милдеттүү:

2) лицензия алган күндөн тартып бир айдын ичинде Адвокатуранын мүчөлүгүнө кирүүгө;

3) Адвокатура тарабынан аныкталуучу өлчөмдө жана тартипте мүчөлүк төгүмдөрдү төлөөгө;

32-берене. Ушул Мыйзамдын күчүнө кириши

№ 04-Р

5. Адвокаттык ишти жүзөгө ашыруу укугуна лицензиясы бар адамдар Адвокатура мамлекеттик катталган күндөн тартып бир айлык мөөнөттө ушул Мыйзам менен белгиленген тартипте Адвокатуранын мүчөлүгүнө кирсин.

6. Юридикалык жакты түзүү менен өзүнүн адвокаттык ишин өз алдынча жүзөгө ашырып жаткан адвокаттар Адвокатура мамлекеттик катталган күндөн тартып эки айлык мөөнөттө ушул Мыйзамдын 16-беренесинин 2 жана 3-бөлүктөрүнүн жоболоруна ылайык өз ишин кайра каттоону жүргүзсүн.»

«Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы мыйзамдарда бекитилген тартипке ылайык 2014-жылдын 14-июлунда кабыл алынган, № 135, «Эркин Тоо» газетасынын 2014-жылдын 22-июлундагы № 57-санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы болуп эсептелет.

2. Конституция адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндиктерин татыктуу жашоону камсыз кылуу максатында бекитет, алар материалдык жана рухий муктаждыктарын канааттандырууга мүмкүнчүлүк бере ала турган социалдык, саясий жана экономикалык шарттарды түзөт. Андай укуктардын бири болуп жарандардын биригүүгө болгон укугу эсептелет.

1948-жылы кабыл алынган Адам укуктарынын Жалпы Декларациясы ар бир адамдын тынч чогулуу жана ассоциациялар эркиндигине болгон укугун жарыялайт (20-берене). 1966-жылы кабыл алынган Атуулдук жана саясий укуктар жөнүндө Эл аралык пактынын 22-беренеси ар бир адам башкалар менен биригүү эркиндигине болгон укукка, анын ичинде кесиптик бирликтерди түзүү жана өз кызыкчылыктарын коргоо үчүн аларга кирүү укугуна ээ деп белгилейт.

Эл аралык укуктун ченемдерин ишке ашыруу менен Кыргыз Республикасынын Конституциясы жарандарга саясий партияларды, кесиптик бирликтерди, дагы башка коомдук бирикмелерди өздөрүнүн укуктарын жана эркиндиктерин жүзөгө ашыруу жана жарандардын өз эркин коргоо, саясий, экономикалык, социалдык, эмгектик, маданий жана башка кызыкчылыктарын канааттандыруу үчүн эркин билдирүү жана кызыкчылыктарынын жалпылыгынын негизинде түзүү укугун бекиткен (4-берененин 2-бөлүгү).

№ 04-Р

Жарандардын бирикмелери жарандык коомдун эң маанилүү институту, жарандарды мамлекеттин саясий, экономикалык, социалдык-маданий жашоосуна тартуу жолдорунун бири болуп эсептелет. Биригүү мүмкүнчүлүгү жарандарга өздөрүнүн каалоолорун жана кызыкчылыктарын бир жерге топтоого, мүмкүнчүлүктөрүн ишке ашырууга, өз жөндөмдүүлүктөрүн көрсөтүүгө жана ошону менен өз муктаждыктарын канааттандырууга жол берет.

Конституция жарандын биригүү маселесинде толук эркиндигин баса белгилейт жана ар ким биригүү эркиндигине укуктуу деп бекитет (35-берене).

Биригүү эркиндиги атайын уруксат алуусуз бирикменин мүчөсү болуу укугун; башка адамдарды бириктирүүнү жана бир бирикмеге кошулуу же андан чыгууну; бирикменин ишине катышууну камтыйт.

Биригүү эркиндиги биригүүгө толук эркиндикти гана эмес, өзүлөрүнүн максаттарын жана милдеттерин өз ыктыяры менен аныктоодо, аларды чечүү жолдорун иштеп чыгуу жана башка көптөгөн өз алдынчалыкка негизделген белгилери менен таанымал.

Ал эми кесиптик жамаат катары түзүлгөн Адвокатуранын максаттары жана милдеттери конституциялык мааниси бар, жалпыга таандык укуктук мамилелерден келип чыгат.

3. Кыргыз Республикасынын Конституциясы адамды, анын укуктарын жана эркиндиктерин эң жогорку баалуулук деп жарыялайт. Алар тикелей колдонулууга жатат жана мыйзам чыгаруу, аткаруу бийлигинин жана өз алдынча башкаруу органдарынын ишинин маани-мазмунун аныктайт. Адилеттүү сотту камсыз кылуу менен адам укуктарын жана эркиндиктерин таануу, сактоо жана коргоо мамлекетке милдет катары жүктөлгөн (16-берене). Конституция, Кыргыз Республикасын демократиялык жана укуктук мамлекет катары жарыялоо менен, өзүнүн көптөгөн жоболорунда ар кимдин соттук коргонууга, көз карандысыз, акыйкат, компетентүү жана натыйжалуу сот адилеттигине болгон, ошондой эле юридикалык квалификациялуу жардам алуу, ал эми мыйзамда көрсөтүлгөн учурларда, мамлекеттин эсебинен алуу укугун бекиткен (40-берене). Баш Мыйзам адамдын укуктарын жана эркиндиктерин толук кандуу калыбына келтирүү максатында ар кимдин жогорку деңгээлдеги юридикалык жардам алууга толук мүмкүнчүлүк болуусун мамлекеттен талап кылат. Ушуну менен, адвокатты сот адилеттүүлүгүнүн максаттарына жетүүгө

№ 04-Р

түздөн-түз катышкан субъект катары, анын ишине, квалификациялык деңгээлине, жүрүм турумуна Конституциядан келип чыккан жогорулатылган талаптардын бардыгын түшүндүрөт. Ошентип адвокаттык иш жарандардын жеке укуктук кызыкчылыктары менен мамлекеттин жалпыга маанилүү укуктук кызыкчылыктары кесилишкен өзгөчө чөйрөдөн келип чыгат. Демек, мамлекет тарабынан юридикалык жардамдын деңгээлинин стандарттарын аныктоо, тиешелүү юридикалык жол-жоболорун бекитүү, ошондой эле адамдарга адвокаттык кесиптин чөйрөсүнө кирүүнүн критерийлерин жана шарттарын аныктоо жана башка маселелер көңүл буруусуз калтырылышы мүмкүн эмес. Мындан, укуктук жардамдын сапаты жана мамлекеттин натыйжалуу сот адилеттигин камсыз кылуу багытындагы аракеттеринин ийгиликтүүлүгү көз каранды. Ушуга байланыштуу адвокаттык ишти баалоонун критерийлерин белгилеген, кесиптик талаптарга жооп бере албаган адамдарга адвокаттык ишти аткарууга жол бербеген укуктук тутум мыйзам деңгээлинде бекитүүгө жатат.

Конституция Адвокатураны өзүн-өзү башкаруучу, кесиптик жамааты катары таанып, ишин уюштуруу, ошондой эле адвокаттардын укуктары, милдеттери жана жоопкерчилиги жөнүндө маселелерин мыйзам менен жөнгө салууга мыйзам чыгаруучуну түздөн-түз милдеттендирет (57-берене).

Мыйзам чыгаруучу өзүнүн конституциялык дискрециясынын алкагында жана Конституциянын талаптарын аткаруу максатында Адвокатураны – автономдуу, өзүн-өзү башкаруучу, кесиптик коомдоштугу катары бекиткен.

Ошентип, «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» мыйзамынын 2-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык Адвокатура – бул адвокаттардын милдеттүү түрдө мүчөлүгүнө негизделген, кесиптик кызыкчылыктарынын жалпылыгынын негизинде түзүлгөн, алардын кызыкчылыктарын билдирүүгө жана коргоого, адвокаттардын квалификациясын жогорулатууга жана адвокаттык ишти өнүктүрүүгө көмөктөшүүгө чакырылган адвокаттардын өзүн-өзү башкаруучу кесиптик коомдоштугу.

Адвокатура жарандык коомдун институту катары мамлекеттик органдардын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын тутумуна кирбейт жана өз ишин аталган мыйзамга жана Адвокатуранын уставына ылайык жүзөгө ашырат (2-беренесинин 2-бөлүгү).

№ 04-Р

Сот адилеттиги эң жогорку даражадагы социалдык баркка ээ жана анын механизмде, сот өндүрүшүнүн атаандаштык жана тараптардын тең укуктуулук шарттарын эске алуу менен адвокаттарга маанилүү орун бөлүнгөн.

Адвокаттык иш болуп жеке жана юридикалык жактарга, мамлекеттик органдарга, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарына жана корголуучуга алардын укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын, ошондой эле сот адилеттүүлүгүнө жетүүсүн коргоо жана камсыз кылуу максатында мыйзамда белгиленген тартипте адвокаттык иш жүргүзүү укугуна лицензия алган адамдар тарабынан кесиптик негизде көрсөтүлө турган квалификациялуу юридикалык жардам саналат.

Адвокаттын кесиптик иши компетенттүүлүк, адилеттүүлүк, ак ниеттүүлүк жана жашыруун сырды сактоо принциптеринде курулушу тийиш. Адвокаттар дайыма жалпыга маанилүү укуктук мүнөзгө ээ, анткени сот адилеттигин ишке ашырууга катышкандан сырткары, алар өз алдынча ар кимдин кызыкчылыктарын, укуктарын жана эркиндиктерин коргойт жана өкүлчүлүк кылат, ал эми алар бузулган учурда, мыйзамда каралган чараларды колдонуп, укуктарды калыбына келтирет. Ушундай коомдун алдындагы өзгөчө маанидеги милдеттери, көздөгөн максаттары, аткарган ишинин тартиби менен Адвокатура коомдук бирикмелерден айырмаланып турат жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 4, 35-беренелери камтыган биригүү эркиндигинин принциби Адвокатурага колдонууга жатпайт.

Ушул себептен, Конституция атайын адвокаттардын ишин өзүн-өзү башкаруучу, кесиптик жамааттын алкагында алып баруусун бекиткен. Мүчөлүк маселесинде өз ыктыярдуулук эмес, милдеттүүлүк принциби да Конституциянын 57-беренесинен келип чыгат. Ошондой эле мүчөлүк төлөмдөрдү төлөө, аймактык адвокатура-филиалдарын түзүү маселелери кесиптик коомдоштугунун бирден-бир болгондугуна (жалгыздыгына) байланыштуу.

Адвокаттык кесиптик жамааты, бир жагынан, өзүнүн мүчөлөрүнүн квалификациясын жогорулатууну, Кесиптик этиканын ченемдерин сактоону милдеттендире ала турган, экинчи жагынан, адвокаттардын укуктарын жана көз карандысыздыгын сырткы таасирлерден коргой ала турган өз алдынчалыкка негизделген уюм болушу керек.

№ 04-Р

4. Сот адилеттигинин натыйжалуу тутумун куруу жана квалификациялык коргонуу чараларына жалпы мүмкүнчүлүктү берүү конституциялык маанилүү иштерин, окутуу, юридикалык жардамдын сапатын көзөмөлдөө жана баалоо механизмисиз мамлекет аткара албайт. Адвокаттар кесиптик квалификациянын жана билимдин тиешелүү деңгээлине жетмейинче, кардарга таасирдүү жардам бере албайт жана анын кызыкчылыктарын коргой албайт. Билимдин жана адеп-ахлактын жогорку деңгээли – бул адвокаттын укугу эмес, бул анын кесиптик милдети. Адвокаттардын квалификациясын үзгүлтүксүз жогорулатууга болгон талаптар жалпы сот адилеттиги тутумунун ийгиликтүү иштөөсүнүн негизги өбөлгөсү болуп эсептелиши тийиш.

Укуктук макамынын маанилүүлүгүнө байланыштуу адвокаттык этика соттук этиканын бир бөлүгү катары каралышы керек. Юридикалык жардамга кайрылган адамдардын кызыкчылыктарын коргоонун баардык баскычтарында адвокаттын ишинин мазмуну жана этикалык мааниси, адвокат өзүнүн ишинин натыйжасы үчүн юридикалык жана адептик жоопкерчиликти сезүүнүн даражасы менен аныкталат.

Жогорудардын негизинде адвокаттык ишке жол берүүдөгү өзгөчө талаптар, өзүн-өзү башкаруучу кесиптик коомдоштогу милдеттүү мүчөлүк, мүчөлүк төгүмдөр, квалификацияны үзгүлтүксүз жогорулатуу, Кесиптик этика Кодексин сактоо, жүрүм-турумдун кынтыксыз эместиги же өзүнүн милдеттерин ылайыксыз аткаруу үчүн жоопкерчилик, сот адилеттигин ишке ашыруу чөйрөсүндө мамлекеттик маанилүү кызыкчылыктарды камсыз кылуу үчүн социалдык жактан акталган жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынан келип чыккан зарыл талап катары каралышы тийиш. Демек, кайрылуучу тарап конституциялуулугун талашып жаткан «Кыргыз Республикасынын Адвокатуранын жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1, 4-бөлүктөрүнүн, 15-беренесинин, 21-беренесинин 6-бөлүгүнүн, 22-беренесинин 2-бөлүгүнүн 5, 6-пунктарынын, 4-бөлүгүнүн 3-пунктунун, 5-бөлүгүнүн 6-пунктунун, 26-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2, 3-пунктарынын, 32-беренесинин 5, 6-бөлүктөрүнүн ченемдик жоболору Кыргыз Республикасынын Конституциянын 4-беренесинин 2-бөлүгүнө, 35-беренесине карама-каршы келбейт.

5. «Кыргыз Республикасынын Адвокатуранын жана адвокаттык иш

№ 04-Р

жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын жоболору адвокаттык ишти ишке ашыруу менен түздөн-түз байланышкан көптөгөн маселелерди жетиштүү деңгээлде жөнгө салбайт жана чоң укуктук кемселерди камтыйт.

Кесиптик коомдоштуктун катышуусуз адвокаттын тартип жоопкерчилиги жана лицензиясынан ажыратуу маселелериндеги так эместиктер, адвокаттардын күнүмдүк ишинин уюштуруучулук-укуктук формаларынын каралбастыгы, ар бир адвокаттын көз карандысыздыгын жана өз алдынчалыгын камсыз кылуунун так механизминин жоктугу адвокаттык иште жалпыга тиешелүү коркунуч туудурат.

“Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө” Мыйзамынын 16-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык адвокаттарга адвокаттык ишти өз алдынча Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында каралган уюштуруучулук-укуктук формаларында адвокаттык уюмдар аркылуу жүзөгө ашыра алат деген укук берилген. Ушуну менен бирге адвокаттык иштин алкагында жүзөгө ашырылуучу юридикалык жардам коммерциялык иш эместиги бекитилген (16-берененин 3-бөлүгү). Бирок, мыйзамда өз алдынча адвокаттык ишти коммерциялык максатты көздөбөй алып барууга мүмкүнчүлүк берген адвокаттык уюмдардын уюштуруучулук-укуктук формалары каралган эмес. Ал эми колдонуудагы “Коммерциялык эмес уюмдар жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамын эске алсак, коммерциялык эмес уюмдар өз ыктыярдуулугу, мүчөлөрүнүн кызыкчылыктарынын жалпылыгы жана руханий, же башка материалдык эмес муктаждыктарын канааттандыруу максатын көздөгөн өзгөчө белгилери менен таанымал жана адвокаттык иштин маңызына дал келбейт.

Ушул себептен “Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө” Мыйзамынын 32-беренесинин 6-бөлүгүндө көрсөтүлгөн юридикалык жакты түзүү менен өзүнүн адвокаттык ишин өз алдынча жүзөгө ашырып жаткан адвокаттар Адвокатура мамлекеттик каттоодон өткөн күндөн тартып эки айлык мөөнөттө кайра каттоодон өтүү милдетинин аткарылышы мүмкүн эмес.

Мыйзам чыгаруучу «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына тиешелүү толуктоо жана өзгөртүүлөрдү киргизүүдө мамлекеттик кийлигишүүнүн өлчөмдөштүгү принцибин сактоо менен кесиптик коомдоштуктун өзүнүн жөндөмдүүлүгүн эске алып, ар

№ 04-Р

бир адвокаттын көз карандысыздык жана өз алдынчалык принцибинин бузулушуна жол бербөөсү зарыл.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пункту, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 42, 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып, Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренесинин 1, 4-бөлүктөрүнүн, 15-беренесинин, 21-беренесинин 6-бөлүгүнүн, 22-беренесинин 2-бөлүгүнүн 5, 6-пунктунун, 4-бөлүгүнүн 3-пунктунун, 5-бөлүгүнүн 6-пунктунун, 26-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2, 3-пункттарынын, 32-беренесинин 5, 6-бөлүктөрүнүн ченемдик жоболору Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына ушул Чечимдин жүйөлөөчү бөлүгүнөн келип чыккан тиешелүү өзгөртүү жана толуктоолорду киргизүүгө милдеттендирилсин.

3. «Кыргыз Республикасынын Адвокатурасы жана адвокаттык иш жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 32 беренесинин 6-бөлүгү ушул Чечимдин 2 пунктуна ылайык өзгөртүүлөр жана толуктоолор киргизилгенден кийин аткарылууга жатат.

4. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартип күчүнө кирет, бардык мамлекеттик органдар, юридикалык жактар, кызмат адамдары жана жарандар тарабынан милдеттүү түрдө аткарылууга тийиш.

5. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

№ 05-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жарандар Дастан Далабаевич Бекешовдун жана Улукбек Бактыбекович Турдубековдун кайрылуусуна байланыштуу Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнүн жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күңүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осмонбаев, Ч.О. Осмонова, К.С. Сооронкулованын курамында,

сот жыйналышынын катчысы М.Э. Толобалдиевдин катчылыгы менен,

кайрылуучу тарап – ишеним каттын негизинде Д.Д. Бекешовдун кызыкчылыгын көздөгөн жаран У.Б. Турдубековдун;

жоопкер-тарап – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин кызыкчылыгын көздөгөн өкүлү А.А. Джорупбекованын; Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн кызыкчылыгын көздөгөн өкүлдөрү М.Г. Гульжигитовдун жана Ы.К. Саркуловдун;

башка жак – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Улуттук мамлекеттик комитетинин өкүлдөрү С.Р. Жээмбаевдин жана М.К. Жусупбековдун катышуулары менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1, 6, 8, 9, 10-бөлүктөрүн (мындан ары – Конституция) жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 4, 18, 19, 37 жана 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышында Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнүн жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Ишти кароого жарандар Д.Д. Бекешовдун жана У.Б. Турдубековдун өтүнүчү себеп болду.

Ишти кароого негиз болуп Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнү жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 токтому Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык келүү жөнүндө маселеде күмөндүүлүк пайда болгондугу эсептелди.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы Э.Т. Мамыровдун маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына (мындан ары – Конституциялык палата) 2014-жылдын 15-октябрында Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесинин 4-бөлүгүн жана ал беренеге эскертүүнү жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтомду конституциялуу эмес жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таануу жөнүндө Д.Д. Бекешовдун жана У.Б. Турдубековдун өтүнүчү келип түшкөн.

Арыз берүүчүлөр өтүнүчтө Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесинин 4-бөлүгү айдоочунун маңдайкы, алдыңкы эшиктеринин каптал айнектеринде күнүрттөөчү жапкычтар чапталган же пардалар тагылган, ошондой эле арткы каптал эшиктеринин айнегине жана арткы айнегине жалтыраган күнүрттөөчү жапкычтар чапталган транспорт каражатын айдоосу үчүн жоопкерчиликти карай тургандыгын белгилешет. Ошону менен автомобилдердин айнекте-

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

рине күңүртөөчү жапкычтар чапталууга тыюу салынган. Бирок белгиленген беренеге эскертүү бул тыюу салууну Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан аныкталган тизмедеги атайын автомобилдерге жайылтпайт.

Ошентип, арыз берүүчүлөрдүн пикиринде күңүртөөгө укуктуу болгон жана мындай укукка ээ болбогон адамдарга чек коюп жаткан талаштуу ченем макамына, ишмердүүлүгүнүн жана кесибинин түрүнө карабастан бардык адамдардын мыйзам алдында теңчилиги белгиленген Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келет.

Арыз берүүчүлөр автомобилдердин айнектерин күңүртөөгө тыюу салууну киргизүүдө мыйзам чыгаруучу жол кыймылынын коопсуздугун камсыздоо зарылдыгын эске алгандыгын белгилешет. Бирок, Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан 2011-жылдын 21-февралындагы №59 токтому менен аныкталган тизмедеги айрым адамдарга алдыңкы каптал айнектерин күңүртөөгө укук берүү менен, жол кыймылынын бардык катышуучуларынын теңчилик принциби жокко чыгарылат. Ошондой эле кайрылуунун субъекттери айрым министрлерге күңүртөөгө уруксат берилип, экинчилерине уруксат берилбеген бул тизмени түзүү принциптеринин түшүнүксүз экендигин көрсөтүштү. Буга байланыштуу арыз берүүчүлөр мындай мамиле ишмердүүлүк түрү боюнча басмырлоого жатат, жана бул Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 2-бөлүгүнө карама-каршы келет деп эсептешет.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 20-ноябрындагы аныктамасы менен арыз берүүчүлөрдүн өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

Кийинчерээк, ишти кароого даярдоодо, кайрылуунун субъекттери өздөрүнүн талаптарынын көлөмүн тактап жана Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнү жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 токтомду конституциялуу эмес деп таанууну өтүнүшкөн.

Сот жыйналышында кайрылуучу тарап өзүнүн өтүнүчүн колдоп, жана аны канааттандырууну суранды.

Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү А.А. Джорупбекова жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн өкүлдөрү М.Г. Гульжигитов жана Ы.К. Саркулов кайрылуучу тараптын

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

жүйөлөрү менен макул болбой, Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин талашты туудуруучу ченеми жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 токтому Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп эсептешет.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, башка жактын иш боюнча берген түшүндүрмөлөрүн угуп, иштин материалдарын изилдеп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу боюнча күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Ошентип, ушул иш боюнча Конституциялык палатанын кароо предмети болуп төмөнкүдөй мазмундагы Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүсү каралат:

«228-статья. Айдоочулардын тиешелүү уруксатсыз кайра жабдылган, ошондой эле күнүрттөтүүчү жапкычтар чапталган транспорт каражаттарын айдоосу

Эскертүү. Бул норма тизмеси Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан аныкталган атайын автоунааларга жайылтылбайт.»

жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтому.

Талашка түшкөн укуктук ченемдик актылар мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, «Эркин-Тоо» гезитинин 1998-жылдын 9-сентябрындагы №59-60 сандарында жана 2011-жылдын 25-февралындагы №13 санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы актылар болуп саналат.

2. Адамдын конституциялык укуктары менен эркиндиктери институтунун негиздөөчү принциптеринин бири болуп Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүндө каралган адамдардын мыйзамдын жана соттун алдында теңчилик принциби саналат.

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

Көрсөтүлгөн принцип укуктук эл аралык актыларга, ошону менен бирге Адам уктарынын Жалпы декларациясынын жоболоруна (7-берене), бардык адамдар мыйзам алдында тең жана мыйзамдын коргоосуна бирдей укукка ээ экендигин аныктаган Атуулдук жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пактыга (14-берене, 20-берененин 2-бөлүгү) шайкеш келет.

Бардык адамдардын мыйзам алдындагы теңчилик конституциялык принциби биринчи кезекте мыйзамда жынысы, расасы, тили, майыптыгы, этноско таандыктыгы, туткан дини, жаш курагы, саясий жана башка ынанымдары, билими, теги, мүлктүк же башка абалына карабастан, ошондой эле адамдын жана жарандын анын коомдук жана жеке жашоосунун ар кандай тармактарындагы укуктук мүмкүнчүлүктөрүн бузууга алып баруучу кандайдыр бир айырмачылык, өзгөчөлүк же артыкчылык берүүнү орнотууга жол берүүгө болбостугун камтыган кодулоого каршы мүнөздөгү талап катары түшүнүлүшү керек.

Кодулоонун бардык тариздеринен коргоого кепилдик берүүчү теңчилик принцибин сактоо башка нерселерден тышкары объективдүү жана аң-сезимдүү актанууга ээ болбогон бир эле категорияга кирген адамдардын укуктарына ушундай айырмачылыктарды киргизүүнү түшүндүрөт; укук субъекттери тең укуктуу шарттарда тең укуктуу абалда болушу керек, эгерде шарттар бирдей эмес болсо, мыйзам чыгаруучу аларга ар түрдүү укуктук макам коюшу керек; формалдуу түрдө тең укуктуу субъекттерге бирдей мамиле жасоону камтыган конституциялык принцип ар кандай категорияларга таандык болгон адамдарга бирдей кепилдиктерди берүү зарылчылыгын шарттабайт, ал эми мыйзам алдындагы теңчилик чыныгы айырмачылыктарды жана аларды мыйзам чыгаруучу менен эске алуу зарылчылыгын жокко чыгарбайт.

Буга ылайык мыйзам чыгаруучу аткарылган иш милдеттери, корголуп жаткан кызыкчылыгы укуктуу жана өлчөмдөш жалпы маанидеги конституциялык максаттарга ылайык келген башка кырдаалдарга карата белгилүү субъекттер үчүн жалпы тартиптин ичинен айрым жоболорду алып салууга жана кандайдыр бир жеңилдиктерди киргизүүгө укуктуу.

Адамдардын так аныкталган белгилүү бир тобун укуктук коргоону жогорулатуу максатында алардын мамлекеттик жана коомдук маанилүү функцияларын аткаруу боюнча ишмердүүлүктөрүнүн натыйжалуулугун камсыздоо үчүн атайын ченемдерге киргизилген

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

юридикалык жоопкерчилик тармагындагы жүйөлүү алып салуулар бул адамдардын коомдун жашоосундагы ролуна шайкеш келүүгө тийиш жана жеке артыкчылыктарга айланбашы керек.

3. Мыйзам чыгаруучу ага берилген укуктардын алкагында Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесинде айдоочулардын маңдайкы айнекте жана алдыңкы эшиктеринин каптал айнектеринде күнүртөөчү жапкыч чапталган транспорт каражатын айдоосу үчүн административдик жоопкерчиликти караган.

Маңдайкы айнекти жана алдыңкы эшиктеринин каптал айнектерин күнүртөөгө тыюу салууну киргизүү жол кыймылынын коопсуздугун камсыздоого багытталган, анткени жетишерлик көрүнбөгөн шарттарда жана сутканын караңгы бөлүгүндөгү чектелген көрүү жол-транспорт кырсыктарынын себеби болушу мүмкүн. Андан тышкары автотранспорттук каражаттарда күнүртөөчү жапкычтардын чапталгандыгы автомобилдин салонунда отурган адамдар жакшы көрүнбөгөндүктөн жол-кайгуул кызматынын кызматкерлери тарабынан административдик тартип бузуунун башка түрлөрүн (коопсуздук курун курчанбоо, айдоочу автомобиль жүрүп бара жатканда уюлдук телефонду пайдалануусу жана башка) аныктоого жана каттоого мүмкүнчүлүк бербейт.

Ошентип мыйзам чыгаруучу тарабынан мындай тыюу салууну киргизүү конституциялык аныктоолордун алкагынан чыкпайт жана адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктерин кемсинтүү катары каралышы мүмкүн эмес.

Ошону менен бирге мыйзам чыгаруучу Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүдө атайын автомобилдер үчүн маңдайкы айнегинде жана алдыңкы эшиктеринин каптал айнектеринде күнүртөөчү жапкычтарды чаптоого тыюу салуу тууралуу көрсөтүлгөн талаптан Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан белгиленүүгө тийиш болгон тизмени алып таштоону караган.

Мыйзам чыгаруучу тарабынан атайын автомобилдердин айдоочуларынын администрациялык жоопкерчиликке карата укуктук иммунитетин белгилөө мыйзамдуу укуктук каражатты түшүндүрөт, анын жардамы менен мамлекет ал үчүн маанилүү функцияларды аткарып жаткан адамды коргоону камсыздайт. Жалпы эрежедеги ушул сыяктуу өзгөчөлүктөрдү коомдук маанилүү жыйынтыкка жетишүүгө багытталган теңчилик конституциялык прин-

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

циптерине жөнгө салуучу таасир этүүнүн бир бөлүгү катары кароо керек, анткени мыйзам алдындагы теңчилик дээрлик айырмачылыктарды жана аларды мыйзам чыгаруучу тарабынан эске алууну жокко чыгарбайт. Ошол эле учурда Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүдө белгиленген укуктук иммунитет атайын автомобилдин жеке артыкчылыгы эмес, эл алдындагы кызыкчылыктарды коргоонун каражаты болуп саналат.

Бирок Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүдө автомобилдерди атайын категорияга киргизүүнүн кандайдыр бир чен белгилеринин жоктугу Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө бул тизмени өзү каалагандай белгилөөгө укук берди, анын жыйынтыгында кайрылуунун субъектилеринде Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 токтомунун конституциялуу эместиги туурасында гана эмес, Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнүн өзүнө карата да ушундай шектенүүлөрдү жаратты.

4. Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнү аткаруу үчүн автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган, ошондой эле Атайын автотранспорт каражаттардын алдыңкы каптал айнектерин күнүрттөөгө (жабууга) уруксат алуу тартиби бекитилген 2011-жылдын 21-февралындагы №59 жобо кабыл алынган.

Белгиленген Тизме талаштуу жобонун кириш сөзүнө ылайык Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине ылайык кайтарылуучу адамдардын жеке коопсуздугунун, ошондой эле атайын автоколонналарды коштоодо (эскорттоодо) коопсуздукту камсыздоо максатында кабыл алынган.

Ошондуктан Кыргыз Республикасынын Өкмөтү автомобилдерди атайын категорияга киргизүүнүн чен белгилери катары мамлекеттик коргоонун объектилери болуп саналган кызмат адамдарын тейлеген автотранспорт каражаттарын аныктады. Бул чен белгини Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесинин талаптары жайылтылбаган атайын автомобилдердин тизмесин түзүү үчүн пайдалануу мый-

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

замдуу болуп саналат, анткени мамлекеттик коргоонун алдында турган адамдардын чөйрөсү «Мамлекеттик күзөт жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы менен аныкталган. Ошону менен бирге мамлекеттик коргоонун объектисинин коопсуздугун камсыздоо үчүн бул мыйзамга ылайык мамлекеттик кайтарууга алынган адамдын коопсуздугуна коркунучтардын бетин ачууга, алдын алууга жана жолун тосууга багытталган укуктук, уюштуруучулук, кайтаруу, режимдик, техникалык жана башка чаралардын жыйындысы жүзөгө ашырылат.

Автомобилдердин айнектерин күнүрттөө автомобилдин ичиндеги мамлекеттик коргоонун объектисинин жайгашкан жерин көз менен көрүп байкоо жана аныктоо мүмкүн болбогон уюштуруучулук-техникалык иш-чараларга таандык жана белгилүү бир өлчөмдө жол жүрүүдөгү анын коопсуздугуна көмөктөшөт.

Бирок, Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан бекитилген Тизме толук болуп саналбайт жана автомобилдин алдыңкы каптал айнектерин күнүрттөөгө уруксат берүүнүн жардамы менен кеңейтүү мүмкүнчүлүгүнө талаштуу жобо менен белгиленген Тартипке ылайык жол берет. Атайын автотранспорттук каражаттардын алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнү (жабуунун) чектөөгө уруксат берүү Автомобилдин айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесине ылайык ишке ашырылууга тийиш.

Жогоруда белгиленгендей, Кыргыз Республикасынын Өкмөтү токтомдун конституциялык экендиги боюнча талашкан кириш сөзүндө Тизме түзүүнүн чен белгиси катары кайтарылуучу адамдардын жеке коопсуздугун, ошондой эле атайын автоколонналарды коштоодо (эскорттодо) коопсуздукту камсыздоонун зарылдыгын көрсөттү.

Буга байланыштуу Конституциялык палата Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын администрациялык жоопкерчиликтен укуктук иммунитетти бар жана Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлигинин Жол кыймылы коопсуздугунун башкы башкармалыгы тарабынан автомобилдин алдыңкы каптал айнектерин күнүрттөөгө (жабууга) Тартиптин негизинде атайын транспорт каражаттарына уруксат алууга укуктуу болгон субъекти-

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

лердин негизсиз кеңири тизмесин караган талаштуу токтому, администрациялык жоопкерчилик тууралуу мыйзамдын милдеттерине дал келишпестигин, жеке жоопкерчилик принциптерине жана жасалган администрациялык укук бузуулар үчүн жазалоонун болбой койбостугуна дал келишпестигин белгилейт (Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 2, 3-беренелери) жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүндө белгиленген мыйзамдын алдында бардыгы бирдей деген конституциялык принципти бузат.

Укуктук мамлекет мыйзамдын үстөмдүгү жана юридикалык теңчилик сыяктуу конституциялык принциптер менен аныкталгандыктан, мындай укуктук жөнгө салуу ачык-айкындык жана карама-каршы келбегендик талаптарына жооп берүүгө тийиш, ал эми анын иштөө механизми тиешелүү укуктук мамилелердин субъектилерине түшүнүктүү болууга тийиш, анткени укуктук ченемди бардык укук колдонуучулар бирдей түшүнүү жана ой жүгүртүү шарттарында гана конституциялык теңчилик камсыздалышы мүмкүн.

Ушуга байланыштуу мыйзам чыгаруучуга Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесинде Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан атайын автотранспорт каражаттарынын тизмеси анын кайсы бир башка мамлекеттик орган тарабынан кеңейтүү мүмкүнчүлүгү берилбеген толук тизмеси аныкталышы керек болгон чен белгилерди бекитүүгө тийиш.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8, 9-бөлүктөрүн, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 46, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып, Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтому менен бекитилген Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнү (жабууну) талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин мамлекеттик коргоонун объектилери болуп саналган кызмат адамдарынын автотранспорт каражаттарын коштоодо (эскортто) ишке ашырган авто транспорт каражаттарына күнүрттөөгө уруксат берүү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келбейт деп таанылсын.

Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесинин калган бөлүгү Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши тарабынан Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине ушул чечимдин жүйөөлөчү бөлүгүнөн келип чыккан өзгөрүүлөрдү киргизгенге чейин жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши аныктаган чен белгилерге ылайык жаңы Тизмени бекиткенге чейин колдонулсун.

Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күнүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтому менен бекитилген Атайын автотранспорт каражаттарынын алдыңкы каптал айнектерин күнүрттөөгө уруксат алуу тартиби Кыргыз Республикасынын Өкмөтү жаңы тизмени кабыл алганга чейин жарактуу деп бекитилсин.

3. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине ушул чечимдин жүйөөлүү бөлүгүнөн келип чыккан тиешелүү толуктоолорду киргизсин.

4. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет.

5. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

6. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органда-

2015-жылдын
8-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 05-Р

рынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ

Жарандар Дастан Далабаевич Бекешовдун жана Улукбек Бактыбекович Турдубековдун кайрылуусуна байланыштуу Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнүн жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күңүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын судьясы Ч.А. Айдарбекованын

ӨЗГӨЧӨ ПИКИРИ

Жарандар Д.Д. Бекешовдун жана У.Б. Турдубековдун кайрылуусуна байланыштуу Администрациялык жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын кодексинин 228-беренесине эскертүүнүн жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59 «Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күңүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча Кыргыз Республикасынын

Жогорку сотунун Конституциялык палатасы тарабынан чыгарылган чечим боюнча төмөнкү укуктук көз караштарга негизделген өзгөчө пикирим бар.

Биринчи иретте, чечимдин жүйөлөнгөн бөлүгүндө чагылдырылган Конституциялык палатанын укуктук көз караштары менен менин макулдугумду белгилей кетүү керек, жана менин өзгөчө пикирим бул чечимдин экинчи резолютивдик бөлүгүнө тиешелүү.

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы сот адилеттиги сот гана ишке ашырганын кароо менен сот бийлиги конституциялык, жарандык, жазыктык, административ-

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын судьясы
Ч.А. Айдарбекованын
Өзгөчө пикири

дик жана башка сот өндүрүшү аркылуу жүзөгө ашырылат деп орнотот. Анын үстүнө, сот өндүрүшүнүн ар бир түрү, бул укук мамилелеринин өзгөчөлүктөрүн жөнгө салуучу тиешелүү мыйзамдарга ылайык каралган атайын жол жоболор аркылуу конституциялык принциптердин негизинде ишке ашырылат.

Мыйзам тарабынан бекитилген процессуалдык эрежелердин болушу, бул конкреттүү иштин кайсы сотто жана кандай жол-жобо менен караларын алдын ала аныктайт, сотко, тараптарга, процесстин башка катышуучуларына, ошондой эле башка кызыкдар жактарга бул маселе боюнча укуктук аныкталбагандыктан качууга мүмкүндүк берет.

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесине ылайык конституциялык сот өндүрүшүн жүзөгө ашыруу тартиби конституциялык мыйзам менен аныкталат, андай мыйзам болуп «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык мыйзам эсептелет.

Жогоруда көрсөтүлгөн конституциялык Мыйзамдын 11-беренесине ылайык Конституциялык палата Кыргыз Республикасынын Конституциясына, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамына жана Конституциялык палатанын Регламентине баш ийет. Буга байланыштуу Конституциялык пала-

танын чечимдерди кабыл алуудагы процессуалдык бөлүгү конституциялык мыйзамга дал келиши керек.

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинде жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 4-беренесинде көрсөтүлгөн Конституциялык палатанын ыйгарым укуктарын карап чыгып, Конституциялык палата иш боюнча чечим кабыл алууда, турмуштагы практиканын каралып жаткан ченемдик укуктук актыга карата таасир берүүчү маанисин да баалайт, ошондой эле өзүнүн мыйзам чыгаруучу көз карашынан болгон мамилесин чагылдырууда, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын жоболорун талдоого негизденүү менен, биринчи кезекте Конституцияга каршы келген актыларды кароого басым коюу зарыл, эгерде мындай карама-каршылык конституциялык экспертизанын алкагында табылып калса, андан кийин гана бул актынын жоболорун көргөзүүгө болот, алар мыйзам чыгаруучу тарабынан табылган боштукту же Конституция тарабынан кепилденген укуктарды жана эркиндиктерди ишке ашырууда кыйынчылык жараткан тоскоолдуктардын күчүндө кайра каралууга тийиш.

Конституциялык палата, өзүнүн каралып жаткан чечиминде Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2011-жылдын 21-февралындагы №59

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын судьясы
Ч.А. Айдарбекованын
Өзгөчө пикири

«Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күңүрттөөнүн (жабуунун) болушун талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин бекитүү жөнүндө» токтому менен бекитилген Автомобилдин алдыңкы каптал айнектеринен көрүүнүн чектелишин – күңүрттөөнү (жабууну) талап кылган атайын автотранспорт каражаттарынын тизмесин мамлекеттик коргоонун объекттери болуп саналган кызмат адамдарынын автотранспорт каражаттарын коштоодо (эскортто) ишке ашырган автотранспорт каражаттарына күңүрттөөгө уруксат берген Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келбейт деп тааныды. Буга ылайык, калган бөлүгүндө башка мааниге ээ каралып жаткан Тизме Конституциялык палата тарабынан Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келет деп табылышы керек. Бирок, конституциялык палата Тизменин бул бөлүгүнө өз баасын берген жок.

Аны менен бирге, эгер Конституциялык палата конституциялык эмес маани Кыргыз Республикасынын Конституциясына анын укук колдонуучу тарабынан туура эмес талкуулашынан улам берилди деп бекитсе, ал, ченемдин өзүн укуктук тутумдан чыгарбай туруп, – бул жалпы укуктук тутумдун иштешине олуттуу

таасир этиши жана укук колдонууда кыйынчылыктарды жаратышы мүмкүн, негизинен, укуктук жөнгө салуудагы пайда болгон боштук жана аны четтетүү зарылдыгы менен шартталган, – анын конституциялык-укуктук интерпретациясын калыбына келтирип, конституциялык-укуктук маанидеги конституциялык сот өндүрүшүнүн натыйжасында табылган Конституцияга карама-каршы келбейт деп таанууга укуктуу. Мындай болгон учурда Конституциялык палата Тизменин калган бөлүгүнө карата корутунду жасашы керек – аны конституциялуу деп таануу, бирок бул учурда мыйзам чыгаруучуга – укук колдонуудагы кыйынчылыктарды четтетүү үчүн тиешелүү ченемдик актыларга өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду киргизүү жана аны конституциялык-укуктук интерпретациясын калыбына келтирүү тапшырмасын бериши керек.

Конституциялык сот өндүрүшүнүн өзгөчөлүгүн эске алып, Конституциялык палата өз чечиминде, анын күчүнө кирүү тартиби сыяктуу эле, аткаруу тартибин, мөөнөтүн жана өзгөчөлүктөрүн да аныкташы керек («Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 48-беренесинин 1-бөлүгүнүн 14-пункту), анын ичинде бул чечимди аткаруу мөөнөтүн артка жылдырышы керек, бул негизинен укук субъекттеринин кызыкчылыгында

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун
Конституциялык палатасынын судьясы
Ч.А. Айдарбекованын
Өзгөчө пикири

укук мамилелеринин туруктуулугун камсыз кылуу зарылдыгы менен шартталган. Конституциялык палата «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын алкагында колдонуудагы процессуалдык-укуктук инструментти колдонуп, чечимдин күчүнө кирүү тартибин тагыраак орното алмак, ал

ченемдик укуктук актылардын жоболорунун каралып жаткан бөлүгүнүн конституциялуу эмес экендигин бекитет жана Конституциялык палатанын чечимдерин аткаруучу мөөнөтүн так аныктоого мүмкүн болот.

Судья Ч.А. Айдарбекова

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

№ 06-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жаран Немат Максutowич Катагановдун кайрылуусу боюнча «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пунктунун, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пунктунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осмонбаев, Ч.О. Осмонова, К.С. Сооронкулованын курамында, сот жыйналышынын катчысы М.Э. Толобалдиевдин катчылыгы менен,

кайрылуучу тарап – Н.М. Катагановдун жана анын ишеним каттын негизинде өкүлдөрү Т.М. Асановдун, С. Камбаралиевдин;

жоопкер-тарап – ишеним кат боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин кызыкчылыгын көздөгөн өкүлү К.С. Карабекованын;

башка жак – ишеним кат боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун өкүлү С.А. Ниязалиеванын катышуулары менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1 жана 6-бөлүктөрүн жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 1, 4, 18, 19, 24, 37 жана 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышында жаран Н.М. Катагановдун кайрылуусу боюнча «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пунктунун, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пунктунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Ишти кароого Н.М. Катагановдун өтүнүчү себеп болду.

Ишти кароого негиз болуп Кыргыз Республикасынын Жогорку сотун, Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын судьяларына жана жергиликтүү судьяларга соттуулугу, анын ичинде алынган же жоюлган соттолгондугунун жок болуусу талаптарын караган «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пункту, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пункту

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык келүү жөнүндө маселеде күмөндүүлүк пайда болгондугу эсептелди.

Ишти сот жыйналышына даярдоону аткарган судья-баяндамачы Ч.О. Осмонованын маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2014-жылдын 5-ноябрында «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пункту, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пункту Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келгендигин жана конституциялуу эместигин таануу жөнүндө жаран Н.М. Катагановдун өтүнүчү келип түшкөн.

Арыз ээси, соттуулугу алынган же жоюлган адамга карата судья кызматын ээлөөгө чектөө салган талашка түшкөн ченемдер Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 42-беренесинин 3-бөлүгүндө кепилденген адамдын эмгекке болгон укугун басмырлайт жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 1-бөлүгүнө, 17-беренесине, 20-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келет деп эсептейт.

Арыз ээсинин пикири боюнча, талашка түшкөн ченемдер менен белгиленген эмгекти эркин тандоого чектөөлөр эл аралык укуктун жалпы таанылган принциптерине жана ченемдерине, ошону менен катар, адам укугунун Жалпы декларациясынын 23-беренесине карама-каршы келет, ага ылайык ар бир адам эмгектенүүгө, ишти эркин тандап алууга, адилет жана жагымдуу эмгек шартына жана жумушсуздуктан корголууга укуктуу; ар бир иштеген адам өзүн жана үй-бүлөсүнүн татыктуу жашоосун камсыз кылуучу адилет жана канаттандырарлык эмгек акы алууга укуктуу.

Арыз ээси, Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 76-беренесинин 6-бөлүгүнө ылайык, соттуулугунун алынгандыгы уу же жоюлгандыгы соттолгондугу менен байланышкан укуктук кесепеттерин жокко чыгарат, атап айтканда, соттуулугу алынып же жоюлган учурдан баштап ал адам соттолгон эмес болуп таанылат, бул учурда мурда соттолгондугу менен байланыштуу болгон бардык укуктук кесепеттер жок кылынат деп эсептейт.

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 18-декабрындагы аныктамасы менен Н.М. Катагановдун өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

Сот жыйналышында кайрылуучу тарап өздөрүнүн өтүнүчүн колдоп, жана аны канааттандырууну суранды.

Жоопкер-тараптын өкүлү К.С. Карабекова кайрылуучу тараптын жүйөөлөрү менен макул болбой, талашка түшкөн ченем Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп эсептейт.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, башка жактын иш боюнча берген түшүндүрмөсүн угуп, иштин материалдарын изилдеп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу боюнча күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Ошентип, ушул иш боюнча Конституциялык палатанын кароо предмети болуп төмөнкүдөй мазмундагы «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пункту, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пункту каралат:

«15-берене. Жогорку соттун, Жогорку соттун Конституциялык палатасынын судьяларына коюлуучу талаптар, аларды шайлоонун тартиби

9. Жогорку сотко, Жогорку соттун Конституциялык палатасына төмөндөгүдөй адамдар судья боло алышпайт:

1) соттуулугу, анын ичинде алынган же жоюлган соттолгондугу барлар;

17-берене. Жергиликтүү судьяларга коюлуучу талаптар

3. Жергиликтүү сотторго төмөнкүдөй адамдар судья болушу мүмкүн эмес:

1) соттуулугу, анын ичинде соттолгондугу алып салынган же жоюлган;».

2008-жылдын 9-июлундагы №141 «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамы мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, «Эркин-Тоо» гезитинде 2008-жылдын 15-июлундагы

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

№51 санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы болуп саналат.

2. Кыргыз Республикасы социалдык мамлекет болгондуктан, ар кимге эркин эмгектенүүгө кепилдик берет (Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 1, 42-беренелер).

Эмгек адамдын ажырагыс байгерчилиги болуп эсептелет, аны таануу, сактоо жана коргоо – мамлекеттин милдети. Мамлекет жашоонун татыктуу деңгээлин жана адамдын эркин өнүгүүсүн камсыз кылууга умтулат жана ушул максаттарда өзүнүн социалдык багытынын саясатын ишке ашыруу үчүн укуктук, уюштуруучулук, экономикалык жана башка шарттарды түзөт.

Эмгек эркиндигине болгон укук ар бир инсандын субъективдүү укугу катары конституциялык-укуктук өнүгүүнүн өзгөчөлүктөрү менен аныкталган жана мамлекет менен кепилденген эркиндиктин белгиленген бир деңгээлин чагылдырат. Бул укуктун фундаменталдык негизин мамлекеттүүлүктүн демократиялык маңызын чагылдырган жана инсандын экономикалык эркиндигин ырастоосуна шарт түзгөн конституциялык маанилүү принциптер түзөт.

Эмгек эркиндигине болгон укук инсандын жашоо ишмердүүлүгүнүн негизги тармактарын камтыйт, жарандардын укуктарын жана кызыкчылыктарын ишке ашыруучу таризи, ошондой эле адамдын эмгек тармагындагы бардык конституциялык укуктарынын кепилдигинин универсалдуу каражаты болуп саналат. Негизинен, кесибин жана иштин түрүн тандоого болгон өзүнүн эмгекке болгон мүмкүнчүлүгүн пайдалануу, эмгектик коргоого жана шарттарына укуктуу, ошондой эле мыйзам менен белгиленген жашоо минимумунан төмөн болбогон эмгек акы алуу укугуна ээ.

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 42-беренесинин 3-бөлүгүнүн мазмунунан жана маңызынан алып караганда, ар бир адам өзү эркин тандай алган же өзү эркин макул боло турган эмгек менен өз жашоосуна акча табууга мүмкүнчүлүгү бар. Ошондуктан, конституциялык кепилдиктердин өзгөчө категориясына эмгекти тандоо эркиндиги киргизилген. Демек, эмгекти тандоого болгон укук жарандарга өзүнүн каалоосу боюнча эмгек ишмердүүлүгүн тандоо мүмкүндүгүн берүү дегенди түшүндүрөт, эгер анын шарты адамдын каржы, социалдык, руханий жана башка керектөөлөрүн канааттандырса.

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

Ошентип, мамлекет жарандардын эмгекке болгон укугун толук ишке ашыруу үчүн шарт түзүп берет, аны менен кесипти жана эмгек ишмердүүлүгүнүн түрүн тандоодо бирдей мүмкүнчүлүктөрдү кепилдейт. Бирок, ар биринин өзүнүн эмгекке болгон мүмкүнчүлүктөрүн эркин пайдалануу, ишмердүүлүк түрүн жана кесипти тандоо укугу мамлекеттин жаранды конкреттүү бир кызмат менен камсыздоого милдеттендирбейт жана мамлекеттик бийлик органдарындагы тигил же бул кызматтарда ордуна иштөөнүн атайын тартибин мыйзамда бекитүү мүмкүндүгүн жокко чыгарбайт. Ушундай укуктук көз карашты Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы 2014-жылдын 30-апрелиндеги №27-Р, 2015-жылдын 18-апрелиндеги №02-Р өзүнүн Чечимдеринде баяндаган.

3. Кыргыз Республикасы, укуктук мамлекет болуп саналуу менен, өзүнүн укуктук тутумун укуктун үстөмдүгүн жана адамдын укугун жана эркиндигин жогорку баалуулук деп таануу, мамлекеттин милдеттери катары аларды кармоо жана коргоо принциптеринин негизинде курат (Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 1, 16-беренелер).

Адамдын укугун жана эркиндигин бузулуулардан жана кол салуулардан коргоо, кармоо жана калыбына келтирүү соттук коргоого болгон конституциялык укуктун алкагында камсыздалат, ал акыйкаттуулук, көз карандысыздык, мыйзамдуулук жана тең укуктуулук принциптеринин негизинде бардык субъекттерге сот адилеттигине эркин жана бирдей укугун болжолдойт.

Мамлекеттин көз карандысыз калыс сот менен акыйкат сот териштирүү аркылуу компетенттүү жана таасирдүү соттук коргоого болгон Кыргыз Республикасынын укукту ишке ашырууну камсыздоо милдети Адам укугунун Жалпы декларациясынын (8, 10-беренелер), Атуулдук жана саясий укуктар жөнүндө Эл аралык пактыдан (2, 14-беренелер), Көз карандысыз Мамлекеттердин Шериктештигинин «Адамдын укуктары жана негизги эркиндиктери жөнүндө» Конвенциясынын курамдык бөлүктөрүнөн келип чыгат (6, 20-беренелер).

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын сот аркылуу сот адилеттигин жүргүзүү ыйгарымынын бекитилиши мамлекетке укук коргоо жана укукту ишке ашыруучу кызматтарында чагылдырылган социалдык ролун аткарууга мүмкүндүк берет. Укуктун үстөмдүк принцибин бекитүүдөгү негизги роль так эле ошол

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

сотко таандык. Укук коргоо жана укук колдонуучу мамлекеттик ишмердүүлүктүн түрү катары сот адилеттиги аркылуу сот бийлиги жүргүзүлөт, ал мамлекеттик жана коомдук жашоонун укуктук негиздерин, укукту бардык бузуулардан, аларды ким жасабасын коргоого тартылган.

4. Сот адилеттигинин коомдук-укуктук максаттары сот бийлигинин алып жүрүүчүлөрү катары судьялар аркылуу ишке ашырылат, алардын өзгөчө конституциялык-укуктук статусун аныктайт.

Мамлекеттин маанилүү кызматын ишке ашырган судьядан адамдын укугун жана эркиндигин, ошондой эле жарандардын жана юридикалык жактардын мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоо жана калыптандыруу; мыйзамды жана башка ченемдик-укуктук актыларды аткарууну камсыздоо; укук субъектисин юридикалык жоопкерчиликке тартуу жана мамлекеттик таасир этүү жана мажбурлоо чараларын колдонуу түздөн түз көз каранды.

Ишмердүүлүгүнүн милдетинен жана мүнөзүнөн, милдеттеринин алкагынан жана коом менен мыйзам алдындагы жоопкерчилик деңгээлинен алып караганда, судьянын кызматы өзгөчө категорияга киргизилет. Ошондуктан, судьялык кызматка өзгөчө талаптар коюлат, ал сот ыйгарымдарын жөнү жок аткаргандыгы үчүн жоопкерчиликти күчөтүү, ээсинин өздүгүнө, квалификациясына жана жүрүм-турумуна жогорку стандарттарды орнотуу менен чагылдырылат. Ушуга байланыштуу судьяларга Кыргыз Республикасынын Конституциясы менен да, «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» конституциялык Мыйзамы менен да талаптар орнотулган, аларды кабыл алуу Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 94-беренесинин 9-бөлүгү менен шартталган.

Судьялардын статусуна ылайык ага көрсөтүлгөн талаптардын катарына Кыргыз Республикасынын Конституциясын жана мыйзамдарын, Кыргыз Республикасынын судьяларынын Ар-намыс кодексинин талаптарын, мамлекеттик кызматчылардын этикасын сактоо кирет жана судьянын кадыр-баркын жана беделин жаманатты кыла турган бардык нерселерден оолак болушу зарыл. Өз кезегинде судьянын кадыр-баркы жана беделди судьянын мурда соттолгондугунун бар болушу менен начарлашы мүмкүн, анын мурда соттуулугу, алынганын же жоюлгандыгынан тышкары.

Судьялардын жүрүм-турумунун кынтыксыздыгы жөнүндө айтса, Кыргыз Республикасынын Конституциясы (95-беренесинин 1-бөлүгү), судья жүрүм-туруму кынтыксыз болуп турганда

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

кызмат орундарын ээлеп турганын жана өз ыйгарымдарын сактап калаарын бекиткен, ал эми бул талапты бузуу судьяны «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» конституциялык Мыйзам менен аныкталган тартипте жоопкерчиликке тартуу үчүн негиз болуп эсептелет. Бул конституциялык талап эл аралык укуктук жалпы таанылган принциптери жана ченемдери менен, ошондой эле Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 6-беренесинин 3-бөлүгүнө ылайык Кыргыз Республикасынын укуктук тутумунун курамдык бөлүгү болуп саналган эл аралык келишимдердин ченемдери менен макулдашат. Ошентип, соттук кызматка тандалып алынган адамдар жогорку моралдык сапаттар менен жөндөмдүүлүктөргө ээ болушу керек, ошондой эле укук тармагында тиешелүү даярдиктан жана квалификациядан өтүшү керек (БУУнун Башкы Ассамблеясынын 1985-жылдын 29-ноябрындагы №40/32 жана 1985-жылдын 13-декабрындагы №40/146 резолюциясы менен жактырылган Сот органдарынын көз карандысыздыгынын негизги принциптери).

1958-жылдагы №111 «Эмгек жана иш тармагындагы кодулоо жөнүндө» Эл аралык эмгекти уюштуруу Конвенциясынын 1-беренесине ылайык, спецификалык талаптарга негизделген кандайдыр бир кызматка карата жол берилген же артыкчылык берилген бардык айырмачылыктар кодулоо болуп эсептелбей тургандыгы бекирилген.

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы мамлекеттин конституциялык маанилүү кызматтарын (жарандык жана атайын мамлекеттик кызмат, аскердик кызмат, мамлекеттик административдик жана саясий кызматтар) аткарып жаткан аныкталган бир адамдардын категориясы үчүн өзгөчө талаптарды орнотуу боюнча өз чечимдеринде (2013-жылдын 26-ноябрындагы №18-Р, 2014-жылдын 30-апрелиндеги №27-Р, 2014-жылдын 14-майындагы №31-Р, 2014-жылдын 11-июнундагы №33-Р, 2015-жылдын 18-февралындагы №02-Р) бир нече ирет белгилеп кеткендей, бул адамдардын атайын укуктук статусунун күчүндө жол берилет.

Буга ылайык, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын ченемдери жана эл аралык келишимдердин ченемдери менен судьяларга, ошондой эле судьялык кызматка талапкер адамдарга да өзгөчө талаптарды коюуга жол берилет.

Ошентип, судьялык кызматка болгон соттолгондугунун, анын

2015-жылдын
15-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 06-Р

ичинде жоюлган же алынган соттолгондугунун жок болуусу катары талаптарын орноткон талашка түшкөн ченем, судьянын өзгөчө укуктук статусунун күчүндө жарандардын укугун басмырлоочу же жокко чыгаруучу, эмгекке болгон укугун бузуучу катары каралбайт жана кодулоочу мүнөзгө ээ эмес.

Кайрылуучу субъектинин, судьялык кызматка дайындалгандан кийин соттолгондугу табылгандыктан, ал судьялык кызматтан бошотууга негиз болуп кызмат кыла албайт деп келтирген далилдери негизсиз болуп саналат. Алынганына же жоюлганына жана анын табылган убактысына карабай, судьянын мурда соттолгондугу судьянын кадыр-баркына карата бекитилген өзгөчө талаптарды кармабагандык катары бааланышы керек.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8, 9-бөлүктөрүн «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 41, 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып, Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. «Кыргыз Республикасынын судьяларынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 15-беренесинин 9-бөлүгүнүн 1-пункту, 17-беренесинин 3-бөлүгүнүн 1-пункту Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 16-беренесинин 1-бөлүгүнө, 17-беренесине, 20-беренесинин 1-бөлүгүнө, 42-беренесинин 3-бөлүгүнө карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет.

3. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

4. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН
КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

№ 07-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жаран Нурбек Акбарович Токтакуновдун жана «WINLINE» («Винлайн») жоопкерчилиги чектелген коомдун кайрылуулары боюнча «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгүнүн, «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгүнүн жана 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболорунун жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осмонбаев, Ч.О. Осмонова, К.С. Сооронкулованын курамында,

сот жыйналышынын катчысы Н.А. Илиязованын катчылыгы менен,

кайрылуучу тарап – жаран Н.А. Токтакуновдун, анын ишеним каттын негизиндеги өкүлү болгон И.С. Байкулованын жана ишеним каттын негизинде «WINLINE» («Винлайн») жоопкерчилиги чектелген коомдун атынан өкүлү Д.С. Мамбеталиевдин;

жоопкер-тарап – ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү С.С. Болджурованын жана ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн өкүлдөрү У.А. Смаиловдун, А.В. Зардонцевдин, М.Т. Токтосуновдун;

башка жак – ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун өкүлү Ж.С. Бокошеванын, ишеним каттын негизинде аракеттенген Кыргыз Республикасынын Башкы прокуратурасынын өкүлү А.Ш. Шукурбековдун жана ишеним каттын негизинде аракеттенген «Sky Mobile» жоопкерчилиги чектелген коомдун өкүлү Х.К. Кадыровдун катышуулары менен.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1, 6-бөлүктөрүн жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамдын 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышта «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгүнүн, «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгүнүн жана 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболорунун жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтомунун конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Ишти кароого жаран Н.А. Токтакуновдун жана «WINLINE» («Винлайн») жоопкерчилиги чектелген коомдун атынан башкы директору А.А. Бакаевдин өтүнүчү себеп болду.

«Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгү, «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгү жана 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболору жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтому Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык келүүсү жөнүндөгү маселеде күмөндүүлүктүн пайда болуусу ишти кароого негиз болду.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы К.С. Сооронкулованын маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2014-жылдын 15-октябрында жаран Н.А.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Токтакуновдун «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгү, «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгү жана 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболору жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтому Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 12-беренесинин 2, 3-бөлүктөрүнө, 29-беренесинин 1, 2, 3-бөлүктөрүнө карама-каршы келет деп таануу жөнүндө өтүнүчү келип түшкөн.

«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболорунун конституциялуулугун талашуу менен Н.А. Токтакунов мыйзам чыгаруучу изин суутпай издөө ишин ишке ашыруу процессинде жашыруун маалыматты тымызын алууга арналган атайын техникалык каражаттарды пайдалануу менен байланышкан коомдук мамилелерди жөнгө салууга жана алардын тизмесин аныктоого Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө негизсиз укук берген деп көрсөтөт. Анын пикиринде мындай каражаттарды пайдалануу кат жазышуу, телефон аркылуу жана башка сүйлөшүүлөрдү, телеграфтык, электрондук жана башка маалыматтардын купуялуу болуу укуктарын чектөөгө түздөн-түз тиешелүү жана ага ылайык бул мыйзам алдындагы актылар менен жөнгө салынышы мүмкүн эмес.

«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболорунун конституциялуу эместигин моюнга алуу жөнүндө талаптар Н.А. Токтакунов тарабынан Мыйзамдын бул ченеми улуттук коопсуздук органдарына байланыш тарамын пайдалануу менен байланышкан изин суутпай издөө иш-чараларын техникалык жактан ишке ашырууга өзгөчө укук бере турган далилдерине таянат жана Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө жүзөгө ашыруунун тартибин аныктоону тапшырып жатат. Техникалык каражаттарды пайдалануу менен жүзөгө ашырылып жаткан түйүндөгү жана байланыш каналдарындагы изин суутпай издөө иш-чаралары (мындан ары – ТК ИСИИК) байланыш жана кат жазышуунун жашыруундуулугуна, ошондой эле байланыш операторунун мыйзамдуу

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

кызыкчылыктарына таасирин тийгизип жаткандыгына байланыштуу бул тармактагы коомдук мамилелер тике мыйзам чыгаруучу тарабынан жөнгө салынышы керек.

«Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгүн конституциялуу эмес деп таануу жөнүндө өзүнүн талаптарын негиздөө менен арыз берүүчү Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши талашка түшкөн ченемдеги «мыйзам чыгаруу» терминин колдонуу менен Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруу тутумуна кирген адам жана жарандын мыйзам актыларынын алдындагы конституциялык укуктарын чектөө мүмкүнчүлүгүнө жол бергендиги, ошону менен изин суутпай издөө кызматтарынын жеке жашоого мыйзамсыз түрдө ээн-эркин басып кириши үчүн шарттарды түзгөндүгү, бул Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 1, 2, 3-бөлүктөрүнүн жоболорун бузуу болуп санала тургандыгы жөнүндө далилдерди келтирет. Н.А. Токтакуновдун пикиринде, адамдын жеке жашоосуна кийлигишүү, анын ичинде ал жөнүндө маалыматтарды жыйноо, сактоо жана пайдалануу укукту чектөөчү мүнөздөгү чаралар катары мыйзам менен гана аныкталууга тийиш.

Ушундай эле Н.А. Токтакуновдун көз карашы Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтомуна карата да далилдери менен негизделет. Кайрылуучу субъект жогоруда белгиленген ченемдик укуктук акты пайдалануучу ТК ИСИИК тарабынан байланыш кызматтары жөнүндө маалыматка, түйүндөргө жана байланыш каналдарына, маалымат базаларына, байланыш операторунун автоматташтырылган тутумдагы маалыматка жол ачуу үчүн милдеттүү соттук актыны талап кылууну камтыбайт, ошону менен Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин жоболорун бузуп жатат деп эсептейт. Н.А. Токтакуновдун пикири боюнча, талаштуу жоболорду жөнгө салуу предмети болуп саналган коомдук мамилелер мыйзам тарабынан тартипке келтирилиши керек.

Конституциялык палатанын судьялар коллегиясынын 2014-жылдын 21-ноябрындагы аныктамасы менен Н.А. Токтакуновдун өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2015-жылдын 9-январында «WINLINE» («Винлайн») жоопкерчили чектелген коомдун атынан (мындан ары – «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧК) башкы директору А.А. Бакаевдин өтүнүчү келип түшкөн.

Талаптар жана аларды талашка түшүп жаткан ченемдерге карата негиздөө «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧКсында дагы ушундай эле мүнөзгө ээ. Мындан тышкары, «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧКсы Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтомду Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 12-беренесинин 2, 3-бөлүктөрүнө карама-каршы келет деп таанууну суранды. Бул талапты негиздөө менен кайрылуучу субъект талаштуу жобо тарабынан бекитилген Нускама мобилдуу уюктук байланыштын операторуна ага таандык болгон байланыш тармактарына жана каналдарына менчик каражаттарынын эсебинен ТК ИСИИК андан ары техникалык тейлөө жана программалык камсыздоо үчүн өз мезгилинде жаңыртууга жабдууларды сатып алуу, орнотуу, иштетүү, монтаждоого мыйзамсыз оордукту жүктөп жаткандыгы жөнүндө жүйөлөрдү келтирет. Ошону менен мамлекет бизнеске менчик эсебинен байланыш абоненттери жана алар алып жаткан байланыш кызматтары жөнүндө жашыруун маалымат алууга арналган техникалык жабдууларды орнотууга милдеттемени ченемдүү бекитип жатат. Байланыш операторунун каражаттарынын эсебинен ТК ИСИИК сатып алуу анын алардын менчикке болгон укугун камтыйт, бирок бул жабдуу жана Нускама тарабынан байланыш операторуна жүктөлгөн милдеттемелерден улам, акыркылар менчик ээсинин – ТК ИСИИК юридикалык тагдырын аныктоо, ээ болуу, пайда алуу укуктарын ишке ашыра албайт. Мындай абал, «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧКсынын өкүлү Д.С. Мамбеталиевдин пикири боюнча, Кыргыз Республикасынын Конституциясы менен кепилдик берилген Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 12-беренесинин 2, 3-бөлүктөрүндө бекитилген менчикке кол тийбестик укугун бузат.

Н.А. Токтакуновдун жана «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧКсынын өтүнүчтөрү бирдей талаптарды камтыгандыктан

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

судья-баяндамачынын 2015-жылдын 17-февралындагы аныктама-сы менен бир конституциялык сот өндүрүшкө бириктирилген.

Н.А. Токтакунов, анын өкүлү И.С. Байкулова жана «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧКсынын өкүлү Д.С. Мамбеталиев сот жыйналышында өздөрүнүн талаптарын колдоп, аларды канааттандырууну өтүнүштү.

Жоопкер-тараптын өкүлдөрү С.С. Болджурова, У.А. Смаилов, А.В. Закордонцев жана М.Т. Токтосуновдор кайрылуучу тараптын далилдери менен макул болбой жана талашка түшүп жаткан мыйзам чыгаруу жоболору Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп өтүнүчтү канааттандыруусуз калтырууну суранышты.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, иштин материалдарын изилдеп чыгып жана башка жактардын түшүндүрүүлөрүн угуп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамдын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Демек, ушул иш боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын кароосунун предмети болуп төмөнкүдөй мазмундагы ченемдик жоболор саналат:

-«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 3-бөлүгүндө «маалыматты тымызын алуу үчүн арналган атайын техникалык каражаттарды пайдалануу Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан белгиленген тартипте жүзөгө ашырылат. Изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашыруу процессинде маалыматтарды маалымдуу эмес түрдө алуу үчүн арналган атайын техникалык каражаттардын тизмеси Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан белгиленет» деген сөздөр менен берилген ченемдик жоболор;

-«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин төмөнкүдөй мазмундагы 5-бөлүгү:

«7-статья. Изин суутпай издөө иш-чаралары

Ушул Мыйзамдын 16-статьясынын биринчи бөлүгүндө көрсөтүлгөн органдар менен милдеттерди чечүү кызыкчылыгында байланыш тарамын пайдалануу менен байланышкан изин суутпай

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

издөө иш-чаралары техникалык жактан Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан аныкталган тартипте улуттук коопсуздук органдары тарабынан жүзөгө ашырылат»;

-«Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын төмөнкүдөй мазмундагы 21-1 беренеси:

«21-1-статья. Изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүүдө жана тергөө аракеттерин жүзөгө ашырууда байланыш операторлорунун милдеттери жана байланыш кызматынан пайдалануучулардын укуктарын чектөө

1. Байланыш операторлору байланыш тармактарында изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашыруучу ыйгарым укуктуу мамлекеттик органдарга байланыш кызматын пайдалануучулар жөнүндө маалыматтарды, ошондой эле бул органдарга жүктөлгөн тапшырмаларды аткаруу үчүн зарыл башка маалыматтарды берүүгө, аларга байланыштын бардык тармактарында жана каналдарында изин суутпай издөө иш-чараларын өткөрүүнүн уюштуруучулук жана программалык-техникалык мүмкүнчүлүктөрүн жана Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында белгиленген учурларда, маалыматтар базасына жана байланыш операторунун автоматташтырылган тутумуна жетүүнү камсыз кылууга милдеттүү»;

-Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтому ченемдик укуктук актынын таризи боюнча Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн талашка түшкөн актыны кабыл алууну укуктуулугун текшерүүсүн божомолдойт.

1998-жылдын 2-апрелиндеги №31 «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Жарчысында 1998-жылдын №8 санында жарыяланган, мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы мыйзам болуп саналат.

1998-жылдын 16-октябрындагы №131 «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы «Эркин-Тоо» гезитинде 1998-жылдын 30-октябрында №171-172

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

сандарында жарыяланган, мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы мыйзам болуп саналат.

Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнунда кабыл алынган №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү укуктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтому «Эркин-Тоо» гезитинин «Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн ченемдик актылары» тиркемесинин 2014-жылдын 30-июнундагы №11-12 (464-465) сандарында жарыяланган, мыйзамдарда белгиленген тартипте кабыл алынган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы токтом болуп саналат.

2. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык ар бир адам жеке турмушунун кол тийбестигине, ар-намысынын корголушуна укуктуу. Жеке турмушунун кол тийбестигине болгон укук юридикалык категория катары жаранга мамлекет жана коомдон автономия абалында туруу мүмкүнчүлүгүн камсыздаган укуктардан, ошондой эле бул укукту ишке ашырууга кийлигишпөөнүн юридикалык кепилдиктеринен турат.

Жеке турмушунун кол тийбестигинин маанилүү шарттары болуп саналган укуктардын катарына Кыргыз Республикасынын Конституциясы кат-кабар алышуу, телефон жана башка сүйлөшүүлөр, почта, телеграфтык, электрондук жана башка маалыматтардын купуялуулук укугун киргизет (29-берененин 2-бөлүгү). Сүйлөшүүлөр жана кат-кабар алышуулардын купуялуулук укуктары – бул ар бир адамдын башка адамдар менен цензура жана кийлигишүүсүз коммуникацияны орнотууга болгон укугу, ошол эле учурда бир адам тарабынан экинчи адамга байланыш каражаттары аркылуу (адамдардын пикир алышуусунун ар кандай каражаттары) берилген кайсы гана болбосун маалыматтар алардын мазмунуна карабастан, купуя маалымат болуп саналат жана негизсиз жана абонент-адамдын уруксаты жок жарыяланууга тийиш эмес. Мындай маалыматтын кол тийбестиги анын ушул гана адамдарга белгилүү экендигин камтыйт, Кыргыз Республикасынын Конституциясы жана улуттук мыйзамдар менен корголот жана кепилдик берилет.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Мыйзамсыз кирүү, пайдалануу, купуялуулук маалыматты жана жеке жашоо жөнүндө маалыматты жарыялоо жеке адамдын укуктарына жана мыйзамдуу кызыкчылыктарына зыян келтирет же анын келтирилиши боюнча коркунуч жаратат. Ушуга байланыштуу, Кыргыз Республикасынын Конституциясы мыйзамда белгиленген учурлардан тышкары адамдын макулдугусуз анын жеке турмушу тууралуу маалыматты, жашыруун маалыматты жыйноого, сактоого, пайдаланууга жана жайылтууга тыюу салат, ошону менен бирге жеке турмушунун кол тийбестик укугунун жалпы кепили болот (29-берененин 3-бөлүгү). Эгерде жеке турмушуна өз билемдик менен кийлигишсе, анда Кыргыз Республикасынын Конституциясы коргоону, анын ичинде соттук коргоону кепилдейт, ошондой эле укук ченемсиз иш-аракеттер менен келтирилген материалдык жана моралдык зыяндын ордун толтуртуп алуу укугуна кепилдик берет (29-берененин 4-бөлүгү).

Келтирилген конституциялык жоболор Адам укуктарынын Жалпы декларациясынын 12-беренесине шилтеме кылат, анда «эч ким анын жеке жана үй-бүлөлүк турмушуна ээнбаштык менен кийлигишүүгө, анын турак жайына, анын кат-кабарларынын купуялыгына же анын абийирине жана беделине ээнбаштык менен кол салууга кириптер болууга тийиш эмес» деп орнотулган. Мааниси жана мазмуну боюнча жакын келген жобо Атуулдук жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пакттын 17-беренесинде дагы бекитилген.

Ошону менен бирге Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык, кат-кабар алышуу, телефон жана башка сүйлөшүүлөр, почта, телеграф, электрондук жана башка маалыматтардын купуялуулугуна болгон укук абсолюттук укук болуп саналбайт, бул укук мыйзамга ылайык жол берилген чектөөлөргө дуушар болушу мүмкүн жана мындай чектөө сөзсүз түрдө соттук актынын негизинде гана жасалууга тийиш. Ошону менен бирге Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 20-беренесинин 2-бөлүгүнүн талаптары улуттук коопсуздукту, коомдук тартипти, калктын саламаттыгын, адеп-ахлагын, башка адамдардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо максаттарына шайкеш келе турган киргизилген чектөөлөрдүн чен белгилерин алдын ала аныктайт.

Ошентип, Кыргыз Республикасында мыйзам чыгаруучунун кат жазышуу, телефон жана башка сүйлөшүүлөр, почта, телеграф,

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

электрондук жана башка билдирүүлөрдүн сырына чектөө укугу Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык жана эл аралык укуктун ченемдерине жана жалпы таанылган принциптерине ылайык камсыздалат; укуктук чектөөлөр анын чектери, негиздери, шарттары жана тартиби аныкталган мыйзам менен киргизилүүгө тийиш; аткаруу бийлик органдарынын кат жазышуу, телефон жана башка сүйлөшүүлөр, почта, телеграф, электрондук жана башка билдирүүлөрдүн сырына кийлигишүүсү мыйзамдын негизинде жана соттун чечими менен жол берилет; кат жазышуу, кабар алышуу, телефон жана башка сүйлөшүүлөр, почта, телеграф, электрондук жана башка билдирүүлөрдүн купуялуулук укуктарын чектөө жалпы маанилүү конституциялык максаттарда ишке ашырылат.

3. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүнүн жоболорун конкреттиштирип «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 9-беренесинин 2-бөлүгү мыйзам менен корголуучу кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына, ошондой эле турак жайдын кол тийбестик укугуна тиешелүү изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүүгө оор жана өзгөчө оор кылмыштарды даярдап жаткан же жасап жаткан, оор жана өзгөчө оор кылмыштарды жасап жаткан же болбосо жасаган адамдар жөнүндө маалыматты жыйноо үчүн кийин 24 сааттын ичинде көзөмөл жүргүзүүчү прокурорго маалымдоо менен изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашыруучу тиешелүү органдын жетекчилеринин биринин жүйөлөштүрүлгөн токтому боюнча соттук чечимдин негизинде гана жол берилет деп орнотот.

Жогоруда көрсөтүлгөн эрежеден «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 9-беренесинин 3, 4-бөлүктөрүнө ылайык кийинкиге калтырууга болбогон жана террорчулук актысын же диверсияны жасоого алып келген учурларда, же айрым адамдардын өмүрүнө, ден соолугуна, менчигине коркунуч келген учурда, алардын арызы же алардын кат жүзүндөгү макулдугу боюнча учурларда өзгөчөлүктөр болууга жол берилет. Мындай учурларда, тиешелүү органдын жетекчилеринин биринин жүйөлөштүрүлгөн токтомунун негизинде тиешелүү сотко (судьяга) жана көзөмөл жүргүзүүчү прокурорго токтоосуз маалымдоо жана кийин 24 сааттын ичинде соттун чечимин алуу менен изин суутпай издөө иш-чаралары жүргүзүлөт.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Кат жазышуу, телефон жана башка сүйлөшүүлөр, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык, электрондук жана башка билдирүүлөрдүн сырына тиешелүү болгон жогоруда келтирилген беренелердин мааниси боюнча, укуктарды чектөө мыйзам менен бекитилген, мамлекеттик органдардын бул тармакка кийлигишүүсүнө соттук актынын негизинде гана жол берилет, ошону менен Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүнүн талаптары мыйзам чыгаруучу тарабынан сакталат.

Мыйзам чыгаруучу тарабынан киргизилген укуктук чектөөлөр изин суутпай издөө ишмердүүлүгүн максаттары жана милдеттери менен алдын ала аныкталган. «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 1-беренесине ылайык изин суутпай издөө иши – ушул Мыйзам тарабынан ыйгарым укук берилген мамлекеттик органдар тарабынан алардын бийлик укуктарынын чектеринде адамдын жана жарандын өмүрүн, ден соолугун, укуктарын жана эркиндиктерин, менчикти, коомдун жана мамлекеттик коопсуздугун кылмыштуу кол салуулардан коргоону камсыз кылуу максатында жүргүзүлүүчү изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүү аркылуу маалымдуу жана маалымсыз түрдө жүзөгө ашырыла турган иштин түрү. Изин суутпай издөө ишинин максаттарынан «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренеси менен бекитилген изин суутпай издөө ишинин милдеттери келип чыгат, ошол эле учурда Мыйзам менен каралбаган максаттар жана милдеттерге жетишүү үчүн изин суутпай издөө иши ишке ашырууга тыюу салынат (6-берененин 1-бөлүгү).

Изин суутпай издөө ишинин өзгөчөлүгү жашырундуулуктун принциптерин сактоону, маалымдуу жана маалымдуу эмес усулдардын жана каражаттардын айкалышуусун камтыйт («Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 4-беренеси). Басымдуу көпчүлүк учурларда адамдын жеке жашоосуна кийлигишүүнү камтыган изин суутпай издөө иш-чараларын ишке ашырууда ыйгарым укуктуу органдардан мыйзамга каршы иштерге өз учурунда бөгөт коюу, алдын алуу же ачууга мүмкүнчүлүк берген анын кылмыштуу жоругу жөнүндө маалыматтарды жана фактыларды топтоодо жашырын жана жабык ыкмалар колдонулат. Ага ылайык, жеке жашоо жөнүндө маалымат ал тууралуу

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

маалыматтарды алуу үчүн эле эмес, биринчи кезекте изин суутпай издөө ишинин максаттарына жетишүү үчүн зарыл.

Ошону менен изин суутпай издөө иши өзүнүн максаттары, милдеттери, жана аларды чечүү ыкмалары боюнча аны ишке ашыруу тармагына тартылган адамдын конституциялык укуктарын чектөө зарылчылыгы менен объективдүү байланышкан.

4. «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына тиешелүү изин суутпай издөө иш-чаралары эсептелет, бул: почта жөнөтүүлөрүн, телеграфтык жана башка билдирүүлөрдү контролдоо (9-пункт); телефон жана башка сүйлөшүү түзүлмөлөр боюнча жүргүзүлгөн сүйлөшүүлөрдү тыңшоо жана жазып алуу (10-пункт); байланыштын техникалык каналдарынан маалымат алуу (11-пункт); байланыш тарамдарында жана каналдарында изин суутпай издөө (19-пункт); сүйлөшүүлөрдү тымызын тыңшоо жана жазуу (видео-, аудиотехниканы жана (же) атайын техникалык каражаттарды колдонуу менен) (20-пункт); абоненттердин жана (же) абоненттик түзүлмөлөрдүн ортосундагы байланышуулар тууралуу маалыматты алуу (21-пункт). Мындай изин суутпай издөө иш-чараларын өткөрүү кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына болгон конституциялык укуктары менен түздөн-түз байланыштуу болгондуктан жогоруда белгиленгендей, аларды мыйзамдуу чектөө мүмкүнчүлүгү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүндө белгиленген тартипте жана соттук актынын негизинде гана жол берилет.

Жогоруда белгиленген изин суутпай издөө иш-чаралары маалыматты жашыруун алууга арналган атайын техникалык каражаттарды пайдалануу менен ишке ашырылат. «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 3-бөлүгүнүн конституциялуулугу талашылып жаткан ченемдик жоболору маалыматты тымызын алуу үчүн арналган атайын техникалык каражаттарды пайдалануу Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан белгиленген тартипте жүзөгө ашырылат жана ал анын түрлөрүнүн тизмесин аныктайт деп карайт.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Атайын техникалык каражаттардын алдындагы легалдуу дефиниция программалык камсыздоого жана изин суутпай издөө иш-чараларын өткөрүүнүн жүрүшүндө маалымат табуу жана документтештирүү үчүн атайын функцияларды, программалык камсыз кылуучу жана конструкциялык өзгөчүлүктөрү бар түзүлмөлөрдү, аппаратура, жалгаштырмалар, жабдууларды билдирет («Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 2-беренеси). Ошону менен бирге атайын техникалык каражаттар атайын жасалган, иштеп чыгарылган, жаңыланган, программаланган же изин суутпай издөө иш-чараларын ишке ашырууда жашыруун маалымат алуу боюнча милдеттерди аткарууга ыңгайлаштырылган, башкача айтканда адамдын артынан көзөмөл кылуу (байкоо жүргүзүү), телефон жана башка сүйлөшүүлөрдү тыңшоо, кат жазышууларын көзөмөлдөө жана перлюстрация кылуу фактысынын өзүн жашыруу үчүн атайын эсептелген.

«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы боюнча маалыматты жашыруун алуу үчүн атайын техникалык каражаттарды пайдалануу тизмеси жогоруда көрсөтүлгөн Мыйзамдын 16-беренесинин 1-бөлүгүндө белгиленген мамлекеттик органдардын тиешелүү изин суутпай издөөчү кичи бөлүмдөрү тарабынан гана уруксат берилет. Ушуну менен бирге Мыйзам ыйгарым укук берилбеген жеке жана юридикалык жактар тарабынан изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүүгө, сактоого жана маалыматтарды маалымдуу эмес негизде алуу үчүн арналган атайын жана башка техникалык каражаттарды пайдаланууга түз тыюу салат (16-беренесинин 8-бөлүгү). Мындан да атайын техникалык каражаттарды пайдалануу менен жарандардын кат жазышууларынын, телефондо жана башка сүйлөшүүлөрүнүн, почта, телеграф, электрондук же башка билдирүүлөрүнүн жашырындуулугу бузулгандыгы жана маалыматтарды билдирбей алуу үчүн арналган атайын техникалык каражаттарды мыйзамсыз өндүрүү, сатуу же сатуу үчүн алуу кылмыш-жаза жосун болуп эсептелет (Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 136-3-беренеси).

«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 3-бөлүгүнүн буйруктарын аткаруу үчүн Кыргыз Республикасынын Өкмөтү 2014-жылдын 7-августундагы №451 токтому менен Изин суутпай издөө ишин ишке ашыруу процессинде жашыруун маалымат алууга арналган (иштелип

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

чыккан, ыңгайлаштырылган, программаланган) атайын техникалык каражаттардын тизмесин бекитти.

Жашыруун маалымат алууга арналган атайын техникалык каражаттарды мыйзамсыз пайдалануу аларга мүнөздүү касиеттеринен улам индивиддин, анын макулдугусуз сырттан кийлигишүү болгон жеке жашоо тармагына олуттуу басып кирүү мүмкүнчүлүгүн берет жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин кепилдик берилген адамдын укуктарын бузууга алып барат. Буга байланыштуу Кыргыз Республикасынын Өкмөтү атайын техникалык каражаттарды иштеп чыгуу, өндүрүү, ишке ашыруу жана сатып алуу, аларды каттоо тартиби боюнча ишин жөнгө салууга, аларды мыйзамсыз пайдаланууну, жана ошону менен бирге – мамлекеттин коопсуздугуна, адамдын укук жана эркиндиктерине зыян келтирүүнү жокко чыгаруу максатында алардын техникалык мүнөздөмөлөрүн жана параметрлерин аныктоого милдеттүү.

Ошентип «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболорунун конституциялуулугун текшерүү жеке жашоого анын ичинде кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына болгон укуктуу бузуучу катары бааланышы мүмкүн болгон кандайдыр бир жоболорду камтыбайт. Ага ылайык, атайын техникалык каражаттарды пайдалануунун өзгөчөлүгүнөн улам бул маселени мыйзамдар менен мазмундуу регламенттештирүүнүн зарылчылыгы жок, мындай укуктук жөнгө салуу мыйзам алдындагы ченемдерди чыгаруунун негизинде ишке ашырылышы мүмкүн.

5. «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгүнө ылайык милдеттерди чечүү кызыкчылыгында байланыш тарамын пайдалануу менен байланышкан изин суутпай издөө иш-чаралары техникалык жактан Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан аныкталган тартипте улуттук коопсуздук органдары тарабынан жүзөгө ашырылат.

«Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 16-беренеси Кыргыз Республикасынын аймагында изин суутпай издөө ишин ишке ашырууга укуктуу болгон мамлекеттик органдардын изин суутпай издөөчү кичи бөлүмдөрүнүн өзгөчө тизмесин аныктайт.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Изин суутпай издөө ишин ишке ашырууга укуктуу болгон органдардын тутумунда маанилүү роль берилген Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздук органдарына таандык, алар өздөрүнө берилген укуктардын чегинде инсандардын, коомдун, мамлекеттин коопсуздугун камсыз кылышат, чет өлкөлүк атайын кызматтардын жана уюмдардын чалгындоо-бүлүндүрүүчүлүк иш-аракеттерин, ошондой эле Кыргыз Республикасынын конституциялык түзүлүшүнө, эгемендүүлүгүнө, аймактык бүтүндүгүнө карата мыйзамсыз аракеттерди табуу, алдын алуу жана жоюу иштерин жүзөгө ашырышат («Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздук органдары жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 1-беренеси). Улуттук коопсуздук органдарынын изин суутпай издөө ишинин иш милдеттерине карата компетенциясынын өзгөчөлүктөрүнөн улам, мыйзам чыгаруучу улуттук коопсуздук органдарына изин суутпай издөө иш-чараларынын бардык тизмесин колдонуу укугун берген («Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 16-беренесинин 2-бөлүгү).

Улуттук коопсуздук органдарына түйүндөрдө жана байланыш каналдарында изин суутпай издөө иш-чараларын техникалык ишке ашырууну жүктөө ТК ИСИИК орнотуу, пайдалануу жана сакталышы, анын техникалык тейлөө жана ченемдүү пайдалануу үчүн, башкысы – мыйзамдуулукту камсыздоо жана изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүү учурунда жашыруундук режимин сактоого жоопкер болгон бирдиктүү органды аныктоо зарылчылыгына байланыштуу алдын ала аныкталган. Жогоруда көрсөтүлгөн маселелер «Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздук органдары жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын ченемдеринде мыйзам чыгаруучу бекитүүнү тапкан, аларга ылайык улуттук коопсуздук органдары өзгөчө маанидеги объектилерди (жайларды) жана андагы техникалык каражаттарды техникалык каналдар аркылуу маалыматтардын жайылып кетишинен коргоону камсыз кылуу боюнча контролду ишке ашырууга милдеттүү.

Буга байланыштуу мыйзам чыгаруучу дал ошол улуттук коопсуздук органдарына түйүндөр жана байланыш каналдарында изин суутпай издөө иш-чараларын ишке ашыруу укуктарын берди, жана ошону менен бирге ИСИИКтин алкагында жүргүзүлгөн иш-чаралардын мыйзамдуулугу жана маалыматка мыйзамсыз киргендиги, ошондой

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

эле ТК ИССИКга карата административдик-техникалык маселелерди чечүүдө толук жоопкер болууга милдеттендирди. Ошону менен улуттук коопсуздук органдарына байланыш түйүндөрүн тапшырмаларды аткаруу кызыкчылыгында изин суутпай издөө ишин ишке ашырган башка органдар тарабынан пайдалануу менен байланышкан изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүү милдеттерин жүктөө дээрлик негиздүү болуп саналат.

Ошентип конституциялуулугу талашылып жаткан «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесин бузган жоболорду камтыбайт. Улуттук коопсуздук органдарына байланыш түйүндөрүн пайдалануу менен байланышкан изин суутпай издөө иш-чараларын ишке ашыруу милдеттерин жүктөө алардын Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүндө келип чыккан конституциялык талаптарды сактоону жокко чыгарбайт.

ТК ИССИКни пайдалануу укуктуу органдардын жана байланыш операторунун макулдашылган аракеттерин талап кылгандыктан, алардын өз ара аракеттенишүүсүн конкреттештирүү жана деталдаштыруу, техникалык регламентти иштеп чыгуу, жоопкерчилик аймактарын бөлүштүрүү, башка техникалык маселелерди чечүү мыйзам алдындагы ченемдүү актылар менен жөнгө салынуу талап кылат. Мындай укуктук жөнгө салуу Кыргыз Республикасынын Өкмөт тарабынан 2014-жылдын 30-июнундагы №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтому менен ишке ашырылган (мындан ары – Нускама).

6. Кайрылуучу тараптын каралып жаткан иштеги көз карашы негизинен ушул Нускама тарабынан кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына тиешелүү маселелерди жөнгө салуу маселелерине барып такалат. Анын ичинде кайрылуучу тарап өзүнүн талаптарын негиздөө менен байланыш оператору жана улуттук коопсуздук маселелерин башкарган (ИССИК пайдалануучу) укуктуу мамлекеттик органдын ортосундагы мамилелер Кыргыз Республикасынын

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

Өкмөтүнүн ченемдик укуктук актылары менен жөнгө салынышы керек эмес деген далилдерди келтирет.

Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык Кыргыз Республикасынын Өкмөтү мыйзамдардын аткарылышын камсыз кылат (88-берененин 1-бөлүгүнүн 1-пункту). Мыйзамдарда камтылган тигил же бул маселелерди деталдуу чейин жөнгө салуунун зарылчылыгы жөнүндө буйруктар Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн өзүнүн компетенциясынын алкактарында аларды түздөн-түз аткарууга милдеттендирет. Конституциялуулугу талашка түшкөн Нускама «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» жана «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамдарынын буйруктарын аткаруу үчүн Кыргыз Республикасынын Өкмөтү тарабынан иштелип чыккан жана бекитилген. Мыйзамдардын ченемдери изин суутпай издөө ишин жүргүзүүнүн жалпы негиздерин аныктайт жана мыйзам алдындагы ченемдик актылар үчүн аларды өткөрүү тартибин деталдуу регламенттештирүүчү баштапкы жобо болуп саналат. Ошону менен Кыргыз Республикасынын Өкмөтү талашка түшкөн токтомду кабыл алууда өзүнүн укуктарынын алкактарынан чыккан жок.

Кайрылуучу тараптын Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 30-июнундагы №360 «Электр байланышынын операторлорунун жана мобилдүү уюктук байланыштын операторлорунун изин суутпай издөө ишин жүзөгө ашырган Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары менен өз ара аракеттенүү тартиби жөнүндө нускаманы бекитүү тууралуу» токтомун конституцияга ылайык эмес деп таануу талабы каралып жаткан иштин алкагында текшерүүнүн предмети болушу мүмкүн эмес, анткени бул субъектинин өтүнүчүндө Нускаманын конкреттүү ченемдеринин мазмунун текшерүү жөнүндө талаптар жок. Ушул эле себептерден улам бул Нускама тарабынан Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 12-беренесинин 1, 2-бөлүктөрү тарабынан кепилдик берилген байланыш операторунун менчик укуктарын мыйзамсыз чектөөлөргө жол берүүлөр жөнүндө «WINLINE» («ВИНЛАЙН») ЖЧКсынын далилдери дагы эске алынышы мүмкүн эмес.

7. «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1-беренесинин 1-бөлүгүн конституциянын талаптарына жооп бере тургандыгы боюнча талашуу менен кайрылуучу субъектилери анын укукту чектеген мүнөздөрүн белгилешет

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

жана ушундай сыяктуу укуктук мамилелер Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруу тутумуна кирген мыйзам алдындагы актылар менен жөнгө салынышы мүмкүн эместигин белгилейт.

Талашка түшкөн ченемден келип чыккан мобилдик байланыш операторунун зарыл болгон маалыматты берүү милдеттери изин суутпай издөө иш милдеттери менен шартталган. Ошону менен бирге укуктуу мамлекеттик органдардын ишмердүүлүгү мыйзам менен каралган гана тартип жана тариздерде, ошондой эле мыйзам менен аныкталган компетенциянын чектеринде өтүүгө тийиш. Ага ылайык, кайсы гана болбосун аракетер, анын ичинде мыйзам менен корголгон электр байланыштар түйүн аркылуу берилген кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына тиешелүү маалыматтарды талап кылуу жана тартып алууга белгиленген максаттарда гана жана соттук актынын негизинде гана жол берилет.

Ошону менен бирге Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүнүн аракетинин алдына изин суутпай издөө ишинин максаттары жана милдеттери үчүн маанилүү болгон бардык эле маалымат дал келбейт. «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 24-1-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык байланыш операторунун абоненттер жөнүндө маалыматтар базасы төмөнкү маалыматтарды камтыйт: абоненттин фамилиясын, атын, атасынын атын, абоненттин – юридикалык жактын толук аталышын, абонент болуп саналган бул юридикалык жактын жетекчисинин жана кызматчыларынын фамилиясын, атын, атасынын атын, абоненттин дарегин же четки абоненттик түзүлмөнү (терминалды) орнотуунун дарегин, абонентти же анын четки түзүлмөнү (терминалды) аныктоого (идентификациялоого) мүмкүнчүлүк берген абоненттик номерлерди жана башка маалыматтарды, байланыштын көрсөтүлгөн кызматтары үчүн эсептөө тутумдарынын маалыматтар базасынын маалыматтарын. Абонент жөнүндө маалыматка тиешелүү маалыматтар «Жеке мүнөздөгү маалымат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын күчүнө түшөт, ага ылайык конкреттүү адам жөнүндө материалдык сактоочулар жазылган маалымат, ал конкреттүү адам менен окшоштурулат же окшоштурулушу мүмкүн, ушул адамды түз же кыйыр анын биологиялык, экономикалык, маданий, жарандык же социалдык түрдүүлүгү үчүн анын

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

биологиялык, экономикалык, маданий, жарандык же социалдык идентификация үчүн мүнөздүү болгон бир же бир нече факторлорго шилтеме жасоо жолу менен идентификациялоого мүмкүндүк берет (3-берене). Абоненттер жөнүндө маалыматтар «Жеке мүнөздөгү маалымат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 6-беренесине жана «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык, жеке мүнөздөгү маалымат катары купуялуулук маалымат болуп саналат, өткөрүп берүүнү, көрсөтүүнү жана жеке маалыматтарды сактоо шарттарын чектөөнү аныктаган ченемдик жактан белгиленген эрежелерди камтыйт. «Жеке мүнөздөгү маалымат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 24-беренесинин 1-бөлүгүнүн мазмунунан жана маанисинен алганда абоненттер жөнүндө маалыматты кармоочу катары болгон байланыш оператору, мамлекеттик бийлик органдарынын, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын суроо-талабы боюнча, эгерде суралып жаткан жеке маалыматтардын тизмеги сурап жаткан органдын ыйгарым укугуна ылайык келсе жеке маалыматтар субъектинин макулдугусуз өткөрүп берүүгө укуктуу. «Жеке мүнөздөгү маалымат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын бул жоболору укуктуу субъектилер тарабынан абоненттер жөнүндө соттук актыларсыз маалыматтарды алуу мүмкүнчүлүгүнө түздөн-түз жол берет. Мындай маалымат купуялуулук мүнөздөгү, бирок телефон аркылуу сүйлөшүүлөргө кирбеген маалыматтардын өзүнчө тобун түзөт жана ошону менен бирге Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгүнүн коргоосуна кирбейт.

Изин суутпай издөө органдарына жүктөлгөн милдеттерди аткаруу үчүн зарыл болгон башка маалымат телефон аркылуу сүйлөшүүлөрдү, почта, телеграф жана электрондук жөнөтүүлөрдүн (мисалы, мобилдик байланыш аппаратынын жайгашкан жери) мазмунун ачпай турган башка кайсы гана болбосун маалыматтарды камтыйт. Ошону менен бирге маалыматты талап кылуу толук тизмеси мыйзам чыгаруучу тарабынан аныкталган изин суутпай издөө иш-чараларынын алкактарында ишке ашырылышы керек.

Мобилдик байланыш операторунун милдети байланыш түйүндөрүндө изин суутпай издөө ишин ишке ашырган укуктуу мамлекеттик органдарга бардык түйүндөрдө жана байланыш каналдарында изин суутпай издөө иш-чараларын жүргүзүү үчүн

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

уюштуруучулук жана программалык-техникалык мүмкүнчүлүктөрдү камсыздоо милдети, жарандардын электр байланыштар түйүн аркылуу берилген кат жазышуулардын, телефондук жана башка сүйлөшүүлөрдүн, электр жана почта байланыш тарамдары боюнча берилүүчү телеграфтык жана башка билдирүүлөрдүн сырына конституциялык укуктарына тиешелүү изин суутпай издөө иш-чараларын өткөрүү менен шартталган жана соттук актынын негизинде гана ишке ашырылат.

Жогоруда белгиленген изин суутпай издөө иш-чараларын өткөрүүдө орнотуу жана пайдалануу байланыш операторунун уюштуруучулук жана программалык-техникалык мүмкүнчүлүктөрүн тартууну талап кылган ТК ИСИИК пайдаланылат. Изин суутпай издөө ишин ишке ашыруу үчүн байланыш түйүндөрүндө айлануучу маалыматты пайдалануунун зарылчылыгы маалыматтардын жана байланыш операторунун автоматташтырылган тутумуна кирүүнү камтыйт. Ошону менен мыйзам чыгаруучу тарабынан буйрук берилген мобилдик байланыш операторунун изин суутпай издөө иш-чараларын ишке ашырууга зарыл болгон көмөк көрсөтүү милдети жалпы маанидеги конституциялык максаттардан келип чыккан изин суутпай издөө ишин максаттарына баш ийген объективдүү максаттуу жана социалдык-зарыл болгон жүрүм-турум чаралары болуп саналат.

Талашка түшкөн ченем негизинде байланыш операторунун укуктук органдар менен өз ара аракеттенишүү жол-жоболорун жана эрежелерин жөнгө салуучу мыйзам алдындагы ченемдик укуктук актылар иштелип жана кабыл алынышы мүмкүн болгон баштапкы укуктук база болуп саналат. Ошол эле учурда бул ченем Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 2-бөлүгү менен кепилдик берилген адам укуктарына тиешелүү болгон изин суутпай издөө иш-чараларын ишке ашыруу үчүн соттук актылардын зарылчылыгы жөнүндө конституциялык талаптарды жокко чыгарбайт.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8, 9- бөлүктөрүн, «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19, 41, 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып Конституциялык палата.

2015-жылдын
22-апрели
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 07-Р

ЧЕЧТИ:

1. «Изин суутпай издөө иши жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренесинин 5-бөлүгүнүн жана 3-бөлүгүнүн ченемдик жоболору жана «Электр жана почта байланышы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 21-1 беренесинин 1-бөлүгү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 29-беренесинин 1, 2, 3-бөлүктөрүнө карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Чечим жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт.

3. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

4. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

№ 08-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жарандар Айнур Мусаевна Осмоналиеванын, Бектур Камильевич Осмонбаевдин жана Гульзар Абдыбековна Суталинованын кайрылуусуна байланыштуу «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмүнүн конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – К. Абдиев, Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осмонбаев, Ч.О. Осмонова, Ж.И. Саалаев, К.С. Сооронкулованын курамында,

сот жыйналышынын катчысы М.Э. Толобалдиевдин катчылыгы менен,

кайрылуучу тарап – А.М. Осмоналиева, Б.К. Осмонбаев, Г.А. Суталинованын;

жоопкер-тарап – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин кызыкчылыгын көздөгөн өкүлү М.И. Арзиевдин;

башка жак – ишеним каттын негизиндеги Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Жергиликтүү өз алдынча башкаруу иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча мамлекеттик агенттигинин өкүлү С. Бакасовдун катышуулары менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1, 6-бөлүктөрүн жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 1, 4, 18, 19, 24, 37 жана 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, ачык соттук жыйналышында «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмүнүн конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти карады.

Ишти кароого жарандар А.М. Осмоналиева, Б.К. Осмонбаев, Г.А. Суталинованын өтүнүчү себеп болду.

Ишти кароого негиз болуп «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмү Кыргыз

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

Республикасынын Конституциясына ылайык келгендиги тууралуу маселеде аныксыздыктын пайда болуусу себеп болду.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы К.С. Сооронкулованын маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы,

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2014-жылдын 22-августунда «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 2-беренесинин 1, 2-бөлүктөрүнө, 4-беренесинин 1-бөлүгүнө, 52-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2-пунктуна, 110-беренесинин 1, 2, 3-бөлүктөрүнө, 112-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таануу жөнүндө А.М. Осмоналиева, Б.К. Осмонбаев, Г.А. Суталинованын өтүнүчү келип түшкөн.

Өзүнүн өтүнүчүндө кайрылуунун субъекттери көргөзгөндөй, жергиликтүү кеңештин сессияларына жүйөлүү себептерсиз көп учурда катышпагандыгы үчүн, ошондой эле жергиликтүү кеңештин чечимдерин жана тапшырмаларын аткарбагандыгы үчүн жергиликтүү кеңештин депутатын чакыртып алууну демилгелеген «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгү менен эл бийлигинин өзөктүү конституциялык принциптери бузулат. Жергиликтүү кеңештин депутаты өзүнүн ыйгарым укуктарына жалпы, тең жана тике шайлоо укугунун негизинде жергиликтүү кеңешке шайлануусунун натыйжасында ээ болот. Ошонусу менен элдин шайлаган кишиси биринчи иретте, өзүн шайлаган калктын алдында жоопкер. Буга ылайык, аны чакыртып алуу укугу тиешелүү администрациялык-аймактык бөлүнүштө жашаган жалгыз гана анын шайлоочуларына таандык болушу керек. Жергиликтүү кеңеш тарабынан чакыртып алуу жол-жобосу пассивдүү шайлоо укугун бузат, шайлоочулардын эр билдирүүсүн бурмалайт, шайлоо укугунун жана муниципалдык укуктун өзөктүү принциптерин начарлатат.

Арыз берүүчүлөр ошону менен катар, депутатты чакыртып алууну колдонуу боюнча мамилелердин жөнгө салынбагандыгы

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

учурлары, талашка түшкөн ченемдер аны өзүм билемдик менен колдонууга жана аны саясий жүйөлөр боюнча кыянаттык менен пайдалануу мүмкүнчүлүгүнө жол берип жатат жана негизинен, көз карандысыз жана оппозициядагы депутаттардын мандатынан ажыратуу үчүн аспап катары колдонулуп жатат деп эсептешет. Мындан тышкары, жергиликтүү кеңештеги депутаттык көпчүлүктүн саясий кысым көргөзүү мүмкүнчүлүгү, өз эркин оппозициялык азчылыкка таңуулоо мүмкүнчүлүгү түзүлөт, бул өз кезегинде саясий плюрализм принциптеринен четтөөгө, депутаттын көз карандысыздыгын тартып алууга аракет кылуу болуп саналат жана ушуну менен арыз берүүчүлөр тарабынан жергиликтүү өз алдынча башкаруу жана анын өкүлчүлүктүү органынын ишмердүүлүгүнүн демократиялык негиздерин бузуу катары каралууда.

Өз далилдерин ырастоодо, кайрылуунун субъекттери Чүй областынын Сокулук районунун Орок айылдык кеңешинин токтому менен депутат А.К. Джусубалиеванын ыйгарым укуктарын мөөнөтүнөн мурда токтотуусу жөнүндө күбөлөндүргөн жагдайды мисал келтиришкен. Ыйгарым укуктарды токтотуу үчүн формалдык себеп болуп, А.К. Джусубалиева тарабынан Орок айылдык кеңешинин чечимдерин аткарбагандыгы, ал эми укуктук негиз болуп – арыз берүүчүлөр тарабынан талашка түшкөн «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгү себеп болду.

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын 2014-жылдын 19-ноябрындагы №56-П токтому менен арыз берүүчүлөрдүн өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

Сот жыйналышында А.М. Осмоналиева, Б.К. Осмонбаев, Г.А. Суталинова өздөрүнүн талаптарын колдоп, жана аларды канааттандырууну суранышты.

Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин өкүлү М.И. Арзиев кайрылуучу тараптын жүйөлөрү менен макул болбой жана талашка түшкөн ченем Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келбейт деп эсептейт.

Конституциялык палата тараптардын жүйөлөрүн талкуулап, башка жактын иш боюнча берген түшүндүрмөсүн угуп, иштин материалдарын изилдеп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык,

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

Конституциялык палата кайрылууда ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу боюнча күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Ошентип, ушул иш боюнча Конституциялык палатанын кароо предмети болуп төмөнкүдөй мазмундагы «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмү саналат:

«Катары менен төрт жолудан ашык жергиликтүү кеңештин сессияларына жүйөлүү себептерсиз көп учурда катышпагандыгы үчүн, ошондой эле жергиликтүү кеңештин чечимдерин жана тапшырмаларын аткарбагандыгы үчүн жергиликтүү кеңештин депутаттары алардын жалпы санынын көпчүлүк добушу менен тиешелүү кеңештин депутатын чакыртып алуу жөнүндөгү маселени козгоого укуктуу».

2000-жылдын 13-январындагы №3 «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы мыйзамдарда бекитилген тартипте кабыл алынган, «Эркин-Тоо» гезитинин 2001-жылдын 21-январындагы №7 санында жарыяланган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы мыйзам болуп эсептелет.

2. Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык Кыргызстандын эли эгемендиктин ээси жана Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик бийликтин бирден-бир булагы болуп саналат, эл өз бийлигин түздөн-түз шайлоолордо жана референдумдарда, ошондой эле мамлекеттик органдардын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын системасы аркылуу жүзөгө ашырат (2-берененин 1, 2-бөлүктөрү).

Жергиликтүү өз алдынча башкарууну конституциялык түзүлүштүн негиздеринин бири катары таануу менен, Кыргыз Республикасынын Конституциясы жергиликтүү жамааттардын жергиликтүү маанидеги маселелерди өз кызыкчылыктарында жана өз жоопкерчилиги менен өз алдынча чечүү укугун жана чыныгы мүмкүнчүлүгүн кепилдейт. Жергиликтүү өз алдынча башкаруу жарандардын жергиликтүү жамааттары тарабынан түздөн-түз же жергиликтүү өз алдынча башкаруунун органдары аркылуу жүзөгө ашырылат (110-берененин 1, 3-бөлүктөрү, 111-берене).

Жогоруда келтирилген конституциялык жоболорду

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

конкреттештирүү менен, «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы жергиликтүү кеңештин депутаттарын шайлоону жергиликтүү жамааттын жергиликтүү өз алдынча башкарууну ишке ашырууга түздөн-түз катышуу жолдорунун бири катары аныктайт. Жергиликтүү кеңештин депутаттарын шайлоо эл бийлигинин зарыл элементи болуп саналат, ал жергиликтүү жамааттын мамлекеттин ишин башкарууга жана жергиликтүү өз алдынча башкарууну ишке ашырууга, жергиликтүү калктын эркин түздөн-түз чагылдырууга тартуунун багыттарынын бири.

Шайлоо аркылуу жергиликтүү өз алдынча башкарууга өкүлчүлүктүү органдары – жергиликтүү кеңештер түзүлөт, алардын ишмердүүлүгү аркылуу жергиликтүү өз алдынча башкарууну ишке ашырууда жергиликтүү жамааттын өкүлчүлүктүү катышуусу камсыздалат («Жергиликтүү өз алдынча башкаруу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 7-беренеси).

3. Шайлоонун натыйжаларынын негизинде талапкер жергиликтүү кеңештин депутатынын кызматын ээлейт. Жергиликтүү кеңештин депутаты – жергиликтүү жамаат тарабынан шаардык (шаардык кеңештин) же айыл аймагынын (айылдык кеңештин) жергиликтүү өз алдынча башкаруусунун өкүлчүлүктүү органына шайланган адам, ага жергиликтүү жамааттын кызыкчылыктарын ишке ашыруу боюнча ыйгарым укуктар берилген. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 112-беренесинин 1-бөлүгүнө жана «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына ылайык жергиликтүү кеңештин депутаты өзүнүн ыйгарым укуктарына жалпы, тең жана тике шайлоо укугунун негизинде жашыруун добуш берүү аркылуу төрт жылдык мөөнөткө жергиликтүү кеңешке шайлануусунун натыйжасында ээ болот. Ошону менен жарандардын тикелей эрк билдирүүсүнүн натыйжасында жергиликтүү кеңештин депутаты түздөн-түз шайлоочулардан ыйгарым укуктарын (депутаттык мандат) алат, анын жергиликтүү кеңештин ишине тоскоолдуксуз катышуусун камсыз кылган өзгөчө макамга ээ болот. Жалпысынан, элдик көз карандысыздыктын принцибине ылайык жергиликтүү кеңештин депутаты шайлоочулардын ишениминин натыйжасында жергиликтүү өз алдынча башкаруунун өкүлчүлүктүү органында калктын (жергиликтүү жамааттын) өкүлү болуп саналат.

Жогоруда келтирилген конституциялык жоболор жана мыйзам

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

ченемдери Көзкарандысыз Мамлекеттердин Шериктештигинин катышуучу-мамлекеттеринин шайлоо укуктары менен эркиндиктери, демократиялык шайлоо стандарттары жөнүндө конвенциянын 1-беренесинин 5-пунктуна шилтеме жасайт, ага ылайык Конституция, мыйзам тарабынан аныкталган тиешелүү сандагы добуш алып шайланган адамдар мыйзамдар тарабынан бекитилген мөөнөттө жана тартипте өз кызматтарына киришет, ошону менен катар өзүнүн шайлоочулардын алдындагы жоопкерчилигин тааныйт, жана өзүнүн ыйгарым укуктарынын мөөнөтү бүткөнгө чейин же демократиялык парламенттик жана конституциялык жол-жоболорго ылайык конституция, мыйзамдар менен жөнгө салынган башка жол менен кызматын токтотконго чейин кызматында кала берет.

Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын укуктук макамы «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы тарабынан регламенттелген, ал депутаттардын ыйгарым укуктарынын мөөнөттөрүн, анын ичинде депутаттык мандатынын мөөнөтүнөн мурда токтотуу учурларын аныктайт, депутаттын укуктарын жана милдеттерин, депутаттык ишинин кепилдиктерин бекитет, анын уюштуруучу-укуктук тариздерин аныктайт, депутаттарды жоопкерчиликке тартуу маселелерин жөнгө салат.

Жогоруда келтирилген Мыйзамдын 7-беренесине ылайык жергиликтүү кеңештин депутаты жергиликтүү кеңештин ишине катышууга, кеңештин жана анын органдарынын тапшырмаларын аткарууга милдеттүү. Аны менен бирге депутаттын иши бир гана өзү курамына шайланган өкүлчүлүктүү органда ишке ашырылбайт. Депутат өзүнүн шайлоочулары менен дайыма байланышта болууга милдеттүү, өзүнүн шайлоочуларынын укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызычылыктарын камсыз кылууга чараларды көрөт. Мындан сырткары, депутат шайлоочулардын сунуш-талабынын аткарылышына контроль жүргүзүп турушу керек жана шайлоочуларына алар берген сунуш-талаптардын аткарылышынын жүрүшү жөнүндө такай маалымдап туруусу кажет. Жергиликтүү кеңештин депутаты шайлоочулардын алдында жана аны депутаттыкка талапкерликке көрсөткөн жарандардын жамааттарынын жана бирикмелеринин алдында, өзүнүн иши жана өзү шайланган жергиликтүү кеңештин иши жөнүндө мезгил-мезгили менен, бирок жылына бир жолудан кем эмес отчет берип турууга тийиш («Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 13, 14, 15, 23-беренелери).

Ошентип, мыйзам чыгаруучу жергиликтүү кеңештин депутатынын жергиликтүү жамааттын алдындагы жоопкерчилигин жана отчеттуулугун түздөн-түз орнотот.

Жергиликтүү кеңештин депутатынын конституциялык-укуктук макамынын өкүлчүлүктүүлүк табияты анын жергиликтүү жамааттын кызыкчылыгын чагылдыруу боюнча ишин майнаптуу ишке ашыруу жана өзүнүн депутаттык ыйгарым укуктарын так аткаруу үчүн жоопкерчилигин шарттайт. Андай болбогон учурда, мамлекеттик жана коомдук кызыкчылыктарга карабай депутаттык ыйгарым укуктарын формалдуу жана шалаакы аткаруусу эл өкүлдөрүн жоопкерчиликтен бошотмок.

5. Конституциялуулук предмети боюнча талашка түшкөн «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн биринчи сүйлөмү катары менен төрт жолудан ашык жергиликтүү кеңештин сессияларына жүйөлүү себептерсиз көп жолу катышпагандыгы үчүн, ошондой эле жергиликтүү кеңештин чечимдерин жана тапшырмаларын аткарбагандыгы үчүн жергиликтүү кеңештин депутаттары алардын жалпы санынын көпчүлүк добушу менен тиешелүү кеңештин депутатын чакыртып алуу тууралуу маселени козгоого жергиликтүү кеңештин укугу жөнүндө караган.

Чакыртып алуу институту – шайлоочу адамдын калктын алдындагы жоопкерчилик таризин көрсөтүп турган эл бийлигинин өзгөчөлүү институту, анын мазмуну болуп шайлоочулардын эрки боюнча тандалган шайланган адамдын ыйгарым укуктарын мөөнөтүнөн мурда токтотуу мүмкүндүгү саналат. Депутатты чакыртып алуу шайлоочулардын эрки менен тыгыз байланышкан жана тикелей демократиянын бир түрү болуп эсептелет. Эреже катары, депутатты чакыртып алууга негиз болуп, алар шайлаган адам ага жүктөлгөн ыйгарым укуктарды аткарбоосунун натыйжасында шайлоочулардын ишенимин жоготуусу эсептелет. Буга ылайык, чакыртып алууну, анын ичинде аны демилгелөө жол-жобосун ишке ашыруучу субъекттер болуп бир гана шайлоочулар эсептелет. Чакыртып алуу институтунун болушунун өзү эле, депутатты чакыртып алууну шайлоого жакыныраак жол-жоболор менен ишке ашырууну шарттайт. Ошону менен, элдик көз карандысыздыктын жана жергиликтүү өз алдынча башкарууну ишке

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

ашырууга болгон жарандардын укугунун конституциялык принциби камсыздалат.

Ушундан алып караганда, мыйзам чыгаруучу тарабынан жергиликтүү кеңешке жергиликтүү кеңештин депутатын чакыртып алуу жөнүндө маселени козгоо укугун берүүсү эл бийлигинин өзөктүү конституциялык принциптерине каршы келет.

Мындан сырткары, депутатты чакыртып алуу, эл бийлигинин өзгөчөлүү институту катарында, мүмкүн боло турган, бирок депутаттын шайлоочуларынын алдындагы милдеттүү эмес таризи болуп эсептелет. Ага, башка жоопкерчилик тариздерине жасалгандай эле, тең салмактуу, негиздүү жана принципалдуу мамиле жасалышы керек. Чакыртып алуу укугу депутаттын өз алдынчалуулугун жана демилгесин чектөө үчүн, анын мыйзамдуу ишине тоскоолдук жаратуу үчүн колдонулбашы керек. Депутатты чакыртып алуу боюнча мамиленин өзгөчөлүгү жарандардын элдик-бийликтик эркин билдирүүсүндө көрүнөт, аталган белги бул институтту түздөн-түз өз алдынча башкаруунун жана демократиянын бир түрү катары аныктайт, жана ал төмөнкүдөй жолдор менен ачыкталат: чакыртып алуу укугу бийликтин эркин билдирүүчү катары тиешелүү шайлоо аймагынын шайлоочуларына гана таандык.

Чакыртып алуу институтун Кыргыз Республикасынын шайлоо тутумуна киргизүү мыйзам чыгаруучунун дискрециялык укугу болуп саналат. Бул учурда, жергиликтүү кеңештин депутатын чакыртып алуу механизми: депутатты чакыртып алуунун негизи, чакыртып алуу жөнүндө маселени козгоонун укугу жана тартиби, чакыртып алуу жөнүндө маселени козголгон учурда депутаттын укугунун кепилдиги, чакыртып алуу жөнүндө добуш берүүнү дайындоо тууралуу чечимди кабыл алуу мөөнөтүн аныктоонун тартиби жана анын натыйжаларын чыгаруу, кандайдыр бир убакыттын ичинде бир эле негиз менен депутатты чакыртып алуу жөнүндө маселенин кайталанып козголушуна жол бербөө сыяктуу маселелерди өзүнө камтышы керек.

Мындай мыйзам чыгаруу механизмдин жоктугу чакыртып алуу жол-жобосунун негизсиз колдонулушуна жол берет, муну «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүн жергиликтүү кеңештин колдонуу практикасы көргөзүп турат.

Депутатты жергиликтүү кеңештин чакыртып алууну демилгелеши

2015-жылдын
10-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 08-Р

шайлоо органынын өкүлчүлүк курамында чагылдырылат, анткени тиешелүү институт мыйзамдуу негизде кампанияны көз карандысыз (өздөрүнө жакпаган) депутаттарга каршы жүргүзүүгө (уюштурууга) жол ачышы мүмкүн. Ошону менен жергиликтүү кеңешке чакыртып алуу жол-жобосун демилгелөө укугун берүү шайлоонун маанисин жана эң негизгиси, түздөн-түз демократиянын маңызын бурмалоочу фактор катары каралышы керек.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8, 9-бөлүктөрүн «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып, Конституциялык палата,

ЧЕЧТИ:

1. «Жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын статусу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 3-беренесинин 3-бөлүгүнүн жергиликтүү кеңешке депутатты чакыртып алуу тууралуу маселени козгоого укугун бере турган бөлүгүндөгү биринчи сүйлөм Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 2-беренесинин 1, 2-бөлүктөрүнө, 52-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2-пунктуна, 112-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таанылсын.

2. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши мыйзам чыгаруучу актыларга ушул чечимден келип чыгуучу тиешелүү өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду киргизсин.

3. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

4. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
АТЫНАН

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

№ 09-Р

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН ЧЕЧИМИ

жарандар Айнур Мусаевна Осмоналиеванын, Бектур Камильевич Осмонбаевдин жана Гульзар Абдыбековна Суталинованын кайрылуусуна байланыштуу «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн конституциялуулугун текшерүү жөнүндө иш боюнча

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы: төрагалык кылуучу – судья М.Ш. Касымалиевдин, судьялар – Ч.А. Айдарбекова, М.Р. Бобукеева, Э.Т. Мамыров, А.О. Нарынбекова, Э.Ж. Осконбаев, Ч.О. Осмонова, Ж.И. Саалаевдин курамында,

сот жыйналышынын катчысы Н.А. Илиязованын катчылыгы менен; кайрылуучу тараптан – А.М. Осмоналиева, Б.К. Осмонбаев, Г.А. Суталинова;

башка жактар – Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Мамлекеттик байланыш агенттигинин кызыкчылыгын көздөгөн өкүлү Т.С. Калыковдун жана Кыргыз Республикасынын байланыш операторлорунун Ассоциясынын кызыкчылыгын көздөгөн А.М. Абакированын катышуулары менен,

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 1, 6-бөлүктөрүн жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» конституциялык Мыйзамынын 1, 4, 18, 19, 24, 37 жана 42-беренелеринин талаптарын жетекчиликке алып, «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн конституциялуулугун текшерүү жөнүндө ишти ачык соттук жыйналышта карады.

Ишти кароого жарандар А.М. Осмоналиеванын, Б.К. Осмонбаевдин, Г.А. Суталинованын өтүнүчү себеп болду.

Бул ишти кароого Кыргыз Республикасынын аймагында таратылуучу чет өлкөлүк жалпыга маалымдоо каражаттарында шайлоо алдындагы үгүт жүргүзүүгө тыюуну караган «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгү Конституцияга ылайык келгендиги жөнүндө маселеде аныктык эмес пайда болгондугу, шайлоо өткөрүү мезгилинде чет өлкөлүк теле- жана радио программалар жазылып алынган түрүндө жүзөгө ашыруу; талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген теле-жана радио программаларды жазып алып берүүгө тыюу, ошондой эле мындай учурларда ушуга окшогон маалыматтарды таратканы үчүн жергиликтүү жалпыга маалымдоо каражаттарынын жоопкерчилиги негиз болду.

Ишти сот жыйналышына даярдоону жүргүзгөн судья-баяндамачы Э.Ж. Осмонбаевдин маалыматын угуп, көрсөтүлгөн материалдарды изилдеп чыгып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы

ТАПТЫ:

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасына 2014-жылдын 1-октябрында «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгү Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 31-беренесинин 2-бөлүгүнө, 33-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келет деп таануу жөнүндө жарандар А.М. Осмоналиеванын, Б.К. Осмонбаевдин, Г.А. Суталинованын өтүнүчү келип түшкөн.

Арыз ээлери, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 31-беренесинин 2-бөлүгүнө жана 33-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык ар ким өз пикирин билдирүүгө, сөз жана басма сөз эркиндигине укуктуу, ар ким маалыматты эркин издөө, алуу, сактоо, пайдалануу жана аны оозеки, жазуу жүзүндө же башка ыкма менен таратуу укугуна ээ деп көрсөтүшкөн. Алардын пикири боюнча, эркиндикти издөө, маалыматты алуу жана аны таратуу адамдын маанилүү саясий жана жеке укуктарынын бири болуп саналат. Маалыматтын эркиндиги болуп саналган сөз эркиндиги адамдын фундаменталдык укуктарынын катарына кирет. Маалымат эркиндиги өз ойлорун билдирүүнүн эркиндиги катары, алып жүрүүчүдөн жана маалыматты берүү ыкмасынан: оозеки, жазуу жүзүндө, басма сөз аркылуу, интернет аркылуу же көркөм чыгармачылык аркылуу берүүдөн көз каранды эмес. Бул эркиндикти укуктук коргоо

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

маалыматтын мазмунуна дагы, аны чагылдыруунун каражаттарына да таратылат. Жарандардын сөз эркиндигине болгон укугун, ошондой эле маалыматты эркин издөө жана алууга болгон укугун бузууга демократиялык мамлекетте жол берилбеши керек.

Арыз ээлери, талашка түшкөн ченем чет өлкөлүк жалпыга маалымдоо каражаттарында шайлоо алдындагы үгүттү тыюу менен, маалыматтын эркиндигине болгон укукту чектейт жана Президентти жана депутаттарды шайлоо жүргүзүү учурундагы чет өлкөлүк теле – жана радиoproграммаларга карата болгон цензураны карайт деп эсептешет. Мындан сырткары, жергиликтүү жалпыга маалымат каражаттарына, талапкерлердин ар намысын, кадыр-баркын жана ишкердик беделин түшүрө турган маалыматтарды тараткандыгы үчүн жоопкерчилик негизделбей жүктөлөт.

Адамдын укуктары жана эркиндиктери улуттук коопсуздукту, коомдук тартипти, калктын саламаттыгын жана адеп-ахлагын сактоо, башка адамдардын укуктары жана эркиндиктерин коргоо максатында Конституция жана мыйзамдар менен чектелиши мүмкүн деген Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 20-беренесинин 2-бөлүгүнө таянуу менен, кайрылуучу тарап көрсөтүлгөн конституциялык Мыйзамдын 22-беренесинин 16-бөлүгү менен киргизилген чектөөлөр Кыргыз Республикасынын Конституциясы тарабынан аныкталган максаттарга жооп бербейт деп эсептейт. Мындан сырткары, арыз ээлеринин пикири боюнча, мыйзам чыгаруучу тигил же бул кабелдик телекөрсөтүү үчүн кол койгон керектөөчүлөрдүн, ошондой эле тигил же бул радио – жана телевизиондук каналдарды кайра трансляциялоо үчүн жыштыктын акысын төлөгөн тармактардын операторлорунун укугун бузган.

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын 2014-жылдын 13-ноябрындагы аныктамасы менен жарандар А.М. Осмоналиеванын, Б.К. Осмонбаевдин, Г.А. Суталинованын өтүнүчү өндүрүшкө кабыл алынган.

2015-жылдын 13-майында ишти соттук жыйналышында кароого чейин, кайрылуучу тараптан мурда берилген талаптардан «Кыргыз Республикасынын аймагында таратылуучу чет өлкөлүк жалпыга маалымдоо каражаттарында шайлоо алдындагы үгүт жүргүзүүгө тыюу салынат» деген сөздөр менен чагылдырылган «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

22-беренесинин 16-бөлүгүнүн ченемдик жобосунун конституциялуу эместигин таануу жөнүндөгү талаптарды алып салуу жөнүндө өтүнүч келип түшкөн.

Сот жыйналышында кайрылуучу тарап талаптардын калган бөлүгүн колдоду жана аларды канааттандырууну суранышты.

Жоопкер – тараптын өкүлү К.Р. Садыков соттук жыйналышка келген жок жана ишти анын катышуусуз карай берүүнү суранган. Бул учурда жоопкер-тараптын өкүлү тарабынан талашка түшкөн ченем боюнча көз карашы билдирилген эмес. Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы укук маселелерин чече тургандыгын жана талаптардын жүйөөлөрү менен байланышта эмес экенин эске алып, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы К.Р. Садыковдун өтүнүчүн канааттандырды жана ишти анын катышуусуз кароону мүмкүн деп эсептеди.

Конституциялык палата талаптардын жүйөөлөрүн талкуулап, башка жактын иш боюнча берген түшүндүрмөсүн угуп жана иштин материалдарын изилдеп, төмөнкүдөй тыянактарга келди:

1. «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 19-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык, Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы кайрылууда козголгон ченемдик укуктук актынын конституциялуулугу боюнча күмөн жараткан бөлүгүнө гана тийиштүү болгон предмет боюнча актыларды чыгарат.

Ошентип, ушул иш боюнча Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын кароо предмети болуп төмөнкүдөй мазмундагы «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн ченемдик жоболору саналат:

«...16. Шайлоо өткөрүү мезгилинде чет өлкөлүк теле- жана радио программалар жазылып алынган түрдө жүргүзүлөт. Талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген теле- жана радио программаларды жазып алып берүүгө тыюу салынат. Мындай учурларда көрсөтүлгөн маалыматтарды таратканы үчүн жергиликтүү жалпыга маалымдоо каражаттары жоопкерчилик тартышат».

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

2011-жылдын 2-июлундагы №68 «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамы 2011-жылдын 5-июлундагы №54 «Эркин-Тоо» гезитинде жарыяланган, мыйзамдарда бекитилген тартипте кабыл алынган, Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актыларынын мамлекеттик реестрине киргизилген жана колдонуудагы мыйзам болуп эсептелет.

2. Кыргыз Республикасынын Конституциясы адамдын укуктары менен эркиндиктери эң жогорку баалуулук болот деп жарыялоо менен ар кимге эркин ой жүгүртүүгө жана өзүнчө пикирге ээ болууга, өз пикирин билдирүүгө, сөз жана басма сөз эркиндигине укуктуу, маалыматты эркин издөө, алуу, сактоо, пайдалануу жана аны оозеки, жазуу жүзүндө же башка ыкма менен жайылтуу укугуна ээ болууга кепилдик берет. Башка укуктар жана эркиндиктер менен катар алар мыйзам чыгаруу, аткаруу бийлигинин жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ишин маани жана мазмунун аныктоо менен тикелей колдонулат (16-берененин 1-бөлүгү, 31-берененин 1, 2-бөлүктөрү, 33-берененин 1-бөлүгү).

Пикирлерди билдирүү эркиндиги жана сөз эркиндиги адамдын өзүн чагылдыруунун, анын жашоо көз карашын калыптандыруунун, өзүнүн маанилүүлүгүн жана баалуулугун түшүнө билүүнүн, өзүнүн башкаларга угулуусун жана башкаларды угуу керектөөсүн канааттандырууда өтө зарыл шарттар болуп саналат. Пикирлерди билдирүү эркиндигинин кепилдиги адамды эркин жана көз карандысыз ойлоону мүмкүнчүлүгүн чектөөдөн коргоодо турат. Демек, эгерде аны эркин айтууга мүмкүн болбосо, пикир эркин пайда боло албайт.

Сөз эркиндиги адамдын эл алдында эркин чыгып сүйлөө, өз ойлорун, пикирлерин жана ынанымдарын тоскоолдуксуз чагылдыруу, кандай болбосун ыкма менен жайылтуу, элге жеткирүү мүмкүнчүлүгүндө көрүнөт.

Басма сөз эркиндиги – бул жарандардын маалыматтын массалык басма сөз каражаттарын эркин түзүү, каалаган басма сөз продукциясын эркин чыгаруу жана таратууга болгон жеке жана саясий укугу.

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 33-беренесинин 1-бөлүгүндө белгиленген маалымат эркиндигине болгон укуктуу катары, жана ошол эле убакта, өз пикирин эркин билдирүү

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

жана сөз эркиндигине болгон укуктун кошумча кепилдиги катары кароо керек.

Аны менен бирге, шайлоо процессинин жүрүшүндө сөз эркиндиги жана маалымат эркиндиги элдин каалоосун билип туруп билдирүү үчүн зарыл болгон саясий маалыматтык мейкиндикти түзүү менен белгилүү бир мезгилде шайлоо институттарынын жалпы түзүмүнө кирип калат, жана мында жалпыга маалымат каражаттары өзгөчө орунду ээлейт (мындан ары – ЖМК).

3. Конституцияга ылайык Кыргыз Республикасында, демократиялык да жана укуктук да мамлекетте Кыргызстандын эли өз бийлигин жана мыйзамдардын негизинде түздөн-түз шайлоолордо жана референдумдарда, ошондой эле мамлекеттик органдардын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын тутуму аркылуу жүзөгө ашырат, жарандар мамлекеттик бийлик органдарын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарын шайлоого жана аларга шайланууга укуктуу (1-берененин 1-бөлүгү, 2-берененин 2-бөлүгү, 52-берененин 1-бөлүгүнүн 2-пункту).

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 2-беренесинин 4-бөлүгүнө ылайык шайлоо эркин болуп саналат, Жогорку Кеңештин депутаттарын, Президентти, жергиликтүү өз алдынча башкаруунун өкүлчүлүктүү органдарынын депутаттарын шайлоо жашыруун жалпы добуш берүү менен тең жана тикелей шайлоо укугунун негизинде өткөрүлөт.

Кыргыз Республикасынын Конституциянын келтирилген жоболору Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 6-беренесинин 3-бөлүгүнүн курамдык бөлүгү болгондуктан жалпы таанылган эл аралык укук принциптери эл аралык укуктун укуктук тутуму болуп эсептелет. Атуулдук жана саясий укуктар жөнүндө Эл аралык пакт мамлекеттик иштерди жүргүзүүгө ар бир атуулдун кандай болбосун дискриминациясыз жана негизделбеген чектөөлөрсүз түздөн-түз жана эркин тандалган өкүлдөр аркылуу катышууга, шайлоочулардын каалоосун эркин билдирүүнү камсыз кылуучу жана жашыруун добуш берүүдө жалпы жана тең шайлоо укугунун негизинде жүргүзүлгөн чыныгы мезгилдик шайлоолордо добуш берүү жана шайлануу укугун карайт (25-берененин «а», «b» пунктары).

Шайлоо процессинде ЖМКлардын катышуу жана мамлекеттик бийлик органдарынын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын өкүлчүлүктүү жана башка шайлоо органдарын түзүү катышуу маселелери өзгөчө мааниге ээ. Бул бир жагынан

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

маалымат берүү каналынын кызматын аткарган, экинчи жагынан – шайлоо алдындагы үгүттөө каражаты жана коомдук көзөмөл куралы катары кызмат кылган ЖМКнын өзгөчө ишмердүүлүк чөйрөсү. Шайлоо убагындагы ЖМКнын ролу – жарандарга бийлик органдарын калыптандыруу процессин интеграциялоого жардам берүү, ачык жана мыйзамдуу саясий күрөш жүргүзүү көндүмдөрүн алуу жана ишке ашырууда турат.

Шайлоонун жүрүшүндө шайлоочуларга катталган талапкерлердин, саясий партиялардын шайлоо алдындагы программалары, ошондой эле шайлоо процессинин маңызы жөнүндө толук маалыматка жетүүнүн бардык зарыл болгон шарттары камсыз кылынышы керек. Натыйжада, шайлоочулар толук жана жетиштүү маалыматтын негизинде өзүнүн аң-сезимдүү тандоосун жасашы керек. Ошентип, эркин жана акыйкат шайлоолор жарандарга белгилүү бир тартипте добуш берүү мүмкүндүгүн камсыз кылууда гана эмес, алардын жетишээрлик маалымат алуу укугуна кепилдик берүүнү жүзөгө ашырат.

Ушуга байланыштуу, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 31, 33-беренелеринин тутумдук байланышы, 2, 52-беренелеринин мааниси боюнча эркин шайлоолорду камсыз кылуу максатында мыйзам чыгаруучу шайлоону маалыматтык камсыз кылуунун тартибин жана шарттарын белгилеген.

Демек, «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 1, 22-беренелерине ылайык шайлоону маалыматтык камсыз кылуу эки элементтен турат: шайлоонун айкындуулугуна жана жарандардын өз эркин аң-сезимдүү билдирүүгө түрткү берүүгө тийиш болгон шайлоочуларды кабарландыруу жана шайлоо алдындагы үгүт жүргүзүү.

Шайлоочуларды шайлоо жөнүндө кабардар кылуу маалымат эркиндигине жана ой-пикирин билдирүү эркиндигине укуктуу ишке ашыруу менен түздөн түз байланышкан жана бул процесстин катышуучулары болуп саналган мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, шайлоо комиссиялары, юридикалык жана физикалык жактар менен катар ЖМКлардын эң маанилүү демократиялык иш-милдети болуп саналат. Ушуну менен бирге ЖМКларда жайгаштырылуучу же башка жолдор менен таратылуучу маалыматтык материалдардын мазмуну объективдүү жана чынчыл

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

болушу керек; талапкерлердин, саясий партиялардын теңдигин бузбашы керек; аларда кайсы болбосун талапкерге, же саясий партияга артыкчылык берилбеши керек.

Бул шайлоо алдындагы үгүттөөгө тиешелүү болгон учурда, кырдаал укуктук маанисинде түп тамырынан бери өзгөрөт.

Колдонуудагы мыйзамда шайлоо алдындагы үгүттөө деп маалыматты таратуу эмес, шайлоочуларды тигил же бул субъекттерге добуш берүүгө же болбосо аларга каршы добуш берүүгө түртүү же түртүүчү максаты бар, шайлоо өнөктүгүнүн мезгилинде маалыматты даярдоо жана таратуу боюнча өзгөчөлөнгөн белгилердин тизмегине ээ Кыргыз Республикасынын жарандарынын талапкерлердин, саясий партиялардын ыйгарым укуктуу өкүлдөрүнүн жана ишенимдүү адамдарынын белгилүү иштерин түшүнүүгө болот. Мындан сырткары, шайлоо алдындагы үгүттөөгө айрым талапкерлерге, саясий партияларга карата колдонуу билдирүү, талапкерлерди шайлоо же шайлабоонун мүмкүн болуучу кесепеттерин баяндап жазуу; талапкерлердин ишкердиги жөнүндө маалыматтарды таратуу да кирет.

Ушуну менен бирге, ЖМК үгүт иштеринин субъекттери болуп саналбай тургандыгын эске алуу керек. «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 8, 9-пунктарына жана 13-пунктунун 1-пунктчасына ылайык үгүт жүргүзүү укугу Кыргыз Республикасынын жарандарына, талапкерлерине жана саясий партияларга таандык. ЖМКлар маалыматтык тейлөөнүн өндүрүүчүсү жана каналы шайлоо алдындагы үгүттөөнүн шайманы болуп гана чыгат.

Ошентип, шайлоо алдындагы үгүткө болгон укук пикирин билдирүү эркиндигине болгон, сөз жана маалымат эркиндигине болгон укук менен салыштырууга болбойт. Ал белгилүү бир катуу тартипте, шайлоо алдындагы үгүттөөнүн мезгилинде жана шайлоо укук мамилелеринин алкагында гана ишке ашырылат.

4. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 2-беренесинин 1-бөлүгүнө ылайык Кыргызстандын эли эгемендиктин ээси жана Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик бийликтин бирден-бир булагы болуп саналат.

Мамлекеттин эң маанилүү белгилеринин бири болуп, мамлекеттик бийлик органдарынын бардык түзүмүнө эң баштапкы жогорку

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

легитимдүүлүктү берген калыптануунун негизги ыкмасы болуп саналган мезгилдүү демократиялык шайлоолордун, бийликтин өз алдынча легитимдүү тутумунун болушу саналат. Ушуга байланыштуу, мыйзам чыгаруучу коомдук мамилелердин ушул тармагын укуктук жөнгө салууга олуттуу көңүл бурат. Ушуну менен бирге мамлекеттик бийликти калыптандыруу жана уюштуруу маселелери сырттан эч кандай кийлигишүүсүз, мамлекет тарабынан өз алдынча чечилиши керектигин белгилей кетүү керек.

Улуттук укук тартибин орнотуу өздүк конституциялык принциптерге ылайык көз карандысыз мамлекеттин ажырагыс атрибуту болуп саналат.

Шайлоо процессиндеги мамлекеттик суверенитеттин негизги мазмуну, мамлекет – эл аралык ченемдерге таянуу менен жана өз милдеттеринин алкагында, шайлоо жол жоболорун уюштуруу учурунда укук кароонун бардык толуктугу жана эркиндигине ээ болгондугунда турат. Шайлоо процессин жөнгө салууга болгон мамлекеттин укугу эл аралык мамилелердин башка субъекттер менен макулдашуусун талап кылбайт. Мындай көз караш эл аралык укукка ылайык келет. Ошентип, көз карандысыз мамлекеттердин шериктештигинин мүчө-мамлекеттериндеги Демократиялык шайлоо стандарттары, шайлоо укуктары жана эркиндиктери жөнүндө Конвенция мамлекеттик бийлик жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарына, элдик (улуттук) өкүлчүлүктүн башка органдарына шайлоолорду даярдоо же өткөрүүгө түрткү болгон же тоскоолдук кылуучу иштерди жүзөгө ашырууда чет өлкөлүк жарандардын, жарандыгы жок адамдардын, чет өлкөлүк юридикалык жактардын, эл аралык коомдук кыймылдардын, эл аралык уюмдардын, шайлануучу кызмат адамдарынын кандайдыр бир түз же кыйыр катышуусуна жол бербейт (1-берененин 7-бөлүгү). Мындан сырткары, Конвенциянын бир мүчө-мамлекетинин жалпыга маалымат каражаттары жана телекоммуникация каражаттары шайлоо өткөрүү учурунда үгүттөө иштерине катышуу максатында башка мамлекеттин аймагында пайдаланыла албайт (13-берененин 7-бөлүгү).

Ошентип, шайлоого коомчулукту даярдоого, жана биринчи кезекте, жарандардын аң-сезимдүү каалоосун билдирүүгө багытталган бардык маалыматтык иш чаралар шайлоонун ажырагыс бир бөлүгү болуп саналат жана кандайдыр бир чет өлкөлүк (эл аралык) субъекттердин кандайдыр бир кийлигишүүсүз кызмат кылышы керек.

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

Ушундан улам, «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүндө мыйзам чыгаруучу Кыргыз Республикасынын аймагында таратылуучу чет өлкөлүк ЖМКда шайлоо алдындагы үгүт өткөрүүгө тыюу салынууну караган.

Шайлоо өткөрүү мезгилинде чет өлкөлүк теле- жана радио программаларды жазылып алынган түрүндө берүүнү милдеттендирген ченемдик жобо жогоруда аталып кеткен тыюу салуудан келип чыккан жана анын туундусу болуп саналат. Мыйзам чыгуучу тарабынан колдонулган укуктук жөнгө салуу ыкмасы көз карандысыз мамлекеттин ички иштерине кийлигишүү фактысын эскертүүнүн укуктук механизми катары каралышы керек.

Мындай укуктук белгилөөлөрдүн болушу ар биринин анын ичинде чет элдик ЖМКлардын пикирин эркин билдирүү жана маалымат эркиндигине болгон конституциялык укугунун бузулушу катары каралышы керек. Чет элдик теле- жана радио программаларды берүү учурунда алар шайлоо жөнүндө толук маалыматка жетүү жана шайлоо процесси жөнүндө маалымат алуу эркиндигине болгон укуктан ажыратылбайт.

«Массалык маалымат каражаттары жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 22-беренесине ылайык чет өлкөлүк ЖМК мамлекеттик башкаруу органдары менен макулдашуу боюнча Кыргыз Республикасынын аймагында өз кабарчыларын аккредитациялоо, кабарчылар пункттарын ачуу укугуна ээ. Андан сырткары, колдонуудагы Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ылайык, шайлоолорду өткөрүү учурунда аккредитацияланган чет элдик ЖМКлардын кабарчылары шайлоого даярдануу жана аны өткөрүүнү чагылдырууга катыша алышат. Ушуга ылайык, Кыргыз Республикасында шайлоону чагылдырууга болгон чет өлкөлүк ЖМКлардын катышуусу шайлоону маалыматтык камсыз кылуу жана сөз жана маалымат эркиндигине болгон укукту ишке ашыруу жана шайлоолорду маалыматтык камсыз кылуу чөйрөсүнөн тышкары шайлоо алдындагы үгүткө болгон укуктун тармагын кошпогондо, мыйзамдык деңгээлде камсыз кылынат.

5. Зарылдык көз караштан коомдун маалыматтык керектөөлөрүн канааттандыруу жана бул процессти майнаптуу уюштуруу зарыл жана негизделген болгондуктан телекөрсөтүү жана радиоуктуруу

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

тармагындагы укук мамилелери жөнгө салуунун так аныкталган жана деталдуу тартибин айырмалайт.

«Телекөрсөтүү жана радиоуктуруу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамына ылайык телерадио берүү уюмдарынын иш-аракети лицензиялануучу иш-аракеттин түрү болуп саналат, теле жана/же радиoproграммаларды кайра трансляциялоо укугу лицензия менен берүүгө аныкталат (18, 20-беренелер). Кайра трансляциялоону лицензиялык-уруксат берүүчү ишмердүүлүктүн катарына киргизүү өзгөчө шарттардын жана талаптардын болушун божомолдойт.

«Телекөрсөтүү жана радиоуктуруу жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы кайра трансляциялоону толук же өзгөрүлбөгөн телерадио программаларды же берүүчү трансляциялаган мындай программалардын маанилүү бөлүктөрүн кабыл алуу же ошол эле мезгилде берүү катары аныктайт (3-берене). Кайра трансляциялоону жүзөгө ашыруу максатын көздөгөн жана буга өндүрүүчүдөн уруксат алган телерадио берүү уюму жогоруда көрсөтүлгөн Мыйзамга ылайык кайра трансляциялоого арналган программалардын мазмунун Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын талаптарына ынгайлаштырууга милдеттүү (20-берене). Мындай милдеттенмени телерадио берүү уюмдарына жүктөө өндүрүүчүнүн тандоосу боюнча жана кайра трансляциялануучу программалардын мазмуну боюнча анын эркин кароо жана ошол эле убакта, кайра трансляциялануучу программалардын мазмунунан үгүттөөчү мүнөзгө ээ маалыматтык материалдарды алып салуу укугунан келип чыгат.

6. Чет өлкөлүк теле- жана радио программалар жазылып алынып жаткан ретрансляциялоону караган ченем, ошондой эле талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген теле- жана радио программаларды жазып алып берүүгө ретрансляциялоону тыюу салган «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн ченемдик жоболорун ишке ашырууну камсыз кылуу максатын көздөйт. Мындай учурларда буга окшогон маалыматтарды тараткандыгы үчүн жоопкерчилик жергиликтүү ЖМКларга жүктөлөт.

Шайлоо жүргүзүү убагында талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

маалыматтарды жайылтуу шайлоочулардын пикирине ал эми келечекте – шайлоонун натыйжасына маанилүү таасир этиши мүмкүн экендигине байланыштуу, мыйзам чыгаруучу бул укук мамилелерин жөнгө салуу тартибин өзгөчө бөлүп көрсөтөт.

«Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 28-беренесинин 5, 6-бөлүктөрүнө ылайык жалпыга маалымдоо каражаттары шайлоо алдындагы өнөктүктөргө катышуу менен талапкерлердин, саясий партиялардын абийирине, ар-намысына же ишкер беделине зыян келтирүүчү, билип туруп жалган маалыматтарга негизделген жарыялоолорго жол берүүгө укуксуз. Мындай жарыялоолорго жол берген ЖМК талапкердин, саясий партиянын талабы боюнча төгүндөө жарыялоого же чындыкка ылайык келбеген же аны бурмалаган макалага же билдирүүлөргө түшүндүрмө жарыялоого милдеттүү. Саясий партиянын талапкерине, саясий партияга шайлоо алдында үгүттөө мөөнөтү бүткөнгө чейин алардын кадыр-баркына зыян келтирген маалыматты жарыяланган ЖМКда талапкердин, саясий партиянын талапкеринин беделине зыян келтирүүгө жарамдуу маалыматты жарыялаган ЖМКда алардын коргоо иретинде төгүндөө же башка түшүндүрмөлөрдү жарыялоого мүмкүнчүлүк бербегени, ошол ЖМК соттук тартипте сот жоопкерчилигине тартуу үчүн негиз болуп саналышы мүмкүн.

Кыргыз Республикасынын Конституциясы инсандын артыкчылыгын жана коомдук жашоонун бардык чөйрөсүндө анын укугун белгилөө менен ар бир адамга намысын жана кадыр баркын коргоого укукту кепилдейт (29-берененин 1-бөлүгү). Эч ким сот алдында өз ар намысын жана кадыр баркын, ошондой эле ага байланышкан укуктарды жана эркиндиктерди коргоодо чектелүүгө мүмкүн эмес. Терс маалыматты жайылтуунун натыйжасында намысына, кадыр-баркына зыян келтирилген адамдардын укуктарын жана кызыкчылыктарын ар бир учурда коргоо реалдуу камсыз кылынышы керек. Ошол эле убакта, мындай мүмкүнчүлүк мыйзамга ылайык милдеттүү түрдө берилүүгө тийиш болгондо чет өлкөлүк ЖМКларда талапкерлердин ар намысын, кадыр-баркын жана ишкердик беделин коргоону төгүнгө чыгаруу маселелерин жөнгө салуу мүмкүн эмес.

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

Чет өлкөлүк теле- жана радио программаларды кайра трансляциялоону жазып алууну жүзөгө ашыруу жөнүндө талапты камтыган талашка түшкөн ченемдик жобонун түзүмү, ошондой эле талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген маалыматтарды таратуучу теле- жана радио программаларды кайра трансляциялоо терс кесепеттерди алып келүүчү берилген маалыматтын мазмунун баалоо жана жергиликтүү ЖМКлар тарабынан алдын ала жазууну жүзөгө ашырууну бузуу алардын жоопкерчилиги үчүн укуктук негиз түзгөндүгүн божомолдойт.

Алдын ала эскертилүүчүлөрдөн башка механизмдердин жоктугунан улам талапкерлердин ар намысын жана кадыр баркын коргоо, жоопкерчиликти теле- жана радио программаларды кайра трансляциялоону жүзөгө ашыруучу жергиликтүү ЖМКларга жүктөө негизделген болуп саналат жана Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын талаптарына кайра трансляциялануучу чет өлкөлүк теле- жана радио программалардын мазмуну көнүктүрүүнүн жалпы эрежелери менен келишет.

Ошентип, «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн шайлоо өткөрүү мезгилинде чет өлкөлүк теле- жана радио программаларды жазылып алынган түрдө жана талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген теле- жана радио программаларды жазып алып берүүгө тыюу салууну жүзөгө ашыруу бөлүгүндөгү ченемдик жоболор, ошондой эле ушуга окшогон маалыматтарды таратканы үчүн жергиликтүү ЖМКларга жүктөлгөн жоопкерчилик Кыргыз Республикасынын Конституциясына карама-каршы келет деп таанылбайт.

Мыйзам чыгаруучу, мындай укуктук жөнгө салууну ишке ашырып жатып, ар биринин сөз эркиндигине болгон укугу, оюн жана маалыматты чагылдыруу, чыныгы демократиялык шайлоо мамлекеттик көз карандысыздыктын ажырагыс бөлүгү сыяктуу конституциялык маанилүү баалуулуктардын бардыгын эске алган. Мындай мыйзам чыгаруучу регламенттөөдө Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 31-беренесинин 2-бөлүгүндө,

2015-жылдын
24-июну
Бишкек шаары

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫНЫН
ЧЕЧИМИ

№ 09-Р

33-беренесинин 1-бөлүгүндө каралган укуктардын чектелишин же бузулушун көрө алган жок.

Жогоруда баяндалгандын негизинде, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 97-беренесинин 6-бөлүгүнүн 1-пунктун, 8-бөлүгүнүн «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасы жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 46, 47, 48, 51, 52-беренелерин жетекчиликке алып, Конституциялык палата

ЧЕЧТИ:

1. «Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 22-беренесинин 16-бөлүгүнүн «Шайлоо өткөрүү мезгилинде чет өлкөлүк теле- жана радио программалар жазылып алынган түрүндө берилет. Талапкерлердин ар намысына, кадыр-баркына жана ишкердик беделине шек келтирген теле- жана радио программаларды жазып алып берүүгө тыюу салынат. Мындай учурларда көрсөтүлгөн маалыматтарды таратканы үчүн жергиликтүү жалпыга маалымдоо каражаттары жоопкерчилик тартышат» деген сөздөр менен берилген ченемдик жоболору Кыргыз Республикасынын Конституциясынын 31-беренесинин 2-бөлүгүнө, 33-беренесинин 1-бөлүгүнө карама-каршы келбейт деп таанылсын.

2. Чечим акыркы, даттанууга жатпайт, жарыяланган учурдан тартып күчүнө кирет.

3. Чечим бардык мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, кызмат адамдары, коомдук бирикмелер, юридикалык жана жеке жактар үчүн милдеттүү жана республиканын бардык аймагында аткарылууга жатат.

4. Чечим Кыргыз Республикасынын мамлекеттик бийлик органдарынын расмий басылмаларында, Конституциялык палатанын расмий сайтында жана «Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун Конституциялык палатасынын Жарчысына» жарыялансын.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ
СОТУНУН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ПАЛАТАСЫ**

3 / 2015

ISSN 1694 - 7517

ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОЙ
ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

УДК 94(47)
ББК 63,3(3)
НЗ0

НЗ0 Вестник Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики № 3

(на государственном и официальном языках)

Учредитель: Конституционная палата Верховного суда
Кыргызской Республики

Редакционный совет:

Председатель: **Мамыров Э.Т.** – заместитель председателя Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики;

члены: **Айдарбекова Ч.А.** – судья-секретарь Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики;

Сооронкулова К.С. – судья Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, к.ю.н.;

Кожошева Н.М. – заведующая отделом обобщения судебной практики и информационного обеспечения Управления правового обеспечения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики;

Керезбеков К.К. – ректор Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, д.ю.н., профессор;

Мырзалимов Р.М. – и.о. профессора Юридического института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, д.ю.н.;

Мусабекова Ч.А. – доцент кафедры конституционного права и гендерной политики Кыргызско-Российского Славянского Университета им. Б.Н. Ельцина, к.ю.н.;

Баетов А.Б. – доцент кафедры теории государства и права Юридического института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, к.ю.н.

ISBN 978-9967-12-441-8

Адрес редакции: Кыргызская Республика
г. Бишкек, бульвар Эркиндик, 39
почтовый индекс 720040
тел.: +996 312 621 517, +996 312 662 152
факс: +996 312 622 040
e-mail: mail@constpalata.kg
официальный сайт: constpalata.kg

H 0503020000-14
ISBN 978-9967-12-441-8

УДК 94(47)
ББК 63,3(3)

СОДЕРЖАНИЕ:

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 января 2015 года по делу о проверке конституционности Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 в связи с обращением объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций».

По делу обжалуется норма закона, предусматривающая уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления.

Оспариваемая норма признана не противоречащей Конституции.

127

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 февраля 2015 года по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182 в связи с обращением гражданина Сарбагишева Данияра Асановича.

По делу обжалуется норма закона, предусматривающая запрет на прохождение службы в органах и учреждениях прокуратуры лицам, не прошедшим военную и альтернативную службу в рядах Вооруженных сил Кыргызской Республики и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневоинскую службу) по основаниям, вытекающим из семейного положения.

Оспариваемая норма признана не противоречащей Конституции.

139

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 марта 2015 года по делу о проверке конституционности статьи 325 Уголовно – процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Токтакунова Нурбека Акбаровича.

По делу обжалуется норма кодекса, предусматривающая, что при оправдании подсудимого, а также при постановлении приговора без назначения наказания, или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению по вступлении приговора в законную силу.

Оспариваемая норма признана частично противоречащей Конституции.

152

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года по делу о проверке конституционности некоторых нормативных положений Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской

деятельности» в связи с обращениями граждан Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Раимкул уулу Касымбека, Жунусова Жаманкула и Токталиева Акина Усубалиевича.

По делу обжалуются нормы закона, предусматривающие обязательное членство адвокатов в Адвокатуре, а также устанавливающие условия приостановления, лишения и прекращения действия лицензии.

Оспариваемые нормы признаны не противоречащими Конституции.

160

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 8 апреля 2015 года по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Дастана Далабаевича и Турдубекова Улукбека Бактыбековича.

По делу обжалуются нормы кодекса и постановления Правительства, предусматривающие запрет на наличие ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля.

Оспариваемая норма кодекса признана не противоречащей Конституции, оспариваемое постановление признано частично противоречащим Конституции.

172

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2015 года по делу о проверке конституционности пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращением гражданина Катаганова Немата Максutowича.

По делу обжалуются нормы закона, предусматривающие в качестве требования к должностям судей Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики – отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной.

Оспариваемые нормы признаны не противоречащими Конституции.

185

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 апреля 2015 года по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», нормативных положений части 3, части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» в связи с обращением гражданина Токтакунова Нурбека Акбаровича и общества с ограниченной ответственностью «WINLINE» («ВИНЛАЙН»).

По делу обжалуются нормы законов, регулирующие общественные отношения, связанные с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, и определения их перечня.

Оспариваемые нормы признаны не противоречащими Конституции.

193

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 10 июня 2015 года по делу о проверке конституционности первого предложения части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» в связи с обращением граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича и Суталиновой Гульзар Абдыбековны.

По делу обжалуется норма закона, предусматривающая возможность инициирования отзыва депутата местного кенеша за систематическое отсутствие без уважительных причин на сессиях местного кенеша, а также за неисполнение решений и поручений местного кенеша.

Оспариваемая норма признана частично противоречащей Конституции.

212

Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года по делу о проверке конституционности части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» в связи с обращением граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича, Суталиновой Гульзар Абдыбековны.

По делу обжалуется норма закона, предусматривающая запрет проведения предвыборной агитации в зарубежных средствах массовой информации, распространяемых на территории Кыргызской Республики; осуществление в период проведения выборов ретрансляции зарубежных теле- и радиопрограмм в записи; запрет ретрансляции теле- и радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов, а также ответственность местных средств массовой информации в таких случаях за распространение подобных сведений.

Оспариваемые нормы признаны не противоречащими Конституции.

220

«Исполнение решений конституционных судов (материалы Международной конференции «Исполнение решений конституционных судов как гарантия эффективности конституционного правосудия», 21-23 мая 2014)

233

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 в связи с обращением объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций»

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны – Уметалиевой Т.Дж. – председателя объединения юридических лиц «Ассоциации Неправительственных и Некоммерческих организаций» и ее представителя Иманкулова Т.И. по доверенности;

стороны – ответчика Джорупбековой А.А., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Шукурбекова А.Ш., представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности; Нурбекова А.Т., представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности;

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 в связи с обращением объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций».

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций».

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики Закон Кыргызской Республики

№ 01-Р

«О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68.

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 28 мая 2014 года поступило ходатайство объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций» в лице его председателя Уметалиевой Т.Дж. о признании Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 противоречащим части 3 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 31, 33, 49 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению обращающейся стороны, изменение дефиниции преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а именно, установление частью 1 статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики формулировки «заведомо ложное сообщение о совершении преступления», в отличие от предыдущей формулировки «заведомо ложный донос», допускает введение несоразмерного ограничения конституционных прав на свободу выражения своего мнения и распространения информации.

В связи с этим Уметалиева Т.Дж. считает, что внесенные оспариваемым Законом изменения в статью 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики подменяют цель защиты интересов независимости и полноты правосудия целью введения уголовно-правовой защиты репутации третьих лиц, а также, возможно, могут быть применены дискриминационно по отношению к средствам массовой информации.

Указывая на положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, ключевых документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), а также на правовые позиции Европейского суда по правам человека, заявитель отмечает, что международные организации, их органы и международные суды указали, что право на свободу выражения мнения и свободу информации является одним из

№ 01-Р

важнейших прав человека, и в силу основополагающего характера, ограничения данного права должны быть точными, четко определенными в соответствии с принципами правового государства и преследовать законные цели.

Кроме того, обращающаяся сторона полагает, что оспариваемый Закон криминализирует диффамационный деликт, тем самым вступая в противоречие с международными правовыми стандартами охраны свободы слова и свободы выражения мнения, а также с прямыми требованиями Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что законодательство Кыргызской Республики, регулирующее отношения в сфере массовой информации, содержит необходимые механизмы, обеспечивающие предупреждение распространения заведомо ложной информации, в частности информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, в связи с чем оспариваемый Закон допускает повторное несение юридической ответственности за совершение одного и того же деяния.

Также, по мнению обращающейся стороны, нет оснований для выделения квалифицированного состава преступления заведомо ложное сообщение о совершении тяжкого, особо тяжкого преступления, так как лицо, осуществляющее уголовное следствие, обязано в равной степени прилагать усилия в отношении раскрытия как самого незначительного, так и самого тяжкого преступления. Иное бы означало нарушение фундаментального конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В этой связи заявитель просит признать Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 противоречащим части 3 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 31, 33, 49 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 7 июля 2014 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны–ответчика Джорупбекова А.А. не согласилась с доводами обращающейся стороны и считает, что Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

№ 01-Р

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела и выслушав пояснения иных лиц, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 следующего содержания:

«Статья 1.

Внести в Уголовный кодекс Кыргызской Республики (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1998 г., № 7, ст. 229) следующее изменение:

статью 329 изложить в следующей редакции:

«Статья 329. Заведомо ложное сообщение о совершении преступления

(1) Заведомо ложное сообщение о совершении преступления - наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи расчетных показателей либо лишением свободы на срок до одного года.

(2) То же деяние:

1) совершенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

2) соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения;

3) совершенное из корыстных побуждений;

4) совершенное в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), -

наказывается штрафом в размере от одной до двух тысяч расчетных показателей или лишением свободы на срок от одного до трех лет».

Статья 2.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1999 г., № 10, ст.442) следующее изменение:

№ 01-Р

в части 3 статьи 151 слова «заведомо ложный донос» заменить словами «заведомо ложное сообщение».

Статья 3.

Настоящий Закон вступает в силу со дня официального опубликования».

Закон Кыргызской Республики от 17 мая 2014 года № 68 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» опубликован в газете «Эркин Тоо» от 20 мая 2014 года № 38, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Органы правосудия играют ключевую роль в осуществлении функций охраны и укрепления законности в борьбе с преступностью и правонарушениями. Их деятельность направлена на охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, окружающей среды, конституционного строя страны. В системе властных государственных структур они являются важнейшим инструментом в реализации принципов законности и справедливости.

Значимость общественных отношений, возникающих при отправлении правосудия, обуславливает необходимость их охраны уголовно-правовыми средствами. В связи с этим в Уголовном кодексе Кыргызской Республики имеется глава «Преступления против правосудия».

Под органами правосудия в широком смысле понимаются не только суды всех уровней, но и государственные органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию. Это органы, осуществляющие дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, а также исполнение судебных актов. Их деятельность, как и судебная, протекает в определенной процессуальной форме, а посягательство на их деятельность отражается на деятельности судов. В этой связи общественно опасные деяния, направленные против законной и нормальной деятельности правоохранительных органов, также признаются как преступления против правосудия.

Следовательно, преступлением против правосудия является умышленное общественно опасное деяние, посягающее на нормальную и установленную законом деятельность суда по

№ 01-Р

осуществлению задач и достижению целей правосудия, а также на деятельность правоохранительных органов, содействующих суду в осуществлении правосудия.

3. Каждое преступное деяние, а равно наказание за его совершение, должны быть четко определены в законе с тем, чтобы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействий), исходя из соответствующей уголовно-правовой нормы. Тем самым в уголовно-правовых отношениях обеспечивается реализация принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, статья 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики).

Данные требования применимы и к статье 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, которое состоит в сообщении в правоохранительные органы заведомо ложных сведений о совершении преступления, либо указании совершения преступления лицом, заведомо невиновным.

Опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает на нормальную и законную деятельность судов и правоохранительных органов, препятствует полному и всестороннему расследованию и рассмотрению уголовного дела. В результате заведомо ложного сообщения правоохранительные органы тратят время, силы и средства на раскрытие несовершенного преступления либо, в случае если преступление было совершено, идут по ложному следу, теряя возможность найти настоящего преступника, тем самым снижается результативность и эффективность деятельности правоохранительных органов. Также заведомо ложные сообщения, которые не пресекаются правоохранительными органами, порождают в обществе чувство неуверенности, незащищенности и несправедливости.

Заведомо ложное сообщение о совершении преступления также посягает на права и законные интересы граждан, обвиненных в совершении преступлений, и может привести к задержанию, привлечению к уголовной ответственности, осуждению невиновного лица.

Следовательно, основным объектом преступления является нормальная деятельность суда и правоохранительных органов при производстве уголовных дел. В качестве дополнительного объекта выступают права и интересы личности.

№ 01-Р

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, которые заключаются в заведомо ложном сообщении о совершении преступления или лице, в нем участвующем. Ложность, то есть несоответствие действительности сообщаемых сведений, выражается в сообщении о преступлении, которого фактически не было, указании на невиновное лицо, которое якобы его совершило, либо обвинении заведомо невиновного лица в совершении преступления. Такие сведения могут касаться различных обстоятельств совершения преступления (места, времени, способа и т. д.).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает заведомую ложность сообщаемых им сведений органам и должностным лицам, осуществляющим борьбу с преступностью и наделенным правом осуществлять уголовное преследование. При этом лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Следует отметить, что если лицо добросовестно заблуждалось, сообщая о якобы имевшем место преступлении, то действия такого лица нельзя рассматривать как заведомо ложное сообщение. Не будет состава ложного сообщения в действиях лица, которое сообщает об имеющихся у него подозрениях по поводу совершенного преступления, чтобы правоохранительные органы проверили поступившую от него информацию. Такой вывод вытекает из того, что сообщение должно быть заведомо для виновного ложным, то есть лицо, совершающее данное преступление, должно не подозревать, а быть уверенным, что сообщаемые им сведения о совершенном преступлении являются ложными.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Состав заведомо ложного сообщения о совершении преступления формальный и считается оконченным с момента поступления заведомо ложного сообщения органам и их должностным лицам, имеющим в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством право возбудить уголовное дело независимо от того, было ли возбуждено уголовное дело по данному факту.

Таким образом, установление уголовной ответственности за данный вид преступления для защиты общественных отношений в сфере осуществления правосудия и обеспечения правоохранительной функции представляется вполне обоснованным.

№ 01-Р

4. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу мысли и мнения, право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33).

Выполнение представителями средств массовой информации такой социальной функции, как информирование общества по общественно значимым вопросам, призвано способствовать формированию у общественности мнений, взглядов и позиций о происходящих вокруг событиях.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 59 (I) 1946 года и в последующих резолюциях отмечено, что основным принципом свободы информации является обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений.

Резолюциям ООН корреспондируют требования Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», в соответствии с которыми журналист обязан проверять достоверность своих сообщений (статья 20). Это означает, что журналист отвечает за каждое слово, написанное в статье или прозвучавшее в теле-радиопередаче, если он готовил распространенный материал. Обязанность всесторонней проверки распространяемой информации, в свою очередь, лежит в основе социально ответственной журналистики, на страже прав которой и стоит законодательство о средствах массовой информации.

5. В соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики сообщение в средствах массовой информации является одним из поводов к возбуждению уголовного дела. При этом основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления.

Должностное лицо средства массовой информации, которое опубликовало или распространило сообщение о преступлении, по требованию лица, правомочного возбудить уголовное дело, обязано передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение, а также назвать лицо, предоставившее эти сведения, за исключением случаев, если это лицо представило их с условием сохранения в тайне источника

№ 01-Р

информации (статья 154 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

Формы подачи информации средствами массовой информации могут быть различными (статья, очерк, репортаж, интервью, фельетон, документальный фильм и т. п.). Характерным для этих сообщений является то, что содержащиеся в них сведения не адресуются непосредственно органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, не направлены на нарушение нормальной деятельности судов и правоохранительных органов и нанесение вреда интересам правосудия, а рассчитаны на привлечение внимания общественности.

Таким образом, сообщение в средствах массовой информации о совершении преступления, выступая поводом к возбуждению уголовного дела, способствует осуществлению досудебного и судебного производства, однако недействительность такого сообщения не может расцениваться как заведомо ложное и не образует состава преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Иное понимание и применение статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, расходящееся со смыслом, раскрытом Конституционной палатой в настоящем решении, будет нарушать конституционные права каждого на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати (статьи 31, 33 Конституции Кыргызской Республики).

6. В качестве квалифицирующих признаков часть 2 статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления:

- 1) совершенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения;
- 3) совершенное из корыстных побуждений;
- 4) совершенное в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

В случае заведомо ложного сообщения, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения, виновный стремится придать достоверность сообщаемым им сведениям, предъявляя сфальсифицированные, искусственные доказательства якобы совершенного преступления.

№ 01-Р

Заведомо ложное сообщение следует считать совершенным из корыстных побуждений, если виновный, совершая это преступление, стремился получить материальную выгоду, и вовсе не обязательно, чтобы он достиг своей цели.

Заведомо ложное сообщение, совершенное в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), признается сообщением выгодным для указанных преступных формирований, чтобы их участники, совершив данное преступление, оставались вне подозрений, направляя предварительное следствие и судебное рассмотрение дела по ложному пути.

Для наличия состава заведомо ложное сообщение о совершении преступления, совершенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то есть согласно классификации преступлений, указанных в статьях 12, 13 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, требуется, чтобы виновный обвинял другое лицо в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Причем, в случае не указания виновных лиц, состав преступления не образуется.

В свою очередь, согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики тяжкие и особо тяжкие преступления характеризуются как умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не свыше десяти лет, или на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы. В связи с чем законодатель определил, что лицо, умышленно обвинившее другое лицо в совершении таких преступлений, подлежит более строгой уголовной ответственности.

Вместе с тем данный квалифицирующий признак, как считает заявитель, не создает препятствий для реализации фундаментального конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, отраженного как в Конституции Кыргызской Республики, так и в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. Поскольку предполагается, что суд, рассматривая уголовное дело, руководствуется как этим, так и другими положениями Уголовного кодекса Кыргызской Республики, содержащими нормативные характеристики преступления и наказания, конкретизируя их применительно к каждому отдельному преступлению и личности виновного, и с учетом всех обстоятельств дела в рамках предоставленной ему дискреции назначает наказание, соразмерное совершенному преступлению.

В связи с чем утверждение о нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом и судом при квалифицирующем составе преступления, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, является неверным.

№ 01-Р

Кроме того, оспариваемая норма уголовного закона не содержит какого-либо изъятия или дискриминационного признака в отношении субъекта преступления, и не нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, действуя в отношении неопределенного круга лиц, подпадающих под признаки субъекта преступления. Следовательно, она не может признаваться противоречащей частям 2, 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

7. Часть 1 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Творчество – важнейшая составная часть духовной деятельности человека, представляет собой открытие и созидание чего-то нового, оригинального, неповторимого по своей индивидуальности. Свобода творчества означает, что государство должно осуществлять минимум вмешательства в творческую деятельность, одновременно обеспечивая правовые гарантии охраны данной свободы. Однако оспариваемая норма никоим образом не нарушает свободу творчества и не может признаваться противоречащей части 1 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики.

8. Изменение, внесенное в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусмотренное статьей 2 оспариваемого Закона, обусловлено внесением изменений в статью 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и, исходя из вышеизложенной позиции Конституционной палаты по статье 1 оспариваемого Закона, не может быть признано противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частью 8 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

РЕШИЛА:

1. Признать Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 не противоречащим части 3 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 31, 33, 49 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

14 января
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 01-Р

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182 в связи с обращением гражданина Сарбагишева Данияра Асановича

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

- обращающейся стороны – гражданина Сарбагишева Д.А.;
- стороны-ответчика – Арзиева М.И., представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,
- иных лиц – Шукурбекова А.Ш., представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности; Абакирова Д.Б. и Саалаева Т.У., представителей Министерства обороны Кыргызской Республики по доверенности; Андашевой Н.Д., представителя Государственной кадровой службы Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182 в связи с обращением гражданина Сарбагишева Данияра Асановича.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Сарбагишева Д.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182, предусматривающая запрет на прохождение службы в органах и учреждениях прокуратуры лицам, не прошедшим военную службу в рядах

№ 02-Р

Вооруженных Сил и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневойсковую) службу по основаниям, вытекающим из семейного положения.

Заслушав выступление судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 августа 2014 года поступило ходатайство гражданина Сарбагишева Д.А. о признании неконституционной статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182.

Как следует из представленных материалов, призывная медицинская комиссия Ленинского районного военного комиссариата города Бишкек в 2009 году признала заявителя негодным к прохождению военной службы согласно диагнозу «миопия средней степени».

В 2010 году заявитель перенес операцию по коррекции зрения, в результате чего его зрение было восстановлено полностью и в 2012 году Сарбагишев Д.А. вновь прошел призывную медицинскую комиссию Ленинского районного военного комиссариата города Бишкек, где его признали годным к альтернативной (вневойсковой) службе по состоянию здоровья.

Далее, в 2013 году был принят Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», в соответствии с которым часть 3 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» была дополнена пунктом 8, согласно которому лицо не может быть принято на службу в органы прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно не проходило военную службу в рядах Вооруженных Сил и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневойсковую) службу по основаниям, вытекающим из семейного положения.

По мнению заявителя Сарбагишева Д.А., органы прокуратуры не являются военной организацией, в отличие от Государственного

№ 02-Р

комитета национальной безопасности Кыргызской Республики, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и других подобных учреждений, где прохождение военной службы (или, в некоторых случаях, альтернативной (вневоинской) службы по основаниям, вытекающим из семейного положения) является обязательным условием при поступлении на службу.

В своем обращении заявитель указывает, что, так как он прошел альтернативную (вневоинскую) службу не по основаниям, вытекающим из семейного положения, а по состоянию здоровья, его не могут допустить для участия в конкурсе на зачисление в резерв кадров для приема на работу в органы прокуратуры Кыргызской Республики. В связи с чем заявитель Сарбагишев Д.А. считает, что статья 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182 входит в противоречие с частью 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и просит признать вышеуказанную норму закона неконституционной.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 7 октября 2014 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Арзиев М.И. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемая норма закона не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Учитывая, что дополнения в Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», внесенные статьей 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182, становятся его органической частью и

№ 02-Р

должны восприниматься как единое целое, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является пункт 8 части 3 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», предусматривающий запрет на прохождение службы в органах и учреждениях прокуратуры лицам, не прошедшим военную службу в рядах Вооруженных Сил и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневоинскую) службу по основаниям, вытекающим из семейного положения.

«Статья 45. Прокуроры, работники органов и учреждений прокуратуры. Требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров и следователей.

3. Лицо не может быть принято на службу в органы и учреждения прокуратуры и находиться на указанной службе:

8) если не проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил и других воинских формирований Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневоинскую) службу по основаниям, вытекающим из семейного положения».

Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 13 августа 2013 года № 67, принят в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики.

Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 17 июля 2009 года № 224 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 24 июля 2009 года № 62, принят в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика является правовым государством, провозглашает права и свободы человека высшей ценностью и предоставляет их на основе равенства всех перед законом и судом. В Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 1 статьи 1, части 1, 3 статьи 16, часть 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики).

№ 02-Р

Конституционный запрет на принятие законодателем законов, отменяющих или ущемляющих права и свободы человека, является общим правилом, направлен на наиболее полное обеспечение государством прав и свобод человека и предполагает их защиту от произвольного или незаконного ограничения.

Вместе с тем права и свободы человека могут ограничиваться в конституционно значимых целях, в порядке, определяемом законом, при этом допускаемые ограничения не должны рассматриваться как отмена или умаление прав. Так, Конституция Кыргызской Республики допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 20).

Указанному выше конституционному установлению корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека, предусматривающие, что при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (часть 2 статьи 29). Аналогичная норма предусмотрена и в статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Вводимые ограничения должны быть соразмерны конституционным целям, а порядок их введения, действия и прекращения должен регулироваться законом.

3. Конституционный принцип равенства и недискриминации в сфере государственной службы закреплен в части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики и гарантирует гражданам равные права и равные возможности при поступлении на государственную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом.

Содержанием понятия равного доступа к государственной службе является право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации. Однако это не означает, что гражданин вправе требовать, а государственная служба обязана предоставить ему запрашиваемую должность. Установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных

№ 02-Р

служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности, профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования ее системы. Ограничения, касающиеся условий замещения определенных должностей, допустимы во всех сферах правового регулирования и связаны с различиями правового статуса лиц, принадлежащих к разным категориям, в зависимости от специфики рода и условий деятельности. При этом вводимые законодателем объективно оправданные и обоснованные ограничения, соразмерные общезначимым конституционным целям, в соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не могут рассматриваться как нарушение принципа равных прав и запрета дискриминации. Подобную правовую позицию Конституционная палата изложила в своем решении от 30 апреля 2014 года №27-р.

4. Прокуратура Кыргызской Республики является органом государственной власти, осуществляющим надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики, правовой статус которого регулируется Конституцией Кыргызской Республики и Законом Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики».

Служба в органах и учреждениях прокуратуры является видом государственной службы и строится на принципах и условиях, установленных законодательством о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Законом Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», а прокурорские работники по своему статусу относятся к государственным служащим и исполняют обязанности по государственной должности с учетом требований вышеуказанного Закона (статья 44).

В этой связи следует отметить, что служба в органах и учреждениях прокуратуры является специальным видом государственной службы, обусловленной особой процедурой поступления, прохождения и прекращения такой службы, связанной с осуществлением возложенных на нее функций и задач, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики и Законом Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», и не идентична государственной службе, имеющей место в иных государственных органах.

№ 02-Р

Соответственно, установление специальных требований, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования органов и учреждений прокуратуры, имеющих целью обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной службы, с особенностями деятельности лиц в органах и учреждениях прокуратуры, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики (часть 3 статьи 16, часть 2 статьи 20, часть 3 статьи 42, часть 4 статьи 52), либо как не согласующееся с конституционными установлениями ограничение этих прав (часть 2 статьи 20).

Такая позиция также не противоречит пункту 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда № 111 от 25 июня 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которой различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Таким образом, с учетом специфики службы в органах и учреждениях прокуратуры, законодатель вправе устанавливать особые требования к лицам, претендующим на должности прокурорских работников. Однако, осуществляя правовое регулирование отношений, связанных с поступлением и прохождением службы в органах и учреждениях прокуратуры, законодатель обязан обеспечивать баланс между конституционно значимыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая вытекающие из Конституции Кыргызской Республики принципы справедливости, равенства и соразмерности, а вводимые им нормы должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования.

5. Согласно Конституции Кыргызской Республики защита Отечества – священный долг и обязанность граждан. Основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневоинской) службой устанавливаются законом (статья 56). Таким законом, реализующим вышеуказанные положения конституционной нормы, является Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах».

№ 02-Р

Граждане проходят военную службу по призыву, к которой относятся: срочная военная служба; служба офицеров запаса; служба при объявлении мобилизации в военное время; служба при прохождении военных сборов, в том числе при обучении на военных факультетах, кафедрах высших учебных заведений Кыргызской Республики (часть 2 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах»). При этом граждане имеют право на замену воинской службы альтернативной службой, основания и порядок прохождения которой устанавливается законом (часть 2 статьи 56).

В соответствии с частью 1 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» под альтернативной службой понимается вид службы, предоставляемый гражданам Кыргызской Республики взамен срочной военной службы, с учетом их религиозных убеждений, семейного положения, наличия судимости или состояния здоровья.

Исполнение гражданином конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву или альтернативной службы уже само по себе характеризует его как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, и может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности в органах и учреждениях прокуратуры.

В этой связи законодатель, осуществляя правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры, с учетом специфики стоящих перед ней задач, и одновременно преследуя цель повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву, отнес к обстоятельствам, при наличии которых гражданин не может быть принят на службу в органы и учреждения прокуратуры, если он не проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневойсковую) службу по основаниям, вытекающим из семейного положения.

Приведенное нормативное регулирование направлено на недопущение к службе в органах и учреждениях прокуратуры лиц,

№ 02-Р

не исполнивших возложенную на них Конституцией Кыргызской Республики обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы в рядах Вооруженных Сил и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военной подготовки по программе офицеров запаса или альтернативной (вневойсковой) службы, тем самым не проявивших соответствующих морально-нравственных качеств, которыми должны обладать прокурорские работники.

6. Оспариваемые нормы Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», предусматривающие запрет на прохождение гражданами службы в органах и учреждениях прокуратуры в случае, если они не проходили военную службу в рядах Вооруженных Сил и других воинских формированиях Кыргызской Республики либо военную подготовку по программе офицеров запаса или альтернативную (вневойсковую) службу по основаниям, вытекающим из семейного положения (пункт 8 части 3 статьи 45), исключает доступ к такой службе лиц, прошедших альтернативную службу по другим основаниям, предусмотренным Законом Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (статья 32). В частности, в органы и учреждения прокуратуры не могут быть приняты лица, прошедшие альтернативную службу ввиду наличия судимости; члены религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных Силах; по состоянию здоровья.

Лица, прошедшие альтернативную службу при наличии судимости, не могут быть приняты на службу в органы и учреждения прокуратуры в силу установленных Законом Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» положений о запрете прохождения службы в органах прокуратуры лиц, имеющих судимость (пункт 4 части 3 статьи 45).

Учитывая цели и специфику стоящих перед прокуратурой задач, предусматривающих использование ею специальных мер юридического воздействия, которые предполагают применение ее сотрудниками специальных средств и оружия, вполне оправданно создают такие обстоятельства, при которых возникает невозможность прохождения службы в органах и учреждениях прокуратуры лиц, прошедших альтернативную службу по религиозным убеждениям, не допускающим пользование оружием и службу в Вооруженных Силах.

№ 02-Р

Из оспариваемой нормы вытекает, что лица, прошедшие альтернативную службу по состоянию здоровья, также ограничены в доступе к службе в органах и учреждениях прокуратуры. Согласно Закону Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» к альтернативной службе по состоянию здоровья призываются лица, имеющие ограничения к несению срочной военной службы, предусмотренные в Положении о медицинском освидетельствовании в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба (на мирное и военное время), утвержденном постановлением Правительства Кыргызской Республики от 18 декабря 2009 года № 771), в соответствии с которым изучается и оценивается состояние здоровья граждан на момент освидетельствования в целях определения их годности к военной службе. При этом принимаются во внимание возможные изменения состояния здоровья призывника.

Из требований части 2 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» пригодность по состоянию здоровья претендента к службе в органах и учреждениях прокуратуры определяется на момент поступления на службу. В связи с чем, причины, послужившие основанием для прохождения альтернативной службы по состоянию здоровья, учитывая, что оно может изменяться, не должны рассматриваться как обстоятельство, препятствующее службе в органах и учреждениях прокуратуры, при наличии положительного медицинского заключения.

В связи с этим законодателю следует внести необходимые изменения и дополнения в соответствующее законодательство, вытекающие из правовых позиций, изложенных в настоящем решении.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

РЕШИЛА:

1. Признать пункт 8 части 3 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» не

№ 02-Р

противоречащим части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести в Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» и другие законы Кыргызской Республики изменения и дополнения, обеспечивающие доступ к службе в органах и учреждениях прокуратуры лиц, прошедших альтернативную службу по состоянию здоровья.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судей Айдарбековой Ч.А., Мамырова Э.Т., Осмонбаева Э.Ж. к Решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 февраля 2015 года по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 182 в связи с обращением гражданина Сарбагишева Данияра Асановича

Наиболее важно отметить, что мы вполне солидарны с правовыми позициями и выводами, изложенными в мотивировочной части принятого

Конституционной палатой Решения. Однако убеждены в том, что резолюция должна была быть иной и пункт 8 части 3 статьи 45 Закона

«О прокуратуре Кыргызской Республики» должен был быть признан неконституционным.

Проблема заключается в том, что Конституционная палата ошибочно пришла к выводу, что оспариваемая заявителем норма относится к общедозволительному типу правового регулирования и сформулирована диспозитивным методом, а потому содержит лишь пробел, который может быть восполнен законодателем без ущерба существующей норме.

Правовое регулирование – это процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения, которые направлены на их упорядочивание при помощи специальных юридических средств и методов. Теория права различает два основных типа правового регулирования – общедозволительный и разрешительный.

Общедозволительный тип правового регулирования построен на формуле «дозволено все, кроме того, что прямо запрещено законом». Разрешительный тип, – когда субъект вправе осуществлять только тот вариант поведения, который ему прямо разрешён, всё остальное считается запрещённым и требует специального разрешения. Правовая формула выглядит следующим образом: «запрещено всё то, что прямо не разрешено».

Соотношение типа и метода правового регулирования заключается в том, что тип правового

регулирования, как наиболее общее понятие, реализуется с использованием соответствующего метода, включающего все возможные юридические инструментари и механизмы регулирования. Так, разрешительный тип правового регулирования, как правило, использует императивный метод, когда субъекту предписывается строго заданный вариант поведения и он не имеет возможности уклониться от его осуществления под угрозой применения мер принуждения. Иными словами, субъекты правоотношений вправе совершать только те действия, которые им разрешены.

Диспозитивный метод предоставляет возможность самим участникам правоотношений самостоятельно определять свое поведение в рамках правовых предписаний. Иначе говоря, лица вправе совершать любые действия, прямо не запрещенные законом.

В связи с изложенным, следует отметить, что система правового регулирования службы в органах и учреждениях прокуратуры, как и службы в правоохранительных органах, содержит множество правовых положений, носящих разрешительно-императивный характер, которые обуславливают должное построение и функционирование таких видов государственной службы. Оспариваемая норма не является исключением и, безусловно, относится к разрешительному (запретительному) типу

Особое мнение
судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики Айдарбековой Ч.А.,
Мамырова Э.Т. и Осмонбаева Э.Ж.

правового регулирования императивным методом. Это означает, что оспариваемая норма содержит недвусмысленный запрет на прохождение службы в органах и учреждениях прокуратуры лицам, прошедшим альтернативную службу по состоянию здоровья. А исходя из вывода Конституционной палаты о том, что «причины, послужившие основанием для прохождения альтернативной службы по состоянию здоровья, учитывая, что оно может изменяться, не должны рассматриваться как обстоятельство, препятствующее службе в

органах и учреждениях прокуратуры при наличии положительного медицинского заключения», пункт 8 части 3 статьи 45 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» должен был быть признан неконституционным в той мере, в какой запрещает прием на службу в органы и учреждения прокуратуры лицам, прошедшим альтернативную службу по состоянию здоровья.

**Судьи: Айдарбекова Ч.А.
Мамыров Э.Т.
Осмонбаев Э.Ж.**

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**по делу о проверке конституционности статьи 325
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением гражданина
Токтакунова Нурбека Акбаровича**

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

- обращающейся стороны – Токтакунова Н.А.;
- стороны-ответчика – Ырысбекова Т.Ы., представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;
- иных лиц – представителей Верховного суда Кыргызской Республики Бокошевой Ж.С. и Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Шукурбекова А.Ш. по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Токтакунова Н.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривающая, что при оправдании подсудимого, а также при постановлении приговора без назначения наказания, или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению по вступлении приговора в законную силу.

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

№ 03-Р

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 25 августа 2014 года обратился гражданин Токтакунов Н.А. о признании статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 24, частям 2 и 4 статьи 26 и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Из содержания ходатайства Токтакунова Н.А. следует, что положение закона, предусматривающее немедленное освобождение подсудимого по вступлении приговора в законную силу, в случае вынесения оправдательного приговора, а также при постановлении приговора без назначения наказания, или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством, нарушает право на свободу, презумпцию невиновности и принцип состязательности и равноправия сторон, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что оправдательный приговор суда является официальным и мотивированным опровержением обоснованности, разумности обвинения. Право на свободу и личную неприкосновенность подразумевает, что обязательным условием при решении вопроса о пребывании лица под стражей является достаточность оснований для обвинения, его разумность. Если обоснованность и разумность обвинения опровергнуты официальным судебным решением, оставление оправданного под стражей становится нарушением его права на свободу и личную неприкосновенность. То, что такой приговор суда не вступает в законную силу немедленно, является реализацией права другой стороны на обжалование судебного решения, но ни в коем случае не означает, что оправданный должен дожидаться реализации этого права, находясь под стражей. Указанные аргументы согласуются со статьей 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах, в которой более детально раскрывается сущность права на свободу и личную неприкосновенность, где в пункте 4 статьи 9 указывается, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно

№ 03-Р

законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Из смысла указанной нормы именно суд рассматривает законность содержания лица под стражей и распоряжается его освобождением, если задержание незаконно. Если же суд оправдывает это лицо, то тем и обязывает власти освободить лицо из-под стражи.

Тот факт, что оправданный остается под стражей до истечения срока на обжалование, затрагивает также презумпцию невиновности, одной из важнейших составляющих которой является положение о том, что никто не обязан доказывать свою невиновность, любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

Заявитель также считает, что другой важной составляющей презумпции невиновности является положение о том, что бремя доказывания вины по уголовному делу возлагается на обвинителя. Оставляя оправданного под стражей, закон облегчает стороне обвинения ее бремя доказывания вины по уголовному делу, перекладывая ее тяжесть на плечи оправданного. В этой связи заявитель просит признать статью 325 Уголовно – процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 24, частям 2 и 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 7 октября 2014 года ходатайство Токтакунова Н.А. было принято к производству.

В судебном заседании Токтакунов Н.А. уточнил объем своих требований и просил признать неконституционным нормативное положение статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «по вступлении приговора в законную силу».

Представитель стороны – ответчика Ырысбеков Т.Ы., не согласившись с доводами обращающейся стороны, считает, что оспариваемое нормативное положение Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречит Конституции Кыргызской Республики и просит оставить ходатайство без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного

№ 03-Р

суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Учитывая, что доводы заявителя, приведенные в ходатайстве и озвученные в ходе судебного заседания, касаются только оправдательного приговора, и отсутствие обоснования правовой позиции в отношении иных актов суда, предусмотренных оспариваемой нормой, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является нормативное положение статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «по вступлении приговора в законную силу», в части, касающейся оправдательного приговора.

«Статья 325. Освобождение подсудимого из-под стражи

При оправдании подсудимого, а также при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания, или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению по вступлении приговора в законную силу».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года №59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики признает право на свободу и личную неприкосновенность основополагающим правом человека, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия, как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Кыргызской Республики допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в

№ 03-Р

определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20, часть 1 статьи 24).

Конституция Кыргызской Республики, делегируя законодателю возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, обязует его разработать такой правовой механизм, который обеспечил бы соразмерный баланс интересов между правом каждого на свободу и личную неприкосновенность и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту общезначимых конституционных ценностей (статья 20).

3. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу. Согласно части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. При этом обязанность опровержения предположения о невиновности подсудимого возложена на сторону обвинения.

Данный принцип нашел свое отражение и во Всеобщей декларации прав человека (статья 11), в Международном пакте о гражданских и политических правах (часть 2 статьи 14), которые в соответствии со статьями 6 Конституции Кыргызской Республики являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон во всех формах его проявления и служит важным гарантом права обвиняемого на защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного ему обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным. Презумпция невиновности освобождает обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность, препятствует переоценке сознания обвиняемого и действует независимо от того, признает ли он себя виновным, и служит гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения. Требования презумпции невиновности о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое решение дела судом.

№ 03-Р

Для соблюдения основополагающего конституционного принципа презумпции невиновности Конституция Кыргызской Республики предусмотрела, в случае его нарушения, возмещение через суд материального и морального вреда (часть 1 статьи 26).

4. Конституционный принцип презумпции невиновности нашел свое дальнейшее развитие в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. В соответствии с данным принципом выводы следователя, органа дознания и прокурора относительно виновности лица, в отношении которого закончено следствие, не имеют обязательной силы для суда. Суд – это единственный орган, который правомочен от имени государства принимать соответствующее решение и закреплять его в приговоре. Виновность подсудимого устанавливается именно обвинительным приговором, поскольку оправдательный приговор выражает полный отказ государства от уголовного преследования. При этом оправдание по любому из оснований, предусмотренных статьей 316 УПК, означает признание невиновности подсудимого и влечет за собой его полную реабилитацию.

Сущность оправдания как явления правовой действительности заключается в том, что оно является необходимым свойством уголовно- процессуальной деятельности, связано с такой категорией, как справедливость, без которой правосудие немыслимо. Оправдание – акт применения права, детерминированный объективными и субъективными факторами, в ходе которого устанавливается истина по делу, удостоверяется невиновность лица и восстанавливаются его нарушенные права.

5. Государство, исходя из общезначимых конституционных целей, вправе применять ограничения свободы и личной неприкосновенности в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, в виде мер пресечения.

При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, следует иметь в виду, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, состоящей в лишении свободы обвиняемого (подсудимого). Ее применение представляет собой самое острое вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина (статья 24). Согласно статье 24 Конституции Кыргызской

№ 03-Р

Республики мера пресечения в виде содержания под стражей допускается только по судебному решению.

Заключение под стражу носит превентивный характер и может быть применено только к обвиняемому (подсудимому). Сущностью заключения под стражу как меры пресечения является то, что лицо лишается свободы до окончательного решения судом вопроса о его виновности. При этом основной целью является пресечение возможности обвиняемого (подсудимого) скрыться от дознания, следствия и суда, затруднения в установлении истины по делу, в обеспечении исполнения приговора суда.

Таким образом, заключение под стражу является мерой процессуального принуждения и не может рассматриваться как мера ответственности, так как оно применяется не за совершение преступления, а для предотвращения совершения обвиняемым (подсудимым) процессуальных нарушений. Применение к оправданному лицу такой меры пресечения, как заключение под стражу при отпадении законных оснований с вынесением оправдательного приговора, является несоразмерным и неоправданным ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Поскольку оправдательный приговор, согласно части второй статьи 316 УПК, означает признание подсудимого невиновным, суд тем самым констатирует, что обстоятельства, послужившие основаниями для избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу, отпали.

Более того, момент вступления оправдательного приговора в законную силу предопределен правом другой стороны на обжалование судебного решения, однако он не должен иметь решающего значения при решении вопроса об отмене меры пресечения, исходя, в первую очередь, из приоритетности конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Оставление под стражей оправданного лица, как правовое последствие оправдательного приговора, существенно ограничивает конституционные права и свободы личности, причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем невозможно.

Исходя из целей и задач уголовно-процессуального законодательства, порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную

№ 03-Р

и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву.

Лишение или ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность гражданина, признанного невиновным по приговору суда, противоречит концептуальным основам конституционного и уголовно-процессуального законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палат

РЕШИЛА:

1. Признать нормативное положение статьи 325 Уголовно – процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «по вступлении приговора в законную силу», в части, касающейся оправдательного приговора, противоречащей части 1 статьи 24, части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИМЕНЕМ
КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

11 марта
2015 года
город Бишкек

№ 04-Р

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности некоторых нормативных положений Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» в связи с обращениями граждан Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Раимкул уулу Касымбека, Жунусова Жаманкула и Токталиева Акина Усубалиевича

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиева М.Э., с участием:

– обращающихся сторон – граждан Раимкул уулу Касымбека, Жунусова Ж., Токталиева А.У. и их представителей Чолпонбаева М.Ш., Касымова Д.Д., Молдобекова Ш.С. по доверенности;

– стороны-ответчика – Карабековой К.С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

– иных лиц – Чакиева А.М., представляющего интересы Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности; Шейшекеевой Г.С., Албанова Б.К., представляющих интересы Совета адвокатов Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативных положений частей 1, 4 статьи 2, статьи 15, части 6 статьи 21, пунктов 5, 6 части 2, пункта 3 части 4, пункта 6 части 5 статьи 22, пунктов 2, 3 части 1 статьи 26, частей 5, 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

Поводом к рассмотрению дела явились ходатайства граждан Жорокулова М.М., Раимкул уулу Касымбека, Жунусова Ж., Токталиева А.У.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики некоторые нормативные положения Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 25 августа 2014 года поступило ходатайство гражданина Жорокулова М.М. о признании части 1 статьи 2, статьи 15, пункта 2 части 1 статьи 26, частей 5, 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащими части 2 статьи 4, статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения Жорокулова М.М., оспариваемые нормы указанного закона, обязывая адвокатов вступать в Адвокатуру, нарушают признаваемое статьей 35 Конституции право на добровольной основе и свободного волеизъявления создавать или вступать в общественные объединения, тем самым принуждают к членству в Адвокатуре помимо воли адвоката.

По мнению Жорокулова М.М., оспариваемые нормы содержат механизм принуждения, который ограничивает признаваемое частью 2 статьи 4 Конституции право создания или присоединения к политическим партиям, профессиональным союзам и другим общественным объединениям по своему свободному волеизъявлению и общности интересов.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 7 октября 2014 года ходатайство гражданина Жорокулова М.М. было принято к производству.

5 декабря 2014 года в Конституционную палату поступило ходатайство граждан Раимкул уулу Касымбека и Жунусова Ж. о признании частей 1 и 4 статьи 2, статьи 15 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащими статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Раимкул уулу Касымбека и Жунусова Ж., часть 4 статьи 2 указанного закона, обязывая создать на территории областей, городов Бишкек и Ош по одному территориальному филиалу Адвокатуры, ограничивает признаваемое Конституцией право на свободу объединения и создания профессионального союза на основе добровольности и свободного волеизъявления.

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

В остальной части позиция обращающихся аналогична правовому обоснованию, содержащемуся в ходатайстве Жорокулова М.М.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 19 января 2015 года ходатайство граждан Раимкул уулу Касымбека и Жунусова Ж. было принято к производству.

22 декабря 2014 года в Конституционную палату поступило ходатайство гражданина Токталиева А.У. о признании части 1 статьи 2, статьи 15, части 6 статьи 21, пунктов 5, 6 части 2, пункта 3 части 4, пункта 6 части 5 статьи 22, пунктов 2, 3 части 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащими пункту 1 статьи 5, частям 1, 2, 3 статьи 20, пунктам 1, 2 статьи 31, статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя Токталиева А.У., часть 6 статьи 21, пункты 5 и 6 части 2 статьи 22 указанного закона, устанавливающие приостановление действия лицензии в случае нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвокатов или неуплаты членских взносов, противоречат признаваемым Конституцией права каждого на свободу мысли, свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, свободу объединения.

Гражданин Токталиев А.У. полагает, что пункт 3 части 4 и пункт 6 части 5 статьи 22 закона, предусматривающие лишение лицензии в случае не повышения квалификации и прекращение действия лицензии в случае невступления в Адвокатуру в течение одного месяца со дня получения лицензии, противоречат нормам статьи 20 Конституции о недопустимости принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека.

В остальной части позиция Токталиева А.У. аналогична правовому обоснованию, изложенному в обращениях Жорокулова М.М. и граждан Раимкул уулу Касымбека и Жунусова Ж.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 19 января 2015 года ходатайство гражданина Токталиева А.У. было принято к производству.

Определением судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж. от 26 января 2015 года, учитывая однородность требований, ходатайства граждан Жорокулова М.М., Раимкул уулу Касымбека, Жунусова Ж., Токталиева А.У. соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании обращающиеся уточнили свои требования и просят их удовлетворить.

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

Представитель стороны-ответчика Карабекова К.С., не согласившись с доводами обращающейся стороны, считает, что нормы закона, конституционность которого оспаривается, не противоречат Конституции Кыргызской Республики и просит оставить рассматриваемые ходатайства без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

На основании требований обращающихся, уточненных в ходе судебного заседания, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются части 1, 4 статьи 2, статья 15, часть 6 статьи 21, пункты 5, 6 части 2, пункт 3 части 4, пункт 6 части 5 статьи 22, пункты 2, 3 части 1 статьи 26, части 5, 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» следующего содержания:
«Статья 2. Адвокатура

1. Адвокатура – это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

4. На территории областей, городов Бишкек и Ош должно создаваться по одной территориальной адвокатуре в организационно-правовой форме – филиал.

Статья 15. Адвокат

... гражданин Кыргызской Республики ... являющийся членом Адвокатуры.

Статья 21. Квалификационный экзамен

6. ... Адвокатура в течение пяти рабочих дней со дня получения уведомления информирует Министерство юстиции Кыргызской Республики о вступлении адвоката в члены Адвокатуры.

Статья 22. Приостановление действия, лишение лицензии и прекращение действия лицензии

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

2. Приостановление действия лицензии производится:

- 5) в случае нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвокатов;
- 6) в случае неуплаты членских взносов в сроки, установленные уставом Адвокатуры.

4. Лишение лицензии производится в случаях:

- 3) не повышения квалификации в соответствии с нормами настоящего Закона либо уставом Адвокатуры...;
- 5. Прекращение действия лицензии производится:
 - 6) в случае невступления адвоката в члены Адвокатуры в течение одного месяца со дня получения лицензии.

Статья 26. Обязанности адвоката

1. Адвокат обязан:

- 2) вступить в члены Адвокатуры в течение месяца со дня получения лицензии;
- 3) уплачивать членские взносы в размере и порядке, определяемых Адвокатурой;

Статья 32. Вступление в силу настоящего Закона

5. Лицам, имеющим лицензии на право осуществления адвокатской деятельности, в месячный срок со дня государственной регистрации Адвокатуры вступить в члены Адвокатуры в установленном настоящим Законом порядке.

6. Адвокатам, осуществляющим свою адвокатскую деятельность самостоятельно с образованием юридического лица, в двухмесячный срок со дня государственной регистрации Адвокатуры произвести перерегистрацию своей деятельности в соответствии с положениями частей 2 и 3 статьи 16 настоящего Закона).

Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135 принят в порядке, установленном законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 22 июля 2014 года № 57, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция устанавливает жизненно важные для человека и гражданина права и свободы, которые лежат в основе обеспечения ему достойной жизни, создания таких социальных, политических и экономических условий, которые позволили бы удовлетворить его материальные и духовные потребности. Одним из таких прав, безусловно, является право граждан на объединение.

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозглашает право каждого человека на свободу мирных собраний и ассоциаций (статья 20). Статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года устанавливает, что каждый человек имеет право на свободу объединения с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

Реализуя нормы международного права, Конституция Кыргызской Республики предоставила гражданам право на создание политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации и защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных, трудовых, культурных и иных интересов (часть 2 статьи 4).

Объединения граждан являются самым значимым институтом гражданского общества, одним из путей вовлечения их в политическую, экономическую и социально-культурную жизнь страны. Возможность объединения позволяет гражданам сосредоточить свои желания и интересы, реализовать возможности, проявить свои способности и, тем самым, удовлетворить свои потребности.

При этом Конституция особо подчеркивает свободу выбора гражданина в вопросе объединения. Так, Конституцией устанавливается, что каждый имеет право на свободу объединения (статья 35).

Свобода объединения включает в себя право стать членом объединения без получения на то специального разрешения; как объединять других лиц, так и присоединяться к уже существующему объединению и выходить из него; участвовать в деятельности объединения.

Особенность права на объединение включает в себя не только полную свободу волеизъявления граждан на объединение, но и такие неотъемлемые составляющие, как самостоятельность в вопросе определения целей и задач, выработке путей их решения и множество других признаков, основанных на самостоятельности. Тогда как цели и задачи адвокатуры как профессионального сообщества вытекают из конституционно значимых публично-правовых отношений.

3. Конституция Кыргызской Республики провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Обязанность признания, охраны и защиты прав и свобод человека посредством обеспечения справедливого суда возложено на государство (статья 16). Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику демократическим и правовым государством, устанавливает в многочисленных своих положениях право каждого на судебную защиту, право на независимое, справедливое, компетентное и эффективное правосудие, а также на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, указанных в законодательстве, – за счет государства (статья 40). Основной закон требует от государства наличия возможности каждого на получение квалифицированной юридической помощи в целях полного восстановления прав и свобод человека. Это объясняет повышенные требования к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению им взятых на себя обязательств, как субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия. Таким образом, адвокатская деятельность является особой сферой пересечения частно-правовых интересов граждан и публично-правовых интересов государства. Следовательно, вопросы установления надлежащих юридических процедур, определения содержательных стандартов для установления уровня квалифицированности юридической помощи, а также определения критериев и условий допуска лиц в сферу адвокатской профессии и многие другие вопросы не могут быть оставлены без особого внимания со стороны государства. От этого зависит и качество оказываемой правовой помощи, и успешность усилий государства в сфере обеспечения эффективного правосудия. В связи с этим критерии оценки адвокатской деятельности и правовая система, которая не позволит неподготовленным или не отвечающим профессиональным требованиям лицам, получить доступ к осуществлению адвокатской деятельности подлежат закреплению на законодательном уровне.

Конституция, признавая Адвокатуру как самоуправляемое профессиональное сообщество, напрямую обязывает законодателя урегулировать законом вопросы организации деятельности адвокатуры, а также прав, обязанностей и ответственности адвокатов (статья 57).

Законодатель, в рамках своей конституционной дискреции и в целях реализации требований Конституции, установил порядок организации

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

адвокатской деятельности в форме автономной самоуправляемой профессиональной организации – Адвокатуры.

Так, согласно части 1 статьи 2 закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Адвокатура – это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с указанным законом и уставом Адвокатуры (часть 2 статьи 2).

Правосудие обладает высшей степенью социальной значимости, и в механизме его отправления с учетом условий состязательности судебного процесса и равноправия сторон адвокатам отводится центральное место.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими лицензию на право занятия адвокатской деятельностью в порядке, установленном законодательством, физическим и юридическим лицам, государственным органам, органам местного самоуправления и подзащитным в целях защиты и обеспечения их прав, свобод и законных интересов, а также доступа к правосудию.

Профессиональная деятельность адвоката строится на принципах компетентности, честности, добросовестности, ответственности и конфиденциальности. Адвокаты всегда обладают публично-значимым характером, так как, кроме участия в осуществлении правосудия, они самостоятельно защищают интересы, права и свободы каждого и занимаются представительством, а в случаях их нарушения восстанавливают права средствами, предусмотренными законодательством. Выполнение таких публично-значимых функций, преследуемые цели, порядок выполнения своей работы являются отличием Адвокатуры от других общественных объединений, вследствие чего принцип добровольности объединений по смыслу статей 4 и 35 Конституции Кыргызской Республики не применим в отношении института Адвокатуры.

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

В связи с этим Конституция специально закрепила ведение адвокатской деятельности в рамках самоуправляемого профессионального сообщества. Принцип обязательности в вопросе членства тоже исходит из статьи 57 Конституции. Также вопросы оплаты членских взносов, создания территориальных филиалов адвокатуры связаны с единством профессионального сообщества.

Профессиональное адвокатское сообщество должно быть обществом, основанным на самостоятельности, которая, с одной стороны, будет способна обязать своих членов соблюдать нормы профессиональной этики, а с другой – отстаивать права и независимость адвокатов от внешнего воздействия.

4. При выполнении конституционно-значимой задачи по построению эффективной системы правосудия, обеспечения всеобщего доступа к средствам квалифицированной защиты государство не может обойтись без механизма обучения, контроля и оценки качества предоставляемой юридической помощи. До тех пор пока адвокаты не будут обладать должным уровнем профессиональной квалификации и знаний, они не смогут оказывать действенную помощь и представлять интересы клиента. Высокий уровень образования и нравственности – это не право адвоката, а его профессиональная обязанность. Требования по непрерывному повышению квалификации адвокатов являются главными предпосылками для успешного функционирования всей системы правосудия.

Адвокатская этика, в силу многозначности его правового статуса, должна рассматриваться как часть судейской этики. Содержание и этический подтекст деятельности адвоката на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, определяется осознанием адвокатом степени своей юридической и нравственной ответственности за результаты своей деятельности.

В этой связи особые требования при допуске к адвокатской деятельности, обязательное членство в самоуправляемом профессиональном сообществе, уплата членских взносов, непрерывное повышение квалификации, соблюдение Кодекса профессиональной этики, ответственность за небезупречное поведение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей должны рассматриваться как социально оправданное и необходимое требование, вытекающее из Конституции Кыргызской Республики. Следовательно, оспариваемые обращаемой стороной нормативные положения

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

частей 1, 4 статьи 2, статьи 15, части 6 статьи 21, пунктов 5, 6 части 2, пункта 3 части 4, пункта 6 части 5 статьи 22, пунктов 2, 3 части 1 статьи 26, частей 5, 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не противоречат части 2 статьи 4, статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

5. Положения Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не регламентируют многие вопросы, связанные непосредственно с осуществлением адвокатской деятельности и содержат правовые пробелы.

Неопределенность в вопросах дисциплинарной ответственности и отзыва лицензии адвокатов без участия профессионального сообщества, отсутствие организационно-правовых форм текущей деятельности адвокатов, точного механизма обеспечения независимости и самостоятельности каждого адвоката несут в себе потенциальную угрозу нормальному функционированию системы адвокатуры.

В соответствии с частью 2 статьи 16 закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» адвокат может осуществлять адвокатскую деятельность как самостоятельно, так и через адвокатские организации в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики. Вместе с этим юридическая помощь, оказываемая адвокатами в рамках осуществляемой ими адвокатской деятельности, не является коммерческой деятельностью (часть 3 статьи 16). Однако в законодательстве не предусмотрена организационно-правовая форма адвокатских организаций дающих возможность самостоятельного ведения адвокатской деятельности, не преследуя коммерческих целей. Если учесть действующий Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», то некоммерческие организации отличаются особыми признаками, как общность интересов и преследование целей удовлетворения духовных и других нематериальных потребностей, а это не соответствует сущности адвокатской деятельности.

В этой связи указанная в части 6 статьи 32 закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» обязанность адвокатов, осуществляющих свою адвокатскую деятельность самостоятельно с образованием юридического лица,

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

в двухмесячный срок со дня государственной регистрации Адвокатуры произвести перерегистрацию своей деятельности невыполнима.

Законодателю при внесении соответствующих изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» необходимо соблюдать принцип соразмерности государственного вмешательства и с учетом оценки реальных возможностей самого профессионального сообщества не допустить нарушения принципа независимости и самостоятельности адвокатов.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

РЕШИЛА:

1. Признать части 1, 4 статьи 2, статью 15, часть 6 статьи 21, пункты 5, 6, части 2, пункт 3 части 4, пункт 6 части 5 статьи 22, пункты 2 и 3 части 1 статьи 26, пункты 5, 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Часть 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» подлежит исполнению после внесения изменений и дополнений в соответствии с пунктом 2 настоящего Решения.

4. Решение окончательное, обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения. Решение обязательно для всех государственных органов, должностных лиц, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте

11 марта
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 04-Р

Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Дастана Далабаевича и Турдубекова Улукбека Бактыбековича

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

– обращающейся стороны – гражданина Турдубекова У.Б., представляющего также интересы Бекешова Д.Д. по доверенности;

– стороны-ответчика – Джорупбековой А.А., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности; Гульжигитова М.Г., Саркулова Ы.К., представляющих интересы Правительства Кыргызской Республики по доверенности;

– иного лица – представителей Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Жээмбаева С.Р., Жусупбекова М.К., действующих по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство граждан Бекешова Д.Д. и Турдубекова У.Б.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружив-

№ 05-Р

шаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59.

Заслушав информацию судьи-докладчика Мамырова Э.Т., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 15 октября 2014 года поступило ходатайство граждан Бекешова Д.Д. и Турдубекова У.Б. о признании части 4 статьи 228, примечания к указанной статье Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 неконституционными и противоречащими части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители в своем ходатайстве отмечают, что часть 4 статьи 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности предусматривает ответственность за управление водителем транспортного средства с нанесенным на лобовое, боковое стекло передней двери тонирующим покрытием либо использованием на них шторок, а также наличием на стекле задней боковой двери и заднем стекле зеркального тонирующего покрытия. Тем самым, нанесение тонирующего покрытия на стекла автомашин законом запрещено. Однако примечание к указанной статье не распространяет этот запрет на специальные автомашины, перечень которых устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

Таким образом, по мнению заявителей, оспариваемые нормы, которыми лица разграничиваются на имеющих право на тонировку и не наделенных таким правом, противоречат Конституции Кыргызской Республики, в которой установлено равенство всех перед законом, вне зависимости от статуса, рода деятельности и профессии.

№ 05-Р

Заявители указывают, что законодатель при введении запрета на тонирование стекол автомобилей исходил из необходимости обеспечения безопасности дорожного движения. Однако с предоставлением отдельным лицам права тонирования передних боковых стекол, перечень которых определен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59, нивелируется принцип равенства всех участников дорожного движения. Также субъекты обращения указывают на неясность принципа формирования этого перечня, когда одним министрам разрешается тонировка, а другим нет. В связи с чем заявители считают, что такой подход является еще и дискриминирующим по роду деятельности, что противоречит части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 20 ноября 2014 года ходатайство заявителей было принято к производству.

В последующем, в ходе подготовки дела к рассмотрению, субъекты обращения уточнили объем своих требований и просили признать неконституционными примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свое ходатайство и просила его удовлетворить.

Представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Джорупбекова А.А. и Правительства Кыргызской Республики Гульжигитов М.Г., Саркулов Ы.К. не согласились с доводами обращающейся стороны и считают, что оспариваемая норма Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59 не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, пояснения иного лица, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

№ 05-Р

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности следующего содержания:

«Статья 228. Управление водителями транспортными средствами, переоборудованными без соответствующего разрешения, а также с нанесенными тонирующими покрытиями

Примечание. Настоящая норма не распространяется на специальные автомашины, перечень которых устанавливается Правительством Кыргызской Республики»,

и постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59.

Оспариваемые нормативные правовые акты приняты в порядке, установленном законодательством, опубликованы в газете «Эркин Тоо» от 9 сентября 1998 года № 59-60, 25 февраля 2011 года № 13, внесены в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и являются действующими.

2. Одним из основополагающих принципов института конституционных прав и свобод личности является принцип равенства перед законом и судом, предусмотренный частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Указанный принцип соответствует международным правовым актам, в частности положениям Всеобщей декларации прав человека (статья 7), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14, часть 2 статьи 20), закрепившим, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона.

Конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

№ 05-Р

Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

Соответственно законодатель вправе устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и других обстоятельств, которые должны быть правомерными и соразмерными общезначимым конституционным целям.

Правомерное изъятие в сфере юридической ответственности, устанавливаемое в специальных нормах в целях повышенной правовой защиты строго определенного круга лиц для обеспечения эффективности их деятельности по выполнению государственно и общественно значимых функций, должно соответствовать роли этих лиц в жизни общества и не должно превращаться в личные привилегии.

3. Законодатель в рамках предоставленных ему дискреций предусмотрел в статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности административную ответственность водителей за управление транспортным средством, с нанесенным на лобовое, боковое стекло передней двери тонирующего покрытия.

Введение запрета на нанесение тонирующего покрытия на лобовое и боковые стекла передней двери направлено на обеспечение безопасности дорожного движения, поскольку при условии недостаточной видимости и в темное время суток ограниченный обзор может стать причиной дорожно-транспортных происшествий. Более того, наличие тонировки на автотранспортных средствах не позволит сотрудникам дорожно-патрульной службы выявлять и фиксировать другие виды административных правонарушений (неприспелый ремень безопасности, использование

№ 05-Р

мобильного телефона водителем во время движения автомобиля и другие) ввиду ограниченной видимости лиц, находящихся в салоне автомашины.

Таким образом, введение законодателем такого запрета не выходит за рамки конституционных установлений и не может рассматриваться как ущемление прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем законодатель в примечании к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности предусмотрел изъятие из установленного требования о запрете на нанесение тонирующего покрытия на лобовое и боковые стекла передней двери для специальных автомашин, перечень которых должен быть установлен Правительством Кыргызской Республики.

Установление законодателем правового иммунитета от административной ответственности водителей специальных автомашин представляет собой законное правовое средство, с помощью которого государство обеспечивает защиту лица, выполняющего важные для государства функции. Такого рода исключения из общего правила следует рассматривать как часть регулирующего воздействия конституционного принципа равноправия, направленного на достижение общественно значимого результата, так как равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. При этом правовой иммунитет, установленный в примечании к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, является не личной привилегией водителя специальной автомашины, а средством защиты публичных интересов.

Однако отсутствие в примечании к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности каких-либо критериев отнесения автомашин к категории специальных дало Правительству Кыргызской Республики право по своему усмотрению устанавливать этот перечень, вследствие чего у субъектов обращения возникли сомнения относительно конституционности не только постановления Правительства Кыргызской Республики от 21 февраля 2011 года № 59, но и самого примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности.

4. Правительством Кыргызской Республики во исполнение примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности 21 февраля 2011 года принято

№ 05-Р

постановление за № 59, которым утвержден Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, а также Порядок получения разрешения на тонирование (покрытие) передних боковых стекол специальных автотранспортных средств.

Указанный Перечень, согласно преамбуле оспариваемого постановления, принят в соответствии со статьей 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности в целях личной безопасности охраняемых лиц, а также обеспечения безопасности при сопровождении (эскортировании) специальных автоколонн.

Таким образом, в качестве критерия отнесения автомашин к специальным Правительство Кыргызской Республики определило автотранспортные средства, обслуживающие должностных лиц, являющихся объектами государственной охраны. Применение данного критерия для составления Перечня специальных автомашин, на которые не распространяется требование статьи 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, является правомерным, поскольку круг лиц, находящихся под государственной охраной, четко определен Законом Кыргызской Республики «О государственной охране». При этом для обеспечения безопасности объекта государственной охраны согласно данному Закону применяется совокупность правовых, организационных, охранных, режимных, технических и иных мер, направленных на предупреждение и пресечение возможных угроз безопасности лица, подлежащего государственной охране.

Тонировка стекол автомобиля относится к организационно-техническим мероприятиям, которые исключают визуальное наблюдение и определение месторасположения объекта государственной охраны в салоне автомашины и способствуют, в определенной мере, его безопасности при передвижении.

Однако утвержденный Правительством Кыргызской Республики Перечень является не исчерпывающим и допускает возможность его расширения посредством выдачи разрешения на тонировку передних боковых стекол автомашины в соответствии с Порядком, утвержденным оспариваемым постановлением. Выдача разрешений на ограничение обзора – тонирование (покрытие) передних боковых стекол специальных автотранспортных средств – должна осуществляться

№ 05-Р

согласно Перечню специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля.

Как было отмечено выше, в качестве критерия составления Перечня Правительство Кыргызской Республики в преамбуле оспариваемого на предмет конституционности постановления указало необходимость личной безопасности охраняемых лиц, а также обеспечение безопасности при сопровождении (эскортировании) специальных автоколонн.

В связи с чем Конституционная палата отмечает, что оспариваемое постановление Правительства Кыргызской Республики, предусмотревший Перечнем специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, необоснованно широкий круг субъектов, наделенных правовым иммунитетом от административной ответственности, и допускающий возможность выдачи Главным управлением безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики разрешения на тонирование передних боковых стекол на основании Порядка получения разрешения на тонирование (покрытие) передних боковых стекол специальных автотранспортных средств, не соответствует задачам законодательства об административной ответственности, противоречит принципу личной ответственности и неотвратимости наказания за совершенное административное правонарушение (статьи 2, 3 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности) и нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом, установленный частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Правовое регулирование, в силу конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

В связи с чем законодателю следует в статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности установить критерии, на основании которых Правительством Кыргызской

№ 05-Р

Республики должен быть определен исчерпывающий перечень специальных автотранспортных средств, без возможности его расширения каким-либо иным государственным органом.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

РЕШИЛА:

1. Признать примечание к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности не противоречащим части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 не противоречащим части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой допускает тонировку автотранспортных средств должностных лиц, являющихся объектами государственной охраны, а также автотранспортных средств, обеспечивающих сопровождение (эскортирование). В остальной части Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, действует до внесения Жогорку Кенешем Кыргызской Республики соответствующих изменений в статью 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, вытекающих из мотивировочной части настоящего решения и утверждения Правительством Кыргызской Республики нового Перечня в соответствии с критериями, определенными Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

Установить, что Порядок получения разрешения на тонирование передних боковых стекол специальных автотранспортных средств, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных

№ 05-Р

средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59, действует до принятия Правительством Кыргызской Республики нового Перечня.

3. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести дополнения в статью 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Айдарбековой Ч.А. по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Дастана Далабаевича и Турдубекова Улукбека Бактыбековича

По вынесенному решению по делу о проверке конституционности примечания к статье 228 Кодекса Кыргызской Республики

Особое мнение
судьи Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской республики
Айдарбековой Ч.А.

об административной ответственности и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59 в связи с обращением граждан Бекешова Д.Д. и Турдубекова У.Б. имею особое мнение, которое основывается на следующих правовых позициях.

Прежде всего следует отметить, что я согласна с правовыми позициями Конституционной палаты, которые выражены в мотивировочной части решения, и мое особое мнение касается части второй резолютивной части этого решения.

1. Конституция Кыргызской Республики, предусматривая, что правосудие осуществляется только судом, устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Причем каждый вид судопроизводства осуществляется на основе конституционных принципов посредством специальных процедур, предусмотренных соответствующим законом, регулирующим особенности в этой сфере правоотношений.

Наличие законодательно закрепленных процессуальных правил осуществления правосудия предопределяют,

в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду, сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе.

Так в соответствии со статьей 97 Конституции Кыргызской Республики порядок осуществления конституционного судопроизводства определяется конституционным законом, каковым является конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно статье 11 указанного выше конституционного Закона Конституционная палата подчиняется Конституции Кыргызской Республики, конституционному Закону «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и Регламенту Конституционной палаты. В этой связи процессуальная часть принятия решения Конституционной палатой должна четко соответствовать конституционному Закону.

Рассматривая полномочия Конституционной палаты, которые указаны и в статье 97 Конституции Кыргызской Республики, и в статье 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», следует, что Конституционная палата, принимая решение по делу, оценивает также смысл, придаваемый рассматриваемому норма-

Особое мнение
судьи Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской республики
Айдарбековой Ч.А.

тивному правовому акту сложившейся практикой, также выражая свое отношение как к позиции законодателя, основываясь при этом на толковании положений Конституции Кыргызской Республики, должна признать, в первую очередь, рассматриваемый акт противоречащим Конституции Кыргызской Республики, если такое противоречие было обнаружено в рамках конституционной экспертизы, а затем только указать на положения этого акта, которые могут быть пересмотрены законодателем в силу найденного пробела или препятствий, которые затрудняют реализацию прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

В рассматриваемом решении Конституционной палаты она признала Перечень специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Перечня специальных автотранспортных средств, требующих наличия ограниченного обзора – тонирования (покрытия) передних боковых стекол автомобиля» от 21 февраля 2011 года № 59, не противоречащим части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой допускает тонировку автотранспортных средств должностных лиц, являющихся

объектами государственной охраны, а также автотранспортных средств, обеспечивающих сопровождение (эскортирование) специальных автоколонн. Следовательно, в остальной части рассмотренный Перечень, имеющий иное понимание, должен был бы быть признан Конституционной палатой противоречащей части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики. Однако Конституционная палата не дала своей оценки данной части Перечня.

Вместе с тем, если Конституционная палата установит, что неконституционный смысл придается норме в результате неадекватного Конституции Кыргызской Республики ее истолкования правоприменителем, она вправе, не устраняя саму норму из правовой системы, – поскольку это может существенно повлиять на функционирование правовой системы в целом и создать трудности в правоприменении, в частности, обусловленные возникшей пробельностью в правовом регулировании и необходимостью ее устранения, – восстановить ее конституционно-правовую интерпретацию, признав не противоречащей Конституции в выявленном в результате конституционного судопроизводства конституционно-правовом смысле. В таком случае Конституционная палата также должна была сделать вывод относительно оставшейся части Перечня – признать ее конституционной, но при этом дать поручение

Особое мнение
судьи Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской республики
Айдарбековой Ч.А.

законодателю – внести в соответствующие нормативные правовые акты изменения или дополнения для устранения трудностей в правоприменении и восстановить ее конституционно-правовую интерпретацию.

Учитывая специфику конституционного судопроизводства, Конституционная палата вправе в самом решении определить как порядок его вступления в силу, так и порядок, сроки и особенности исполнения (пункт 14 части первой статьи 48 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»), в том числе отсрочить исполнение данного решения, что может быть обусловлено, в частности,

необходимостью обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права. Таким образом, Конституционная палата в рамках конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» также могла бы воспользоваться действующим процессуально-правовым инструментом и более четко установить порядок вступления в силу части решения, которая устанавливает неконституционность части рассматриваемых положений нормативных правовых актов и более точно установить сроки исполнения решения Конституционной палаты.

Судья Айдарбекова Ч.А.

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращением гражданина Катаганова Немата Максutowича

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С.,

при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

– обращающейся стороны – гражданина Катаганова Н.М.; его представителей по доверенности Асанова Т.М., Камбаралиева С.,

– стороны-ответчика – Карабековой К.С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

– иного лица – Ниязалиева С.А., представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», в связи с обращением гражданина Катаганова Н.М.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Катаганова Н.М.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 1 части 9 статьи 15 и пункт 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», предусматривающие в качестве требования к должностям судей Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов Кыргызской Республики – отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной.

№ 06-Р

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмоновой Ч.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 5 ноября 2014 года поступило ходатайство гражданина Катаганова Н.М. о признании пункта 1 части 9 статьи 15 и пункта 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» неконституционными и противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель полагает, что оспариваемые нормы ограничивая лицо, в отношении которого судимость погашена или снята, занимать должность судьи, ущемляют гарантированное частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики право человека на труд и противоречат части 1 статьи 16, статье 17, части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, установленные оспариваемыми нормами ограничения на свободный выбор труда противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности, статье 23 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы; каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него и его семьи.

Заявитель считает, что в соответствии с частью 6 статьи 76 Уголовного кодекса Кыргызской Республики погашение или снятие судимости аннулирует правовые последствия, связанные с судимостью, а именно, с того момента, как погашена или снята судимость, лицо признается несудимым, при этом ликвидируются все правовые последствия, которые были связаны с наличием судимости.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 декабря 2014 года ходатайство Катаганова Н.М. было принято к производству.

№ 06-Р

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Карабекова К.С., не соглашаясь с доводами обращающейся стороны, считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, пояснения иного лица, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются пункт 1 части 9 статьи 15 и пункт 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 15. Требования, предъявляемые к судьям Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, порядок их избрания

9. Судьями Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда не могут быть лица:

1) имеющие судимость, в том числе снятую или погашенную;

Статья 17. Требования, предъявляемые к судьям местных судов

3. Судьями местных судов не могут быть лица:

1) имеющие судимость, в том числе погашенную или снятую».

Конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 15 июля 2008 года № 51, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика, являясь социальным государством, гарантирует каждому право на свободу труда (статьи 1, 42 Конституции Кыргызской Республики).

Труд является неотчуждаемым благом человека, признание, соблюдение и защита, которого – обязанность государства.

№ 06-Р

Государство стремится обеспечить достойный уровень жизни и свободное развитие человека и именно в этих целях создает правовые, организационные, экономические и иные условия, с тем чтобы реализовать свою политику социальной направленности.

Право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую государством. Фундаментальную основу данного права составляют конституционно значимые принципы, выражающие демократическую сущность государственности и способствующие утверждению экономической свободы личности.

Право на свободу труда затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, а также универсальным средством гарантии всех других конституционных прав человека в области труда. В частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, а также право на вознаграждение за труд не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Исходя из смысла и содержания части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Именно поэтому в особую категорию конституционных гарантий выделяется свобода выбора труда. Так, право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности.

Таким образом, государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантируя тем самым равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности. Однако право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии, не предполагает обязанность государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможность закрепления в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти. Такую правовую позицию Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики изложила в своих Решениях от 30 апреля 2014 года № 27-Р, от 18 февраля 2015 года № 02-Р.

№ 06-Р

3. Кыргызская Республика, являясь правовым государством, строит свою правовую систему на основе принципов верховенства права и признания высшей ценностью прав и свобод человека, их соблюдения и защиты как обязанности государства (статьи 1, 16 Конституции Кыргызской Республики).

Охрана, соблюдение и восстановление прав и свобод человека от нарушений и посягательств обеспечиваются в рамках конституционного права на судебную защиту, предполагающего обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому только судом на основе принципов справедливости, независимости, законности и равенства.

Обязанность государства обеспечить осуществление права на компетентную и действенную судебную защиту посредством справедливого разбирательства независимым беспристрастным судом вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 10), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2, 14), Конвенции Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» (статьи 6, 20).

Установление Конституцией Кыргызской Республики исключительного полномочия осуществлять правосудие за судом позволяет государству исполнить свою социальную роль, выраженную в правозащитной и правореализующей функциях. Именно суду принадлежит ведущая роль в утверждении принципа верховенства права. Посредством правосудия как вида правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности реализуется судебная власть, которая призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал.

4. Публично-правовые цели правосудия реализуются судьями, как носителями судебной власти, что предопределяет их особый конституционно-правовой статус.

От судьи, осуществляющего важную функцию государства, непосредственно зависит защита и восстановление прав и свобод человека, а также законных интересов граждан и юридических лиц; обеспечение исполнения законов и иных нормативных правовых актов; привлечение субъекта права к юридической ответственности и применения мер государственного воздействия и принуждения.

№ 06-Р

Исходя из специфики задач и характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию. Поэтому к должности судьи предъявляются повышенные требования, которые выражаются в установлении высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, и в усилении ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий. Именно в связи с этим требования к судьям установлены как самой Конституцией Кыргызской Республики, так и конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики», принятие которого обусловлено частью 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

К числу требований, предъявляемых к судье в соответствии с его статусом, относятся обязанности неукоснительно соблюдать Конституцию и законы Кыргызской Республики, требования Кодекса чести судей Кыргызской Республики, этику государственных служащих и избегать всего, что могло бы опорочить авторитет и достоинство судьи. В свою очередь, авторитет и достоинство судьи могут быть подорваны в силу наличия у судьи судимости, вне зависимости от того снята она или погашена.

Говоря о безупречности поведения судей, Конституция Кыргызской Республики установила, что судья занимает и сохраняет свои полномочия до тех пор, пока его поведение является безупречным, а нарушение этого требования является основанием для привлечения судьи к ответственности в порядке, определяемом конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» (часть 1 статьи 95). Данное конституционное требование согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также нормами международных договоров, являющихся в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Так, лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права (Основные принципы независимости судебных органов, одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146).

В соответствии со статьей 1 Конвенции Международной Организации Труда от 1958 года № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» установлено, что любое различие, недопущение или

№ 06-Р

предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях, не считается дискриминацией.

Как неоднократно отмечала Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях (от 26 ноября 2013 года № 18-Р, от 30 апреля 2014 года № 27-Р, от 14 мая 2014 года № 31-Р, от 11 июня 2014 года № 33-Р, от 18 февраля 2015 года № 02-Р), установление особых требований для определенной категории лиц, выполняющих конституционно значимые функции государства (гражданская и специальная государственная служба, военная служба, государственные административные и политические должности), признано допустимым в силу специального правового статуса этих лиц.

Соответственно, нормами Конституции Кыргызской Республики и нормами международных договоров допускается установление особых требований как к судьям, так и к лицам, претендующим на должность судьи.

Таким образом, оспариваемые нормы, устанавливающие такое требование к должности судьи как отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной, в силу особого правового статуса судьи не могут рассматриваться как отменяющие или умаляющие права и свободы граждан, нарушающие право на свободу труда, а также не носят дискриминационный характер.

Доводы субъекта обращения о том, что выявление судимости после назначения на должность судьи не может служить основанием для освобождения судьи от должности, являются безосновательными. Наличие судимости у судьи вне зависимости от того, снята она или погашена, и безотносительно от времени её выявления должно расцениваться как несоблюдение установленных особых требований к репутации судьи.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

РЕШИЛА:

1. Признать пункт 1 части 9 статьи 15 и пункт 1 части 3 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе

15 апреля
2015 года
город Бишкек

РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 06-Р

судей Кыргызской Республики» не противоречащими части 1 статьи 16, статье 17, части 1 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», нормативных положений части 3, части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», в связи с обращением гражданина Токтакунова Нурбека Акбаровича и общества с ограниченной ответственностью «WINLINE» («ВИНЛАЙН»)

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

– обращающейся стороны – гражданина Токтакунова Н.А., его представителя по доверенности Байкуловой И.С. и общества с ограниченной ответственностью «WINLINE» («ВИНЛАЙН») в лице его представителя по доверенности Мамбеталиева Д.С.;

– стороны-ответчика – Болджуровой С.С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности; Смаилова У.А., Закордонцева А.В., Токтосунова М.Т., представляющих интересы Правительства Кыргызской Республики по доверенности;

– иных лиц – Бокошевой Ж.С., представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности; Шукурбекова А.Ш., представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности; Кадырова Х.К., представителя ООО «Sky Mobile» по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном

№ 07-Р

заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», нормативных положений части 3, части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

Поводом к рассмотрению дела явились ходатайства гражданина Токтакунова Н.А. и общества с ограниченной ответственностью «WINLINE» («ВИНЛАЙН») в лице его генерального директора Бакаева А.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», нормативные положения части 3, часть 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

Заслушав информацию судьи-докладчика Сооронкуловой К.С., проводившей подготовку дела, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 октября 2014 года поступило ходатайство гражданина Токтакунова Н.А. о признании части 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», нормативных положений части 3, части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи

№ 07-Р

с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» противоречащими частям 2, 3 статьи 12 и частям 1, 2, 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Оспаривая конституционность нормативных положений части 3 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», Токтакунов Н.А. утверждает, что законодатель необоснованно уполномочил Правительство Кыргызской Республики регулировать общественные отношения, связанные с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, и определить их перечень. По его мнению, использование таких средств имеет непосредственное отношение к ограничениям права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных, электронных и иных сообщений, и, следовательно, не может регулироваться подзаконными актами.

Требования о признании неконституционной части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» обосновываются Токтакуновым Н.А. доводами о том, что данная норма Закона устанавливает исключительное право органов национальной безопасности технически осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, связанные с использованием сети связи, и предписывает Правительству Кыргызской Республики определить порядок их осуществления. В связи с тем, что оперативно-розыскные мероприятия в сети и каналах связи, осуществляемые с использованием технических средств системы обеспечения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ТС СОПМ), существенно затрагивают тайну связи и корреспонденции, а также законные интересы оператора связи, общественные отношения в данной сфере должны регулироваться непосредственно законодателем.

В обоснование своих требований о признании неконституционной части 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» заявитель приводит доводы о том, что Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, применяя в оспариваемой норме термин «законодательство», допустил возможность ограничения конституционных прав человека и гражданина подзаконными актами, которые входят в систему законодательства Кыргызской Республики, создав тем самым условия для произвольного незаконного вторжения оперативно-розыскных служб в частную

№ 07-Р

жизнь, что является нарушением положений частей 1, 2, 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики. По мнению Токтакунова Н.А., любые случаи вмешательства в частную жизнь человека, в том числе сбор, хранение и использование информации о ней, как меры правоограничительного характера должны устанавливаться исключительно законами.

Таковыми же доводами обосновывается позиция Токтакунова Н.А. в отношении постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Субъект обращения считает, что вышеуказанный нормативный правовой акт не содержит требования об обязательности судебного акта для получения пользователем ТС СОРМ доступа к информации о пользователях услугами связи, к сетям и каналам связи, базам данных, автоматизированной системе оператора связи, и тем самым нарушает положения статьи 29 Конституции Кыргызской Республики. По мнению Токтакунова Н.А., общественные отношения, являющиеся предметом регулирования оспариваемого постановления, должны регламентироваться законом.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 ноября 2014 года ходатайство Токтакунова Н.А. было принято к производству.

9 января 2015 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство общества с ограниченной ответственностью «WINLINE» («ВИНЛАЙН») (далее – ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН»)) в лице его генерального директора Бакаева А.А.

Требования и их обоснование в отношении оспариваемых норм у ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН») носят аналогичный характер. Кроме этого, ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН») просит признать противоречащим частям 2 и 3 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». В обоснование данного требования субъект обращения

№ 07-Р

приводит доводы о том, что Инструкция, утвержденная оспариваемым постановлением, возлагает на оператора сотовой связи непропорциональное обременение приобретать, обеспечивать установку, функционирование, монтаж, дальнейшее техническое обслуживание и своевременное обновление программного обеспечения ТС СОРМ на принадлежащих ему сетях и каналах связи за счет собственных средств. Тем самым государство нормативно закрепляет обязательство бизнеса за свой счет устанавливать техническое оборудование, предназначенное для негласного получения информации об абонентах связи и получаемых ими услугах связи. Приобретение за счет средств оператора связи ТС СОРМ предполагает его право собственности на них, однако, исходя из назначения данного оборудования и обязательств, возлагаемых Инструкцией на оператора связи, последние не могут осуществлять правомочия собственника – обладать, получать выгоду и определять юридическую судьбу ТС СОРМ. Такое положение, по мнению представителя ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН») Мамбеталиева Д.С., нарушает гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право неприкосновенности собственности, закрепленное в частях 2, 3 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Определением судьи от 17 февраля 2015 года ходатайства Токтакунова Н.А. и ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН») в силу взаимосвязанности требований были объединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании Токтакунов Н.А., его представитель Байкулова И.С. и представитель ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН») Мамбеталиев Д.С. поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Представители стороны-ответчика Болджурова С.С., Смаилов У.А., Закордонцев А.В. и Токтосунов М.Т. не согласились с доводами оспариваемой стороны, считают, что оспариваемые законодательные положения соответствуют Конституции Кыргызской Республики и просили оставить ходатайства без удовлетворения.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела и заслушав пояснения иных лиц, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата

№ 07-Р

Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются:

– нормативные положения части 3 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», выраженные словами: «...использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осуществляются в порядке, устанавливаемом Правительством Кыргызской Республики. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Правительством Кыргызской Республики»;

– часть 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания:

«Статья 7. Оперативно-розыскные мероприятия

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с использованием сети связи, в интересах решения задач органами, указанными в части первой статьи 16 настоящего Закона, технически осуществляются органами национальной безопасности в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики»;

– статья 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» следующего содержания:

«Статья 21-1. Обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий и осуществлении следственных действий

1. Операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в сетях связи, информацию о пользователях услугами связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, обеспечивать им организационные и программно-технические возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий во всех сетях и на каналах связи, доступ к базам данных, автоматизированным системам оператора связи в случаях, установленных законодательством Кыргызской Республики»;

№ 07-Р

– Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» по форме нормативного правового акта, что предполагает проверку правомочия Правительства Кыргызской Республики на принятие оспариваемого акта.

Закон Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» от 2 апреля 1998 года № 31 опубликован в Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1998 года, № 8, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 года № 131, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 30 октября 1998 года № 171-172, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и операторов мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», опубликовано в приложении к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 30 июня 2014 года № 11-12 (464-465), принято в порядке, установленном законодательством, внесено в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно части 1 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства. Право на неприкосновенность частной жизни как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться в состоянии автономии от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права.

К числу правомочий, являющихся существенным условием неприкосновенности частной жизни, Конституция Кыргызской

№ 07-Р

Республики относит право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений (часть 2 статьи 29). Право на тайну переговоров и переписки – это право каждого на установление коммуникации с другими людьми без цензуры и вмешательства, при этом любые сведения, передаваемые одним человеком другому или другим при помощи средств связи (различных средств межличностного общения) независимо от их содержания, являются конфиденциальной информацией и не должны предаваться огласке без оснований или согласия лица-абонента. Неприкосновенность такой информации предполагает ее известность только этим лицам, охраняется и гарантируется Конституцией Кыргызской Республики и национальным законодательством.

Незаконный доступ, использование, разглашение конфиденциальной информации и информации о частной жизни причиняют вред или создают угрозу его причинения правам и законным интересам индивида. В связи с этим Конституция Кыргызской Республики запрещает сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом, и тем самым выступает общей гарантией права на неприкосновенность частной жизни (часть 3 статьи 29). В случаях произвольного вмешательства в сферу частной жизни, Конституция Кыргызской Республики гарантирует защиту, в том числе судебную, и право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями (часть 4 статьи 29).

Приведенные конституционные положения корреспондируют статье 12 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или его честь и достоинство». Близкое по смыслу и содержанию положение закреплено и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вместе с тем, согласно части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики, право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений не является абсолютным правом и может подвергаться ограничениям, допускаемым только в соответствии с законом и

№ 07-Р

исключительно на основании судебного акта. При этом требования части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики определяют критерии вводимых ограничений, которые должны быть соразмерны целям защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, право законодателя на ограничение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обеспечивается в Кыргызской Республике согласно Конституции Кыргызской Республики и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; правоограничения должны вводиться законом, в котором устанавливаются пределы, основания, условия и порядок его осуществления; вмешательство исполнительных органов власти в право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается на основании закона и по решению суда; ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений осуществляется в общезначимых конституционных целях.

3. Конкретизируя положения части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих охраняемые законом тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается лишь для сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на тяжкие и особо тяжкие преступления, совершающих либо совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, по мотивированному постановлению одного из руководителей соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, исключительно на основании судебного акта с последующим уведомлением надзирающего прокурора в течение 24 часов.

Из вышеуказанного правила в соответствии с частями 3, 4 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» могут допускаться исключения в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению террористического акта или диверсии, либо в случае возникновения

№ 07-Р

угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия. В таких случаях оперативно-розыскные мероприятия проводятся на основании мотивированного постановления одного из руководителей соответствующего органа, с незамедлительным уведомлением суда (судьи) и надзирающего прокурора, с последующим получением решения суда в течение 24 часов.

По смыслу вышеприведенных статей, правоограничения, касающиеся тайны переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, установлены законом, вмешательство государственных органов в данную сферу допускается исключительно на основании судебного акта, тем самым законодателем соблюдены требования части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Вводимые законодателем правоограничения предопределены целями и задачами оперативно-розыскной деятельности. Согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно или негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Из целей оперативно-розыскной деятельности вытекают задачи оперативно-розыскной деятельности, установленные статьей 3 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом запрещается осуществлять оперативно-розыскную деятельность для достижения целей и задач, не предусмотренных данным Законом (часть 1 статьи 6).

Специфика оперативно-розыскной деятельности предполагает соблюдение принципов конспирации, сочетание гласных и негласных методов и средств (статья 4 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»). В подавляющем большинстве случаев, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, предполагающих проникновение в частную жизнь лица, применяются конспирация и негласные методы сбора скрытых от уполномоченных органов сведений и фактов о его преступной

№ 07-Р

деятельности, позволяющие своевременно предотвратить, пресечь или раскрыть противоправное деяние. Следовательно, информация о частной жизни необходима не просто для получения сведений о ней, а прежде всего, для достижения целей оперативно-розыскной деятельности.

Тем самым, по своим целям, задачам, способам их решения оперативно-розыскная деятельность объективно связана с необходимостью ограничения конституционных прав личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления.

4. Согласно части 1 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскными мероприятиями, затрагивающими право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных сообщений, являются: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (пункт 9); прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам (пункт 10); снятие информации с технических каналов связи (пункт 11); оперативный поиск в сетях и на каналах связи (пункт 19); негласное прослушивание и запись разговоров (с использованием видео-, аудиотехники и (или) специальных технических средств) (пункт 20); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пункт 21). Так как проведение таких оперативно-розыскных мероприятий напрямую связано с конституционным правом на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных, электронных и иных сообщений, возможность их законодательного ограничения, как указывалось выше, заложена в части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики и допускается исключительно на основании судебного акта.

Вышеуказанные оперативно-розыскные мероприятия осуществляются с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Оспариваемые на предмет конституционности нормативные положения части 3 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривают, что использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Кыргызской Республики, и им же определяется перечень их видов.

№ 07-Р

Легальная дефиниция под специальными техническими средствами имеет в виду устройство, аппаратуру, приспособление, оборудование, приборы, имеющие специальные функции, программное обеспечение и конструктивные особенности для добывания и документирования информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (статья 2 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»). Специальные технические средства специально созданы, разработаны, модернизированы, запрограммированы или приспособлены для выполнения задач по негласному получению информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, т. е. специально рассчитаны на сокрытие самого факта контроля (наблюдения) за лицом, прослушивания телефонных и иных переговоров, контроля и перлюстрации корреспонденции.

Использование специальных технических средств для негласного получения информации согласно Закону Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешается только соответствующим оперативным подразделениям государственных органов, исчерпывающий перечень которых установлен в части 1 статьи 16 вышеуказанного Закона. При этом Закон содержит прямой запрет на использование специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на то физическими и юридическими лицами (часть 8 статьи 16). Более того, нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений граждан, совершенное с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также незаконные производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации являются уголовно наказуемыми деяниями (статья 136-3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики).

Во исполнение предписания части 3 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» Правительство Кыргызской Республики постановлением от 7 августа 2014 года № 451 утвердило Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

№ 07-Р

Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в силу присущих им свойств предоставляет возможность серьезно вторгаться в уязвимую для внешнего вмешательства сферу частной жизни индивида без его согласия и ведет к нарушению прав личности, гарантированных статьей 29 Конституции Кыргызской Республики. В этой связи Правительство Кыргызской Республики обязано урегулировать деятельность по разработке, производству, реализации и приобретению специальных технических средств, порядок их регистрации и учета, определять их технические характеристики и параметры в целях исключения их нелегального использования, и тем самым – нанесения ущерба безопасности государства, правам и свободам человека.

Таким образом, проверяемые на предмет конституционности нормативные положения части 3 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержат каких-либо положений, которые могли бы быть расценены как нарушающие право на частную жизнь, в том числе право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Соответственно, исходя из специфики использования специальных технических средств, нет необходимости в содержательной регламентации данного вопроса законами, такое правовое регулирование может быть осуществлено на уровне подзаконного нормотворчества.

5. Согласно части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия, связанные с использованием сети связи, в интересах решения задач органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, технически осуществляются органами национальной безопасности в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики.

Статья 16 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает исчерпывающий перечень оперативных подразделений государственных органов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Кыргызской Республики.

Существенная роль в системе органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, принадлежит органам национальной безопасности Кыргызской Республики,

№ 07-Р

которые в пределах предоставленных им полномочий обеспечивают безопасность личности, общества и государства, ведут работу по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, а также противоправных посягательств на конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность Кыргызской Республики (статья 1 Закона Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики»). Исходя из особенности компетенции органов национальной безопасности в ее соотношении с задачами оперативно-розыскной деятельности, законодатель наделил органы национальной безопасности правом применять весь перечень оперативно-розыскных мероприятий (часть 2 статьи 16 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Возложение на органы национальной безопасности технического осуществления оперативно-розыскных мероприятий в сетях и каналах связи предопределено необходимостью установления единого органа, ответственного за установку, использование и сохранность ТС СОПМ, его техническое обслуживание и нормальную эксплуатацию, а главное – обеспечение законности и соблюдение режима секретности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Вышеуказанные вопросы нашли свое законодательное закрепление в нормах Закона Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», в соответствии с которым органы национальной безопасности обязаны осуществлять контроль за обеспечением защиты особо важных объектов (помещений) и находящихся в них технических средств от утечки информации по техническим каналам.

В этой связи, законодатель уполномочил именно органы национальной безопасности осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в сетях и каналах связи, и тем самым нести полную ответственность за несанкционированный доступ к информации и законность проводимых мероприятий в рамках СОПМ, а также решение административно-технических вопросов в отношении ТС СОПМ. Тем самым, возложение на органы национальной безопасности обязанности проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием сети связи в интересах решения задач другими органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, представляется вполне обоснованным.

№ 07-Р

Таким образом, в оспариваемой на предмет конституционности части 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», не содержится положений, нарушающих статью 29 Конституции Кыргызской Республики. Возложение на органы национальной безопасности обязанности осуществления оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием сети связи, не исключает соблюдения ими конституционных требований, вытекающих из части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из того, что использование ТС СОПМ требует согласованных действий уполномоченного органа и оператора связи, конкретизация и детализация специфики их взаимодействия может быть урегулирована подзаконными нормативными правовыми актами, включая проработку технического регламента, распределения зон ответственности, решения иных технических вопросов. Такое правовое урегулирование осуществлено Правительством Кыргызской Республики посредством принятия постановления от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (далее – Инструкция).

6. Позиция обращающейся стороны в рассматриваемом деле в основном сводится к проблемам регулирования данной Инструкцией вопросов, касающихся права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, а также сбора, хранения и использования конфиденциальной информации и информации о частной жизни. В частности, в обоснование своих требований обращающаяся сторона приводит доводы о том, что отношения между оператором связи и уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности (пользователем СОПМ), не должны регулироваться нормативными правовыми актами Правительства Кыргызской Республики.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики Правительство Кыргызской Республики обеспечивает исполнение законов (пункт 1 части 1 статьи 88). Содержащиеся в законах предписания о необходимости детального урегулирования тех или иных вопросов, обязывает Правительство Кыргызской Республики в рамках своей компетенции непосредственно осуществить их исполнение.

№ 07-Р

Оспариваемая на предмет конституционности Инструкция разработана и утверждена Правительством Кыргызской Республики во исполнение предписаний Законов Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и «Об электрической и почтовой связи». Нормы законов определяют общие основы проведения оперативно-розыскной деятельности и являются исходными для подзаконных нормативных актов, детально регламентирующих порядок их проведения. Тем самым, Правительство Кыргызской Республики не вышло за рамки своих полномочий при принятии оспариваемого постановления.

Требование обращающейся стороны о признании неконституционным постановления Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2014 года № 360 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия операторов электросвязи и мобильной сотовой связи с государственными органами Кыргызской Республики, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» не может быть предметом проверки в рамках рассматриваемого дела, так как в ходатайстве данного субъекта обращения отсутствуют требования о проверке содержания конкретных норм Инструкции. По этой же причине не могут быть приняты во внимание и доводы ОсОО «WINLINE» («ВИНЛАЙН») о допускаемых данной Инструкцией неправомерных ограничениях права собственности оператора связи, гарантированных частями 1, 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

7. Оспаривая часть 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» на предмет конституционности, субъекты обращения указывают на ее правоограничительный характер и считают, что такого рода правоотношения не могут регулироваться подзаконными актами, входящими в систему законодательства Кыргызской Республики.

Вытекающая из оспариваемой нормы обязанность оператора сотовой связи предоставлять необходимую информацию обусловлена задачами оперативно-розыскной деятельности. При этом деятельность уполномоченных государственных органов должна протекать исключительно в предусмотренных законом порядке и формах, а также в пределах определенной законом компетенции. Следовательно, любые действия, в том числе истребование и изъятие информации, затрагивающие охраняемые законом тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных

№ 07-Р

сообщений, передаваемых по сетям электрической связи, допускаются в строго установленных целях и исключительно на основании судебного акта.

Вместе с тем под действие части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики подпадает не вся информация, имеющая значение для целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Так, согласно части 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», базы данных оператора связи об абонентах содержат следующие сведения: фамилия, имя, отчество абонента, полное наименование (фирменное наименование) абонента – юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного абонентского устройства (терминала), абонентские номера, другие данные, позволяющие определить (идентифицировать) абонента или его оконечное устройство (терминал), сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи. Данные, относящиеся к сведениям об абоненте, подпадают под действие Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», в соответствии с которым информация о конкретном человеке, зафиксированная на материальном носителе, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности, является персональными данными (статья 3). Данные об абонентах в соответствии со статьей 6 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» и частью 2 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», как информация персонального характера, являются конфиденциальной информацией, на которую распространяются нормативно установленные правила, определяющие ограничения доступа, передачи, предоставления и условия хранения персональных данных. Исходя из смысла и содержания части 1 статьи 24 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», оператор связи, как держатель базы данных об абонентах, вправе передавать эти данные без согласия субъекта персональных данных по запросу органов государственной власти, органов местного самоуправления, если запрашиваемый перечень персональных данных соответствует полномочиям запрашивающего

№ 07-Р

органа. Эти положения Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» прямо допускают возможность получения уполномоченными субъектами сведений об абонентах без судебного акта. Такая информация составляет отдельную группу сведений, носящих конфиденциальный характер, но не относящихся к тайне телефонных переговоров, и тем самым не подпадает по защите части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Иная информация, необходимая для выполнения задач, возложенных на оперативно-розыскные органы, включает любые другие сведения, не раскрывающие содержания телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и электронных отправок (например, о месте нахождения аппарата сотовой связи). При этом истребование информации должно осуществляться строго в рамках оперативно-розыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых установлен законодателем.

Обязанность оператора сотовой связи обеспечивать уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в сетях связи, организационные и программно-технические возможности для проведения оперативно-розыскных мероприятий во всех сетях и каналах связи, обусловлена проведением оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, передаваемых по сетям связи, и осуществляется исключительно на основании судебного акта.

При проведении вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий используются ТС СОРМ, установка и применение которых требует привлечения организационных и программно-технических возможностей оператора связи. Необходимость использования информации, циркулирующей в сетях связи, для решения задач оперативно-розыскной деятельности предполагает доступ к базам данных и автоматизированной системе оператора связи. Тем самым, предписанная законодателем обязанность оператора сотовой связи оказывать необходимое содействие осуществлению оперативно-розыскных мероприятий является мерой объективно целесообразного и социально-необходимого поведения, подчиненного целям оперативно-розыскной деятельности, вытекающим из общезначимых конституционных целей.

Оспариваемая норма является исходной правовой базой, на

№ 07-Р

основании которой могут разрабатываться и приниматься подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие правила и процедуры взаимодействия оператора связи с уполномоченными органами. При этом данная норма не отменяет конституционное требование о необходимости судебного акта для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих права человека, гарантированных частью 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 19, 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

РЕШИЛА:

1. Признать нормативные положения части 3, часть 5 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», часть 1 статьи 21-1 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи» не противоречащими частям 1, 2, 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности первого предложения части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» в связи с обращением граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича и Суталиновой Гульзар Абдыбековны

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толбалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны – Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А.;

стороны – ответчика Арзиева М.И., представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иного лица – Бакасова С., представителя Государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности первого предложения части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей».

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А..

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики первое предложение части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей».

Заслушав информацию судьи-докладчика Сооронкуловой К.С., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

№ 08-Р

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 августа 2014 года поступило ходатайство Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А. о признании первого предложения части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» противоречащей частям 1, 2 статьи 2, части 1 статьи 4, пункту 2 части 1 статьи 52, частям 1, 2, 3 статьи 110, части 1 статьи 112 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве субъекты обращения указывают, что частью 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей», предусматривающей возможность инициирования отзыва депутата местного кенеша за систематическое отсутствие без уважительных причин на сессиях местного кенеша, а также неисполнение решений и поручений местного кенеша, нарушаются основополагающие конституционные принципы народовластия. Депутат местного кенеша приобретает свои полномочия в результате избрания его в местный кенеш на основе всеобщего равного и прямого избирательного права. Тем самым народный избранник ответственен, прежде всего, перед избравшим его населением. Следовательно, и право его отзыва должно принадлежать исключительно избирателям, проживающим на территории соответствующих административно-территориальных единиц. Инициирование процедуры отзыва местным кенешем нарушает пассивное избирательное право, искажает волеизъявление избирателей и подрывает основополагающие принципы избирательного и муниципального права.

Заявители также считают, что в ситуации неурегулированности отношений по применению отзыва депутата оспариваемые нормы допускают его произвольное использование и вероятность злоупотребления им по политическим мотивам, в частности в качестве инструмента для лишения мандата независимых или оппозиционных депутатов. Кроме этого, создается возможность политического давления депутатского большинства в местном кенеше, навязывания своей воли оппозиционному меньшинству, что в свою очередь является отступлением от принципов политического плюрализма, посягательством на независимость депутата, и тем самым рассматривается заявителями как подрыв демократических основ деятельности местного самоуправления и его представительного органа.

№ 08-Р

В подтверждение своих доводов субъекты обращения ссылаются на фактические обстоятельства, свидетельствующие о досрочном прекращении полномочий депутата Джусубалиевой А.К. постановлением Орокского айылного кенеша Сокулукского района Чуйской области. Формальным поводом для прекращения полномочий послужило неисполнение Джусубалиевой А.К. решения Орокского айылного кенеша, а правовым основанием оспариваемая заявителями часть 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей».

Постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 ноября 2014 года № 56-П ходатайство заявителей было принято к производству.

В судебном заседании Осмоналиева А.М., Осмонбаев Б.К., Суталинова Г.А. поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Арзиев М.И. не согласился с доводами субъектов обращения и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, заслушав разъяснения иного лица и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является первое предложение части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» следующего содержания:

«За систематическое отсутствие без уважительных причин на сессиях местного кенеша более четырех раз подряд, а также за неисполнение решений и поручений местного кенеша депутаты местного кенеша большинством голосов от их общего числа вправе возбудить вопрос об отзыве депутата соответствующего кенеша».

№ 08-Р

Закон Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» от 13 января 2000 года № 3 принят в порядке, установленном законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 января 2001 года № 7, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики носителем суверенитета и единственным источником власти в Кыргызской Республике является народ, который осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления (части 1, 2 статьи 2).

Признавая местное самоуправление в качестве одной из основ конституционного строя, Конституция Кыргызской Республики гарантирует право и реальную возможность местных сообществ самостоятельно в своих интересах и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Местное самоуправление осуществляется местными сообществами граждан непосредственно либо через систему органов местного самоуправления (части 1, 3 статьи 110, статья 111).

Конкретизируя вышеприведенные конституционные положения, Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» определяет выборы депутатов местных кенешей как одну из форм непосредственного участия местного сообщества в реализации местного самоуправления. Выборы депутатов местных кенешей являются необходимым элементом народовластия, одним из направлений вовлечения местного сообщества в управление делами государства и осуществление местного самоуправления, высшим непосредственным выражением воли местного населения.

Посредством выборов формируются представительные органы местного самоуправления – местные кенешы, через деятельность которых обеспечивается представительное участие местного сообщества в осуществлении местного самоуправления (статья 7 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении»).

3. На основании результатов выборов кандидат занимает должность депутата местного кенеша. Депутат местного кенеша – лицо, избранное местным сообществом в представительный орган местного самоуправления города (городской кенеш) либо айыльного аймака (айылный кенеш), наделенный полномочиями для реализации интересов местного сообщества. Согласно части 1

№ 08-Р

статьи 112 Конституции Кыргызской Республики и части 1 статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» депутат местного кенеша приобретает свои полномочия в результате избрания его в местный кенеш на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на четыре года. Тем самым, в результате прямого волеизъявления граждан депутат местного кенеша получает полномочия (депутатский мандат) непосредственно от избирателей, приобретает особый статус, который обеспечивает ему беспрепятственное участие в деятельности местного кенеша. В целом, в соответствии с принципом народного суверенитета депутат местного кенеша является представителем населения (местного сообщества) в представительном органе местного самоуправления вследствие доверия избирателей.

Вышеприведенные конституционные положения и нормы закона корреспондируют пункту 5 статьи 1 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, согласно которой избранные лица, получившие необходимое число голосов, определенное конституцией, законом, вступают в должность в порядке и сроки, установленные законами, тем самым признавая свою ответственность перед избирателями, и остаются в должности до истечения срока своих полномочий или до их прекращения иным образом, который регулируется конституцией, законами в соответствии с демократическими парламентскими и конституционными процедурами.

Правовой статус депутатов местных кенешей регламентирован Законом Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей», который определяет сроки полномочий депутатов, в том числе возможные случаи досрочного прекращения мандата депутата, устанавливает права и обязанности депутата, гарантии депутатской деятельности, определяет ее организационно-правовые формы, регламентирует вопросы привлечения депутатов к ответственности.

Так, согласно статьи 7 вышеуказанного Закона депутат местного кенеша обязан принимать участие в работе местного кенеша, выполнять поручения кенеша и его органов. Вместе с тем деятельность депутата осуществляется не только в представительном органе, в состав которого он избран. Депутат обязан поддерживать

№ 08-Р

постоянную связь с избирателями, он принимает меры по обеспечению прав, свобод и законных интересов своих избирателей, рассматривает поступившие от них предложения, заявления и жалобы, способствует в пределах своих полномочий правильно и своевременному разрешению содержащихся в них вопросов, ведет прием граждан. Кроме этого, депутат обязан осуществлять контроль за выполнением наказов избирателей и регулярно информировать избирателей о ходе их выполнения. Депутат местного кенеша периодически, но не менее одного раза в год, обязан отчитываться о своей работе перед избирателями, коллективами и объединениями граждан, выдвинувшими его кандидатом в депутаты (статьи 13, 14, 15, 23 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей»).

Таким образом, законодатель прямо устанавливает ответственность и подотчетность депутата местного кенеша перед местным сообществом.

Представительная природа конституционно-правового статуса депутата местного кенеша предполагает его ответственность за эффективное осуществление деятельности по выражению интересов местного сообщества и должное исполнение депутатских полномочий. В противном случае вопреки государственным и общественным интересам формальное и халатное исполнение депутатских полномочий освобождало бы народных представителей от ответственности.

5. Оспариваемое на предмет конституционности первое предложение части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» предусматривает право местного кенеша большинством голосов от общего числа депутатов возбуждать вопрос об отзыве депутата соответствующего кенеша за систематическое отсутствие без уважительных причин на сессиях местного кенеша более четырех раз подряд, а также за неисполнение решений и поручений местного кенеша.

Институт отзыва – это специфический институт народовластия, представляющий собой форму ответственности выборного лица перед населением, содержанием которого является возможность досрочного прекращения полномочий выборного лица по воле избирателей. Отзыв депутата тесно связан с выражением воли избирателей и считается формой прямой демократии. Как правило, основаниями отзыва депутата является в целом утрата

№ 08-Р

доверия избирателей вследствие невыполнения выборным лицом возложенных на него полномочий. Следовательно, субъектами реализации отзыва, в том числе процедуры его инициирования, являются исключительно избиратели. Само по себе сущностное содержание института отзыва предполагает, что отзыв депутата должен осуществляться в процедурах, наиболее приближенных к выборам. Тем самым обеспечивается реализация конституционного принципа народного суверенитета и опосредуемого им права граждан на осуществление местного самоуправления.

Исходя из этого, предоставление законодателем местному кенешу права возбуждения вопроса об отзыве депутата местного кенеша противоречит основополагающим конституционным принципам народовластия.

Кроме этого, необходимо отметить, что отзыв депутата как специфический институт народовластия, является возможной, но не обязательной формой ответственности депутата перед избирателями. К нему, как и к другим формам ответственности, необходимо подходить взвешенно, обоснованно и принципиально. Право отзыва не может быть использовано для ограничения самостоятельности и инициативы депутата, создания препятствий для его законной деятельности. Специфичность отношений по отзыву депутата проявляется в публично-властном волеизъявлении граждан, указанный признак определяет данный институт как форму непосредственного самоуправления и прямой демократии, раскрывающуюся следующим образом: право отзыва как властное волеизъявление принадлежит избирателям соответствующего избирательного округа.

Введение института отзыва в избирательную систему Кыргызской Республики является дискреционным правом законодателя. При этом механизм отзыва депутата местного кенеша должен включать в себя общие принципы и процедуры отзыва депутатов местных кенешей, основания отзыва депутата, право и порядок возбуждения вопроса об отзыве депутата, гарантии прав депутата при возбуждении вопроса о его отзыве, порядок и сроки принятия решения о назначении голосования об отзыве депутата, порядок проведения голосования об отзыве депутата и подведения его итогов, недопустимость повторного возбуждения вопроса об отзыве депутата по одним и тем же основаниям в течение определенного срока.

№ 08-Р

Отсутствие подобного законодательного механизма допускает произвольное использование процедуры отзыва, что подтверждается практикой применения местными кенешами части 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей».

Инициирование отзыва депутата местным кенешем отражается на представительном составе выборного органа, так как соответствующий институт позволяет на легальном основании устраивать (организовывать) кампании против независимых (неудобных) депутатов. Тем самым, предоставление местному кенешу права инициирования процедуры отзыва должно рассматриваться как фактор, искажающий смысл выборов и, в конечном счете, сущность непосредственной демократии.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

РЕШИЛА:

1. Признать часть 3 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» в части, предоставляющей местному кенешу право возбуждения вопроса об отзыве депутата, противоречащей частям 1, 2 статьи 2, пункту 2 части 1 статьи 52 и части 1 статьи 112 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты, вытекающие из настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» в связи с обращением граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича, Суталиновой Гульзар Абдыбековны

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

– обращающейся стороны – граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А.;

– иных лиц – Калыкова Т.С., представляющего интересы Государственного агентства связи при Правительстве Кыргызской Республики; Абакировой А.М., представляющей интересы Ассоциации операторов связи Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», предусматривающая запрет проведения предвыборной агитации в зарубежных средствах массовой информации, распространяемых на территории Кыргызской Республики; осуществление в период проведения выборов ретрансляции зарубежных теле- и радиопрограмм в записи; запрет ретрансляции теле- и

№ 09-Р

радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов, а также ответственность местных средств массовой информации в таких случаях за распространение подобных сведений.

Заслушав информацию судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 1 октября 2014 года поступило ходатайство граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А. о признании части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащей части 2 статьи 31, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители указывают, что в соответствии с частью 2 статьи 31, частью 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом. По их мнению, свобода поиска, получения и распространения информации является одним из важнейших политических и личных прав человека. Свободу слова, расширением которой является свобода информации, международное право относит к числу фундаментальных прав человека. Свобода информации, как свобода выражения своих мыслей, не зависит от носителя и способа передачи информации: устно, письменно, печатно, через интернет или в форме художественного творчества. Правовая охрана данной свободы распространяется как на содержание информации, так и на средства ее выражения. Нарушение прав граждан на свободу слова, а также права свободно искать и получать информацию недопустимо в демократическом государстве.

Заявители считают, что оспариваемая норма, запрещая предвыборную агитацию в зарубежных средствах массовой информации, ограничивает право на свободу информации, а также предусматривает цензуру зарубежных теле- и радиопрограмм во время проведения выборов Президента Кыргызской Республики и депутатов

№ 09-Р

Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Помимо этого, на местные средства массовой информации необоснованно налагается ответственность за распространение информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов.

Ссылаясь на часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, обращающаяся сторона считает, что ограничение, вводимое частью 16 статьи 22 указанного конституционного Закона, не отвечает целям, определенным Конституцией Кыргызской Республики. Кроме того, по мнению заявителей, законодатель нарушил права потребителей, подписавшихся на просмотр того или иного кабельного телевидения, а также операторов сетей, заключивших договоры и оплативших частоты на ретрансляцию тех или иных радио- и телевизионных каналов.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 ноября 2014 года ходатайство граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К., Суталиновой Г.А. было принято к производству.

13 мая 2015 года, до рассмотрения дела в судебном заседании, от обращающейся стороны поступило ходатайство об исключении из ранее заявленных требований требования о признании неконституционным нормативного положения части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженного словами «Запрещается проведение предвыборной агитации в зарубежных средствах массовой информации, распространяемых на территории Кыргызской Республики».

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала оставшуюся часть требований и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Садыков К.Р. на судебное заседание не явился и просил рассмотреть дело без его участия. При этом представителем стороны-ответчика позиция по оспариваемой норме представлена не была. Принимая во внимание, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решает вопросы права и не связана доводами сторон, Конституционная

№ 09-Р

палата Верховного суда Кыргызской Республики удовлетворила ходатайство Садыкова К.Р. и посчитала возможным рассмотрение дела без его участия.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы обращающейся стороны, заслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются нормативные положения части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» следующего содержания:

«16. ... В период проведения выборов ретрансляция зарубежных теле- и радиопрограмм производится в записи. Запрещается ретрансляция теле- и радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов. В таких случаях ответственность за распространение подобных сведений несут местные средства массовой информации».

Конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 года № 68 опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 5 июля 2011 года № 54, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, гарантирует каждому право на свободу мысли и мнения, право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом. Наряду с другими правами

№ 09-Р

и свободами они действуют непосредственно, определяя смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления (часть 1 статьи 16, части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33).

Свобода выражения мнений и свобода слова и печати являются необходимыми условиями самовыражения человека, формирования его активной жизненной позиции, осознания им собственной значимости и ценности, удовлетворения потребности быть услышанным и слышать других. Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить свободно и независимо. Следовательно, мнение не может проявляться свободно, если невозможно его свободно высказать.

Свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения.

Свобода печати – это личное и политическое право граждан свободно учреждать печатные средства массовой информации, свободно издавать и распространять любую печатную продукцию.

Установленное в части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики право на свободу информации следует рассматривать как производное и в то же время как дополнительную гарантию права на свободу выражения мнения и свободу слова.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в период избирательного процесса свобода слова и свобода информации определенным образом встраиваются в общую структуру института выборов, создавая необходимое для осознанного волеизъявления народа политическое информационное пространство, и в этом особое место занимают средства массовой информации (далее – СМИ).

3. Согласно Конституции в Кыргызской Республике, как в демократическом и правовом государстве, народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления; граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 2, пункт 2 части 1 статьи 52).

В соответствии с частью 4 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики выборы являются свободными, выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Президента Кыргызской

№ 09-Р

Республики, депутатов представительных органов местного самоуправления проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Приведенные положения Конституции Кыргызской Республики корреспондируют общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся в силу части 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики составной частью ее правовой системы. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает право каждого гражданина на участие без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей (пункты «а», «b» статьи 25).

Вопросы участия СМИ в избирательном процессе и формировании представительных и других выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления имеют особое значение. Это специфическая сфера деятельности СМИ, где они выполняют, с одной стороны, функции канала информирования, с другой – средства предвыборной агитации и инструмента общественного контроля. Роль СМИ во время выборов состоит в том, чтобы помочь гражданам интегрироваться в процесс формирования органов власти, обрести и реализовать навыки открытой и законной политической борьбы.

В ходе выборов избирателям должны быть обеспечены все необходимые условия доступа к полной информации о предвыборных программах зарегистрированных кандидатов, политических партий, а также сущности самого избирательного процесса. В результате избиратели должны суметь сделать свой осознанный выбор на основе полной и достаточной информации. Таким образом, свободные и справедливые выборы осуществляются не только обеспечением возможности гражданам голосовать в определенном порядке, но и гарантированием их прав на получение достаточной информации.

В связи с этим в целях обеспечения свободных выборов по смыслу статей 2, 52 в системной связи со статьями 31, 33 Конституции Кыргызской Республики законодатель установил порядок и условия информационного обеспечения выборов.

№ 09-Р

Так, согласно статьям 1, 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» информационное обеспечение выборов состоит из двух элементов: информирование избирателей и предвыборная агитация, которые должны способствовать осознанному волеизъявлению граждан и гласности выборов.

Информирование избирателей о выборах непосредственно связано с реализацией права на свободу информации и свободу выражения мнения и является важнейшей демократической функцией СМИ, которые наряду с государственными органами, органами местного самоуправления, избирательными комиссиями, юридическими и физическими лицами являются активными участниками этого процесса. При этом содержание информационных материалов, размещаемых в СМИ или распространяемых иным способом, должно быть объективным и достоверным; не должно нарушать равенства кандидатов, политических партий; в них не должно отдаваться предпочтение какому бы то ни было кандидату или политической партии.

Ситуация в правовом смысле кардинально меняется, когда это касается предвыборной агитации.

В действующем законодательстве под предвыборной агитацией понимается не распространение информации, а определенная, обладающая набором специфических признаков деятельность граждан Кыргызской Республики, кандидатов, уполномоченных представителей и доверенных лиц кандидатов, политических партий по подготовке и распространению информации в период избирательной кампании, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за тех или иных субъектов либо против них. Кроме того, к предвыборной агитации относится и выражение предпочтения в отношении отдельных кандидатов, политических партий; описание возможных последствий избрания или неизбрания кандидатов, списка кандидатов; распространение информации о деятельности кандидатов.

При этом следует иметь в виду, что СМИ не являются субъектами агитационной деятельности. Согласно пунктам 8, 9, подпункту 1 пункта 13 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» право проводить

№ 09-Р

агитацию принадлежит гражданам Кыргызской Республики, кандидатам и политическим партиям. СМИ выступают лишь производителями и каналом информационных услуг, инструментарием предвыборной агитации.

Таким образом, право на предвыборную агитацию не сопоставимо с правом на свободу выражения мнения, свободу слова и информации. Оно реализуется в строго определенном порядке, только в период предвыборной агитации и исключительно в рамках избирательных правоотношений.

4. В соответствии с частью 1 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике.

Одним из основных сущностных признаков государства является наличие самостоятельной легитимной системы органов власти, основным способом формирования которых являются периодические демократические выборы, которые дают высшую изначальную легитимность всей структуре органов государственной власти. В связи с чем законодатель уделяет значительное внимание правовому регулированию этой отрасли общественных отношений. При этом следует подчеркнуть, что вопросы формирования и организации государственной власти должны решаться государством исключительно самостоятельно, без какого-либо вмешательства извне.

Установление национального правопорядка сообразно собственным конституционным принципам является неотъемлемым атрибутом суверенного государства.

Основное содержание государственного суверенитета в избирательном процессе заключается в том, что государство, опираясь на международные нормы и в рамках своих обязательств, обладает всей полнотой и свободой правоусмотрения при организации избирательных процедур. Право государства на регулирование избирательного процесса не требует согласования с иными субъектами международных отношений. Такая позиция соответствует международному праву. Так, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств не допускает какое-либо прямое или косвенное участие иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц,

№ 09-Р

международных общественных движений, международных организаций в осуществлении деятельности, способствующей либо препятствующей подготовке и проведению выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц (часть 7 статьи 1). Кроме того, средства массовой информации и телекоммуникаций одного государства-участника Конвенции не могут использоваться в целях участия в агитационной деятельности при проведении выборов на территории другого государства (часть 7 статьи 13).

Таким образом, все информационные мероприятия, направленные на подготовку общества к выборам и в первую очередь к осознанному волеизъявлению граждан, являются неотъемлемой частью выборов и должны функционировать без какого бы то ни было вмешательства иностранных (международных) субъектов.

Исходя из этого, законодатель в части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» предусмотрел запрет на проведение предвыборной агитации в зарубежных СМИ, распространяемых на территории Кыргызской Республики.

Нормативное положение, обязывающее ретрансляцию зарубежных теле- и радиопрограмм в период проведения выборов в записи, является вытекающим и производным от вышеуказанного запрета. Использованный законодателем метод правового регулирования необходимо рассматривать как правовой механизм упреждения фактов вмешательства во внутренние дела суверенного государства.

Наличие таких правовых установлений не может рассматриваться как нарушение конституционного права каждого, в том числе зарубежных СМИ, на свободу выражения мнений и свободу информации. При ретрансляции зарубежных теле- и радиопрограмм они не лишаются права на доступ к полной информации о выборах и свободу информирования об избирательном процессе.

Согласно статье 22 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» зарубежные СМИ имеют право аккредитовать своих корреспондентов на территории Кыргызской Республики, открывать корреспондентские пункты по согласованию с органами государственного управления Кыргызской Республики. Более

№ 09-Р

того, в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики в период проведения выборов корреспонденты аккредитованных зарубежных СМИ вправе участвовать в освещении хода подготовки и проведения выборов. Соответственно, участие иностранных СМИ в освещении выборов в Кыргызской Республике обеспечивается на законодательном уровне, за исключением права на участие в предвыборной агитации, которое находится за пределами сферы информационного обеспечения выборов и реализации права на свободу слова и информации.

5. Правоотношения в области телевидения и радиовещания отличаются строго определенным и детальным порядком регулирования, что является необходимым и обоснованным с точки зрения необходимости удовлетворения информационных потребностей общества и эффективной организации этого процесса.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О телевидении и радиовещании» деятельность телерадиовещательных организаций является лицензируемым видом, право на ретрансляцию теле- и/либо радиопрограмм определяется лицензией на вещание (статьи 18, 20). Отнесение ретрансляции к числу лицензионно-разрешительной деятельности уже предполагает наличие особых условий и требований.

Закон Кыргызской Республики «О телевидении и радиовещании» определяет ретрансляцию как прием и одновременную передачу полных и неизменных телерадиопрограмм или существенных частей таких программ, транслируемых вещателем (статья 3). Телерадиовещательная организация, имеющая целью осуществлять ретрансляцию и получившая на это разрешение от производителя, обязана в соответствии с вышеуказанным Законом адаптировать содержание предназначенных для ретрансляции программ к требованиям законодательства Кыргызской Республики (статья 20). Возложение такого обязательства на телерадиовещательную организацию вытекает из ее права свободного усмотрения по выбору производителя и содержания ретранслируемых программ, и в то же время ее обязанности исключить из содержания ретранслируемых программ информационные материалы, носящие агитационный характер.

6. Норма, предусматривающая ретрансляцию зарубежных теле- и радиопрограмм в записи, также имеет целью обеспечение реализации нормативного положения части 16 статьи 22 конституционного

№ 09-Р

Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», запрещающего ретрансляцию зарубежных теле- и радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов. В таких случаях ответственность за распространение подобных сведений возложена на местные СМИ.

Распространение в период проведения выборов в СМИ информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов, может оказать значительное влияние на мнение избирателей, а в последующем – на результаты выборов, в связи с чем законодатель особо выделяет порядок регулирования этих правоотношений.

Так, согласно пунктам 5, 6 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» СМИ, участвуя в предвыборных кампаниях, не вправе допускать публикации, основанные на заведомо ложных сведениях и наносящие ущерб чести, достоинству или деловой репутации кандидатов, политических партий. СМИ, допустившие такие публикации, по требованию кандидата, политической партии обязаны опубликовать опровержение или дать разъяснение на статью или выступление, не соответствующие действительности или искажающие ее. Непредставление кандидату, политической партии возможности опубликовать до окончания срока предвыборной агитации опровержение или иные разъяснения в защиту их репутации в СМИ, которые опубликовали информацию, способную нанести ущерб репутации кандидата, политической партии, может явиться основанием для ответственности таких СМИ в судебном порядке.

Утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах общественной жизни, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на защиту чести и достоинства (часть 1 статьи 29). Никто не может быть ограничен в защите перед судом своей чести и достоинства, а также связанных с ними прав и свобод. В каждом случае защита прав и законных интересов лица, чьи честь, достоинство потерпели ущерб в результате распространения негативной информации, должна быть реально обеспечена. В то же время урегулировать вопросы опровержения в защиту чести, достоинства, деловой репутации кандидата в зарубежных СМИ, когда такая

№ 09-Р

возможность в соответствии с законом должна быть предоставлена в обязательном порядке, не представляется возможным.

Структура оспариваемого нормативного положения, содержащая требование об осуществлении в записи ретрансляции зарубежных теле- и радиопрограмм, а также запрет ретрансляции теле- и радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов, предполагает, что нарушение местными СМИ осуществления предварительной записи и оценки содержания передаваемой информации, повлекшей за собой негативные последствия, создает правовое основание для их ответственности.

Ввиду отсутствия механизмов, кроме упреждающих, защиты чести и достоинства кандидатов, возложение ответственности на местные СМИ, осуществляющие ретрансляцию теле- и радиопрограмм, является обоснованным и согласуется с общим правилом адаптации содержания ретранслируемых теле- и радиопрограмм зарубежных СМИ к требованиям законодательства Кыргызской Республики.

Таким образом, нормативные положения части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» в части осуществления в период проведения выборов ретрансляции зарубежных теле- и радиопрограмм в записи, запрета ретрансляции теле- и радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов, а также ответственности местных СМИ за распространение подобных сведений, не могут быть признаны противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Законодатель, осуществляя такое правовое регулирование, учел все стороны таких конституционно значимых ценностей, как право каждого на свободу слова, выражения мысли и информации, подлинные демократические выборы как неотъемлемой части государственного суверенитета. В такой законодательной регламентации Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не усматривает нарушений или ограничений прав, предусмотренных частью 2 статьи 31, частью 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частью 8 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики,

№ 09-Р

статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

РЕШИЛА:

1. Признать нормативные положения части 16 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженные словами «В период проведения выборов ретрансляция зарубежных теле- и радиопрограмм производится в записи. Запрещается ретрансляция теле- и радиопрограмм, распространяющих информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию кандидатов. В таких случаях ответственность за распространение подобных сведений несут местные средства массовой информации», не противоречащими части 2 статьи 31, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

(по материалам международной конференции
«Исполнение решений конституционных судов
как гарантия эффективности конституционного
правосудия»)

*(21-23 мая, 2014 г.,
Кыргызская Республика
(Бишкек, Иссык-Куль)*

**Конференция организована Конституционной палатой
Верховного суда Кыргызской Республики при содействии
Европейского Союза, Венецианской комиссии Совета Европы
и ПРООН**

Стенограмма конференции¹

Модератор: Уважаемые дамы и господа! Мы начинаем конференцию. Меня зовут Данияр Нарынбаев. Мне было предоставлено право открыть и провести первую сессию. Тема конференции: «Исполнение решений Конституционных судов как гарантия эффективности конституционного правосудия». Первое слово для выступления позвольте предоставить председателю Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Касымалиеву Мукамбету Шадыхановичу.

Касымалиев М.Ш., Председатель Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики:

Уважаемые дамы и господа, уважаемые гости, уважаемые коллеги! Разрешите поприветствовать всех участников конференции. Мы рады видеть гостей из зарубежных стран, а также представителей высших органов власти Кыргызской Республики, представителей международных организаций, дипломатических миссий, международных экспертов и представителей гражданского общества. Выражаю надежду, что вместе мы проведем плодотворную работу в рамках данной конференции. Уважаемые представители Конституционных судов и Конституционных советов, позвольте выразить благодарность за ваш визит, за интерес к нашей стране и теме сегодняшней конференции. Выражаю надежду, что наша встреча является еще одним шагом по развитию отношений между институтами конституционного контроля, представителями которых вы являетесь, и Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики. Целью проведения данной конференции является обмен знаниями и опытом в сфере исполнения решений конституционных судов как гарантии эффективности конституционного правосудия, определение проблем и выработка путей их решения. Актуальность тематики конференции определяется необходимостью учета зарубежного опыта в этой области и рассмотрение влияния практики международных судебных институтов на эффективность отправления судебного правосудия. Для достижения этих целей работа на конференции разделена на соответствующие рабочие сессии, с содержанием которых вы можете ознакомиться в имеющихся у вас раздаточных материалах. Участниками сегодняшней конференции являются представители Конституционных судов Турецкой Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан, Республики Молдова, Республики Азербайджан, Латвийской Республики, а также представители Конституционного совета Республики Казахстан. В конференции принимает участие руководитель аппарата Президента Кыргызской Республики, депутаты и представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, председатель Верховного суда Кыргызской Республики, представители местных судов, Генеральной прокуратуры, представители министерств и ведомств Кыргызской Республики. Кроме этого представители дипломатического корпуса и

¹ Стенограмма подготовлена проектом Европейского союза и ПРООН по поддержке конституционной палаты ВС Кыргызской Республики. Проект финансируется Европейским союзом и реализуется ПРООН.

международных организаций в Кыргызстане, представители гражданского сектора, научных кругов и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений Кыргызской Республики, международные и местные эксперты в сфере конституционного и международного права, судьи и сотрудники Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. Хочу отметить, что данная конференция проводится при поддержке проектов Европейского союза по поддержке конституционного правосудия, реализуемого Венецианской комиссией Совета Европы и Программой Развития ООН в Кыргызстане (ПРООН). Оба проекта финансируются Европейским союзом. В этой связи позвольте выразить отдельную благодарность и признательность представителям Европейского союза, Венецианской комиссии и ПРООН за оказанную помощь и предоставление возможности проведения настоящей конференции.

Уважаемые участники конференции, Кыргызская Республика на современном этапе встала на путь формирования новой политической системы, строительства демократического и правового государства. Первым шагом к этому стало принятие новой Конституции КР 27 июня 2010 года. Граждане КР сегодня живут ожиданием улучшения ситуации в области установления законности и верховенства права. Это вопросы, требующие безотлагательного и правильного решения. Особая роль в успешном проведении демократических и правовых реформ в нашем обществе принадлежит судебной системе и конституционному контролю, как механизму, призванному обеспечить реализацию задач и функций правового государства. Для достижения верховенства права необходимо глубокое осмысление проблем и задач, возникающих в этой сфере, всеми заинтересованными сторонами, включая представителей политических сил, государственных органов, научных кругов и гражданского общества. Вместе с тем, дальнейшее поступательное развитие конституционного контроля в Кыргызской Республике, как важнейшего элемента на пути к достижению верховенства права, будет затруднительным без изучения и внедрения наилучшего зарубежного опыта в данной сфере. Уважаемые участники конференции, мы сегодня собрались в рамках данной конференции, в первую очередь, для обмена мнениями и практическими знаниями в вопросах эффективного исполнения решений Конституционных судов. Сегодня, в век глобализации и информатизации общества, у государств нет другой альтернативы, как служить верой и правдой своему народу, интересам всего общества. Перед органами конституционного контроля стоит важная задача по охране и правильному применению основного закона государства. Мерилом эффективности работы государства является улучшение благосостояния, качества жизни, культурный уровень и нравственное здоровье народа. При этом нельзя отрицать, что все эти индикаторы непосредственно связаны с установлением в государстве стабильности и законности. Поэтому верховенство Конституции является первоочередным приоритетом для гарантирования четкого распределения властей, верховенства права и становления поистине правового государства.

Уважаемые участники конференции, позвольте кратко проинформировать вас о деталях программы. Обращаю ваше внимание на то, что ведется

аудиозапись выступлений в целях дальнейшего опубликования материалов международной конференции. Сегодня пленарная сессия продлится до обеда. После обеда предполагается выезд участников на Иссык-Куль, где конференция продолжит свою работу в формате рабочих сессий. Мы надеемся, что ваш визит в Кыргызстан придаст значительный импульс активизации тесных межведомственных связей и контактов не только по теме сегодняшней конференции, но и по всему спектру вопросов эффективного осуществления конституционного контроля.

Нарымбаев Д.И., руководитель аппарата Президента Кыргызской Республики:

«Без права на ошибку?» – так я называю свое выступление. После политической «казни» Конституционного суда образца времен Президента Бакиева политическая элита и юридическая общественность наблюдают за первыми шагами Конституционной палаты и с подозрением, и с надеждой. Если прежний Конституционный суд, прислуживая одной семье, переродился в свою противоположность, не защищал Конституцию, а угодливо узаконивал антинародные инициативы по наследованию верховной власти, то не станет ли Конституционная палата разрушать в угоду ловким крючкотворам от юриспруденции неокрепшую систему права, которую выстраивает молодая власть? Конкретная историческая ситуация подвергает конституционное правосудие в Кыргызстане очередному испытанию. Теперь появился соблазн посредством решительной отмены законов быстро восстановить авторитет «родителя» конституционности. Давайте будем осторожны, коллеги. Не следует потакать отдельным узким группам, будь то уволенные судьи или бывшие сотрудники правоохранительных органов. Нам вместе следует не разрушать, а укреплять государственность. Это очень трудно: найти компромисс между желаемым и действительным, между нормой Конституции, рассчитанной на десятки лет применения, и сегодняшней реальностью, которая элементарно не позволяет государству из-за скудости ресурсов и неразвитости общества реализовать эту норму в полной и достаточной мере. Давайте извлекать для себя уроки из примера Украины. Государственность – это очень хрупкий инструмент. Неблагоприятно выстроившаяся цепь событий, совпадение условий, плюс недальновидные решения могут очень быстро разрушить баланс в обществе, и мы с вами не заметим необратимость катастрофы. Каждый высший орган власти, в том числе и Конституционная палата, я бы сказал в Кыргызстане особенно Конституционная палата, может стать катализатором, сама того не желая. Есть силы, которые бы хотели использовать Конституционную палату как рычаг для провоцирования новых революционных волнений. Из-за этих опасений может возникнуть идея реформатирования, сработать на упреждение и трансформировать орган конституционного правосудия в структуру конституционного контроля французского типа. Ведь работает же, и довольно успешно, Конституционный совет в соседнем Казахстане. Мы будем слушать доклад господина Аманжолу Нурмугамбетова. Я думаю, интересно будет его послушать. Я убежден, сейчас нужно действовать по принципу врачей – не навреди. Дайте новой власти встать на ноги, провести ряд

болезненных, но необходимых реформ, в условиях, подчеркиваю, скудости ресурсов, сделать необратимой борьбу с всепожирающей коррупцией, вычистить ряды правоохранителей от недобросовестных и нечистоплотных сотрудников.

Как это совместить с функцией Конституционной палаты как активного защитника Конституции от законодателей? Я не предлагаю судьям Конституционной палаты самоустраниться. Думаю, решение есть, и вы сами его нащупываете. Если многопартийный Парламент, принимая закон, не сумел в полной мере обеспечить его соответствие Конституции, подскажите, как это сделать, дайте ему время выправить закон, но не ломайте безоглядно правоприменительную практику. Не уподобляйтесь прежнему Конституционному суду, который безжалостно, по-садистски, уродовал своими решениями судебную систему, в частности, целенаправленно лишая судебную систему инструментов внутреннего контроля и взаимосвязи между судебными инстанциями. Мы до сих пор не преодолели вредные последствия решений конца 90-х и начала двухтысячных годов. Где это видано, чтобы Верховный суд не имел право рассматривать дела по первой инстанции, не был вправе законно иметь и учреждать внутри системы орган, обеспечивающий единообразное применение законов всеми судами и судьями? Какая еще страна может «похвастать» такими драконовскими методами? Но парадокс состоит еще и в том, что, хотя Конституционный суд был расформирован, как вредоносный орган, его решения и их логика живут и здравствуют, успешно мешая выправить страшные перекосы внутри судебной системы. «Благодаря» этим решениям нижестоящие судебные инстанции игнорируют мнение вышестоящих, а единой высшей судебной инстанции у нас нет. Есть десять Верховных судов, по числу судебных составов, и каждый из них тремя судьями ежедневно провозглашает свои незыблемые вердикты. Сколько еще усилий, и каких усилий, нужно будет предпринять, чтобы выправить судебную систему? Это, конечно, отдельная тема.

Если вернуться к теме сегодняшней конференции, то нас обнадежило то, что Конституционная палата в одном из последних решений поступила весьма разумно, установив шестимесячный срок для приведения закона в соответствие с Конституцией. Такой подход, я думаю, наименее болезненный. Он позволяет и Конституционной палате выполнить свою функцию, и законодателю дает возможность выправить закон, не нанося ущерба правоприменительной практике. Я думаю, что такой подход следует закрепить в регламенте Парламента, указав обязательность рассмотрения и реализации в определенный срок решения Конституционной палаты со стороны Парламента. Помимо регламента необходимо реформирование законодательства Кыргызской Республики о Конституционной палате и конституционном судопроизводстве, в том числе и в части более четкого описания порядка реализации исполнения решений Конституционной палаты всеми нормотворческими органами. Я подчеркиваю, всеми нормотворческими органами, будь то Президент, Парламент, Правительство, министерства и ведомства. То есть, всеми теми, кто издает нормативные правовые акты. Уверен, что сегодняшняя конференция позволит узнать лучший зарубежный опыт в данной сфере и применить его у нас.

Конституционная палата лишь делает первые шаги на пути к своей зрелости. На сегодняшний день «по чайной ложке» нарабатывается тот важный опыт, который, я надеюсь, позволит в будущем Конституционной палате занять достойное и важное место в числе структур, заботящихся об укреплении государственности и устойчивом развитии общества, а также о правах его граждан. От имени Президента Кыргызской Республики Алмазбека Шершеновича Атамбаева, от лица его аппарата, желаю успеха нашей конференции.

Спасибо за внимание.

Модератор предоставил слово председателю Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по судебным-правовым вопросам и законности Туманову Токтогулу Тумановичу.

Туманов Т.Т. возглавляет комитет, через который проходят все законы, направленные на развитие конституционного и обычного правосудия.

Туманов Т.Т., председатель Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по судебным-правовым вопросам и законности:

Уважаемые участники конференции, позвольте от имени Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и Комитета по судебным-правовым вопросам и законности поприветствовать вас и выразить благодарность ее организаторам. Несмотря на проводимую судебную реформу в обществе сохраняется мнение, что судебная система слаба и недостаточно эффективно осуществляет свою главную функцию – защиту и восстановление нарушенных прав. До настоящего времени не удалось создать и задействовать эффективный механизм самоочищения судебной системы. При отборе судей имеется субъективизм, несовершенно законодательство по отбору судей. В уголовном судопроизводстве превалирует обвинительный уклон. Сокращение государственного финансирования судебной системы прямо отражается на качестве отправления правосудия. В связи с этим необходимо совершенствовать действующее законодательство, прямо или косвенно связанное с вопросами отправления правосудия.

Вопросы соответствия Конституции Кыргызской Республики, конституционности законов и иных нормативных правовых актов должны занимать центральное место в деятельности Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. В связи с этим особую практическую важность приобретает исследование эффективности исполнения решений Конституционной палаты. Современная ситуация показывает, что повышение эффективности исполнения решений Конституционной палаты, укрепление правовой основы конституционного контроля дело чрезвычайно сложное, характеризующееся многогранностью и многоаспектностью этих задач. Это обстоятельство усиливает значимость решения проблем в сфере повышения эффективности исполнения решений Конституционной палаты. Среди этих проблем особую актуальность имеют вопросы исследования механизма исполнения решений Конституционной палаты, а также проблемы технологии повышения эффективности исполнения решений Конституционной палаты, роли и места в этом процессе компетентных государственных органов и должностных лиц. Исполнение можно признать эффективным, когда соответствующие органы

соблюдают предписание конституционного закона о Конституционной палате Кыргызской Республики, то есть выполняют требования, указанные в статьях данного закона. К ним относятся: обязательность, окончательность, непреодолимость, а также непосредственное действие. Последнее означает, что решения Конституционной палаты действуют непосредственно, не требуя подтверждения другими органами и должностными лицами. Установление Конституционной палатой неконституционности законов и иных нормативных правовых актов или их положений обязывает соответствующие государственные органы и должностных лиц привести в соответствие с Конституцией и актами Конституционной палаты, изданные ими же нормативные правовые акты, основанные на них, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяется Конституция, а также решения Конституционной палаты. Конституционная палата, при всей ее исключительно значимой роли в процессе исполнения ее решений, не может самостоятельно решить проблему повышения эффективности исполнения. Для этого необходим не только непосредственный механизм исполнения решений Конституционной палаты, но и опосредованные, предполагающие активное, инициативное участие государственных органов и должностных лиц. При этом необходимо принять во внимание то, что эффективность исполнения решений Конституционной палаты выполняет особую и существенную роль, состоящую в формировании оптимального способа достижения стабильности не только Конституции, но и всей правовой системы Кыргызской Республики. Отсутствие механизма исполнения решений Конституционной палаты делает актуальной выработку оригинального механизма исполнения. Во исполнение решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики комитетами Жогорку Кенеша проводится определенная работа по приведению законов в соответствие с Конституцией. В настоящее время проекты законов находятся на стадии разработки. После прохождения соответствующих процедур, проведения экспертиз и общественных обсуждений они будут внесены на рассмотрение Жогорку Кенеша.

Я хотел бы поблагодарить всех участников и пожелать данной конференции, чтобы она достигла всех поставленных целей и задач.

Спасибо за внимание.

Модератор: Мы будем рассчитывать на то, что вы поддержите все те законопроекты, которые направлены на улучшение конституционного правосудия.

Следующее слово предоставляется председателю Верховного суда Кыргызской Республики Джамашевой Ферузе Зулумбековне.

Джамашева Ф.З., Председатель Верховного суда Кыргызской Республики:

Уважаемые участники конференции, уважаемые гости! Разрешите поприветствовать вас от своего имени, а также от имени Верховного суда Кыргызской Республики и выразить признательность организаторам сегодняшнего мероприятия за организацию конференции на таком уровне с привлечением зарубежных партнеров, представителей государственных органов и гражданского общества.

Прошедшие годы показали, насколько своевременным было решение об учреждении в Кыргызской Республике Конституционного суда, как абсолютно нового правового института для нашего молодого государства. Деятельность данного института способствовала укреплению демократии и законности, положила начало отечественной конституционной юстиции. С его появлением был создан действенный механизм защиты Конституции. На деле впервые в нашей стране появился государственный орган, осуществляющий конституционный контроль над всей нормативной правовой базой государства. Действующая Конституция наряду с новыми изменениями в вопросах совершенствования судебной системы определила новые подходы конституционного судопроизводства и правовое положение Конституционной палаты.

Организация и деятельность палаты регламентируется отдельным конституционным законом. Изменены численный состав Конституционной палаты, круг рассматриваемых дел, субъекты обращения и другие важные положения, гарантирующие ее открытость и независимость. Как прописано в законе, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решает исключительно вопросы права. Сюда обращаются для разрешения многих конфликтов, в том числе между органами власти, а значит конфликтов политического характера по своей природе. Но решаться они должны только правовыми средствами, в правовой форме. Безусловно, все основные задачи и полномочия, которыми наделена Конституционная палата, направлены на охрану Конституции, обеспечение надлежащего соблюдения органами государственной власти конституционных прав и свобод граждан. Позиции, которые отстаивает Конституционная палата при обосновании своих решений, во многом влияют на общее развитие права в стране, способствуют повышению правовой культуры во всем нашем обществе. Исполнение решений Конституционных судов рассматривается как составляющая часть самого конституционного судопроизводства. Поэтому институту исполнения решений Конституционной палаты должно придаваться особо важное значение. Конституционной палатой за время своего формирования рассмотрено и вынесено большое количество решений, некоторые из которых вызвали в обществе отклики, большие обсуждения. В правовом государстве решение Конституционной палаты должно быть обязательным для всех органов и исполняться строго в соответствии с законом на всей территории республики.

В завершение своего выступления я выражаю надежду, что сегодняшнее мероприятие позволит рассмотреть проблемные вопросы этого направления, перенять опыт других стран, создавая тем самым предпосылки для дальнейшего совершенствования работы в сфере конституционного судопроизводства. В предыдущих выступлениях было высказано много критики по поводу действий бывшего Конституционного суда нашей республики, по некоторым проблемам, которые существуют в судебной системе на сегодняшний день. Я думаю, что ваш богатый опыт позволит нам в какой-то мере решить наши проблемы. Позвольте пожелать всем успехов и плодотворной работы на сегодняшней конференции.

Спасибо за внимание.

Модератор предоставил слово для выступления Главе представительства Европейского союза в Кыргызской Республике, Послу, господину Чезаре де Монтису.

Чезаре де Монтис, Посол, Глава Представительства Европейского союза в Кыргызской Республике:

Спасибо, господин Председатель. Уважаемые участники конференции, Ваше превосходительство, дорогие друзья! Для меня большая честь участвовать в этой конференции, и я с удовольствием присоединяюсь к вам сегодня на этом мероприятии. Органы конституционного правосудия являются проводниками конституции в любой демократической стране. Конституционная палата Верховного суда Кыргызстана начала свою полноценную работу летом 2013 года. Народ Кыргызстана возлагает очень высокие надежды на работу палаты, ее профессионализм и независимость. Народ предполагает, что конституционная палата будет стоять на страже конституции и, таким образом, будет укреплять верховенство права в стране. Мы все знаем, что в конституционную палату за прошедшее время поступило много обращений от субъектов, которые имеют право к ней обращаться, и она уже приняла несколько решений, которые являются обязательными для исполнения и должны исполняться. Именно эта тема была выбрана для данной конференции «Исполнение решений конституционного суда как гарантия эффективности конституционного правосудия». Этот вопрос чрезвычайно важен в настоящем контексте Кыргызстана. Существующая практика показывает, что исполнение решений конституционной палаты сталкивается с большими трудностями и имеет много аспектов и граней. Опыт многих стран показывает, что неисполнение судебных решений имеет негативные последствия для государства и общества, такие как подрыв верховенства права, нарушение стабильности и даже морали. Совершенно очевидно, что успех в этой области зависит от того, насколько хорошо будет реализовываться модель исполнения решений конституционной палаты, когда государственные учреждения будут последовательно исполнять решения, а общество будет уважать решения конституционной палаты. Очевидно и то, что необходим профессионализм конституционной палаты, а также ее способность принимать решения, которые не нарушали бы конституцию и уважали букву и дух конституции. Европейским странам потребовалось много времени для того, чтобы прийти к жизнеспособной модели исполнения решений конституционных судов и создать культуру уважения к конституции и неоспариванию ее исполнения. Я убежден, что опыт европейских стран будет полезен и поможет Кыргызстану. Сегодняшняя конференция собрала вместе судей различных конституционных судов многих европейских стран и региона, экспертов по конституционному праву и представителей Венецианской комиссии Совета Европы. Я желаю всем вам плодотворной конференции с проведением плодотворных дискуссий о том, как выработать решения по механизмам эффективного исполнения решений. Совет Европы спонсирует данную конференцию в рамках большой программы, главным бенефициаром которой выступает Конституционная палата и которая осуществляется ПРООН и Венецианской комиссией. Я хочу поблагодарить

Конституционную палату, ее председателя и судей за отличное сотрудничество, лидерство и поддержку, проявленные в первые шесть месяцев работы проекта. Я также хочу поблагодарить международных партнеров ПРООН и Венецианскую комиссию за тесную координацию и успешную реализацию проектов.

Благодарю за внимание.

Модератор поблагодарил господина Чезаре де Монтиса за высокую оценку сотрудничества с Конституционной палатой и предоставил слово заместителю постоянного представителя ПРООН в Кыргызской Республике господину Прадипу Шарма.

Прадип Шарма, заместитель Постоянного представителя ПРООН в Кыргызской Республике:

Уважаемые участники! Я бы хотел поприветствовать от имени ПРООН всех участников конференции.

Тема конференции, посвященная реализации решений конституционных судов, является весьма обсуждаемой проблематикой как в научных кругах, так и среди практиков всего мира. Такой интерес вызван прежде всего той важностью, которую имеют решения конституционных судов для поддержания конституционной законности в стране. Эффективное исполнение судебных решений является одним из основных элементов принципа верховенства права. Важно обеспечить веру общества в авторитет судебной власти. Независимость суда и право человека на справедливое судебное разбирательство останутся только лозунгами, если судебное решение не исполняется. Эти принципы закреплены в международных документах ООН и являются той ценностью, которой руководствуется наша организация в своей деятельности. В государстве, руководствующемся принципом верховенства права, публичные власти обязаны превыше всего чтить судебные акты и исполнять их. Сама идея о том, что государственный орган отказывается подчиниться судебному акту, подрывает концепцию примата права.

Надлежащее и своевременное исполнение решений конституционных судов законодательной и исполнительной властью является неременным условием эффективного функционирования государства. Но при этом исполнение решений конституционных судов находится в прямой зависимости от того, насколько их решения являются правовыми. Они не должны давать повода для упреков в адрес суда по причине принятия неправового решения. Вердикт конституционных судов должен быть окончательным и подлежать исполнению. Принятая Кыргызстаном в 2010 году Конституция и парламентская система правления создают хорошую основу для большей независимости суда. Созданная правовая система обеспечивает подлинную независимость Конституционной палаты. Теперь многое зависит от судей, от их принципиальной позиции, от их воли противостоять всякого рода давлению. Авторитет Конституционной палаты КР будет зависеть от ее первых решений.

Исполнение решений Конституционной палаты зависит и от отношения общества к ее решениям. Если доверие гражданского общества к Конституционной палате будет высоким, то будет и более высокий уровень исполнения,

и менее сильное давление политической целесообразности, поскольку, как отметил один из экспертов по конституционному праву «давить на того, у кого высокий авторитет, может быть опасно».

В завершении хочу сказать, что ПРООН, поддерживая эту конференцию, надеется, что она внесет вклад в национальный процесс, в повышение осознания обществом роли и функции Конституционной палаты в новых условиях. Мы также надеемся, что европейский и международный опыт позволит Кыргызстану более безболезненно пройти тот путь, который прошли другие страны. Мы надеемся, что решения Конституционной палаты будут безупречными и будут исполняться. Мы благодарим Конституционную палату, ее председателя и судей за плодотворное сотрудничество и поддержку нашего проекта. Мы благодарим Европейский Союз и Венецианскую комиссию за понимание значимости и поддержку конституционного правосудия в Кыргызстане. Желаю всем плодотворных дискуссий, благодарю за внимание.

Модератор: Спасибо, господин Шарма. Пользуясь случаем, я хочу подчеркнуть, что господин Шарма выполняет обязанности постоянного представителя ПРООН. Я хочу поблагодарить Вас за те проекты, которые вы осуществляете в Кыргызстане. Они имеют высокую степень эффективности.

Следующее слово предоставляется главе отдела по конституционному правосудию секретариата Венецианской комиссии Совета Европы господину Шнуцу Дюрру. Пользуясь случаем, позвольте приветствовать делегацию Венецианской комиссии, которая сегодня находится с очень важной миссией у нас в Кыргызстане.

Шнуц Дюрр, глава отдела по конституционному правосудию секретариата Венецианской комиссии Совета Европы:

Господин Председатель Конституционной палаты, господин Глава Аппарата Президента, господин Глава комитета парламента, госпожа Председатель Верховного суда, ваше превосходительство, уважаемые судьи, Дамы и Господа. Я с удовольствием приветствую вас на конференции на тему «Исполнение решений конституционного суда как гарантия эффективного осуществления конституционного правосудия». Данная конференция собрала вместе судей конституционных судов, экспертов из Азии и Европы, чтобы обсудить важную тему исполнения решений конституционных судов. Прежде чем приступить к данной теме, позвольте мне вкратце рассказать о тесных отношениях Венецианской комиссии с Конституционной палатой Кыргызской Республики. Со времени основания Конституционной палаты в прошлом году сотрудничество Венецианской комиссии с Конституционной палатой неуклонно укрепляется. После назначения представителя от КП и его участия в Объединенном совете по конституционному правосудию Венецианской комиссии в прошлом году в Венеции, палата начала предоставлять информацию о своем конституционном прецедентном праве. Мы рады, что мы сможем организовать участие палаты в очередном заседании Объединенного совета по конституционному правосудию в Батуми в июне. Недавно Конституционная палата стала полноправным членом Всемирной конференции по конституционному

правосудию, и мы с нетерпением ждем вашего участия на нашем третьем съезде Всемирной конференции, которая состоится в Сеуле в сентябре 2014 года. На этой неделе проводились и проводится серия мероприятий в рамках нашего проекта с Европейским советом и ПРООН, направленных на помощь Конституционной палате. В понедельник мы организовали семинар по подготовке решения, который позволяет рассмотреть внутреннюю часть различных шагов, необходимых для принятия решений и их структуру. На семинаре была отмечена важность согласования и качество обоснования судебных решений, которые являются ключевыми элементами судебных решений в государствах, управляемых по закону. Вчера у нас состоялась плодотворная встреча не только с Председателем и судьями палаты, но также с Парламентом и аппаратом Президента, а также судьями Верховного суда в рамках подготовки заключения Венецианской комиссии по проекту поправок в конституционный закон «О конституционной палате Кыргызской Республики». Это заключение было запрошено Председателем Касымалиевым М.Ш., и оно будет принято на очередном пленарном заседании Венецианской Комиссии 13-14 июня. Я с радостью приглашаю вас в Венецию в июне по этому случаю. Параллельно по просьбе Парламента и Аппарата Президента Венецианская комиссия занимается подготовкой заключений совместно с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по поправкам в закон «О статусе судей» и в законодательство о выборах, которые также должны быть рассмотрены и приняты в Венеции в июне. Господин Председатель, Венецианская комиссия имеет возможность предоставить экспертизу не только по законопроектам, но Венецианская комиссия не дает заключений о соответствии Конституции положений, поскольку это, конечно, является задачей и решением самой Конституционной палаты. Вместо этого Венецианская комиссия дает заключения о возможности применения сравнительных стандартов с целью помочь Палате принять свое собственное решение.

Тема сегодняшней конференции охватывает жизненно важные аспекты работы любого конституционного суда. Самое лучшее решение является бесполезным, если оно не исполняется. Конституция не является декларацией в кожаном переплете, которая собирает пыль на книжной полке. Конституция является главным законом страны, ее необходимо знать, ее необходимо уважать и реализовывать ежедневно. Конституционные суды и, конечно же, Конституционная палата Кыргызской Республики, выполняют почетную задачу поддерживать верховенство Конституции. Конституционные суды дают толкование Конституции и решают, как она должна применяться государственными органами. Венецианская комиссия приняла сравнительное исследование по исполнению и действию судебных решений, в котором показан ряд методов исполнения решений конституционных судов. В некоторых случаях достаточно просто отмены нормы закона, и не требуются никакие последующие действия. Законодатели должны заполнить пробелы в законодательстве с разрешения конституционного суда. В других случаях требуется принятие новых положений или даже внесения поправок в саму Конституцию.

К сожалению, по политическим причинам другие государственные власти иногда не действуют в соответствии с принципами конституции, в особенности, когда необходимо принять действия другими государственными властями. Необходимо прояснить, что эти государственные власти должны действовать в соответствии с решением конституционного суда. Положения о наказании государственных чиновников за невыполнение решений могут оказаться полезными, но во многих случаях необходимо уважение к конституционному суду, которое происходит от уважения к самой конституции. Прямое действие решений конституционного суда является существенным. Простая рекомендация о принятии нового закона является явно недостаточной. Конституционный суд должен иметь достаточно времени, чтобы принять ясное решение, потому что качество решения влияет на способность его исполнения и реализацию. Чем яснее судебное решение и лучше оно обосновано, тем больше вероятность его исполнения государственными органами. Венецианская комиссия находится в вашем распоряжении, чтобы поддержать Конституционную палату и ее полномочия по сохранению конституционности в Кыргызстане. Я с нетерпением жду возможности обсудить этот и другие вопросы с многочисленными представителями конституционных судов Европы и Азии, которые присутствуют здесь, а также с нашими экспертами. Я желаю нам плодотворной конференции.

Спасибо за внимание.

Модератор поблагодарил за выступление господина Дюрра. Он сообщил участникам конференции о переходе к пленарной сессии. Модератор предоставил слово для выступления заместителю председателя Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Мамырову Эркинбеку Тобакевичу.

Мамыров Э.Т., заместитель председателя Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики:

Уважаемые гости, уважаемые коллеги!

Тема сегодняшней конференции «Исполнение решений Конституционного суда как гарантия эффективности конституционного правосудия» выбрана не случайно. Конституцию мы можем рассматривать как общественный договор различных слоев и групп общества об общих, основных, объединяющих их принципах государства и права. Если не будут обеспечены и соблюдены принципы, заложенные в Конституции, всеми, кто задействован в этом процессе, то это чревато последствиями, способными привести к правовому кризису, о котором говорил руководитель аппарата Президента господин Нарымбаев. Именно на страже этих принципов и стоит орган конституционного контроля, который именуется в разных странах по-разному, но от этого его суть не меняется. В связи с этим я хотел бы рассказать об органе конституционного контроля в Кыргызстане.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики является высшим судебным органом, самостоятельно осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства. Состав Конституционной палаты начал формироваться в 2010 году после принятия на

референдуме в июне 2010 года новой редакции Конституции. Только в мае 2013 года было избрано Парламентом республики то необходимое большинство состава суда, которое позволило приступить Конституционной палате к выполнению полномочий, возложенных на нее Конституцией. Может возникнуть вопрос – в связи с чем так долго формировался состав Конституционной палаты? Это было обусловлено достаточно сложной процедурой отбора судей Конституционной палаты.

Прежде чем перейти к непосредственному обзору деятельности Конституционной палаты, хотел бы остановиться на ее полномочиях. У Конституционной палаты всего три полномочия. Первое – это проверка конституционности законов и иных нормативных правовых актов. Второе полномочие касается дачи заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика. Третье полномочие – дача заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию.

На мой взгляд, одним из важных полномочий Конституционной палаты является именно нормоконтроль, поскольку в рамках данного полномочия рассматриваются и разрешаются вопросы конституционности или неконституционности действующих нормативных правовых актов. В связи с этим встает вопрос о субъектах обращения в Конституционную палату. Кто имеет право обратиться в Конституционную палату? Согласно части 7 статьи 97 Конституции каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Указанное положение нашло свое детальное отражение в конституционном Законе о Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики. В соответствии с указанным законом круг субъектов, наделенных правом обращения в Конституционную палату, очень широк. Практически все могут обращаться в Конституционную палату. У многих может возникнуть вопрос – справится ли Конституционная палата с таким объемом обращений? Пока Конституционная палата справляется. Хотел бы отметить, что закон не разграничивает вопросы, по которым могут обращаться эти субъекты. В целом сказано, что они могут обращаться, если считают, что положения каких-либо нормативных правовых актов нарушают права и свободы человека.

В свете изложенного у вас может возникнуть вопрос – какова же специфика видов конституционного контроля, осуществляемого Конституционной палатой? Исходя из полномочий и круга субъектов, наделенных правом обращения в Конституционную палату, Конституционная палата осуществляет предварительный и последующий контроль. Предварительный контроль осуществляется посредством дачи заключения о конституционности, не вступивших в силу для Кыргызстана, международных договоров, и путем дачи заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию. До настоящего времени Конституционной палатой предварительный конституционный контроль еще не осуществлялся. Последующий абстрактный конституционный контроль характеризуется

проверкой конституционности нормативного правового акта после его принятия. Таким образом, можно говорить о смешанной системе конституционного контроля в Кыргызской Республике.

Какие же виды актов принимает Конституционная палата? Конституционная палата принимает акты в виде решений, заключений, постановлений и определений. Постановления и определения – больше акты процедурного характера. Решения выносятся по вопросам признания неконституционными законов и иных нормативных правовых актов. Заключение выносятся по вопросам о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участником которых является Кыргызстан, и по проекту закона об изменениях в Конституцию. Я хотел бы остановиться на решениях Конституционной палаты. По результатам рассмотрения обращения, касающегося оспариваемого нормативного правового акта, Конституционная палата вправе принять одно из следующих решений: 1) Оспариваемый нормативный правовой акт признается в целом противоречащим Конституции. 2) Второй вид решения – оспариваемый нормативный правовой акт признается противоречащим Конституции в части. 3) Третий вид решения – оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит Конституции.

В связи с этим, представляется особенно важным и необходимым осветить проблемы эффективного исполнения решений Конституционной палаты. В первую очередь хотел бы обратить внимание на механизм реализации этих решений и механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности нормотворческих органов за неисполнение решений Конституционной палаты. Механизм исполнения решений становится особенно актуальным, если учесть нормативный характер решений Конституционной палаты, их окончательность и невозможность обжалований. Исполнение решения любого суда, тем более Конституционной палаты, должно предусматривать определенный способ такого исполнения, обеспечивающий полную и своевременную имплементацию правовых позиций, прописанных в самом решении. Полное выполнение решений суда может выражаться как путем совершения определенного действия, так и бездействия. В целях эффективного исполнения судебных решений необходимо установление в конституционном законе надлежащего организационно-правового механизма исполнения решения Конституционной палаты. Однако, как в конституционном Законе о Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, так и в законодательстве в целом такой механизм не предусмотрен. В связи с этим хотел бы остановиться на том, как исполняются государственными органами при отсутствии такого механизма решения Конституционной палаты. Отсутствие организационно-правового механизма исполнения решений Конституционной палаты компенсируются нормами Конституции и конституционного закона. Обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией закреплена в части 3 статьи 51 конституционного Закона о Конституционной палате. Согласно этой статье установление Конституционной палатой неконституционности законов и иных

нормативных правовых актов или их положений обязывает соответствующие государственные органы и должностных лиц привести в соответствие с Конституцией и актами Конституционной палаты изданные ими нормативные правовые акты, основанные на них, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяется Конституция и решение Конституционной палаты. Признание нормативного правового акта не конституционным означает, что с момента провозглашения решения Конституционной палатой он утратил юридическую силу, не действителен, то есть отменен. Для его отмены не требуется принятие соответствующим органом или должностным лицом специального решения по данному вопросу. Во всяком случае, решение Конституционной палаты является обязательным и действует непосредственно независимо от того, отменил или не отменил признанный не конституционным нормативный правовой акт принявший его нормотворческий орган или должностное лицо. Следовательно, исходя из взаимосвязи положений части 9 статьи 97 Конституции, различных норм конституционного Закона о Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, вышеуказанное положение статьи 51, названного конституционного закона, должно быть истолковано как предусматривающее, лишь информационное оформление уже состоявшегося акта отмены нормативного акта, признанного неконституционным. Однако с момента признания неконституционным нормативного правового акта в целом или в части может возникнуть правовой вакуум или пробел в законодательстве, который необходимо восполнить нормотворческому органу или должностному лицу. В связи с чем законодательная проработка механизма исполнения решений Конституционной палаты в свете изложенного нам представляется необходимой.

Хотел бы более подробно остановиться на практике исполнения решений Конституционной палат с учетом вышеизложенного. Согласно статье 48 конституционного Закона о Конституционной палате Конституционная палата в своем акте должна указать вместе с порядком вступления его в силу также порядок, сроки и особенности исполнения. Насколько корректна эта норма, когда Конституционная палата вправе указывать не только сроки исполнения, но и порядок, и особенности исполнения? Конечно, это может вызывать некоторое невосприятие органами, которым дается поручение. В связи с чем Конституционная палата в своих решениях пока ограничивается тем, что указывает о необходимости приведения нормативного правового акта, признанного неконституционным, в соответствие с решением Конституционной палаты. Так принятые решения, в которых есть поручение нормотворческому органу внести поправки, вытекающие из решения, реализуются достаточно произвольно в виду отсутствия детально прописанного механизма их исполнения. Исполнение решения во многом иногда затягивается по времени. Отсутствует контроль над реализацией указанных решений, поскольку нет определенного органа, ответственного за исполнение решений Конституционной палаты. Следует отметить, что, с одной стороны, данный недостаток можно рассматривать и как положительное явление, поскольку конституционный Закон о Конституционной

палате позволяет депутатам Парламента внести законопроект, приводящий неконституционное положение закона в соответствие с Конституцией, и не обязывает дожидаться и принимать такие законопроекты только от Правительства. Тем самым не ограничивает самостоятельность органа законодательной власти и право законодательной инициативы депутатов Жогорку Кенеша.

Для наглядности хотел бы привести несколько примеров из решений Конституционной палаты. 31 октября 2013 года по делу о проверке конституционности некоторых статей закона о местном самоуправлении было принято решение, в соответствии с которым на Жогорку Кенеш было возложено незамедлительное внесение изменений и дополнений в статьи 42 и 48 указанного закона. С чем это было связано? Это было связано с тем, что возникал правовой пробел. Поэтому Конституционная палата посчитала нужным указать на необходимость незамедлительного восполнения этого пробела в связи с признанием неконституционными норм этого закона. Парламент достаточно оперативно среагировал. В течение четырех месяцев со дня принятия решения, Парламентом был инициирован проект закона, восполняющий пробел, который был указан в решении Конституционной палаты. Он был принят Парламентом в первом чтении 23 апреля 2014 года.

Второй пример. Конституционной палатой была признана не соответствующей Конституции статья 128 Уголовного кодекса. В этом случае уже со стороны Правительства было инициировано изменение в статью 128 Уголовного кодекса, хотя в решении давалось поручение Жогорку Кенешу, поскольку закон принимается Парламентом, соответственно этому органу и давалось поручение. Но здесь инициатива была от Правительства. Правительство, разработав проект закона, одоблив его своим постановлением, внесло его на рассмотрение Парламента.

Может сложиться впечатление, что 4-6 месяцев достаточно длительные сроки. Но мы не должны забывать, что сама процедура принятия решения в Правительстве и Парламенте усложненная, как и в других странах. Поскольку Правительство – коллегиальный орган, то любое решение Правительства должно проходить процедуру согласования, а до согласования – общественное обсуждение, если это касается определенных вопросов. В Парламенте любой проект закона принимается в трех чтениях. Между чтениями тоже должен быть определенный разрыв во времени.

Хотел бы отметить, что имеются частные электронные информационные правовые базы, которые очень оперативно отображают все процессы, происходящие в правовой системе. Для пользователей данных систем это очень удобно, поскольку позволяет избежать совершения каких-либо ошибок при принятии решения. При просмотре какого-либо нормативного правового акта, если по данному акту имеется решение Конституционной палаты, система отображает ссылку, информируя пользователя, что по данному нормативному правовому акту имеется решение Конституционной палаты, которое вступило в силу, является обязательным для исполнения. Аналогичная база ведется и Министерством юстиции. Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции, который размещен на официальном сайте указанного органа,

доступен каждому, в отличие от частных правовых систем, предоставляющих свои услуги на коммерческой основе. Этот банк данных отражает процессы, связанные с признанием нормативного правового акта соответствующим или не соответствующим Конституции. Единственным недостатком данной правовой системы является недостаточная оперативность по размещению ссылок нормативных правовых актов, по которым имеются решения Конституционной палаты. Но полагаю, что эта проблема разрешимая и не требует каких-либо особых усилий.

Касаюсь конституционной ответственности за неисполнение решений Конституционной палаты, хотел бы отметить, что указанное понятие является более узким по отношению к понятию конституционной ответственности, имеет специальный характер. Конституционная палата самостоятельно не исполняет и не контролирует исполнение своего решения, как и любой другой суд в Кыргызской Республике. В Кыргызской Республике за неисполнение решения суда предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Причем уголовная ответственность наступает за злостное неисполнение в установленные сроки, вступившего в законную силу приговора суда, решения суда, или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению. Вместе с тем положения Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за злостное неисполнение решений судебных органов или за воспрепятствование их исполнению, практически не применимы к субъектам, не исполняющим решения Конституционной палаты. Это объясняется тем, что уголовная ответственность применима только в отношении физических лиц, а нарушителями или органами, акты которых признаны неконституционными, выступают государственные органы, которые являются коллегиальными. Например, парламент и правительство. В основном их акты и оспариваются в Конституционной палате. Поэтому представляется важным признание в законодательстве института конституционно-исполнительного производства. Если мы обратимся к зарубежному опыту, то в зарубежных странах предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля. Хотя меры ответственности в большинстве зарубежных стран не названы, однако указываются лица, на которых лежит ответственность за неисполнение решений органов конституционного контроля. Для примера возьмем Австрию. Там есть ответственность за применение государственными органами актов, признанных федеральным Конституционным судом не соответствующим Конституции. Эта ответственность возлагается на федерального Президента. Федеральный Конституционный суд Германии вправе самостоятельно определять в своем решении порядок его исполнения, а также назвать органы, ответственные за реализацию соответствующего решения. Зарубежный опыт можно было бы использовать и в Кыргызской Республике.

В свете вышеизложенного полагаю, что должны быть разработаны соответствующие изменения в конституционный Закон о Конституционной палате, направленные на устранение указанного законодательного пробела, связанные с механизмом исполнения решений Конституционной палаты. В законе

должны быть четко определены конкретные субъекты, ответственные за исполнение решений Конституционной палаты. На мой взгляд, в проекте следовало бы предусмотреть, что в случаях, если решением Конституционной палаты конституционный закон или закон признаны не соответствующими Конституции полностью или частично, либо из решения Конституционной палаты вытекает необходимость устранения пробелов в правовом регулировании, Правительство должно не позднее четырех месяцев после опубликования решения Конституционной палаты внести в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики проект конституционного закона или закона, вытекающего из указанного решения. При этом указанные законопроекты должны быть рассмотрены Жогорку Кенешем во внеочередном порядке как неотложные. У вас может возникнуть вопрос, что депутаты Парламента могут сами инициировать проект закона, и зачем их лишать этого права? Мы должны исходить из реалий. Есть ли достаточный потенциал у Парламента для того, чтобы оперативно разработать соответствующий проект изменений, вытекающий из решения Конституционной палаты? Если есть, то в этом случае эта норма не препятствовала бы и тому, чтобы депутаты вносили соответствующие проекты законов. Но поскольку мы говорим о необходимости определения органа, который будет отвечать за исполнение решения, я полагаю, что Правительство обладает соответствующим потенциалом. В нем есть специальное Министерство юстиции, которое является основным министерством в части разработки проектов законов. Я считаю целесообразным возложить такую функцию именно на Правительство. Органы государственной власти, обладающие в соответствии с законодательством нормотворческой функцией, должны будут отменить свои нормативные правовые акты, либо принять новый нормативный правовой акт или внести изменения и дополнения в нормативный правовой акт, признанный неконституционным в отдельной его части, не позднее трех месяцев. Почему три месяца? Разработка проекта – непростая вещь, чтобы его можно было сесть и написать. Исходя из решений Конституционной палаты, необходимо проект тщательно продумать и проработать. Трехмесячный срок дается от начала разработки проекта до его принятия. На мой взгляд, такой срок был бы приемлем.

Подытоживая вышеизложенное, хочу отметить, что вопросы юридической ответственности за неисполнение решений Конституционной палаты, а также вопросы, связанные с механизмом реализации решений Конституционной палаты, нуждаются в дальнейшей проработке с учетом опыта стран, принимающих участие в конференции. Я надеюсь, что выступления, которые мы ожидаем в рамках этой конференции, помогут нам найти решения этих проблем.

Спасибо за внимание.

Модератор предоставил слово главному судье-докладчику Конституционного суда Турецкой Республики господину Алирис Чобану.

Али Риза Чобан, главный судья-докладчик Конституционного суда Турецкой Республики:

Большое спасибо, Председатель. Уважаемый Председатель Конституционной палаты, судьи, Дамы и Господа! Для меня большая честь присутствовать

здесь, и я хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение. Наш Президент господин Зухту Арслан не смог принять участие в этой конференции из-за загруженного графика работы, но он передает приветствие участникам конференции.

Я хотел бы поделиться опытом Турции в исполнении решений Конституционного суда Турции. Конституционный суд является гарантом верховенства Конституции и защиты конституционных прав. Конституционный суд не является консультативным органом, он скорее является государственным органом, охраняющим суверенитет от имени государства. Следовательно, его решения согласно Статьи 153 нашей Конституции являются окончательными и обязательными для исполнения законодательными, исполнительными и судебными органами власти, административными властями корпораций и физическими лицами. Без эффективного исполнения решений конституционного суда правление конституционного суда будет иллюзией, и верховенство Конституции не будет иметь смысла. Поэтому исполнение решений Конституционного суда является довольно значительным и выполняет свою роль гаранта верховенства конституции должным образом. Прежде чем просмотреть исполнение решений конституционного суда Турции, мы должны вкратце рассмотреть его обязанности и полномочия и природу его решений. Помимо недавно введенного индивидуального рассмотрения каждого заявления Конституционный суд Турции имеет шесть других полномочий. Эти полномочия включают принятие решения о конституционности полномочий и положений, которые были представлены суду на рассмотрение посредством аннулирования или возражений по поводу соответствия конституции. Принимать решения о роспуске политических партий, проведение финансового аудита политических партий, суда над должностными лицами государства, действующего как трибунал или верховный суд, и принимать решения по возражениям по поводу утраты титула члена парламента или иммунитета. Суд имеет право аннулировать положения закона, если он установит, что они не соответствуют конституции. Решения об аннулировании не могут иметь обратной силы. Законы или положения, аннулированные судом, утрачивают силу с момента опубликования судебного решения в официальной газете. В этом случае суд должен решить, когда решение об аннулировании вступит в силу. Срок не может превышать больше года со дня опубликования решения в официальной газете. Суд обычно осуществляет полномочия в ситуациях, когда незамедлительная отмена закона создает юридическую ничтожность в правовом порядке. В этих случаях Парламент должен принять новый закон или положение в соответствии с конституцией. До этого времени закон или положение, которые были признаны неконституционными, остаются в силе. Но после истечения срока аннулирования закона или положения они утрачивают свою силу, даже если они не были заменены новым законом и положением. Так закон или положение закона утрачивает свою силу потому, что оно неконституционное. Они автоматически больше не применяются в правовом порядке Турецкой Республики. За последние 10 лет Конституционный суд Турции зарегистрировал около 130-140 заявлений ежегодно, из которых 30-40 были об аннулировании, 100 были возражениями по поводу нарушений конституции.

Другое полномочие Конституционного суда – это рассмотрение дел о роспуске политических партий. Суд может распустить политическую партию, если он решит, что ее программа и действия нарушают конституцию. Суд может лишить политическую партию государственной помощи целиком или частично в зависимости от интенсивности деятельности, заявленной в суде. При финансовом аудите политических партий суд проверяет законность политических партий, их расходы и доходы. Суд получает помощь от счетной палаты в проведении аудита. Решения, принятые судом по результатам аудита, являются окончательными.

Суд действует в качестве уголовного суда при рассмотрении дел государственных должностных лиц, таких как президент, премьер-министр, министр, члены верховного суда и выступает в качестве высшего трибунала при рассмотрении дел по их преступлениям при выполнении должностных обязанностей. Пересмотр решений конституционного суда, действующего в качестве трибунала, возможен по просьбе государственного обвинителя или обвиняемого.

Новое полномочие суда – рассматривать индивидуальные заявления. Согласно поправке в Статью 148 Конституции, каждый, кто считает, что его или ее права, предусмотренные Конституцией, были нарушены государственными органами в соответствии с Европейской декларацией о правах человека, будет иметь право обратиться в Конституционный суд после того, как были исчерпаны все административные и другие средства судебной защиты. После рассмотрения дела по существу суд выносит решение о том, были ли нарушены конституционные права. Если права были нарушены, может быть принято решение о действии по устранению нарушения и его последствий. До настоящего времени к нам поступило 17000 заявлений от физических лиц, и 10000 заявлений находятся на рассмотрении в суде. Согласно закону о конституционном суде, если нарушение имело место, дело должно быть направлено в местный суд на повторное рассмотрение с тем, чтобы устранить нарушение и его последствия. Суд может назначить выплату компенсации заявителю, если посчитает, что нет смысла в пересмотре дела. Или суд может направить заявителя подать иск в суд о выплате компенсации. Суд, назначенный для пересмотра дела, должен принять решение в соответствии с обоснованием решения Конституционным судом. Как вы видите, решения суда разные, и исполнение этих решений является обязанностью разных государственных органов. Нет единого органа, который бы отвечал за исполнение решений конституционного суда. Нужно отметить, что решения конституционного суда всегда уважались и выполнялись этими органами, даже несмотря на то, что они жестко критиковались ими. Согласно закону обязанностью главного секретаря конституционного суда является контроль за исполнением решений конституционного суда и информированием общего собрания об этом. Главный секретарь конституционного суда проинформирован о нарушении решений, он регистрирует эти решения отдельно и следит за исполнением этих решений. В случае необходимости он может проинформировать власти, но у него нет полномочия исполнять решения.

Решения судов по заявлениям от физических лиц также передаются в министерство юстиции. Отдел по правам человека Министерства юстиции Турции также следит за исполнением решений судов Турции, которые установили нарушение конституционных прав. Министерство юстиции может принять меры предосторожности, если оно заметит последовательную проблему с нарушением конституционных прав.

Исполнение решений по отдельным заявлениям граждан требует специального внимания. Во-первых, суд может назначить выплату компенсации заявителю, если решит, что пересмотр дела бесполезен. Суд в нескольких случаях принял решение о выплате компенсации заявителю. Проблема возникает в том, какой государственный орган будет выплачивать присужденную компенсацию. Положения законов не предусматривают ответственность за выплату присужденной компенсации. Суд постановил, что государственное казначейство должно выплатить компенсацию. Министерство финансов неохотно платило компенсацию из бюджета министерства и заявило, что компенсация должна выплачиваться из бюджета органа, допустившего нарушение. Однако в большинстве случаев трудно определить один орган, допустивший нарушение, поскольку нарушения возникли в результате действий и ошибок нескольких административных и судебных органов. Недавно было принято единое соглашение между министерством финансов и министерством юстиции о том, что выплата всех компенсаций, назначенных конституционным судом, должна выплачиваться министерством финансов. Но министерство финансов может отсылать это в орган, допустивший нарушение. Конституционный суд может приказать административным и судебным ведомствам устранить нарушение, если он посчитает это необходимым. До настоящего времени суд вынес несколько таких приказов, и все административные органы исполнили эти приказы. Например, по нескольким заявлениям от физических лиц суд принял решение о том, что максимальный срок досудебного задержания под стражей был превышен и, следовательно, постановил, чтобы компетентный суд устранил это нарушение. В результате суды исполнили постановление конституционного суда и освободили этих людей.

Административные органы также подчинились постановлениям конституционного суда. Например, по заявлению суд постановил отложить экстрадицию гражданина Алжира в его страну до тех пор, пока дело рассматривалось в суде. Министерство внутренних дел подчинилось решению суда. В недавнем известном решении суд постановил, что запрет на доступ в Твиттер (*популярная социальная сеть, сервис микроблогов, позволяющая общаться с друзьями/знакомыми либо следить (читать) за чьими-нибудь записями – ред.*) является неконституционным и нарушает свободу самовыражения. Хотя правительство резко критиковало это решение, соответствующий орган, дирекция по телекоммуникации, подчинилась решению и сняла запрет на доступ в Твиттер.

Суд постановил и о повторном рассмотрении дел по ряду заявлений. Суд постановил, что суд, назначенный повторно рассматривать дело, должен

принять решение в соответствии с обоснованием решения конституционным судом. Рано пересматривать решения, в особенности решения вышестоящих судов Турции.

Может возникнуть сопротивление со стороны других высших судов при исполнении решений конституционного суда. Мы наблюдали первые признаки такой реакции со стороны высшего военного суда по административным делам. По двум таким случаям суд признал нарушение конституции и отправил дело на повторное рассмотрение в высший военный суд по административным делам, который обратился в Конституционный суд с заявлением о том, что постановление нижестоящего суда является неконституционным. Такое отношение высшего военного суда служит сигналом тому, что может возникнуть сопротивление со стороны других судов. Однако это новая ситуация в турецком законодательстве, когда Конституционный суд Турции знает о возможности конфликта между конституционным судом и другими судами и воздерживается от толкования конституционного права другими судами, кроме случаев, когда возникает нарушение конституционного права. Мое время выступления истекло, и я на этом остановлюсь. Благодарю за внимание. Я буду рад ответить на любые ваши вопросы.

Модератор конференции поблагодарил докладчика и предоставил слово для выступления члену Конституционного Совета Республики Казахстан господину Аманжолу Нурмугамбетову.

Нурмугамбетов Аманжол, член Конституционного Совета Республики Казахстан:

Уважаемый председатель, уважаемые члены международной конференции!

Действительно, орган конституционного контроля в любом демократическом государстве, будь то Конституционный суд, Конституционный совет, Конституционный трибунал, Конституционная палата, занимает особое место. Решения, выносимые органом конституционного контроля, имеют большие последствия для той или иной страны. Не случайно говорят о политизации того или иного решения. Здесь речь больше идет не о политизации, а о политических последствиях того или иного решения. Вы с этим сталкивались и знаете из мировой практики.

Значимость решений Конституционного совета Казахстана исключительно велика. Не менее значимы проблемы, рассматриваемые на сегодняшней конференции. Я кратко хочу рассказать, как исполняются решения Конституционного совета в Республике Казахстан. Мы среди постсоветских государств имеем определенный опыт. На постсоветском пространстве это единственный Конституционный совет. Наш Конституционный совет в этом году будет отмечать девятнадцатилетие.

Конституционный совет, как государственный орган, является самостоятельным, независимым институтом от государственных органов, должностных лиц, граждан. Он подчиняется только Конституции. В своей деятельности Конституционный совет руководствуется нормами Конституции. Очень важным моментом является то, что при установлении и исследовании вопросов во

всех случаях не допускает вмешательства в компетенцию судов и других государственных органов. Практика исполнения решений Конституционного совета основана на Конституции. У нас ограниченный круг субъектов обращения в Конституционный совет. Граждане Республики Казахстан не вправе обращаться в Конституционный совет. Субъекты обращения ограничиваются Президентом, председателями палат Парламента, одной пятой частью всего депутатского корпуса, Премьер-министром. Иные государственные органы не имеют права обращаться в Конституционный совет. Суды вправе обратиться в тех случаях, когда при рассмотрении конкретного дела усмотрят, что закон или нормативный правовой акт нарушает права граждан. Суд приостанавливает работу и обращается в Конституционный совет на предмет отмены того или иного закона, или нормативного правового акта. Таких примеров у нас много.

В Конституции прямо закреплено, что законы и международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть подписаны Президентом, соответственно, ратифицированы и введены в действие. Законы и иные нормативные правовые акты, признанные неконституционными, в том числе, ущемляющими права и свободы человека и гражданина, отменяются и не подлежат применению. В этой части у нас абсолютно проблем нет. Могу немало привести примеров, когда после принятия парламентом закона, до подписания его Президентом, в установленный срок Президент обращается к нам на предмет рассмотрения конституционности того или иного закона. Если мы признаем закон неконституционным, то Президент его не подписывает. Так же происходит и с ратификацией международных договоров. Вы – специалисты в сфере конституционного судопроизводства прекрасно понимаете, что в процессе рассмотрения того или иного обращения затрагивается большое количество действующих в стране нормативных правовых актов. Мы сталкиваемся с тем, что видим пробелы, которые имеются в действующем законодательстве. Мы не можем указывать на это прямо в постановлении, это не входит в нашу компетенцию. Тем не менее, мы издаем рекомендации, предложения по совершенствованию тех или иных законов и иных нормативных правовых актов.

Мы понимаем, что обеспечение верховенства Конституции Республики Казахстан, ее прямого действия на территории страны во многом зависит от качества исполнения решений Конституционного совета. Положительной тенденцией является, прежде всего, учет законодателем и правоприменителями правовых позиций Конституционного совета, сформулированных им в нормативных постановлениях, а также рекомендации и предложения, содержащиеся в его посланиях. Послания являются важным документом, с которыми мы ежегодно выступаем в Парламенте на совместном заседании. На практике это происходит ежегодно в конце работы сессии палат Парламента. Обычно это проходит в июне. Сейчас мы активно готовимся к освещению очередного послания Конституционного совета. За годы действия Конституционного совета мы выступили с восемнадцатью посланиями по различным аспектам развития, совершенствования нашего законодательства.

Следует сказать, что рекомендации, предложения по совершенствованию законодательства, содержащиеся в решениях Конституционного совета, подлежат обязательному рассмотрению уполномоченными государственными органами с обязательным уведомлением Конституционного совета о принятом решении. Тем самым определенный императивный характер рекомендаций Конституционного совета положительно отражается на состоянии конституционной законности в стране. Как отметил Конституционный совет в одном из своих посланий о состоянии конституционной законности в республике, функционирование Конституции обеспечивает в обществе режим конституционной законности. Этот политико-правовой режим требует от всех субъектов общественной жизни строгого и неуклонного соблюдения исполнения конституционных норм. В своих посланиях Конституционный совет характеризует общее состояние конституционной законности в стране, законодательной реализации решений Конституционного совета, дает рекомендации по совершенствованию законодательства и отдельных правовых институтов. К примеру, по рекомендации Конституционного совета обвиняемому предоставлено право судебного обжалования постановления органов уголовного преследования о возбуждении уголовного дела. За счет государственного бюджета потерпевшему компенсируется причиненный особо тяжким преступлением имущественный вред. Расширен круг лиц, которым квалифицированная юридическая помощь предоставляется за счет государственного бюджета. Реализация статей Конституции Республики Казахстан и рекомендаций послания Конституционного совета от 12 июня 2012 года в целях дальнейшего совершенствования системы оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи привела к тому, что 3 июля 2013 года главой государства подписаны законы Республики Казахстан о гарантированной государством юридической помощи, о внесении изменений, дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы предоставления гарантированной юридической помощи. Они создают дополнительные условия для реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой на бесплатной основе за счет бюджетных средств. Их определяет единый администратор всех бюджетных программ по всем видам бесплатной юридической помощи, а также устанавливает обязанность всех государственных органов оказывать любому обратившемуся лицу бесплатную юридическую помощь в виде правового информирования в пределах своей компетенции.

17 апреля 2014 года главой государства подписан закон Республики Казахстан о дорожном движении. Сейчас в республике этот закон вызвал большой ажиотаж. В этот закон включены нормы, направленные на исполнение рекомендаций Конституционного совета, содержащиеся в его послании от 12 июня 2012 года. В соответствии с требованиями статьи 39 Конституции Республики Казахстан «Права и обязанности водителей, пассажиров и пешеходов» меры правоограничительного характера из подзаконного акта перенесены на законодательный уровень. В целях дальнейшего устранения имеющихся в законодательных актах недостатков и противоречий в соответствии с рекомендациями

Конституционного совета принят закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права различных законодательных актов и норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений. В соответствии с постановлением Конституционного совета внесены поправки в договор аренды комплекса «Байконур» и соглашение о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур». Это пример рассмотрения действия ратифицированных международных договоров.

Ряд выводов и рекомендаций, изложенных в ежегодных посланиях Конституционного совета, нашел воплощение в законодательной и правоприменительной деятельности ряда других законов. В формировании положительного имиджа правовой системы республики, как внутри страны, так и за рубежом, определенную роль сыграли постановления Конституционного совета в области прав и свобод человека и гражданина. Авторитетными международными организациями, госдепартаментом США позитивно оценено признание не соответствующими Конституции законов о средствах массовой информации, о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений. Положительный импульс в реализации решений Конституционного совета оказывает регулярное обсуждение данного вопроса на заседаниях научно-консультативного совещательного органа, Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, появление ответственных государственных органов и дача конкретных поручений.

Подводя итог, могу сказать, что решения Конституционного совета играют важную роль в законотворчестве и правоприменительной практике Казахстана. Встречающиеся иногда трудности с их исполнением не носят концептуального характера и планомерно решаются.

Благодарю за внимание.

Модератор: Спасибо, господин Нурмухамбетов, за интересный доклад. Он свидетельствует о том, что конституционный контроль может быть не менее эффективным, чем конституционное правосудие, а в чем-то даже более деликатным.

Следующее слово предоставляется бывшему председателю Конституционного суда Латвийской Республики господину Гунарсу Кутрису.

Гунарс Кутрис, бывший председатель Конституционного суда Латвийской Республики:

Благодарю за предоставленное слово. Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, участники конференции. Думаю, что нет необходимости рассказывать о значении исполнения любого закона и исполнения любого судебного решения. Конституционная палата или Конституционный суд в своих решениях защищает Конституцию. Это значит, что исполнение решений Конституционного суда обеспечивает верховенство Конституции в конкретном государстве. Это включает и демократию, и права человека, и все устройство государства.

Конституционный суд Латвийской Республики работает 18 лет. Можно сказать с удовлетворением, что за эти годы не пришлось столкнуться с ситуацией, когда государственные органы не старались исполнять и не исполняли бы решения Конституционного суда. Даже в тех случаях, когда публично выражается определенная негативная позиция в отношении мотивов и выводов суда, должностные лица, тем не менее, уважали вынесенное решение. Исполнение решений суда в нашем Законе о Конституционном суде Латвии не записано. Так же, как и в законе Кыргызской Республики, у нас не регламентировано, как это должно исполняться. Но это ни в коей мере не означает, что суд сам не думает о том, в каком порядке будут исполняться его решения. И это не значит, что само исполнение не происходит.

Если характеризовать компетенцию Конституционного суда Латвии, то могу сказать, что у нас очень похожие компетенции. Мы осуществляем как абстрактный, так и конкретный конституционный контроль. Мы оцениваем соответствие оспариваемой нормы правовому акту высшей юридической силы, в основном Конституции. Решения Конституционного суда по своему типу являются решениями, выделяющими соответствие или несоответствие правовой нормы норме Конституции. Решения, в которых оспариваемая норма признается соответствующей Конституции, не требуют особого исполнения. Но одновременно бывают ситуации, когда значение влияет на конституционность и порядок. Примером может служить такое решение нашего суда по наиболее сложному делу, как договор о государственной границе между Латвией и Россией. В решении было более 150 страниц. В решении дается конституционно-правовая оценка основополагающих исторических событий, подчеркивается значение доктрин непрерывности латвийской государственности и интерпретируются некоторые статьи Конституции, входящие в правовую основу латвийского государства. В решении было указано признать договоры соответствующими Конституции. Но именно разъяснение и интерпретация многих конституционных норм повлияло на следующие действия политиков.

В свою очередь, решения, признающие норму не соответствующей Конституции, требуют внесения определенных изменений в правовую систему. Это может проявиться, во-первых, как исключение конкретной оспариваемой нормы из закона. Здесь нет проблемы, потому что это исполняется самим решением Конституционного суда. Автоматически решение суда вступает в силу. Во всех официальных изданиях указывается, что эта норма утратила силу. Законодатель ничего не должен принимать. Норма исключена из закона. Конечно, как правильно указал зампреда Конституционной палаты Кыргызской Республики, есть проблемы в пробелах законодательства, которые создаются на пустом месте. Как работает законодатель, чтобы заполнить пустое место? Во-вторых, может быть и такое решение, которое требует усовершенствования соответствующим органом, то есть внесения поправок. Может быть, необходимо создать новую норму. От необходимости изменить нормативное регулирование зависит исполнение решения для обеспечения конституционности.

Конституционный суд имеет в виду принцип разделения властей и не имеет права в своем решении сформулировать новую норму. Обычно резолютивная часть решения является краткой. Для решения проблемы мы придерживаемся доктрины, что правовая позиция суда, изложенная в мотивирующей части, тоже является неотъемлемой частью решения. Данное положение отражается в законе, где записано, что решение Конституционного суда, а также заключенная в нем интерпретация соответствующей правовой нормы является обязательной для всех. И перечисляются все, начиная с руководства государства и заканчивая отдельным физическим и юридическим лицом. Таким образом, решение суда, в целом, является обязательным правовым заключением. Это правовое заключение становится источником права как для правотворца, так и правоприменителя.

Я не буду останавливаться на том, какими качествами должны обладать решения Конституционного суда. Конституционный суд в своих решениях не может отойти от конституционных ценностей, то есть тех ценностей, которые записаны в основном закон государства. Здесь неукоснительно и резко надо сказать, что им соответствует, что не соответствует. Тем не менее, я хочу подчеркнуть три характерные черты любого судебного решения, в том числе и решения Конституционного суда. Я думаю, что любые государственные органы, начиная от Президента государства и кончая отдельными судьями, должны следить за тем, чтобы Конституция и решения Конституционного суда были исполнены. Это ответственность этих институтов. Сам Конституционный суд или Конституционная палата тоже играют важную роль в том, чтобы его решения были исполнены. Здесь надо остановиться на трех моментах. Во-первых, решение суда само не может создать проблему. Конституционный суд Латвии указал, что имеет и несет ответственность за то, чтобы его решения в социальной реальности обеспечивали конституционный порядок, правовую стабильность, ясность и спокойствие. Суд, вынося постановление, должен учитывать социальную реальность и всегда оценивать, какие последствия вызовет соответствующее решение. Однако в решении отражаются лишь аргументы и мотивы, имеющие значение в рамках конкретного дела. Все прочие соображения суда остаются в тайной совещательной комнате. Из практики нашего суда сделан такой вывод, что суд обязан изложить соображения, связанные с исполнением решения, если они затрагивают серьезные вопросы жизни государства и общества. Например, во время достаточно серьезного экономического кризиса суду пришлось решить вопрос о законе, в котором были срезаны пенсии работающих и неработающих пенсионеров. Пенсии были снижены на 10% одним пенсионерам и на 90% другим. Суд признал, что именно в таком виде, как законодатель решил, этот закон неконституционный. Затрагиваются, несоразмерно ущемляются права человека. Конституционный суд в своем решении, признавая, что эта норма должна прекратить работать, одновременно понял, что как-то надо эти деньги отдать. Если Конституционный суд сразу бы решил, что эти деньги надо отдать пенсионерам незамедлительно, то государственный бюджет и стабильность государства были бы под

вопросом. Поэтому суд определил, что в течение четырех месяцев законодатель должен был издать закон о порядке выплат этих денег. Суд был благосклонен и сказал, что до 2015 года пенсии должны быть выплачены. В тот год были парламентские выборы и Парламент решил отдать все деньги сразу. Это значит, что суд в своем решении должен отразить, как это решение может повлиять на ситуацию. Самое главное, что Конституция требует, чтобы это было справедливое решение, а не просто механическое нагромождение каких-то норм.

Второе качество решения состоит в том, что оно должно быть ясным. Суд должен конкретно показать содержание нормы, чтобы исполнители этого решения поняли, о чем идет речь. Особенно это важно в тех случаях, когда законодатель вносит поправки в нормативное регулирование, но делает это формально. То есть исполняет судебное решение, но в других местах, другими словами, старается добиться исполнения этого отмененного решения. Такая ситуация была по делу о формировании бюджета независимых институций. Это канцелярия Президента государства, Верховный суд, Конституционный суд, службы госконтроля и бюро Омбудсмана. По нормативному регулированию они не смогли защитить свой проект бюджета в кабинете министров, где создается проект государственного бюджета. Конституционный суд признал такое регулирование неконституционным. В течение определенного срока, а именно четырех месяцев, законодатель в последний период этого срока принял изменения в законе, то есть исправил свои ошибки, но не согласовал проект этого закона с Советом магистратуры, с судебским советом, не учел все рекомендации, указанные в решении Конституционного суда. Президент государства отреагировал на решение Конституционного суда и направил проект этого закона на доработку. Повторно Парламент все-таки принял свое решение, но немного изменил конкретную регламентацию. Новое регулирование было повторно обжаловано в Конституционном суде. Когда мы начали готовить это дело, законодатель понял свою ошибку и изменил конкретное регулирование. Решение суда было ясным, но не всегда хочется его исполнять. Повторное рассмотрение дела приводит к тому, что суд может повлиять на конституционность ситуации.

Последний вопрос о косвенном воздействии на исполнение решений Конституционного суда. Существует два варианта. Это такие конференции как сегодня, с участием депутатов, с участием Правительства. Мы можем разъяснить наши проблемы, показать, как их можно решить. Второй вариант – Конституционный суд Латвии каждый год составляет обобщение своих решений вкратце, потому что большие решения не все читают, не все понимают. Конституционный суд в своих кратких обобщениях показывает главные проблемы. Мы показываем конституционные проблемы в жизни.

Наконец, я думаю, что авторитет суда играет самую важную роль. Если у суда есть авторитет из-за ясных, конкретных решений, его поддерживает народ, особенно хорошо поддерживает оппозиция в Парламенте. Они строго смотрят, чтобы коалиция большинства соблюдала Конституцию.

Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо за презентацию, господин Гунарс Кутрис. Вы привели хорошие примеры сотрудничества государственных органов в случае выявления коллизий законов с Конституцией.

Следующее слово предоставляется господину Вахтангу Хмаладзе. Вахтанг участвовал в подготовке проекта действующей Конституции.

Хмаладзе Вахтанг, Председатель комитета по юридическим вопросам Парламента Грузии:

Спасибо за возможность выступить перед вами и сказать, что я думаю об исполнении решений конституционных судов. Мне очень помог господин Кутрис, который сказал многое из того, что мне хотелось сказать. Я полностью согласен с теми оценками, которые он сделал.

Решения Конституционных судов должны быть исполнены. Тут не должно быть какого-либо «но», при котором их можно не исполнять. Этого не должно быть. У Конституционного суда нет никаких рычагов, чтобы заставить кого-либо исполнить его решение. Должно быть осознание того, что это необходимо. Необходимо для существования государства, для существования демократического строя независимо от того, нравится или не нравится решение Конституционного суда. А такое бывает, и нередко бывает. Но власти надо «сжать зубы» и выполнить решение суда. Я думаю, это аксиома, иначе все может провалиться. Наверное, будет наивностью говорить, что исполнением решений Конституционного суда является та негативная законодательная активность, которой занимается суд, то есть считает норму не конституционной и отменяет ее. Проще простого вынуть соответствующий пункт, статью, слова из закона, и, вроде бы, дело кончилось. Но это будет слишком наивным подходом. Это никак не поможет выполнению тех обязанностей, которые накладывает Конституция на конституционные суды. Самой важной частью решений конституционных судов является та часть, которую называем мотивационной частью. Когда объясняем, почему считаем ту или иную норму неконституционной или почему считаем ее соответствующей Конституции. Прямых указаний конституционный суд законодательному органу или другому институту, который издает нормативные акты, не может давать. Это не дело конституционного суда подсказывать, тем более приказывать законодательной власти, какие законы она должна получать. Но, обосновывая свое решение, как бы исподволь, конституционный суд подсказывает, чего нельзя делать. Какие действия, какие решения, какие регулировки являются антиконституционными, и почему та или иная норма сочтена соответствующей Конституции. Это подсказка для тех, кто творит нормы. Подсказка к тому, что нужно, что было бы лучше сделать, а чего нельзя делать.

Парламенты нередко пренебрегают решениями конституционных судов. К сожалению, бывает и так. Иногда остается законодательный вакуум после решения конституционного суда. Я не думаю, что было бы правильным устанавливать законом какие-то сроки, в которые Парламент должен принять что-то новое вместо тех норм, которые суд счел потерявшими силу. Опять может возникнуть проблема. Если Парламент в этот срок не примет новую норму, что тогда? Парламенту не прикажешь, Парламент не накажешь. Единственное,

избиратель может принять решение во время выборов и сказать, что такой Парламент, такая партия, такое большинство мне больше не нравятся. Но это и так можно сказать без установления всяких сроков. Я не очень приветствовал бы такие тесные отношения политиков и членов конституционных судов. Мне представляется это слишком опасным. У политиков всегда «чешутся руки» что-то подсказать, посоветовать. Это не приводит к хорошим результатам. Я сам представляю политиков, знаю эту «кухню» довольно хорошо. Я приветствовал бы проведение таких научных конференций, когда обсуждаются проблемы, возможности и пути решения этих проблем без определенных политических подсказок и давления. Это очень полезно. Очень полезно, когда члены конституционных судов или политики слушают представителей других конституционных судов, представителей других законодательных органов. Извне, чаще всего, нет давления. Давление внутри страны. Иногда идет какая-то конкуренция, кто умнее, кто сильнее. Особенно в тех государствах, где демократия только становится на ноги. Там эти проблемы тоже есть. Когда советуют что-либо со стороны, это принимается более легко. Было бы желательно, чтобы такие конференции имели бы систематический характер, чтобы они проводились в разных государствах. Это будет полезным для всех.

Большое спасибо.

Модератор поблагодарил докладчика и предоставил слово старшему юристу секретариата Европейского суда по правам человека господину Григорию Дикову.

Диков Григорий, старший юрист секретариата Европейского суда по правам человека:

Уважаемые судьи, уважаемые коллеги, тема моего выступления – исполнение решений Европейского суда по правам человека. Европейский суд – это международная инстанция, но, тем не менее, его очень часто называют Конституционным судом Европы. Поэтому я думаю, что мое выступление напрямую относится к теме сегодняшней конференции.

Европейская конвенция, прежде всего, является международным договором и связывает одно государство перед лицом других государств, участников Совета Европы. Однако конвенция может рассматриваться как составная часть внутреннего права. Где-то конвенция имеет такой же статус, как национальный закон. Например, в Германии. Где-то у конвенции более высокий статус конституционного закона или органического. Например, в Австрии. Великобритания пошла по другому пути. Они приняли отдельный закон, который, по сути дела, воспроизводит положения конвенции, и таким образом инкорпорировали ее в национальное право и позволили судам использовать ее при принятии решений. Практически ни одно из положений конвенции не может применяться само по себе. Ее нормы слишком общие и расплывчатые. Например, конвенция говорит о разумном сроке судебного разбирательства или о необходимых в демократическом обществе ограничениях свободы собраний. Что такое разумность или необходимость сама конвенция не проясняет. Поэтому для применения таких общих норм нужен орган, который будет их интерпретировать, толковать и

вырабатывать более конкретные специфические правила. Эти правила называются правовыми позициями суда по тому или иному вопросу. Этим органом является Европейский суд. Суд этот, однако, не является частью судебной системы государств, которые входят в Совет Европы. Возникает вопрос, а какую силу имеют решения этого суда внутри каждой страны, как они должны исполняться? Присоединяясь к конвенции, государство принимает на себя, в том числе, и обязанность подчиняться решениям ЕСПЧ. Так статья 46 Европейской конвенции гласит, что решения ЕСПЧ имеют обязательную силу на территории государств, участников Совета Европы. Иными словами, государства связаны не только самими положениями конвенции, но и теми нормами, которые выработаны в практике суда. Практически любое решение ЕСПЧ действует на двух уровнях. На уровне исполнения индивидуальных мер, например, в отношении заявителя, который обратился в Европейский суд, и на уровне принятия общих мер государством-ответчиком.

Поговорим об индивидуальных мерах. Первой задачей Европейского суда является восстановление справедливости в отношении конкретного лица. Например, если лицо лишилось своего имущества в результате конфискационных мер государства, ЕСПЧ может решить, что такого рода действия нарушают положения статьи 1 протокола №1 конвенции, которые защищают право собственности, и назначить этому лицу компенсацию. Общим принципом для применения индивидуальных мер является реституция монтегро, то есть восстановление права в том объеме, в котором оно существовало до нарушения. Идея простая, но на практике ее реализовать получается очень сложно. Восстановить право достаточно легко в делах, например, о собственности. Однако многие нарушения конвенции являются необратимыми. Так, например, если лицо было подвергнуто пыткам в нарушение статьи 3 конвенции, его нельзя вернуть в первоначальное положение, можно только компенсировать моральные страдания. И в других ситуациях восстановление первоначального состояния может быть затруднительным. Например, в деле «Геоργия Лю против Германии», заявитель, который был биологическим отцом ребенка, был лишен возможности видеться с ним после того, как ребенок был передан в приемную семью. Исполнение решения ЕСПЧ в отношении заявителя заключалось в том, что у заявителя должно быть право видеться с ребенком. Так, немецкий суд заново рассмотрел вопрос о праве отца на визиты к ребенку и дал ему возможность посещать своего сына. Однако в отношении того периода, который уже истек к моменту рассмотрения дела Европейским судом, полностью восстановить право уже не получится. Для таких случаев Европейский суд применяет статью 41 конвенции, которая гарантирует справедливую компенсацию за ущерб и принесенные страдания. Иногда справедливой компенсации бывает достаточно, чтобы решить вопрос заявителя. Но часто, как в том же деле Геоργия Лю, ситуация продолжается и государству-ответчику следует принять меры, чтобы исполнить решение Европейского суда. Очень часто такие индивидуальные меры требуют от государства пересмотреть решение, вынесенное в отношении заявителя. Отмечу особо, что ЕСПЧ не требует пересмотра всех аналогичных

судебных решений, вынесенных ранее в отношении других лиц и вступивших в законную силу. Пересмотру подлежит только то решение, по которому сторона обратилась в ЕСПЧ и выиграла дело. Однако здесь механизм защиты прав человека иногда начинает буксовать. Дело в том, что в Страсбург можно обратиться только после того, как на национальном уровне исчерпаны все средства правовой защиты. Это значит, что к моменту вынесения решения Европейским судом на национальном уровне дело уже закрыто, решение финальное. Государства по-разному подходят к этой проблеме. В Италии, например, в течение долгого времени считалось, что окончательное внутреннее решение не следует пересматривать, даже если ЕСПЧ вынес по этому делу постановление в пользу заявителя. На протяжении многих лет Совет Европы через Комитет министров пытался заставить Италию исполнить решение Европейского суда в деле Дориги. В этом деле Европейский суд признал, что процесс заявителя был проведен с серьезными нарушениями и противоречил базовым требованиям справедливого процесса. Это гарантии статьи 6 конвенции. Наконец, в 2011 году, Конституционный суд Италии признал, что статья 630 Уголовно-процессуального кодекса Италии противоречит Конституции Италии в той мере, в которой УПК Италии не предусматривает возможности пересмотра индивидуальных судебных решений после постановления ЕСПЧ по делу. Надо сказать, что в некоторых странах возможность пересмотра окончательных решений по результатам рассмотрения дела в Страсбурге закреплена в соответствующих кодексах. Например, как в ГПК Российской Федерации. Иногда появление такой нормы в кодексе спонтанно, иногда оно является результатом работы Комитета министров с соответствующим государством. Так, например, в 2000 году во Франции Парламент принял закон, который позволял пересматривать решения судов после решения ЕСПЧ. Этот закон, в том числе, имел и обратную силу, то есть применялся на те решения, которые были вынесены в момент существования предыдущего законодательства, которое не предусматривало возможности переоткрытия дел. Принятие французским Парламентом этого решения было результатом решения Европейского суда по делу «Хака против Франции». Обращу ваше внимание, что пересмотр решений не всегда равен отмене решения и принятию нового решения по существу. Такой результат, конечно, не исключен. Например, в деле «Ван Мехенен против Нидерландов» Европейский суд нашел нарушение статьи 6 конвенции – использование в процессе против заявителя анонимных свидетелей. В принципе, использование анонимных свидетелей не противоречит, как таковой, конвенции, но должно происходить в определенных условиях. В данном случае эти условия были нарушены. На этот момент в Нидерландах после вынесения такого решения не существовало возможности переоткрытия дела, поэтому заявитель был просто освобожден из заключения волевым решением Министерства юстиции. Этот пример показывает, что государства сами заинтересованы в том, чтобы предусмотреть в своем законодательстве возможность переоткрытия дела после вынесения решения в Страсбурге. Результат нового рассмотрения не предсказуем. Например, если в деле было найдено процедурное нарушение, нужно провести новый процесс по

всем правилам. Не исключено, что результат нового рассмотрения будет таким же. Например, в деле «Барбэро Масигей Жабардо против Испании», в котором ЕСПЧ нашел нарушение статьи 6 конвенции, Конституционный суд Испании постановил провести новый процесс, а не просто освободить заявителя, как в деле ван Мехенена. Конечно, иногда проведение нового процесса невозможно. Истекли сроки давности, умерли ключевые свидетели, утрачены доказательства. В этом случае у государства остается один лишь выход, отменить приговор, если наказание еще не отбыто, освободить заявителя. У государства есть свобода усмотрения в том, как исполнять решение. В некоторых случаях заявители добивались пересмотра актов гражданского состояния без пересмотра судебных решений. Например, по делу «Бэ против Франции». Пересмотреть или нет внутреннее решение зависит от обстоятельств дела. Не всякое решение ЕСПЧ, в котором констатировано нарушение конвенции, требует пересмотра. В рекомендации 2002 Комитета министров Совета Европы сказано, что пересмотр требуется там, где совпадают два условия. Первое: заявитель, пострадавшая сторона, продолжает испытывать серьезные негативные последствия от исхода внутреннего судебного процесса, которые не могут быть возмещены уплатой ему компенсации. Второе: из постановления суда по делу следует, что вынесенное национальным судом решение либо противоречит конвенции по существу, либо суд констатировал такие серьезные процессуальные нарушения, что возникает серьезное сомнение в правильности исхода процесса. ЕСПЧ допускает, что не всякое процедурное нарушение «бросает тень» на результат рассмотрения дела.

Позволю себе, опережая возможные вопросы, сделать два замечания. Во-первых, хочу отметить, что суммы, присуждаемые судом за нарушение конвенции в соответствии со статьей 41 конвенции – справедливая компенсация, не являются какими-то особенно большими. Заявители редко получают больше нескольких тысяч евро морального ущерба, и даже по самым серьезным делам, в которых речь шла, например, об убийстве родственников заявителя правоохранительными органами, суммы достигали несколько десятков тысяч евро, но не более того.

Другой вопрос об иных индивидуальных мерах по делу, которые должно принять государство-ответчик. До сих пор я говорил о тех мерах, которые направлены на восстановление права пострадавшей стороны. А как быть с мерами наказательного характера, направленными на того, кто допустил нарушение прав человека? ЕСПЧ, как правило, таких мер не требует. Судьи, принявшие неправильные решения, могут быть спокойны. Формально констатация Европейским судом нарушения конвенции не будет влечь для них дисциплинарной ответственности, во всяком случае Страсбург этого не требует. Мы знаем в Страсбурге, что нарушение конвенции часто является не результатом злой воли какого-то судьи, а проистекает из общих положений закона, общепринятой практики. Часто у судей нет другого выхода, кроме как поступить так, как они поступили. Из этого правила может быть только одно исключение, если речь идет о пытках, то есть о сознательном причинении страданий

правоохранительными органами для добывания доказательств. В таких случаях Европейский суд все-таки требует наказания виновных.

Теперь перейдем от индивидуальных мер к мерам общего характера. Как я уже сказал выше, любая констатация нарушения нормы конвенции в конкретном деле часто является отражением общей глобальной проблемы, которая существует в законодательстве или практике государства-участника. Приведу пример. В деле «Штукатуров против России» суд нашел нарушение статьи 8 конвенции, которое касается права на частную жизнь. В этом деле заявитель страдал от душевного расстройства и был лишен по решению суда дееспособности. Формальные основания для лишения дееспособности, душевное расстройство, существовали и были соблюдены. Однако ЕСПЧ посмотрел на эту проблему глубже и решил, что не всякое психическое заболевание требует такой жесткой меры, как полное лишение дееспособности. ЕСПЧ допустил, что для защиты интересов больного человека возможно ограничить его дееспособность. Например, не позволить ему распоряжаться недвижимостью. Однако российский закон не предусматривал для душевнобольных никаких промежуточных статусов. Была либо полная дееспособность, либо полное лишение дееспособности. В результате, национальный судья стоял перед выбором, либо не лишать дееспособности, что создавало риск для самого душевнобольного от его собственных действий, либо полностью лишить его дееспособности, что было существенным нарушением. ЕСПЧ в этом деле заключил, что эта мера была избыточной не пропорционально. Естественно, выводом из этого решения следует, что России следует изменить свой Гражданский кодекс с тем, чтобы допустить промежуточные формы ограничения дееспособности для душевнобольных, как это сделано для алкоголиков и наркоманов в том же ГК России. Комитет министров в таких делах требует от государства принять общие меры. Общие, то есть направленные не только в отношении заявителя, исправление его ситуации, но на всю группу лиц, которые в будущем могут быть затронуты этой проблемой.

Меры общего характера могут быть самыми разными. Во-первых, может потребоваться изменение закона или даже самой Конституции. Приведу в пример Турцию. В 90-х годах турецкое право предусматривало, что для определенной категории дел, рассматриваемых определенными судами, лицо, задержанное полицией, может держаться под стражей без судебного решения, без привода к судье до 15 суток. В 1996 году в деле Аксой ЕСПЧ установил, что этот срок не соответствует требованиям статьи 5 параграфа 3, который гласит, что каждый задержанный полицией должен быть доставлен к судье незамедлительно. Тогда турецкий законодатель сократил этот срок до 7 дней. Однако и такой срок ЕСПЧ не устроил. В 2001 году в статью 19 Конституции Турции были приняты изменения, которые сокращали срок содержания под стражей без судебного решения до 4 дней. Отмечу особо, что новые положения Конституции были применимы сразу же и действовали напрямую, хотя УПК Турции поменяли через некоторое время. Другим распространенным способом принятия общих мер является заполнение пробелов в законодательстве. Дело «Лахии Льюис против

Великобритании» касалось вмешательства в частную жизнь заявителей, которым в дома установили «жучки», прослушивали записи их разговоров, затем они были использованы в судебном процессе. Заявители утверждали, что эта информация, записи, были получены незаконно. Европейский суд согласился с ними. Полиция действовала на основании внутреннего документа, инструкции, которая не была публична и к тому же не имела обязательного характера. Таким образом не существовало обязательных, известных широкой публике правил установки «жучков» в домах и офисах для проведения расследования. Секретной, необязательной инструкции было недостаточно, по мнению ЕСПЧ, чтобы сделать действия полиции законными. После этого решения ЕСПЧ британский Парламент принял дополнения в Закон о полиции, где описал процедуру и условия установки «жучков». Изменение закона или даже Конституции и устранение пробелов не единственная форма реакции на решения ЕСПЧ. Иногда достаточно просто проинформировать судей государства о том, в чем состоит позиция Европейского суда. Потому что нарушение прав вытекают не из нормы закона, а из неправильной практики. Ошибка, таким образом, совершается судьями, а не законодателем. Например, в ряде австрийских дел «Родаванович, Маслов и другие» ЕСПЧ нашел нарушение статьи 8 в связи с решениями о высылке иностранцев в другую страну за различные правонарушения на территории Австрии. Правонарушители в этом деле были несовершеннолетними людьми, проводившими всю жизнь в Австрии, хотя формально у них было гражданство иного государства. В результате, если отвлечься от формальной стороны вопроса, от гражданства, посмотреть на их повседневную жизнь, то вся их биография была связана с Австрией, а в стране, куда их высылали, у них не было ни родственников, ни связей, ни друзей, ни жилья, ни работы. Подчеркну, что ЕСПЧ не стал утверждать, что в такой ситуации высылка невозможна. Ни в коем случае. Тем не менее этот факт связи человека со страной, где он проживает и куда его высылают, нельзя игнорировать. По сути дела, нарушение было связано с тем, что судьи в Австрии никак не оценили этот элемент проблемы. Для исполнения таких решений не надо менять закон. Достаточно проинформировать судей о том, как им надо подходить к этому делу. Комитет министров в этом деле при оценке процедуры исполнения был удовлетворен тем, что австрийское Правительство перевело и опубликовало решение ЕСПЧ, и разослало его соответствующим судам.

Мы несколько раз говорили про Комитет министров. Это орган Совета Европы, который контролирует исполнение решений ЕСПЧ. Решения ЕСПЧ не обеспечены силой органов государственного принуждения. Надзор за исполнением решений передан Комитету министров. Это исполнительный орган, объединяющий министров иностранных дел государств-участников. Именно Комитет министров смотрит за тем, как государства-участники исполняют индивидуальные меры по результатам рассмотрения дел Европейским судом, и меры общего характера. Более того, именно Комитет министров формулирует эти общие меры. Решения ЕСПЧ часто бывают весьма краткими. Суд описывает проблему и констатирует нарушение, не объясняя, какими позитивными мерами можно

исправить подобное нарушение в будущем. Бывает так, что ЕСПЧ напрямую указывает на дефектную норму или пробел в законе, как в делах «Штукатуров» или «Элахи». Но часто из решений нельзя сделать однозначного вывода о том, какие же общие меры требуются. Здесь в «игру» вступает Комитет министров, который в ходе своих заседаний определяет набор действий, которые государство-участник должно совершить для того, чтобы избежать подобных повторных дел. Не всегда формулирование этих мер простая задача. В Комитете министров вспыхивают жаркие дискуссии о том, какие общие меры надо принять государству-ответчику. В последнее время ЕСПЧ стал приходить на помощь Комитету министров. В особенно важных делах, которые отражают структурный дефект в правовой системе государства, суд стал указывать на некоторые общие меры, которые выходят за пределы данного конкретного дела, но могут решить проблему в целом. ЕСПЧ делает это, когда видит, что данная проблема порождает множество идентичных дел. Сам суд оказывается перегружен этими идентичными делами и пытается передать решение этой проблемы на национальный уровень. В качестве примера таких общих рекомендаций можно посмотреть дело «Ананьев и другие против России», которое касалось переполненности камер в российских СИЗО.

Последнее, о чем хотелось сказать, это об эффекте решений Европейского суда эргоунос. Формулируя позицию по конкретному делу в отношении конкретного заявителя из отдельной страны, ЕСПЧ не только разрешает этот изолированный спор, он формулирует правило, правовую позицию, которая может быть потом применена против другого государства. Соответственно, государства должны следить за теми решениями, которые ЕСПЧ принимает в отношении соседей. Формально они такими решениями не связаны. Комитет министров не будет требовать от них каких-то общих или индивидуальных мер для исполнения этих решений. Однако за ними важно следить. Иногда государства могут сыграть на опережение и принять меры до того, как взгляд Европейского суда обратится на них, на их государство. Например, по французскому закону, лицу, задержанному полицией, полиция сообщала о его праве на адвоката, но не предоставляла адвоката автоматически. Если лицо просило об адвокате, таковой задержанному предоставлялся, но только на полчаса, и адвокат не присутствовал на допросе. ЕСПЧ решил в деле «Сальдус против Турции» очень важное для нашей практики дело, что статья 6 параграф 3 подпараграф С конвенции, гарантирующая право на юридическую помощь для субъектов уголовного преследования, требует присутствия адвоката именно во время первого допроса. Особенно, если в этот момент подозреваемый сообщает инкриминирующие его сведения. Подобные дела стали появляться в отношении Франции. В результате французский Конституционный совет еще до окончания этих дел в Страсбурге посоветовал поменять законодательство в том же направлении, которое указал ЕСПЧ в деле Сальдус, в турецком деле. Позже на такую же позицию встал и конституционный суд Франции. Результатом этого процесса стали законодательные изменения, вступившие в силу в 2011 году.

В заключение замечу, что исполнение решений ЕСПЧ далеко не безоблачная зона. Случаются и дискуссии, и подчас, хотя и достаточно редко, вспыхивают конфликты. У Совета Европы нет ни полиции, ни армии, чтобы заставить государства-участников подчиняться решениям ЕСПЧ. Тем не менее, его решения исполняются весьма исправно, особенно в том, что касается выплат денежных компенсаций. Это самая простая часть исполнения его решений. Иные индивидуальные меры, связанные с отменой решений, иногда наталкиваются на большее или меньшее противостояние или возражения со стороны государства, к которому обращены эти решения. Самым сложным является процесс выработки, применение мер общего характера и надзора за их имплементацией, исполнением. Однако не побоюсь заметить, что, в целом, решения ЕСПЧ признаются и исполняются всеми государствами-членами Совета Европы. Делают они это беспрекословно. Именно это отличает ЕСПЧ от многих других международных органов, чьи решения имеют, в лучшем случае, рекомендательный характер. За более чем 50 лет своей работы ЕСПЧ стал реальным правовым механизмом, который в состоянии не только помочь конкретному человеку, пострадавшему от действий государственных органов, но также помочь государству сделать необходимые изменения в своей правовой системе для того, чтобы избежать подобных нарушений в будущем.

Спасибо за внимание.

Модератор: Большое спасибо, господин Диков. Безусловно, опыт ЕСПЧ бесценен для человечества и, я думаю, мы можем многие вещи понять и имплементировать у себя. Я предлагаю перейти к обсуждению. Пожалуйста, уважаемые участники конференции, высказывайте мнения, вопросы, замечания, возражения.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Диков Г.: У меня вопрос к господину Кутрису по поводу его выступления. Вы упомянули про дело, которое касалось отмены закона об уменьшении пенсий в связи с экономическим кризисом. На Ваш взгляд, отвлекаясь от ситуации в Латвии на соответствующий период, насколько экономический, финансовый аргумент важен в рассуждениях конституционных судов, когда дело касается социально-экономических выплат и бремени, которое несет государство в связи с ними? Каково изменение этого бремени в изменившихся экономических обстоятельствах?

Кутрис Г.: Экономический вопрос и невозможность государства, с точки зрения финансов, осуществить все требования, конечно, очень важен. Но здесь надо иметь в виду, что есть разные, так называемые категории прав человека. Есть классические права человека, в которых мы не можем из-за отсутствия денег сказать, что мы можем это не соблюдать. Особенно это касается обстановки в тюрьмах, вопросов о жизни и здоровье людей. Есть вопросы социального характера, особенно социальные права человека, где у законодательства есть более широкие рамки прав. Конституционный суд должен учесть, что эти рамки у законодателя более широкие. Конституционный суд может оценить, действительно ли цель

легитимная, скажем, отсутствие или недостаточность денег. Тогда надо идти по методике оценки ущемления прав человека и смотреть, нет ли других возможностей разрешить этот вопрос. Есть такие дела в практике конституционного суда, когда суд показывает, что Кабинет министров, подготовив законопроект, не оценил другие варианты, альтернативные решения, которые были высказаны, но все пошло по более легкому пути. Если нет альтернативных вариантов, надо смотреть на соразмерность ущемления прав. Кто больше выигрывает общество или конкретный индивидуум? По пенсиям была проблема в том, что мы признали, что ЕСПЧ не запрещает урезание пенсий. По делу против Финляндии была конкретная ситуация, где финский законодатель правильно решил вопрос. Наш законодатель сделал ошибку в том, что он всем срезал пенсии. Тем пенсионерам, у которых пенсия стала ниже прожиточного минимума, сказали – идите просить социальные пособия. Но это уже ниже чести человека. Поэтому суд сказал, что так делать нельзя. Пенсия присваивается человеку пожизненно. Если это записано в законе, значит государство присвоило ему конкретную пенсию. Если есть урезание в трудном конкретном моменте, законодатель должен предусматривать, каким образом он будет возмещать деньги. Здесь, конечно, остались не решенные вопросы законодателем. За этот период люди умерли, и наследники не получили деньги. Это уже списывается. Самое главное было решить права тех людей, которые были лишены этого права. Экономика играет роль, но в зависимости от того, в какой отрасли это право человека выявилось.

Бейшембиев Э.Ж., директор центра науки Юридического института:

У меня вопрос господину Нурмугамбетову в отношении Конституционного суда Республики Казахстан, который стал Конституционным советом. Я в 1993 году защищал докторскую диссертацию в Казахстане. Академик Баймаханов был председателем Конституционного суда. Он у меня спросил, почему суд стал советом? И сам ответил, потому что суд отменил два закона Мажлиса и три закона Президента Назарбаева. Статус осуществления конституционного правосудия был понижен. Я хотел бы у Вас узнать, так ли это?

Во-вторых, я бы хотел обратиться к господину Мамырову. Почему в Конституционной палате он имеет особое мнение по статье 104 Конституции Кыргызской Республики?

Нурмугамбетов А.Н.: Я был членом Конституционного суда Республики Казахстан, являюсь членом Конституционного совета. Поэтому я ориентируюсь в этом вопросе и могу ответить. Действительно, в 1992 году был создан Конституционный суд Республики Казахстан с чрезвычайно большими полномочиями. Например, сам судья мог возбудить конституционное судопроизводство, сам готовить и вынести на рассмотрение Конституционного суда проект решения. Принцип объективности был. Потом нам его немного урезали. Но сроки полномочий были. Были обращения граждан. Были определенные сложности во взаимоотношениях с общими судами. Конституционный суд исполнял свои функциональные обязанности. По итогам нашего решения от 6 марта 1995 года был признан нелегитимным Верховный совет Республики Казахстан. Были две причины. Их никто не опроверг. После роспуска Парламента в августе 1995

года была принята ныне действующая Конституция 1995 года. В проекте было два предложения: либо сохранить Конституционный суд, либо создать Конституционный совет. В основу проекта Конституции Республики Казахстан легла Конституция Франции. Было много перенято из нее. По такому пути пошла и Россия. У них тоже много перенято из Конституции Франции. В результате было принято решение – создать Конституционный совет как конституционный орган. Конституционный совет имеет несколько иные полномочия. Есть некоторые ограничения, нет обращений граждан. У нас есть те полномочия, которые предусмотрены в Конституционном совете Франции. Прошедший опыт деятельности показал, что Конституционный совет вполне вписался в государственную систему Республики Казахстан. Он вполне адекватно реагирует на те общественные отношения, которые есть у нас в республике, участвует в формировании правового государства.

Мамыров Э.Т.: В конституционном Законе о Конституционной палате записано, что каждый судья может выразить особое мнение, если он не согласен с решением, принимаемым Конституционной палатой. В данном случае я воспользовался этим правом и высказал особое мнение, которое оформил. С содержанием этого решения Вы можете ознакомиться на сайте Конституционной палаты, где полностью все расписано.

Модератор: Действительно, это новация. Раньше особое мнение судей запечатывалось в конверт и хранилось внутри дела. Сегодня особое мнение публикуется наряду с решением и дает возможность юридической общественности развивать различные дискуссии.

Анар Гаджизаде, представитель Конституционного суда Азербайджана, руководитель департамента:

Я хотел бы выразить благодарность за приглашение, за возможность участвовать на очень актуальной конференции об эффективности исполнения решений Конституционного суда. Данные проблемы исполнения решений конституционного суда, в основном, стоят перед республиками бывшего Советского Союза. У кого-то больше, у кого-то меньше. Мы тоже сталкивались с этими вопросами, я думаю, что со временем эти вопросы сведутся на нет. Но проблемы еще остаются.

У меня вопрос господину Мамырову. Спасибо за интересное выступление. Вы в своем выступлении упомянули, что Конституционная палата имеет полномочия давать поручения. Мне интересно, это поручение или же рекомендации органу по поводу изменения законодательства, приведения его в определенный порядок? Не сводится ли это к тому, что судебный орган входит в сферу деятельности законотворческого органа? Мы тоже сталкивались с этой проблемой. Иногда было так, что Конституционный суд не мог разрешить то или иное дело по поводу того, что это дело касалось именно законотворческого органа. Этот вопрос мог бы урегулировать только законодатель. Тогда Конституционный суд Азербайджана давал рекомендации законодательному органу по поводу изменения и обосновывал это. Вначале у нас тоже были проблемы по поводу исполнения этих рекомендаций, но в последнее время их осталось немного.

Мамыров Э.Т.: Спасибо за вопрос. Статья 48 конституционного закона, который регламентирует деятельность Конституционной палаты, позволяет Конституционной палате давать такого рода поручения. Конституционная палата может указывать порядок, сроки и особенности исполнения. Действительно, Вы задали тот вопрос, который и у нас возникал относительно того, не будут ли органы, которым даются поручения, говорить о вторжении в сферу их деятельности. Чтобы такого рода проблемы не возникали, мы ограничиваемся, не указывая сроки, в поручениях о приведении в соответствие того или иного нормативного правового акта решением Конституционной палаты и правовой позицией, изложенной в мотивировочной части. Полагаю, что в данном случае Конституционная палата не вторгается в деятельность законотворческих органов. Она только говорит о том, что есть такая правовая проблема, есть правовой пробел и есть коллизии, которые необходимо устранить. Отсутствие правовой регламентации определенных общественных отношений, опять же, создает проблему. Чтобы эта проблема разрешилась как можно быстрее, даются такого рода поручения.

Джамашева Ф.З.: В нашем обществе в последнее время обсуждался вопрос о возможности внесения изменений в законодательство и возможности пересмотра решений Конституционной палаты по вновь открывшимся обстоятельствам, так же, как и в судах общей юрисдикции. Я хотела бы задать вопрос специалистам по конституционному праву, судьям конституционных судов, конституционных советов. Как Вы смотрите на этот вопрос? Есть ли такой институт пересмотра решений Конституционных судов по вновь открывшимся обстоятельствам в ваших государствах?

Кутрис Г.: В моем докладе записано о непреодолимости решений Конституционного суда. Если суд решил, он дал истолкование конкретной нормы, в том числе, истолкование конституционной нормы. Истолкование конституционной нормы после определенного времени не должно меняться, хотя общество развивается. Но бывают ситуации, когда субъект, имеющий право обратиться в Конституционный суд, обращается повторно по той же норме. В таких ситуациях Конституционный суд может отказать в возбуждении дела, если заявитель не обосновал, почему суд должен повторно рассматривать ту же норму. Повторно суд может рассмотреть этот вопрос, если изменились фактические правовые обстоятельства. Изменились жизненные условия так, что надо менять доктрину, или по конкретному вопросу – мнение суда.²

Модератор: Вы, в принципе, допускаете пересмотр?

Кутрис Г.: Мы не называем это процессом по вновь открывшимся обстоятельствам. Это рассмотрение очередного дела, если есть основания.

Модератор: Есть другие мнения на этот счет? Нет. Все согласны, наверное, что орган, издавший свой акт, может пересмотреть его, разумеется, в определенных обстоятельствах, не произвольных.

² См. уточнение ниже от Шнуца Дюрра.

Ким Балаян, член Конституционного суда Армении:

У нас в Законе о Конституционном суде четко написано, что можно рассмотреть лишь после прохождения 7 лет. До 7 лет такой практики у нас нет, и не может быть. В ситуациях, когда меняются нормы Конституции, когда меняются законы, когда в жизни уже совсем другие условия, пересмотреть решение Конституционного суда разрешается.

Модератор: Можно узнать, почему именно 7 лет?

Балаян К.: Этот вопрос надо задать законодателю, а не члену Конституционного суда. Это не только у нас. В международной практике есть Конституционные суды, где четко указаны какие-то сроки.

Шнуц Дюрр: Я только хочу подчеркнуть то, что сказал господин Куртис. Он сказал не о пересмотре первоначально принятого решения. Первоначальное решение остается таким, как есть, его не трогают, это лишь более позднее применение. Все могут менять свои решения. Но конституционный суд не может изменить свое первоначальное решение. Только на более поздней стадии. И это уже совершенно другое заявление, и при других обстоятельствах, возможно, что суд придет к другому решению через определенное время. И я думаю, что причина, по которой было установлено правило в Армении – это обеспечение стабильности процедуры принятия решений конституционным судом. Это не должен быть срок именно в семь лет, а установлены обстоятельства, при которых возможно принятие совершенно нового решения. Это не происходит сразу, а через определенный срок. Важно, чтобы решение конституционного суда было принято и оставалось в силе и не могло пересматриваться.

Иначе нужно смотреть на положение конституционного суда. В системе государственной власти конституционный суд находится в слабом положении. Другие ветви власти: законодательная и исполнительная намного сильнее его. И если у конституционного суда имеется право пересмотреть свое решение, то можно оказать давление на конституционный суд, чтобы заставить его сделать это. Конституционный суд аннулирует или отменяет закон, поэтому парламенты часто оказываются недовольны. В большинстве случаев они не согласны с решением суда. Поэтому они оказывают давление на конституционный суд. Если конституционный суд предусмотрел для себя возможность изменения решения или дачи повторного толкования решения, это может использоваться для оказания давления на конституционный суд в действительности, чтобы суд изменил ранее принятое решение. В случае Латвии важно увидеть, что это не пересмотр первоначального решения, а принятие нового решения при других обстоятельствах на более поздней стадии. Поэтому и правило в Армении существует для обеспечения стабильности решений конституционного суда. Спасибо.

Али Риза Чобан: Я хотел бы вкратце вмешаться в этот вопрос. Я целиком согласен с господином Дюрром в том, что конституционный суд не должен принуждаться к пересмотру своих решений. Решения конституционного суда должны быть окончательными. Конечно, по другому заявлению Конституционный суд может занять другое положение, но предоставление возможности конституционному суду пересматривать свое решение создает большое давление на

конституционный суд, и независимость конституционного суда может быть ослаблена. Я полностью согласен с господином Дюром. В конституции Турции так же имеется положение подобно положению в Армении. Оно гласит, что если конституционный суд пересматривает содержание закона, этот закон не может быть заявлен в конституционный суд в течение срока в десять лет. Целью этого положения является обеспечение стабильности в толковании законов конституционным судом. Спасибо.

Калича Умуралиева, директор Общественного фонда «Наше право»:

В иллюстрацию выступления господина Хмаладзе о том, что некоторые депутаты иногда пренебрегают конституционными нормами, хотела бы привести пример и задать вопрос. В 2009 году из Гражданского кодекса был исключен пункт 5 статьи 221, согласно которой не распространялись сроки исковой давности на защиту своей собственности. Новый Парламент попытался вернуть эту норму, восстановить в законе. Внес законодательную инициативу, проголосовал, принял и отправил на подписание Президенту. Парламент получил возражение от Президента – не надо внедрять эту норму, иначе суды погрязнут в процессах, они не будут успевать все это делать. Сейчас создана согласительная комиссия в Парламенте по данному вопросу. Уже шестой год в нашем законодательстве существует антиконституционная норма. Толпы граждан нашей страны ходят по судам в различных инстанциях, пытаюсь защитить незаконно изъятую собственность. Это земли, жилье. Но ситуация продолжает быть. Что нам делать, простым гражданам? Выйти на митинг, если согласительная комиссия не придет к положительному для нас решению? Выйти на митинг к Конституционной палате и спросить, почему антиконституционная норма вообще существует в нашем законодательстве? Или обратиться в Европейский суд по правам человека? Что нам делать?

Модератор: По-моему, Вы сами ответили на свой вопрос. Вам следует дождаться завершения согласительных процедур. Когда будет принят закон, Вы сможете апеллировать Президенту, который будет подписывать его, либо в Конституционную палату. Насколько я знаю, Конституционная палата абсолютно не ограничивает ни граждан, ни юридических лиц в обращении. Принимаются любые обращения, и как прежде не нужно доказывать, что тот или иной закон, который оспаривается в Конституционной палате, нарушает права. У вас есть абсолютная возможность обратиться в Конституционную палату.

Умуралиева К.: А почему я, простой гражданин, даже не имеющий юридического образования, должна ходить и что-то где-то доказывать? Есть громадное количество государственных институтов, та же прокуратура, те же депутаты, аппарат Президента, который создал эту ситуацию. Почему такими серьезными вопросами защиты конституционных прав граждан должны заниматься сами граждане? Это ненормально в нашей стране, когда существуют столько органов в стране, и Конституционная палата, и при этом существуют антиконституционные нормы.

Модератор: Мы учтем Ваше мнение. Вместо Вас это могут сделать и другие субъекты, одни из тех, кого Вы перечислили.

Нурмугамбетов А.: Из сегодняшнего выступления господина Мамырова я понял, что Конституционная палата довольно самостоятельная структура, является органом конституционного контроля. Но в то же время в названии Конституционной палаты присутствуют слова – Верховного суда Кыргызской Республики? Это следует понимать, что Конституционная палата – структурная часть Верховного суда? Каково взаимоотношение между ними? Конституционная палата подчиняется в части организационно-управленческой? Или, допустим, нормативные постановления в виде решения Конституционной палаты, утверждаются Верховным судом? Каково соотношение постановлений пленума Верховного суда и решений Конституционной палаты?

Нарымбаев Д.И.: Господин Нурмугамбетов, я отвечу на ваши вопросы. Я участник тех событий, когда происходило принятие этого решения. Конституционное совещание предлагало Временному правительству в мае 2010 года принять проект Конституции, в котором у нас был полноценный конституционный суд. Наш прежний Конституционный суд был расформирован, как вредоносный орган. Политическая ситуация была такова, что было много противников этого института, в том числе среди членов Временного Правительства. Чтобы проект Конституции был принят в целом, это было очень не просто. У нас было 17 членов Временного Правительства, были разные мнения. Чтобы их все свести к одному, чтобы все согласились с таким большим текстом, как Конституция, пришлось пойти на компромиссы. В некоторых местах мы изменили отдельные положения, и в том числе Конституционный суд превратили в Конституционную палату при Верховном суде. Это был компромисс. Но мы здесь допустили маленькую хитрость. Мы назвали Конституционную палату при Верховном суде, но она процессуально абсолютно обособлена от Верховного суда. Они не находятся во взаимосвязи власти и подчинения инстанций. Конституционная палата – это высшая инстанция по всем делам, которые законом и Конституцией отнесены к ее ведению. Мы избрали такой компромисс. Сейчас возникают эти вопросы. Мы в Кыргызстане часто на него отвечаем. У нас полноценная Конституционная палата со всеми полномочиями, которые присущи конституционным судам.

Осконбаев Э.Ж.: Прежде всего я хотел внести некоторую ясность, чтобы мнения наших коллег, гостей не были интерпретированы иначе, чем они имели в виду. Речь шла не о пересмотре по конкретным делам. Речь идет об изменении позиции, доктрины, которых придерживался орган конституционного контроля, в тот или иной момент. В связи с существенными изменениями общественных обстоятельств орган конституционного контроля может изменить свою правовую позицию по именно этому вопросу, к которому ранее относился иначе. Поэтому я полагаю, в некоторых странах предусмотрены какие-то сроки. Здесь речь не идет об изменении конкретного решения по конкретному делу, речь идет об изменении правовой позиции органа конституционного контроля.

Первый вопрос касался того, что же эффективнее – судебная форма конституционного контроля или внесудебная форма? Данияр Ильич придерживается мнения, что внесудебная форма наиболее эффективна. Каждая страна

выбирает свой путь в зависимости от того, каким рискам подвергается их Конституция. Мировое сообщество, в том числе академическое сообщество, давно признали наиболее эффективной судебную форму конституционного контроля. Более того, когда этот контроль осуществляется специализированным, самостоятельным судебным органом. Чтобы у наших гостей не возникло впечатление, что у нас решается, будет ли судебный или внесудебный конституционный контроль, скажу, что у нас такой вопрос на сегодняшний день не стоит. Конституционная палата является самостоятельным судебным органом конституционного контроля.

Пользуясь присутствием наших уважаемых депутатов, я хотел бы вернуться к теме конференции и высказать свою позицию по этому вопросу. Вопросы, касающиеся исполнения решений Конституционной палаты, я бы разделил на два этапа. Мы должны четко понимать, что признание Конституционной палатой нормативного правового акта или его части неконституционным влечет его отмену. Он теряет юридическую силу. Дальнейшие действия связаны с обязанностью законодателя внести необходимые поправки в тот или иной закон или принятие новых законопроектов. Нормативный правовой акт теряет юридическую силу. Тем самым, фактически, Конституционная палата выполнила свою миссию. Этот нормативный правовой акт не действует. Что это за собой влечет? Образуется брешь в правовой системе. Это проблема не только Конституционного суда. Я хочу вас призвать к правильному пониманию ситуации. Какие-то сферы общественных отношений остаются без правового регулирования. Это очень опасно. В этой ситуации это уже наша общая проблема, чтобы быстро устранить эту брешь.

Каримов К., судья-секретарь Республики Таджикистан:

Говоря о деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан, хочу отметить, что в нашей Конституции и конституционном Законе о Конституционном суде Республики Таджикистан нет таких понятий, как обжалование, протест и повторность рассмотрения решений Конституционного суда. В Конституции сказано, что решение Конституционного суда и его акты являются окончательными. Нельзя превращать Конституционные суды в общие суды. Это очень опасная тенденция, вредная не только для конституционных судов, но и судебной системы в целом. Конституционные суды, рассматривая дела, вступают в публичные общественные отношения. Они рассматривают закон. Они называются «судьи над законами», а не рассматривают вопросы частного права. Они рассматривают обращения, вступают в публичные правовые отношения с государственными органами. Те процессы, те регламентации, которые признаны для общих судов, не годятся для Конституционного суда Республики Таджикистан и всех остальных конституционных судов. Все судьи, в первую очередь судьи конституционных судов, защищают Конституцию путем рассмотрения нормативного правового акта на соответствие Конституции. После этого они могут реализовать права граждан и других субъектов на предмет обжалованного закона. Всегда надо иметь в виду, что конституционные суды должны выполнять свои конституционные права и обязанности – защиту Конституции.

Превращать конституционные суды в общие очень вредно и опасно для всей судебной власти.

Пекка Халберг, бывший председатель Административного суда Финляндии:

Меня зовут Пекка Халберг. Я бывший председатель Верховного суда по административным делам Финляндии. Для меня большая честь присутствовать на данной конференции, и я так же имел честь принять участие в фазе завершения работы над новой Конституцией Кыргызстана 2010 года. И я с большим удовольствием наблюдаю развитие вопросов Конституции здесь, в Кыргызстане. Я только хочу добавить, что в северных странах, таких, как Швеция и Финляндия, нет конституционных судов. Но у нас имеются эффективные механизмы контроля над конституциональностью, когда каждый суд, включая Верховный суд, осуществляют контроль. Если применение обычного закона очевидно противоречит Конституции, мы откладываем в сторону обычный закон и применяем непосредственно Конституцию. Таким образом, это означает очень тщательное исполнение Конституции, во всех конкретных делах мы гарантируем соблюдение Конституции. И если мы заметим, что обычный закон явно противоречит Конституции, конечно же, это означает недостаточность законодательства и необходимо восполнить его, и Правительство должно направить предложение в парламент. Существует множество различных систем. Поэтому я говорю, что, конечно, северная модель лучше подходит нам, а ваша модель лучше подходит вам. Таким образом, Конституция приближена довольно близко к обычным гражданам. По всем конкретным судебным делам они верят в то, что Конституция будет соблюдена. Мой вопрос состоит в том, видели ли вы проблемы в других странах, включающие вопросы Конституции, когда необходимо принятие решений другим органом. Будут ли задержки в рассмотрении административных дел, когда вам необходимо ждать принятия окончательного решения конституционным судом? Возможно, это не составляет проблемы, но я вижу, что отсрочки для получения распоряжений конституционного суда также составляют проблему, когда вам приходится ждать решения конституционного суда. Большое спасибо, господин Председатель.

Модератор: Это, скорее всего, вопрос к нашей Конституционной палате. Есть ли у нас проблемы с задержкой при рассмотрении дел? Нет ли такой ситуации, когда граждане слишком долго ждут решения Конституционного суда?

Касымалиев М.Ш.: Спасибо, господин профессор, за очень интересный вопрос. Мы рассматривали зарубежный опыт. У каждого государства разные сроки с момента обращения до момента принятия решения. В Кыргызстане предусмотрен один месяц для того, чтобы судебная коллегия в составе трех судей Конституционной палаты могла принять решение, а именно, принять обращение к производству, либо отказать в принятии к производству. В том случае, когда данное дело принимается к производству, законодатель предусматривает еще шесть месяцев для того, чтобы было принято решение. Этого времени достаточно для того, чтобы было принято решение. На данный момент у нас не было ни одного заявления, в котором говорилось бы о том,

что они ждут нашего решения, что сроки затянуты. Эти сроки, в принципе, всех устраивают.

Модератор: Это пока. А когда нагрузка будет увеличиваться, количество дел будет расти, сможет ли палата, которая рассматривает в полном составе каждое дело, рассматривать и выносить решения вовремя? Конечно, это будет когда-то проблемой. Я знаю, что в некоторых судах, например в России, сейчас хотят снизить кворум для того, чтобы успевать рассматривать все дела.

Я предоставляю слово Фреду Хьюстону.

Фред Хьюстон, Международная организация по правам развития (IDLO):

Спасибо за предоставленную возможность выступить. Из выступления судьи из Турции, я заметил, что было сказано, что закон и нормативный правовой акт, нарушающий Конституцию, имеет силу только с даты решения конституционного суда.

Уважаемый судья из Финляндии сказал, что если какой-то закон или нормативный акт противоречит Конституции, его можно игнорировать. Другими словами, принятие закона, который нарушает Конституцию, именно с момента принятия закона, можно игнорировать? Сегодня главный вопрос об исполнении решений конституционных судов. Судья из Финляндии сказал больше об исполнении Конституции. Может быть, есть замечания у эксперта Европейского союза? С какого момента надо считать закон противоречащим Конституции? С момента принятия решения или с момента, когда суд заметит это.

Хьюстон повторяет вопрос на английском языке.

Способствуем ли мы неуважению к конституции, если мы аннулируем закон с даты принятия решения судом, вместо того чтобы делать это с даты принятия противоречащего конституции закона. Существует ли мнение или мировая практика в этой области, которая бы способствовала исполнению конституции. Сегодня мы говорим об исполнении решений конституционных судов. Некоторые другие конституционные суды мира сосредотачивают свое внимание на исполнении конституции, а не на исполнении своих решений. Уместен ли этот вопрос, как вы на это смотрите?

Дюрр Ш.: С этой проблемой сталкивается каждый разработчик конституции: как разделить воздействие от решений конституционного суда. Имеется два подхода. Вы можете сказать, что решение конституционного суда только определяет, что действие закона противоречит конституции и, следовательно, он полностью ничтожен. Мы должны считать, что такой закон никогда не существовал, закон является недействительным и все его действие в прошлом должно быть искоренено. Такое положение, в принципе, принято в Конституции Германии. На латинском языке оно называется аннулирование *ex tunc* (изначальное), как будто этот закон никогда не существовал. В других конституциях было принято решение аннулировать закон с даты принятия судебного решения. Это означает, что этот закон аннулируется с даты принятия решения судом, если только это решение не вступит в силу незамедлительно. Мы даем законодателям срок в один год, полгода на исправление закона и принятие

нового закона. Закон не будет недействительным, он будет просто заменен парламентом на другой закон. Это является подвариантом второго типа.

Оба решения аннулирование *ex tunc* и *ex nunc* имеют проблемы. Очень радикальный подход к аннулированию по принципу *ex tunc* (когда законы приняты на основании недействительного закона) также по определению являются недействительными, потому что они были основаны на недействительном законе. На практике это приводит к большой путанице. Давайте представим положение гражданского кодекса о браке, которое было признано недействительным и противоречащим конституции. Это означает, что множество браков, которые были заключены на основе этого положения, являются недействительными, и дети, рожденные в этих браках тоже. Это может привести к кризису, если закон применить таким образом. Даже в тех странах, где это существует теоретически, конституционный суд имеет возможность принять решение, ограничивающее последствия такой отмены с самого начала. С другой стороны, для того чтобы прийти к разумному и практичному решению, конституционные суды должны дать разъяснение того, как эти решения должны исполняться, если это неясно.

С другой стороны, у вас будет проблема и с решением, если закон был аннулирован с даты принятия решения судом. С этой даты исполнительные органы власти, а также судьи не применяют закон, и принимают решения без ссылки на него (будто его нет) или на основе нового закона. Но это также может быть несправедливо, потому что ясно, что закон был неконституционным, и решения, которые затронули отдельных лиц, остаются в силе, и это создает довольно несправедливую ситуацию. Таким образом, в некоторых странах, как например Австрия, было принято исключение к этому решению. Они называют это вознаграждением первому, обратившему на это внимание. Потому что даже если заявитель останется без средств судебной защиты, но только при наличии решения Верховного суда, он может обратиться в конституционный суд с просьбой аннулировать этот закон. Закон объявляется неконституционным даже при том, что решение Верховного суда остается в силе. Говорится, что мы делаем исключение только для заявителя, потому что он, по крайней мере, принес пользу стране, потому что он поднял вопрос противоречия закона конституции и попросил сделать что-либо с этим. Этот закон аннулируется, и это хорошо для всех, потому что противоречащий конституции закон должен быть исключен из законодательства. В качестве вознаграждения решение заявителя аннулируется, и в этом случае Верховный суд должен принять новое решение.

Но это также может иногда иметь необычный эффект. Как только этот вопрос поднимается, люди осознают, что этот закон может быть аннулирован, и только заявитель извлечет пользу из обращения в суд. После опубликования решения многие могут оказаться в аналогичной ситуации. Это приведет к подаче тысяч заявлений в конституционный суд, поскольку каждый надеется, что выиграет в суде. Суд сгруппирует эти иски в своем решении, и если суд решит отменить закон, это будет иметь воздействие только в будущем, за исключением всех исков, которые были поданы одновременно.

Таким образом, вы видите, что есть идеальные варианты, но нет идеальных решений. Некоторые аннулирования имеют теоретические преимущества, которые были ясными. Но в прошлом они создавали проблемы судам, когда они должны были выступать посредниками в решении. Если пойти наоборот, то также возникнут проблемы. Поэтому, по моему мнению, идеального решения нет, и страны, в конечном счете, выбирают свои решения. Однако полезно знать о существовании всех этих вариантов и иметь выбор, что хорошо для страны. Есть альтернатива поступить по-другому. Спасибо.

Модератор: Спасибо, господин Дюрр. Это была очень важная информация для Конституционной палаты. Действительно, законодателям не следует слишком регулировать вопросы исполнения решений Конституционной палаты, а оставить эту регуляцию на усмотрение Конституционной палаты, учитывая те нюансы, о которых сказал господин Дюрр.

Каримов К.: Я думаю, что в законодательстве, насколько я изучил законодательства других государств, четко определен срок отмены законов. По нашему законодательству после принятия решения конституционного суда дается шесть месяцев по гражданским делам, чтобы обратиться в суд и отменить решение, основанное на неконституционном законе. Те, которые не имели права обращения, на них это правило не распространяется. Если это относится к уголовному законодательству, то с момента принятия решения конституционного суда, оно считается аннулированным. Это не только у нас. Во многих законодательствах, которые я изучал, это четко прописано. Шесть месяцев после последнего акта, если это было судебное решение, до закона, который применяли. Если прошло шесть месяцев, после этого могут обратиться в Конституционный суд. Этот вопрос, по-моему, хорошо решен.

Мусабекова Чинара, экс-судья Конституционного суда Кыргызской Республики, эксперт-конституционалист:

Ради справедливости я бы хотела сказать, что на конституционном совещании, когда рассматривался вопрос о статусе Конституционного суда, по результатам соцопроса 80% высказались за то, чтобы сохранить его, как Конституционный суд. Данияр Ильич, вы тоже это озвучивали. В заключении Венецианской комиссии было высказано, что Конституционный суд должен быть сохранен как Конституционный суд. Однако в результате он превратился в Конституционную палату. Хотя по компетенции Конституционная палата выше, чем Верховный суд, но структурно она находится в составе Верховного суда. Это что касается статуса Конституционной палаты.

Я бы хотела высказаться относительно изменения правовой позиции конституционного суда в случаях изменения правовой доктрины, что может быть пересмотрено в этой части. Я бы не согласилась. Конституционный суд может изменить такую позицию только в том случае, если сама норма Конституции изменится. Если конституционная норма меняется, то решение, принимаемое на этой новой норме, не является пересмотром. Это новое решение. Я думаю, что в этом вопросе должно быть четкое разграничение и ясность.

Мой вопрос касается пересмотра решений конституционного суда на основе решения международных органов по правам человека, в частности, Европейского суда, если этими органами будет признано решение конституционного суда, нарушающим права человека, гарантированные международными актами. Есть механизм исполнения такого решения, или, может быть, есть такая практика?

Второй вопрос касается субъектов обращения. На сегодняшний день по действующему закону должностные лица, государственные органы могут обращаться в Конституционную палату по вопросам относительно их компетенции. Сейчас предлагается изменить это, исключить. Допустимо ли обращение должностных лиц и госорганов по любым вопросам? Хотя этого не должно быть. Они не могут «прыгать выше головы», а должны обращаться только по вопросам компетенции.

Кутрис Г.: Я с вами согласен. В Латвии есть Конституционный суд, и он хорошо работает. Есть разные формы конституционного контроля. Каждое государство принимает свою форму.

Что касается решений конституционных судов, я полностью согласен с тем, что решение конституционного суда не отменяется, не пересматривается. Оно может пересматриваться, когда может измениться правовое отношение, правовая оценка конкретной ситуации, если изменились правовые или фактические обстоятельства. Это уже будет новое дело и новое решение.

Что касается суда по правам человека или другого международного суда, то международный суд не является институцией обжалования решений конституционного суда. Там рассматриваются иски к государствам. Если государство нарушило какие-то международные правила или конвенции, значит государство виновато в нарушении конкретной Конституции. Государство должно пересмотреть конкретное законодательство. Конституционный суд, по мнению суда по правам человека, является достаточно эффективным средством для защиты прав человека в конкретном государстве. В Латвии, если человек хочет обжаловать правовую норму, он может обратиться в Конституционный суд Латвии. До обращения в Конституционный суд Страсбургский суд не принимает обращение.

Я думаю, что конституционный суд никогда не отменяет свои решения. Он его принял, и в данной конкретной исторической ситуации это решение соответствует Конституции.

Эйвинд Смит, профессор Университета Осло, Норвегия:

Меня зовут Эйвинд Смит, я профессор из Осло, Норвегия. Благодарю Вас за приглашение принять участие в этой интересной дискуссии. Вниманию заседания были представлены интересные комментарии. Насколько я понимаю, именно по этой причине состоялась эта конференция. Здесь обсуждается исполнение конституционного права, легитимность новой конституционной системы в стране, включая положение Конституционной палаты. Пересмотр положения Палаты суда исключен, и одновременно он никогда не может быть исключен, т.к. судья конституционного суда не в этом же случае, а в другом отдельном

случае через определенный срок делает другое толкование конституции. Это происходит в любой стране, в которой имеется достаточная юрисдикция. Я хотел бы вспомнить, что изменение значения положения конституционного закона означает изменение Конституции, потому что судья конституционного суда, по крайней мере, разъясняет, что означает Конституция. И прежде чем сделать это и, по крайней мере, какие политические и другие шаги необходимо предпринять для решения. Может возникнуть потребность в целях легитимности конституционного органа решить кто – конституционный суд или парламент – будет вносить изменение в конституцию. Решение суда никогда не может быть отменено, но конституционное положение, на котором основывается конституционное решение, может отменяться путем внесения поправки в конституцию, что может положительно сказаться на легитимности системы в стране.

После этого говорилось о нордических нормах по сравнению с другими странами. В действительности я не верю в нордическую модель в этой области. Если она и существует, то в различных северных странах конституция главным образом уважается без традиционного вмешательства. Если конституция уважается и исполняется и нет необходимости просить об этом судью, это всегда лучше, чем, если бы судья вмешивался. В то же самое время возникает всегда необходимость обращаться в случае разногласия даже на примере северных стран. И мы все согласны с этим. Такие вопросы очень важны, поскольку они касаются основных прав человека. И мы должны решать их в первую очередь в пределах страны, не обращаясь напрямую в Страсбургский суд по правам человека. Потому что всегда лучше позаботиться самим о том, что мы обязаны делать. В моей стране, Норвегии, в единственной северной стране, активно работает система судебного контроля. Действует обычный Верховный суд и вовсе отсутствует конституционный суд. Суд работает иногда с драматическими последствиями для бюджета страны. В любом случае он действует. Тем не менее, если бы меня попросили разработать проект новой конституции для Норвегии, я бы сделал это неохотно, потому что наша конституция действующая. Я бы сделал выбор в пользу отдельной структуры, которая бы занималась конституционными вопросами на судебном уровне. Возможно, я бы предусмотрел конституционную палату как у вас, или судебную коллегия конституционного надзора в Верховном суде, как в Эстонии, для сравнения. Два аргумента должны быть положены в решение вашего вопроса: решение должно всегда исполняться, даже оно не является идеальным. Ваша модель предусматривает специальные знания по политическим вопросам, затрагивающим Конституцию, которых у нас не возникает. Второе – возможно необходимо совершенствовать процедуры для обращения повторно в суд по таким вопросам. У меня сложилось впечатление, что вы находитесь на правильном пути. Я с нетерпением жду дискуссий по этому вопросу завтра. Спасибо.

Мавчич Арне Марьян, профессор Университета Брно, Словения:

Спасибо, председатель. Я выступаю от имени Словении. В принципе, мы должны рассмотреть основные принципы конституционного контроля. Это означает, что решения, принимаемые конституционным судом, не должны

пересматриваться и отменяться. Допускается новое применение закона во второй раз с учетом одного и того же вопроса. Но повторное рассмотрение не должно допускаться.

Что касается моих знаний о бывшей и настоящей конституции Югославии, практике конституционного контроля и настоящей практике конституционного контроля Словении, я помню только один случай из практики 1990-х, когда Конституционный суд Сербии, тогда у нас было девять конституционных судов, один раз изменил свое решение, и даже в то социалистическое время это жестко критиковалось. Что касается суда Словении, за 15 лет практики суд никогда не менял своего решения, но даже я помню один случай, когда суд издал дополнительное решение, но это было по причине того, что суд забыл добавить часть решения. Но это была техническая ошибка. Спасибо.

Кутушев А.О., депутат Жогорку Кенеша, заместитель председателя Комитета ЖК по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству:

Я хочу поприветствовать участников конференции от имени нашего Комитета парламента. Мы сейчас живем по Конституции 2010 года. Она была принята до победы на выборах определенных политических сил, партий и личностей, когда еще не было легитимной власти. Я считаю, что это было очень хорошо. Иначе после выборов, скорее всего, Конституция была бы переделана в интересах какой-то политической силы, власти. Сейчас она служит, по-моему мнению, большинству нашего населения. Конституцию защищают и партии власти, и оппозиция, и другие участники публичной политики. По нашей Конституции правам и свободам человека и гражданина уделено большое внимание. 34 статьи из 114 статей посвящены правам и свободам. Меня заинтересовали выступления всех участников. Особенно вызывают интерес случаи дополнения, пересмотра решений. У нас тоже могут возникнуть такие случаи. Нам очень интересен ваш опыт.

Я хотел задать вопрос по поводу санкций, которые принимаются сейчас европейской стороной против России. При этом страдает не только производитель России, но и производители европейской стороны, в том числе автопроизводители Германии. Нарушаются права на экономическую свободу. Как в таких случаях поступают европейские конституционные суды, в том числе, Европейский суд по правам человека?

Никитенко И.В., депутат Жогорку Кенеша, председатель Комитета Жогорку Кенеша по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству:

Уважаемые участники конференции, уважаемые организаторы, позвольте поблагодарить за содержательную беседу. Я присоединюсь к словам коллеги, сегодня прозвучало очень много информации в отношении международного опыта по развитию конституционных судов, Конституционной палаты. Сегодня эта тема для Кыргызстана особенно актуальна и близка. Наша новая Конституция на сегодняшний день для нас очень дорогое со всех точек зрения детище, которое мы оберегаем всеми силами. На сегодняшний день

Конституция работает, работает заложенная в ней система сдержек и противовесов. Мы уверенно идем по направлению парламентской демократии. В обществе очень высокий уровень нетерпимости ко всякого рода узурпации власти в той или иной форме, даже к попыткам покушения на демократические нормы. Очень высокий уровень потребности наших гражданских институтов, наших граждан в независимости, в прозрачности всех процессов принятия решений, действий власти. Именно в таких условиях, выстраданной парламентской демократии, роль и значение Конституционной палаты Верховного суда огромна. Мы отмечаем большую ценность независимости и перспективного развития этого института. Как и любой институт, как и любой орган, сформированный недавно, мы убеждены, что палата будет развиваться, расти, наращивать потенциал. Все общество пристально следит за принимаемыми решениями с точки зрения не только буквы, но и духа Конституции. Это очень важно в наших исторических условиях.

Сегодня очень важна поддержка международного сообщества, экспертного, гражданского общества для наращивания развития потенциала Конституционной палаты. Вчера была прекрасная лекция уважаемого Вахтанга Хмаладзе, где говорилось о роли институтов, таких как «амикус курия», которые в международной практике вносят существенный вклад в развитие конституционных судов. Я думаю, что для нас это ближайшая перспектива. Опираясь на такие институты, мы будем идти и развиваться дальше. Очень важны реакция и поддержка со стороны государственных ветвей власти, со стороны общества по исполнению принятых решений. Должны быть созданы все условия, чтобы решения принимались, исполнялись. Нужно публиковать и информировать об этом гражданское общество. Сегодня были предложены разные механизмы и варианты. Может быть, нужно детализировать законодательно процессы применения и исполнения решений Конституционной палаты. Такая практика есть, были высказаны такие мнения. Может быть, использовать другой подход, когда мы должны полагаться на процессы, которые идут сегодня в обществе. Это рост и развитие самого общества, повышение правовой культуры, гражданской активности, внимание гражданского сектора к процессу исполнения, то есть давление на власти в процессе исполнения решений Конституционной палаты. Это эффективный механизм. Он требует времени. Вопросы по механизмам и, возможно, по законодательному подходу – это тема еще одного большого разговора. Желательно, чтобы он также проходил в кругу наших коллег, партнеров из международного сообщества. Мы будем идти вперед, двигаться, учиться.

Позвольте мне поблагодарить организаторов за своевременную, профессиональную и квалифицированную беседу.

Модератор: У нас в Кыргызстане очень сильное гражданское общество. Мы этим гордимся. Когда были трудные времена, неправительственные организации замещали даже политические партии, выполняя их роль.

Джакупова Чолпон, Директор ОФ «Правовая клиника «Адилет»:

У меня нет вопросов. Я хочу поделиться своим впечатлением после услышанного. Данияр Ильич говорил о том, что он обеспокоен тем, что у наших

приглашенных гостей может возникнуть сомнение по поводу компетенции, независимости Конституционной палаты. У вас правильно возникают сомнения, дорогие наши гости, особенно по поводу независимости. В ходе сегодняшнего обсуждения я надеялась, что у меня сомнения по этому поводу будут развеяны. Но выступления наоборот укрепили мои сомнения. Я абсолютно солидарна с тем, что сказала Мусабекова Чинара. Я восхищена докладом судьи из Латвии господин Кутриса. Все правильно. Меня смущает, Данияр Ильич, что Вы оставляете возможность пересмотра решений Конституционной палаты. Вступительная Ваша речь начиналась со слов о том, что мы при вынесении решений должны смотреть на политическую целесообразность. Простите меня, кто будет решать степень этой политической целесообразности? Мы создаем еще один политизированный институт. Призыв о том, что дайте возможность едва состоявшейся власти состояться и дальше «закрывать глаза» на отдельные нарушения закона, исходя из политической целесообразности, меня смущает.

Также меня смущает то, что никто здесь не говорит о том, с чего началась эта дискуссия. Давать возможность Конституционной палате пересматривать решение, после того как Президент страны позволил себе в публичном пространстве оценивать решение Конституционной палаты. Никто, в том числе и уважаемые представители «гласа народа» – Парламент не возмутился. Парламент промолчал и «скушал» это. Если вы так печетесь об «общем детище», почему никто из парламентариев не встал и не подал голос, что Президент, Вы не можете в публичном пространстве оценивать решение Конституционной палаты. Если это наше «общее детище», мы должны оберегать судей Конституционной палаты, в том числе от посягательств Президента. Детище – это то, когда ты несешь ответственность. А когда ты просто гладишь по головке в том числе и тех, кто твое дитя пинает, это уже не детище, это пасынок.

Давайте дадим возможность Конституционной палате работать, которая, якобы, у нас абсолютно самостоятельна, но при этом она при Верховном суде. Вы абсолютно правильный вопрос задали. Вопрос в корень. Почему абсолютно отдельный орган, и вдруг он при Верховном суде? У нас все в стране так. Мы хотим демократии, но при этом у нас существует абсолютное политическое давление на другую ветвь власти. Здесь собрались выдающиеся эксперты в области конституционного судопроизводства. Сейчас переходный период. Либо Конституционная палата состоится, как независимый орган, либо он и дальше будет оглядываться на белый, синий и зеленый дом. Тогда суть Конституции, принципы и дух Конституции будут выхолены. Все потеряет всякий смысл. Либо мы, действительно, называем вещи своими именами, либо мы говорим – мы создаем институт, который решает степень возможного политического насилия над Конституцией. Если это политически целесообразно, мы будем «закрывать глаза» на то, что делают с Конституцией. По Конституции у нас запрещено заочное привлечение к уголовной ответственности. Здесь сидят депутаты. Я понимаю, когда депутаты-социальщики, они, как правило, далеки от уголовного права. Но вы, кто здесь присутствует, вы же хорошо понимаете. В Конституции есть норма, но принимается решение из политической

целесообразности. Почему вы об этом молчите? Сейчас вы говорите, что у нас все хорошо, у нас все замечательно. Ничего подобного.

Я прошу прощения, но надоели бесконечные революции, митинги, перевороты. Вот это безобразное насилие над Конституцией приводит именно к этому.

Модератор: У нас состоялась очень хорошая дискуссия. Всем участникам я хочу сказать большое спасибо за проявленную активность и принципиальность. Я думаю, что все, что здесь было сказано, послужит делу совершенствования конституционного правосудия в Кыргызской Республике.

Первая сессия объявляется закрытой. Вторая сессия состоится завтра. Участники приглашаются для переезда на побережье озера Иссык-Куль.

II СЕССИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (продолжение)

(22 мая 2014, побережье озера Иссык-Куль)

Тема рабочей сессии: «Проблемы исполнения решений конституционных судов».

Модератор М. Касымалиев предоставил слово судье-секретарю Конституционного суда Республики Таджикистан господину Каримову.

Каримов К., судья-секретарь Конституционного суда Республики Таджикистан:

Уважаемые коллеги, дамы и господа! От имени Конституционного суда Республики Таджикистан и лично от себя хотелось бы сердечно поблагодарить наших кыргызских коллег за приглашение участвовать в работе данной конференции. Хочу пожелать всего самого хорошего в личной жизни и профессиональной деятельности во имя торжества Конституции Республики Кыргызстан.

Создание демократического, правового, социального государства требует эффективной деятельности всех ветвей власти, включая судебную власть. Создание такого общества, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, невозможно без подлинно демократической системы государственной власти, основанной на принципе разделения властей. Еще в первых наших дискуссиях о создании правового государства и реформировании общественно-политической жизни общества в качестве одной из главных задач было определено совершенствование судебной власти, занимающей важное место в укреплении демократической государственности, в формировании гражданского общества и свободной рыночной экономики. Впервые путем референдума 6 ноября 1994 года была принята Конституция Республики Таджикистан. Она, наряду с законодательной и исполнительной властями, рассматривается, как власть. Конституционный суд и его особые полномочия нашли свое место в главе судебной власти, чтобы он мог эффективно осуществлять судебную власть. Власть, которая возможна и эффективна лишь в контексте теории разделения властей, исключающей излишнюю концентрацию власти и гарантирующей гражданам подлинную свободу. Власть, которая является результатом самоограничения государства, допускающего контроль над собой со стороны независимого органа конституционного контроля. Введение в Республике Таджикистан в свою правовую систему конституционного правосудия указывает на то, что государство предпочитает предоставлять полномочия по принятию решений в конституционно-правовых вопросах специализированному органу. Конституционный суд в Таджикистане учрежден как специализированный и независимый орган судебной власти. Он по своей характеристике полностью соответствует своей природе и предназначению современных органов конституционного контроля. Главная миссия конституционного контроля в Таджикистане заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции, в сохранении конституционного

баланса разделения властей. Он выступает механизмом сдержек и противовесов. Главной его задачей является обнаружение, оценка и восстановление нарушенного равновесия. Следует отметить, что положительное отношение руководства страны, особенно Президента Республики Таджикистан, к судебной власти сыграло немаловажную роль в ее развитии.

Формирование демократического, правового, светского и социального государства невозможно без существования точно определенной, независимой и беспристрастной судебной системы. В дальнейшем, на основе послания Президента Республики Таджикистан, Парламентом страны была разработана и в июле 2007 года принята программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан. В этой программе отмечается, что одной из главных ценностей Конституции суверенного Таджикистана является верховенство и непосредственное действие ее норм. Для обеспечения этих ценностей и защиты Конституции был создан Конституционный суд. Более чем десятилетняя деятельность Конституционного суда доказала необходимость и значение этого органа для новой таджикской государственности, а также показала, что для прогресса и развития общества необходимо укрепление статуса и роли Конституционного суда. На основе этой программы в марте 2008 года были внесены дополнения и изменения в конституционный Закон о Конституционном суде Республики Таджикистан, в соответствии с которыми Конституционный суд наделен новыми, весьма важными, полномочиями. Теперь он будет определять соответствие Конституции проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум. Кроме того существенно расширен круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд.

В современных условиях развития демократических правовых государств проблемы эффективности исполнения решений судебных органов, в целом, а органов конституционного контроля, в частности, приобретают особую значимость. Это связано с тем, что эти органы занимают особое место не только в системе судебной, но, и в целом, в системе государственной власти и в механизме сдержек и противовесов. Как утверждают, времена, когда господствовало понимание судебных решений исключительно как актов правоприменения, ушли в прошлое. Особо отмечается их роль в формировании правовой системы путем осуществления контроля над соответствием законов и других нормативных правовых актов Конституции, а также в реализации возложенных на них других полномочий, таких, как толкование Конституции. В немалой степени от них зависит качество действующего законодательства, насколько последовательно и полно будут воплощаться в жизнь конституционные принципы. Сегодня большинство специалистов не сомневаются в том, что решения органа конституционного контроля могут носить, и нередко носят, нормативный характер. Следовательно, представляют собой источник права. Касаясь различных аспектов решений органов конституционного контроля, исследователи отмечают, что в современной ситуации повышение эффективности исполнения решений Конституционных судов и укрепление правовой основы конституционной

контрольной деятельности – дело чрезвычайно сложное. Многоаспектность, многогранность и значимость задач конституционной контрольной деятельности усиливает появление проблем в сфере эффективности исполнения решений Конституционных судов. Среди этих проблем, по их мнению, особую актуальность приобретают вопросы исследования механизма исполнения решений Конституционного суда, проблемы технологии повышения эффективности, а также роль и место в этом процессе компетентных государственных органов и должностных лиц. Другие авторы отмечают, что, признавая решения Конституционных судов близкими по природе к нормативным правовым актам, отечественные и зарубежные исследователи не рассматривают исполнение этих решений с точки зрения реализации норм права. Отмечается отсутствие сравнительных исследований данной проблемы, затрагивающих законодательство и практику деятельности Конституционных судов нескольких государств. Бесспорным является то, что эффективность исполнения решений Конституционных судов находится во внутренней взаимосвязи и соотношении с понятием эффективности судебного конституционного контроля, эффективности конституционного судопроизводства, эффективности решений Конституционного суда. Раскрытие этих взаимосвязей представляет собой комплексный и системный подход к пониманию эффективности исполнения решений Конституционных судов. Думаю, что теория и практика деятельности органов конституционного контроля должны быть взаимосвязаны, должны дополнять друг друга и вырабатывать научно обоснованный подход к совершенствованию механизмов исполнения решений Конституционных судов, а также повышение их эффективности.

При оценке места и роли органов конституционного контроля в Таджикистане следует отметить, что базовые нормы функционирования Конституционного суда закреплены в самой Конституции. Конституционный суд – это единственный орган судебной власти, которому, наряду с другими высшими органами государственной власти, уделено наибольшее пристальное внимание. В статье 88 Конституции провозглашены основополагающие принципы судебного процесса, в том числе и конституционного правосудия. В статье 89 Конституции закреплена новая организация Конституционного суда, то есть состав суда, профессиональные условия отбора судей, а также его полномочия. В этой же статье провозглашено, что решения Конституционного суда Республики Таджикистан являются окончательными. Сила Конституционного суда состоит в том, что защищая Конституцию государства и на ее основе права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организации, учреждения, законность и справедливость, он своими решениями оказывает серьезное воздействие на все стороны жизни общества. Развитие законодательства не является исключением. Осуществление конституционных полномочий, в том числе защита и обеспечение реализации конституционных прав граждан является неотъемлемой частью деятельности Конституционного суда республики Таджикистан. Они не мыслимы без точного и неукоснительного исполнения решений Конституционного суда. Таким образом, особое положение, статус Конституционного суда

Республики Таджикистан в Конституции, положительное отношение власти к этому суду, профессионализм суда в исполнении возложенных на него полномочий не могут не повлиять на эффективную деятельность этого органа в целом, на его решения и их исполнение, в частности.

Конституционный Закон о Конституционном суде Республики Таджикистан, реализуя положения Конституции о Конституционном суде, предусматривает эффективный механизм исполнения решений Конституционного суда. Так, в статье 16 конституционного Закона Республики Таджикистан о Конституционном суде Республики Таджикистан содержатся такие положения, как окончательность решений Конституционного суда, запрет на обжалование решений, обязательность исполнения всеми органами, общественными объединениями и должностными лицами. Утрата силы неконституционного закона и другого нормативного правового акта, одновременная отмена действия нормативных правовых актов, основанных на актах, признанных неконституционными, является действенным механизмом, который обеспечивает исполнение решений Конституционного суда без проблем. Особенно заметно влияние решений Конституционного суда Республики Таджикистан в совершенствовании развития уголовно-процессуального законодательства в части защиты прав участников процесса и судебную защиту. Конституционный суд Республики Таджикистан в своем постановлении от 27 сентября 2013 года по делу об определении соответствия части 2 статьи 363 УПК Республики Таджикистан в части запрещения обжалования, опротестования, вынесенного в ходе судебного разбирательства определения, постановления в отношении избрания, изменения или отмены меры пресечения признал часть 2 статьи 363 не соответствующей статьям 12, 18 Конституции Республики Таджикистан. Она ограничивала права граждан на обжалование постановлений суда. Постановлением от 20 декабря 2012 года по делу об определении соответствия Конституции части 5 статьи 124 УПК Республики Таджикистан Конституционный суд признал часть 5 статьи 124 УПК РТ не соответствующей статьям 12, 14 Конституции Республики Таджикистан, как ограничивающую права граждан на обжалование решений следователя. Таких решений у нас много. Я не буду их все зачитывать.

Конституционный суд в ходе решения правовых вопросов путем определения соответствия законов и других нормативных правовых актов значительно способствует основному закону, укреплению конституционной законности, обеспечению правопорядка в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Утверждение, что независимому Таджикистану необходим доступный, эффективный, независимый и беспристрастный суд, злободневно и сегодня. В настоящее время в государстве практически нет сферы, на которую бы не влияла деятельность суда. Нет сомнений, что Конституционный суд и впредь будет принимать активное участие в обеспечении верховенства Конституции, в непосредственной реализации ее норм, что является условием устойчивости закона, правопорядка, сплоченности, взаимопонимания, стабильности и безопасности государства и общества. Конституционные реформы от 26 сентября 1999 года и от 22 июня 2009 года, которые являются яркими свидетельствами

дальнейшей демократизации общественно-политической жизни Таджикистана, внесли существенный вклад в развитие судебной власти, в частности, Конституционного суда. В принятой в мае 2010 года программе судебно-правовой реформы Республики Таджикистан на 2010-2013 годы рассматриваются вопросы усовершенствования судебной системы, укрепления материальной базы, повышение социального положения судей. Наряду с решением этих задач также рассматривается вопрос о разработке и принятии конституционного Закона о Конституционном суде в новой редакции и расширение компетенций Конституционного суда. Данный конституционный закон разработан законодателем и Президентом Республики Таджикистан, представлен в Парламент республики. Мы благодарим за поддержку Венецианскую комиссию Совета Европы. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем поздравительном послании к первому избранному Парламенту в марте 2010 года отметил, что в условиях, когда мы сегодня стремительно движемся к глобальной информационной цивилизации, беспрецедентным преобразованиям в науке и технике, острому экономическому противостоянию, наша правовая система должна быть современной, соответствовать развитию общественной жизни и отвечать экономическим, социальным и политико-культурным отношениям в цивилизованном мире. В реализации этого немаловажную роль играет Конституционный суд Республики Таджикистан.

Резюмируя свое выступление, хочу отметить, что целенаправленная демократизация социально-политической жизни нашего общества, нашего государства сыграла особую роль в развитии судебной системы, в том числе Конституционного суда. В свою очередь, Конституционный суд, как и вся судебная система Таджикистана, своими решениями вносит свой вклад в создание гражданского и социального общества, а также в защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. Бесспорно, такие конференции, как сегодняшняя, играют немаловажную роль в формировании единой позиции органов конституционного контроля, успешной и эффективной реализации задач, стоящих перед этими органами. Еще раз благодарю организаторов этой международной конференции и Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики за радушный прием.

Модератор поблагодарил докладчика за содержательное выступление и предоставил слово профессору Арни Мавчичу.

Арне Мавчич: Сегодня я буду говорить об определенных формах решений, принимаемых конституционным судом Словении, и об исполнении этих решений. Поскольку мы подробно обсудили эту тему на нашем семинаре в понедельник, я начну с разговора об общих формах принятия решений в Словении. Наш суд был основан 51 год назад. И в это время было введено множество форм принятия решений.

Во-первых, это абстрактный контроль и специальный контроль. Все правовые нормы могут просматриваться конституционным судом: законы, подзаконные акты и муниципальные указы. Специальный контроль был введен по жалобам от физических лиц. Возможна подача заявлений в конституционный суд в

порядке абстрактного контроля законов, подзаконных актов и муниципальных положений. Если взять весь пакет заявления в суд за 100 процентов, 70 процентов из них составляют заявления от физических лиц. И только 30 процентов заявлений составляют заявления государственных органов. Если взять весь пакет жалоб за 100 процентов относительно заявлений от физических лиц, 85 процентов составляют жалобы на нарушение конституции и остальные – жалобы о порядке абстрактного контроля, поданные физическими лицами. Законы могут отменяться с учетом эффекта *ex nunc* (с настоящего времени в будущее). Подзаконные акты могут отменяться в форме *ex nunc* и в форме *ex tunc* в прошлом. Муниципальные указы также могут отменяться в форме *ex nunc* и форме *ex tunc*. Решения, принимаемые обычными судами, в том числе Верховным судом, могут также отменяться в форме *ex nunc* и форме *ex tunc*. ... Суд может также издавать декларации, когда суд в конкретном случае не желает отменить закон или правовую форму. Суд может объявлять определенную форму закона неконституционной. Но эти декларативные решения объединяются со строгими сроками разработки норм парламентом на будущее. Действие решений может быть индивидуальным и абстрактным.

Что касается исполнения решений, принимаемых конституционным судом Словении, они являются обязательными для исполнения и окончательными, бесспорно. Но суд в отношении решений декларативного характера даже добавляет некоторые замечания, например, наш парламент не принимает решения суда, и суд повторяет, что парламент не должен нарушать принцип верховенства права. Суд вводит это средство судебной защиты без каких-либо правовых знаков, это исключительно толкование судом. Эта мера, направленная на повышение интенсивности санкций, потому что, в принципе, на практике нет мер оказания давления на парламент, чтобы таким образом суд заставил парламент исполнить решение суда. Таким образом, суд может заставить парламент повторить, что Парламент нарушает статью 2 Конституции Словении, касающуюся верховенства права. Вторая мера может быть также определена Конституционным судом. Суд может даже назначить государственный орган, который должен исполнить решение Конституционного суда. В обоих случаях, и даже в этих случаях, суд отменял свои принципы самоограничения. Это решение было издано два года назад, когда Конституционный суд Словении даже издал решение об учреждении нового муниципалитета. Обычно решение об учреждении муниципалитета принимается парламентом. Но суд своим решением нарушил это правило и решил, что суд самостоятельно учредил муниципалитет.

Поскольку решение суда является окончательным и обязательным для исполнения, это решение до сих пор исполняется, и не последовало никакой реакции по поводу этого решения суда. Другой ситуацией может быть исполнение решения декларативного характера суда. Как я говорил, суд может объявлять о противоречии конституции определенных действующих законов. Но суд может также объявлять о существовании правового пробела. В этом случае эти декларации привязываются к разработке норм парламентом для того, чтобы исправить это положение и заполнить правовой пробел. В таких

ситуациях суд так же может давать распоряжения относительно разработки норм не только парламентом.

Наконец, суд может также издавать временные распоряжения о разработке любых конституционных норм. Суд решает вопрос о принятии заявления или приостановке заявления по конкретному судебному решению, постановлению или положению или правовой норме до вынесения окончательного решения судом. С одной стороны, странно, что эта правовая норма до сих пор действует. Но должны ли мы не выполнять ее до окончательного решения суда? Этот срок зависит от того, когда будет принято решение самим судом. Это – форма принятия решения, и я только лишь остановлюсь на использовании иностранных источников в практике конституционного суда.

В начале конституционный суд Словении был обращен наружу, исполняя все иностранные источники права в первые годы после создания в начале 60-х годов прошлого века. Позднее, через 5-6 лет, суд стал обращен вовнутрь, и стал ссылаться только на внутреннее прецедентное право. После смены системы в 1991 г., с принятием новой Конституции, суд снова обратился наружу и стал исполнять все возможные формы иностранных законов, документы ООН, региональные документы, Европейскую конвенцию по правам человека и прецедентное право, принятое Европейским судом по правам человека, начиная с 1994 года, когда мы стали членом Совета Европы, и, естественно, прецедентное право Европейского суда правосудия в Люксембурге в 2004 года, когда мы вступили в Европейский Союз. Аналогично мы приняли специальную Статью 3 в Конституции Словении, в которой мы отдаем приоритет европейскому праву. Суд Словении ссылается также на прецедентное право иностранных государств, главным образом Верховного суда США, и прецедентное право Федерального конституционного суда Германии.

С точки зрения технического развития мы создали классическую систему хранения решений для всей Югославии с 1963 года, но позднее мы перешли на электронную обработку решений в 1987 году. Мы были первым судом, который рассматривал дело Итальянского верховного суда, и мы создали полную базу данных в то время. 20 лет назад мы перешли на интернет, и мы стали первым судом среди конституционных судов, который поддерживает собственную веб-страницу. С 1992 мы переводим наши решения на английский язык в целях базы данных Венецианской комиссии. На примере такого обмена информацией не составляет труда находить международные примеры и применять их на практике конституционного суда.

Спасибо за внимание, и если у вас имеются вопросы, я буду рад ответить на них.

Модератор предоставил слово судье Конституционного суда Армении господину Хачатрян.

Хачатрян А., судья Конституционного суда Армении:

Уважаемые участники международной конференции, судьи Конституционной палаты Кыргызской Республики! Мы хотим поблагодарить вас за приглашение принять участие в этой конференции. Тема конференции неоднократно

удостаивалась внимания на различных международных форумах. Но по-прежнему она остается весьма актуальной. Она предполагает анализ конституционно-правовых взаимоотношений конституционного суда с законодателем, с другими органами власти, с другими судами.

Мне хотелось бы кратко изложить некоторые аспекты, а иногда и проблемы, имеющие исходное значение для выяснения сути, причины тенденций развития и процесса реализации решений конституционного суда в контексте осуществления конституционного принципа единства государственных решений в целом. Учитывая вчерашние дебаты, мы пересмотрели некоторые концептуальные вопросы нашего доклада. Хотелось бы обратить ваше внимание на следующие четыре проблемы.

Первая, это проблема соотношения политизации права и политизации власти в контексте культуры власти. Вторая проблема – это проблема потенциально-го конфликта между Конституцией и нижестоящими по нормативной иерархии правовыми актами. Третья проблема – это проблема эффективного исполнения решений конституционного суда. Это реальность или миф, особенно в условиях отсутствия кассационной правовой ответственности как Парламента, так и исполнительного органа. Четвертая проблема – это роль и влияние решений Конституционного суда на национальное законодательство, также на законодательную аппроксимацию.

Я хотел бы обратить ваше внимание на, так называемое, противопоставление двух понятий – право и политика. Противопоставлять эти понятия не допустимо. Между двумя этими понятиями существует тесная, неразрывная связь. Методология их взаимосвязи предполагает, что она может быть основана, в одном случае, на верховенстве политики по отношению к позитивному праву. В противоположном случае приоритета естественного права над политикой. В тех случаях, когда государство, как центральное звено политической системы, перестает выражать интересы общества в целом и превращается в партизированную организацию политической элиты, то в итоге она выражает корпоративные интересы. Последовательно возникает конфликт между правом и политикой, который деформирует генетическую обусловленность их механизмов и связей. В этом случае не может идти речи об эффективном исполнении решений самого конституционного суда. Диалектика связи права с политикой требует, чтобы политическая целесообразность политико-правовых процессов вытекала из права или из содержания законности. Нужно, чтобы такой целесообразностью не оправдывались нарушения требований какой-либо нормы права. Влияние политики на право свидетельствует о непосредственной политизации права, которая пресекает закономерные исторические связи государства и права в зависимости от содержания и механизма реализации права от государственной воли.

С другой стороны, перед любым государством, стремящимся действовать в соответствии с современными параметрами политической системы, неизбежно возникают задачи общенациональной важности, для решения которых требуются специальные подходы, учитывая внутригосударственные особенности. При этом

в рамках обсуждения данного вопроса, в том числе в области эффективного исполнения решений конституционного суда, профессиональные дискуссии приобретают более острый характер, когда речь идет о так называемой политизации власти, что является следствием самой политизации права.

Говоря о проблеме несоответствия законов Конституции, необходимо обратить внимание на бессмысленное утверждение «неконституционного» закона. Недействительный закон вовсе не есть закон. Он лишен юридической силы. А если речь идет о законе, лишенном юридической силы, о несуществующем законе, то это юридическая фикция. Если закон отменяется другим законом, то это осуществляется согласно принципу *lex posterior derogat priori* (позднейшим законом отменяется более ранний). Это означает, что принятая законодательным органом норма в форме закона, должна быть принята в качестве закона в смысле, придаваемом ему Конституцией. В этом случае ни один закон, принятый законодательным органом, не может рассматриваться как неконституционный. Это значит, что Конституция позволяет законодателю либо применять нормы, прямо не предусмотренные Конституцией, либо применять другие нормы, которые может принять сам законодатель.

Проблема связана с причинами неисполнения решений конституционного суда. Сегодняшнюю ситуацию практически во всех странах молодой демократии нельзя назвать удовлетворительной. Проблемы неисполнения решений конституционного суда стали хронической реальностью. Возникает вопрос – кто виновен в неисполнении решений конституционного суда? Можно предположить, что виновным является Правительство, которое в очередной раз не исполнило свои законные обязанности по подготовке соответствующего законопроекта. Или это, возможно, законодатель, которому напрямую было адресовано решение конституционного суда. Однако, на наш взгляд, наиболее эффективным проводником решений конституционного суда в жизнь являются граждане. Именно народ в силу норм Конституции является единственным источником власти, реализуя ее как непосредственно, так и через органы государственной власти и местного самоуправления.

Я приведу пример исполнения решений Конституционного суда Армении. Именно граждане и организации наиболее активная сторона практически любого процесса. Они доводят до судов решения Конституционного суда, позволяющие непосредственно реализовать их кассационные права. Правительство обязано компенсировать из бюджета потери граждан, связанные с применением к ним неконституционных норм закона и подзаконных актов. Правительство вынуждено будет принимать законопроекты, которые бы не нарушали конституционных прав граждан в будущем. Месяц назад Конституционный суд Армении признал неконституционными некоторые статьи Закона об обязательном накопительном пенсионном обеспечении. До того, как был принят этот закон, в отношении законопроекта были получены положительные отзывы от всех международных организаций, в том числе ведущих финансовых организаций. На самом деле получилось так, что Конституционный суд решил некоторые положения из этого закона, в том числе обязательность

этого накопительного элемента признать неконституционными. Граждане восприняли это положительно. Мы дали время до 30 сентября текущего года, чтобы Правительство и Парламент приняли соответствующие изменения. Но они не отреагировали. Граждане знали, что если до 30 сентября Парламент или Правительство не примут соответствующее решение на основе решения Конституционного суда, то они могут обратиться в Административный суд и получить компенсацию потерь граждан из бюджета. В ближайшее время с учетом гражданской позиции Парламент или Правительство примут соответствующие изменения в данном законе.

Я бы хотел обратить ваше внимание на третью проблему. В рамках данной темы важное значение имеют вопросы о роли и влиянии правовых позиций как Конституционного суда, так и решений Конституционного суда на законодательство и развитие законодательной аппроксимации. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, в соответствии с частью 1 статьи 63 Закона Республики Армения о Конституционном суде определяя конституционность правового акта, Конституционный суд оценивает как сам акт, так и сложившуюся правоприменительную практику. В своих правовых позициях, в том числе решениях, обосновывающих постановление или данное заключение, суд часто использует положения уже апробированные в праве Европейского союза, а также упоминается правоприменительная практика европейского правового пространства в отдельных странах Европейского союза. По сути, европейское право является примером позитивной глобализации, так как имеет единственный в истории случай организованной передачи национальной власти наднациональному Правительству. Очевидно, что правовые позиции или решения Конституционного суда способствуют, с одной стороны, конституционализации текущего законодательства, внедрению правовых принципов и ценностей человечества в нормативное содержание отраслевых норм и институтов, последовательному развитию законодательства. А с другой стороны, они обеспечивают преодоление противоречий, коллизий правовой неопределенности. Законодательство одновременно служит ориентиром для законодателя в его развитии и совершенствовании в направлении гармонизации национального законодательства и европейского права.

Общеизвестно, что осуществляя конституционный контроль, выступая, фактически, в роли негативного законодателя, Конституционный суд выполняет правокорректирующую функцию. Одновременно при определении конституционности нормативных правовых актов суд ссылается на европейские правовые стандарты, которые уже были реализованы национальным законодательством. Таким ярким примером являются существующие стандарты в области прав человека, которые действуют в рамках Совета Европы. По этой причине можно утверждать, что в любом случае речь идет о реальном существовании европейских стандартов по защите прав человека. В данном случае нельзя исключить, что существует опасность превращения Конституционных судов лишь в суды по правам человека. Здесь спорными остаются те области законодательства, где такие стандарты еще не были разработаны. Хотелось бы такие стандарты

видеть в области исполнения или реализации решений Конституционного суда. Не надо забывать слова немецкого правоведа Рудольфа фон Иеринга: «Право не есть политика силы, оно не есть дело государства. Оно предшествует ему и возвышается над ним. Оно является границей государственности. А государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву».

XXI век. Перед обществом стоят глобальные вопросы угроз, терроризма, эпидемий, техногенных катастроф. Эти тенденции развиваются в том числе в постсоветских государствах. Всестороннее влияние глобализации на национальную самобытность той или иной страны приведет к констатации об отказе первенства политики перед правом. Для противодействия и разрешения этих проблем потребуется просто цивилизованное исполнение актов Конституционного суда. Неисполнение представляет большую угрозу правопорядку, умаляет Конституцию данного государства, способствует нестабильности в обществе.

Я хочу высказать свое мнение по вопросу вчерашней дискуссии. Пересмотр решений Конституционного суда – это бомба. В нейтрализации этой опасности кто должен быть заинтересован? Конечно, власть.

Благодарю за внимание.

Модератор поблагодарил докладчика и предоставил слово для выступления эксперту Пекке Халбергу из Финляндии.

Пекка Халберг: Уважаемые члены этой конференции! Для меня большое удовольствие принимать участие в этой конференции и наблюдать прогресс Конституции в Кыргызстане и, конечно, в других странах. Для нас, финнов, Центральная Азия – это великолепная страна, и я очень рад находиться здесь. Меня попросили выступить с презентацией о конституционном правосудии. У нас в Финляндии нет конституционного суда. Я написал различные книги также о странах Центральной Азии, и эти книги были переведены на различные языки, и также на кыргызский язык. Я передам эти книги нашему Председателю конференции. Я также написал выступление для этой конференции на 28 страницах, но я не буду зачитывать его целиком, я выступлю с коротким докладом.

Позвольте мне начать конференцию с обсуждения конституционного развития в моей стране, она находится между востоком и западом. У нас очень сильная правовая культура и правосознание. Но это было непросто в самом начале, когда у нас была смешанная конституция 1919 года в сочетании с очень сильным правлением со стороны Шведского режима. Первый современный парламент был основан на общем праве выбора и праве быть избранным уже в 1906. Затем возник баланс между президентской и парламентской властью. Шаг за шагом мы реформировали нашу конституцию, и сейчас она скорее парламентская. У меня есть слайды, но их непросто прочесть, поскольку они заводят слишком далеко, и я быстро скажу, что конституция является мостом между правовой культурой и социальным капиталом. Конституция написана не только для юристов, судов и местных органов власти. Она написана для всего народа. В наше время все больше важны фундаментальные права и ощущение того,

что конституция – наша. Конечно, в конституции Финляндии имеются некоторые основополагающие положения. Мы перечислим их очень быстро. Однако верховенство права является ключевым принципом. Давайте остановимся на этом перечне простых прав и свобод, потому что мы реформировали наши основные права 1955 года, поэтому так же имеются социальные, гражданские и экономические права в этом списке. И у меня такое чувство, что фундаментальные права играют все более важную роль в конституциональных спорах. Это не только конституционное право и разделение властей, но также гарантии прав и обязанности простых граждан. Более уместным является вопрос о том, как сделать конституцию более парламентской. Были внесены поправки. Даже президент должен быть связан обязательством с правительством с тем, чтобы было больше сотрудничества правительства с президентом, чтобы президент высказывал свои взгляды на предложения правительства без всяких исключений. Другим пунктом является то, что президенту труднее отойти от этого предложения. Возможно, этот вопрос будет представлять большой интерес для стран Центральной Азии. Шаг за шагом будет укрепляться правительство, парламент, а не президентская власть.

Наши суды разделены на два сектора. У нас есть административные суды, суды общей юрисдикции и две верховные инстанции. Как я отметил, у нас нет конституционного суда. Но Верховный суд так же действует, как конституционный орган с тем, чтобы каждый применял обычные законы, чтобы они не противоречили конституции. Часто случается, что вместо обычного закона мы часто непосредственно применяем конституцию. Граждане имеют право обжаловать решения суда и даже правительства. Это означает конституционный контроль во всех случаях. Этот конституционный контроль является превентивной мерой против использования противоречащих конституции законов. Суд, в котором я председательствовал в течение 18 лет, рассматривал до 4000 дел в год, и многие из них включали обсуждение конституции. Поэтому мы можем сказать, что конституционный контроль очень специфический.

В моей стране превентивный конституционный контроль происходит в парламенте. Комитет по конституционному праву просматривает все законопроекты, когда эксперты и часто судьи присутствуют на слушаниях этого комитета. Этот превентивный конституционный контроль является очень специфическим. Вот почему у нас нет конституционного суда.

Далее несколько слов о концепции верховенства права. Понятие верховенства права очень простое. Оно означает соблюдение правил и законов. Демократический процесс учредил правила. Но я заметил, что в некоторых странах обсуждение верховенства права сужается до верховенства закона.

У меня несколько прагматичный подход. Это может быть как дом, построенный на земле с четырьмя углами – это законность, разделение властей для соблюдения равновесия между государственными институтами, третий угол – это права и обязанности, особенно соблюдение основополагающих прав, прав человека, которые занимают главное положение для простых граждан. И, наконец, четвертый угол – это функциональность.

Мы проанализировали эти углы и конституционные вопросы. Во-первых, если вы посмотрите в угол «законности», вы заметите, что основание соответствует конституции. И более мягкие нормы все более соответствуют глобальному рынку, в особенности законы о защите окружающей среды. Конечно, мягкие нормы не должны превосходить обязательные законы. Когда мы обсуждаем разделение властей, я, как судья в отставке, говорю вам, что самым важным является гарантия независимости судей. Во многих странах возникают проблемы, когда члены парламента начинают учить судей, как применять законы. Несколько слов об угле прав и обязательств. Конечно, конституционный суд и другие суды должны сохранять равновесие между основополагающими правами. Очень трудно найти баланс между безопасностью и свободой слова. Я бы сделал выбор в пользу увеличения свободы слова, прозрачности, но во многих странах выступают в пользу усиления безопасности. Этот путь не приведет к гарантии будущего у Конституции.

Последний вопрос я называю функциональность. Это опубликование документов, участие, право на получение информации, борьба с коррупцией. Прозрачность – это лучший способ борьбы с коррупцией. Конечно же, вам потребуются санкции. Но прозрачное управление, когда ему доверяет население – это лучший способ профилактики коррупции.

Я не архитектор по возведению небоскребов, но без доверия к обществу, без социального капитала невозможно построить высокий дом. Конституционная палата Кыргызстана должна гарантировать баланс между четырьмя углами этого дома, равновесие между разными властями. Необходимо слушать больше простых людей, чтобы законы, которые принимаются, были нашими законами, а не спущенными сверху. Последний пункт в моем выступлении – верховенство права в его классическом понимании. Увеличение верховенства закона в демократическом контексте. Увеличение участия, и в этом смысле верховенство закона в социальном контексте. Конституция становится ближе к гражданам. Таким образом, мы можем гарантировать правосудие, демократию и устойчивое экономическое благосостояние. Мое выступление носило общий характер. Я раздам его в письменной форме и также нашу судебную практику. Спасибо за внимание.

Модератор предложил участникам конференции обменяться мнениями, задать вопросы.

Садыков Канатбек, заведующий юридическим отделом аппарата Жогорку Кенеша, представитель Жогорку Кенеша в Конституционной палате:

Было очень интересным выступление господина из Словении. Он сказал, что решение Конституционного суда переводятся на английский язык для передачи их в Венецианскую комиссию. Если решение Конституционной палаты будут переведены на английский язык и переданы в Венецианскую комиссию, что это нам даст?

Арне Мавич: Спасибо за ваш вопрос. Я не совсем понял вторую часть вопроса: каким образом переводятся решения? (Дано пояснение вопроса). Спасибо большое. Существует много преимуществ от обмена информацией. Главным

преимуществом является то, что вы сравниваете решения на одном языке. Мы начали переводить наши решения до того, как была создана эта база данных в Венецианской комиссии (CODICES). Мы размещали их в сети в режиме онлайн. Нас просили переводить наши решения у себя в стране от научной организации Словении не для того, чтобы создавать рекламу для Словении, но чтобы стать частью информационно-правовой системы Словении в иностранных источниках. Нашей задачей было объединение источников не только прецедентного права, но также теории и законодательства. После включения наших решений в базу данных CODICES мы можем использовать иностранные источники в любое время, это не составляет проблем. Этот вопрос уже обсуждался на семинаре в понедельник. Вы можете подключиться к нашему форуму или использовать свободно систему базы данных CODICES, потому что она доступна в Интернете не только в форме DVD. Это главная мысль. Во-вторых, я также приглашаю вас использовать базы данных конституций на одном языке. Такая база данных была создана в Швейцарии в Бернской юридической школе. В эту базу данных вы можете включать ваши ссылки, ссылки на конституционные решения вашей конституционной палаты. Спасибо.

Токтокунов Нурбек, Партнерская группа «Прецедент», адвокат:

У меня нет вопросов. Я бы хотел напомнить о том, что сказал представитель Конституционного суда Армении. Я думаю, об этом надо напоминать постоянно. О приоритете права над интересами государственности. Только в этом самое главное значение конституционного суда – утверждать приоритет права над интересами государственной целесообразности, политической целесообразности. К сожалению, я был безмерно удивлен, когда из стен Конституционной палаты я услышал намеки на вопросы политической целесообразности. Я думаю, это атавизмы государственной службы, работы в государственной системе. От этого судьи Конституционной палаты должны решительно избавляться.

О пересмотре решений конституционного суда, я считаю, что даже говорить об этом не стоит. Вся сила конституционного суда в его незыблемости. Как только возникают разговоры, какие-то нормы о пересмотре решений конституционного суда, тогда можно сразу ставить вопрос о его роспуске. Такой Конституционный суд вообще не нужен.

Конституционная палата у нас находится в развитии, есть болезни роста. Я хотел бы обратиться к представителям аппарата Президента, представителям Правительства. Даже в случае какой-то правовой ущербности, правовой некорректности решений Конституционной палаты, мы оказываемся между двух зол, по сути. Раздались разговоры о пересмотре решений Конституционной палаты. Я считаю, что меньшее зло – это выстраивать дальнейшую правовую систему в соответствии с этим, пусть даже несколько ущербным, решением Конституционной палаты. Это создаст меньше угроз для безопасности. В вопросах доверия к власти, доверия к судебной системе Конституционная палата стала последним бастионом доверия. Верховный суд, к сожалению, не получил того доверия, которого мы ожидали. Мы стоим перед 2015 годом, очень опасным годом. Власти очень нужно большое доверие общества,

чтобы удерживать ситуацию. Прогрессивное общество должно выстраивать свою жизнь в соответствии с решениями Конституционной палаты. Нам не приходится выбирать между хорошим и отличным. Нам приходится выбирать между плохим и еще более худшим. Это говорит об огромной ответственности. Конституционная палата идет по острию. Равновесие в обществе зависит от нее. Идут даже разговоры о роспуске Конституционной палаты. Говорили о том, что этот вопрос уже где-то решался.

Хочу сказать о том, чтобы палата не забывала о том, что сказал наш армянский коллега: о приоритете естественного права над любыми интересами политической и государственной целесообразности.

Касымалиев М.Ш.: Судьи Конституционной палаты выражают солидарность с Вашей позицией. Мы тоже обеспокоены тем, что есть какие-то поползновения на то, чтобы внести изменения в законодательство, предусматривающие возможность пересмотра решений Конституционной палаты. Я думаю, что этого не будет. Сейчас в Парламенте рассматривается этот вопрос. Большинство депутатов выразили обеспокоенность или были категорически против того, чтобы был принят такой закон, который предусматривает возможность отмены решений Конституционной палаты. Я думаю, что с Вами солидарны не только мы, но и депутаты Парламента. И вчера, и сегодня все международные эксперты говорят, что этого, в принципе, не должно быть. Справедливость, благоразумие восторжествуют в Кыргызской Республике, и этот закон не будет принят. Мы будем работать в том же ключе, в котором мы работали. Не бывает плохих или хороших решений Конституционной палаты. Бывают просто решения Конституционной палаты, которые подлежат безусловному исполнению на территории Кыргызской Республики, как и в других странах. На данный момент это правило действует. Вчера господин Туманов сказал, что все решения Конституционной палаты реализуются, проводятся через комитеты, речь идет только о сроках исполнения. Мы должны законодательно закрепить сроки реализации решений Конституционной палаты. Исполнение решений Конституционной палаты не может не иметь конкретных сроков исполнения. Они не могут измеряться годами. Мы предлагаем 3-4 месяца для исполнения после вынесения решения Конституционной палатой. В течение этого времени Правительство обязано внести на рассмотрение законодательного органа законопроект, который предусматривает реализацию решения Конституционной палаты.

Каримов К.: В дополнение к словам, которые сказал адвокат Нурбек Токтокунов, я хочу сказать, что у вас определение о принятии обращения к производству или определение об отказе в принятии обращения к производству могут обжаловаться. Целесообразно это исключить из деятельности Конституционной палаты. Это может негативно влиять на решения Конституционной палаты Кыргызской Республики. По общему принципу, те судьи, которые принимают такие определения о принятии обращения к производству или об отказе в принятии обращения к производству, не имеют права в дальнейшем участвовать в рассмотрении этого обращения. Эту норму надо убрать. Все решения Конституционного суда должны приниматься коллегиально в составе 11 человек. Сила

решений Конституционного суда состоит в том, когда любые решения принимаются в составе 11 судей.

Во вчерашнем докладе господина Мамырова было сказано, что в полномочия Конституционной палаты входит дача заключения о конституционности не вступивших в силу в Кыргызской Республике международных договоров и к проекту закона об изменениях в Конституцию. Дают заключение или принимают заключение? Дача заключения имеет одно правовое последствие, принятие – другое. Заключение всех Конституционных судов – это акт. Дача заключения может влиять на исполнение этого решения. По-моему, все судьи принимают заключение, а не дают заключение. Заключение можно оспаривать, можно не исполнять. Когда заключение принимается в качестве отдельного акта, то это уже решение Конституционного суда. Оно подлежит обязательному исполнению. Как у вас происходит – заключение дается или принимается?

Мамыров Э.Т.: Вы действительно затронули вопросы изложения текста закона. Конституционная палата принимает акты двух видов. Это решения и заключения. В данном контексте в статье, о которой вы говорите, речь идет о решении, оформляемом в виде заключения. Это акт.

Касымалиев М.Ш.: Мы с Вами, господин Каримов, абсолютно солидарны. Вчера мы говорили с экспертами Венецианской комиссии о возможности обжалований определений коллегии. Определения коллегии Верховного суда не обжалуются, они окончательны. Мы хотели бы, чтобы и у нас так было. Речь идет о решениях, которые принимаются в составе трех судей. В соответствии с законом они подлежат обжалованию. Судьи Конституционной палаты выполняют это требование закона. Когда коллегия отказывается в принятии к производству, сторона обжалует, мы всем составом палаты рассматриваем этот вопрос. В этом случае мы либо подтверждаем решение коллегии, оставляем его в силе, либо принимаем к производству. Я думаю, что этот вопрос надо задать законодателям.

Модератор предоставил слово господину Тербишалиеву.

Тербишалиев Данияр: депутат Жогорку Кенеша, член Комитета по судебно-правовой реформе:

Я хотел бы выразить благодарность Токтокунову Нурбеку за его выступление, поддержать его выступление. Я всегда стоял на стороне гражданского общества и буду сохранять эту позицию в течение оставшегося депутатского срока. Мне хотелось бы напомнить о том, что не исполняются не только решения конституционных судов. У нас не исполняются решения даже Парламента, как вы знаете. Во многих случаях Правительство не исполняет постановления Парламента, уже не будем говорить об исполнении решений Конституционных судов и других судов в целом. Эта проблема есть. Когда мы говорим о том, что проблема заключается лишь в сроках исполнения решений, то на самом деле это не так. Не будем обманывать друг друга.

Мне хотелось бы, чтобы в резолюции, о которой мы сегодня будем вести речь, было бы больше конкретики. Имеющаяся резолюция исключительно декларативная. Написали о том, что прошла конференция, что все прекрасно.

А конкретных практических предложений то нет. Давайте дадим конкретные предложения Парламенту, Правительству. Над этим мы потом будем работать. А писать декларативную резолюцию я вообще не вижу смысла. Давайте напишем конкретные предложения гражданскому обществу.

Когда проект закона (о поправках в закон о Конституционной палате – ред.) поступил в Парламент, были обсуждения. Но, к большому сожалению, я не видел активности со стороны Конституционной палаты. С вашей стороны тоже должна быть активность. Мы же должны совместно защищать, в первую очередь, права граждан, во вторую очередь, мы должны защищать, в том числе, и ваши права, право Конституционной палаты вообще быть. Тем более, когда высказываются мнения, что, может быть, следует создать Конституционный совет. Какой-то вектор, наверное, прослеживается здесь. Я предлагаю нам всем совместно работать, давайте совместно защищать, решать конкретные задачи и вносить конкретные предложения, а не размытые. Парламент – это политический орган. В Парламенте больше решаются именно политические вопросы. Здесь политическая конъюнктура всегда преобладает над правовой. Поэтому надо работать. Я призываю к более тесному сотрудничеству и контакту.

Сооронкулова Клара, судья Конституционной палаты:

Я хочу согласиться с уважаемым господином Тербишалиевым. Мы, Конституционная палата, прежде всего воспринимаем Парламент как законодательный орган, а во вторую очередь, как политический орган. Я хочу выразить свою собственную позицию. Как депутата, я хотела бы вас попросить, чтобы вы инициировали вопрос о том, чтобы Конституционная палата имела законодательную возможность определить в своем решении, когда и как ее решение вступает в силу, кем и как оно должно исполняться. Могут возникнуть такие ситуации, когда решение должно быть исполнено в кратчайшие сроки. В свете нынешней конференции, я думаю, если вы, как в продолжение практических шагов данной конференции, поднимите этот вопрос в Парламенте, было бы неплохо.

Кто-нибудь когда-нибудь в Парламенте инициировал вопрос о том, как Парламент должен исполнять решения Конституционной палаты? Вы правильно говорите, на сегодняшний день не исполнено еще ни одно решение. Но, в основном, исполнять должны вы, парламентарии. Вы инициировали этот вопрос, поднимали, обсуждали, хотя бы в комитете?

Тербишалиев Д.: Насколько мне известно, конкретно этот вопрос не поднимался в парламенте. Но поднимались другие вопросы смежного характера. Я думаю, настало время проработать этот вопрос. Пришло время более конкретных действий. После этой конференции у нас будет хорошая основа для этого. У нас есть и основа, и замечательные предложения экспертов. Мы должны над этим поработать. Но еще раз повторю, что политическая конъюнктура в нашем законодательном органе преобладает.

Сооронкулова К.: Мне бы хотелось, чтобы вы подняли еще один очень важный вопрос. Я раньше думала, что этот вопрос из области этики, но, когда я говорила с господином Хмаладзе, оказалось, что этот вопрос очень серьезный. Нужно поднять и обсудить среди депутатов вопрос о том, что нельзя публично

давать оценку, любую, позитивную или негативную, решениям Конституционной палаты. Тем более, высказываться в адрес Конституционной палаты о том, что она не компетентна, судьи неграмотные. Это подрывает доверие к институту конституционного правосудия. Во-вторых, это прямое вмешательство в дела судебной ветви власти. Элементарно – это этика депутата.

Токтокунов Н.: Недавно статью «Оскорбление» исключили из Уголовного кодекса. В одном из районов привлекали к ответственности граждан по этой статье и направляли эти дела в суд. В районных судах следователи до сих пор не знают, что статья «Оскорбление» исключена из Уголовного кодекса. Эта проблема, в первую очередь, Жогорку Кенеша, в доведении информации о принятых законах.

Касымалиев М.Ш.: Вопрос очень болезненный и необходимый. Нашим коллегам из зарубежных государств, экспертам я хочу сказать одно, что с момента принятия решения Конституционной палатой та норма, которая признана противоречащей Конституции, не действует независимо от того, приняты ли соответствующие изменения в законодательство Кыргызской Республики или нет. То, о чем говорит господин Токтокунов, действительно есть. Определенные слои наших граждан не сведущи, но есть адвокаты, типа Токтокунова, которые доводят до них сведения, что есть такое решение Конституционной палаты. В проекте закона, который мы обсуждали с Венецианской комиссией, обозначены сроки, когда Правительство обязано внести соответствующий законопроект в соответствии с решением Конституционной палаты, и когда Жогорку Кенеш обязан рассмотреть и принять этот законопроект. Мы должны исходить из того, что с момента принятия определенного решения Конституционной палаты, та норма, которая признана противоречащей Конституции, уже не действует. Именно с этого дня.

Садыков К.:

Я бы не согласился с информацией господина Тербишалиева. Ответственно заявляю, что все решения Конституционной палаты доводятся до сведения Жогорку Кенеша. Два решения насчет «Оскорбления» и «Местного самоуправления» уже внесены на рассмотрение Жогорку Кенеша и приняты в первом чтении. По остальным идет работа. По информации Комитета по судебно-правовой реформе по четырем решениям палаты уже идет работа. Официальное письмо получено. Ни одно решение Конституционной палаты не осталось без внимания. У нас есть определенные процедуры прохождения законопроекта, инициирования законопроекта. Это требует определенного времени.

У нас был предложен второй механизм. Было два варианта. Или это будет рассматриваться комитетами, или будет создана рабочая группа, которая будет рассматривать решения палаты на соответствующие предложения Жогорку Кенеша. Руководством был выбран первый вариант. Все решения палаты направляются в соответствующие комитеты по профилю, по вопросам ведения.

Осконбаев Э.Ж.: Я хочу высказать свою позицию относительно замечания господина Тербишалиева. Я уже не первый раз слышу о том, что Конституционная палата проявляет пассивность при обсуждении ее судьбы или событий,

связанных с нашей деятельностью. Мы не можем и не имеем права проявлять активность в этом вопросе, поскольку даже тот закон, который непосредственно касается нашей деятельности, таким же образом, как любой другой законодательный акт, может стать предметом конституционного судопроизводства. Я хотел пояснить эти вещи.

Бубукеева М., судья Конституционной палаты:

Я хотела бы поддержать Эмиля Жолдошевича, продолжить его мысль. Конституционная палата не хотела бы выступать как политический орган и входить в обсуждение тех вопросов, о которых говорил господин Тербишалиев. Общественности надо воспринимать Конституционную палату как правовой, а не политический орган.

Миндия Вашакмадзе, Институт сравнительного публичного и международного права Макса Планка, Германия:

Почему обсуждается судьба Конституционной палаты? Это конституционный орган. Это постреволюционная инерция или что-то другое? Кто обсуждает судьбу Конституционной палаты?

Я думаю, для того чтобы обеспечить эффективную имплементацию решений Конституционной палаты, в первую очередь, надо укрепить гарантии независимости конституционного правосудия. Затем нужно улучшать качество решений, довести до сознания граждан значимость конституционного правосудия, укрепить инфраструктуру Конституционной палаты.

Очень важно иметь сильный аппарат.

Что касается качества решений, хотелось бы сказать, что Конституционные суды европейских государств весьма творчески относятся к решениям. Например, есть статья 2 абзац 1 немецкой Конституции, которая укрепляет свободу личности. Конституционный суд заключил, что есть такое право на информационное самоопределение граждан. Кроме того, конституционные палаты и конституционные суды многих стран не только творчески относятся к Конституции, они в состоянии апеллировать на уровне принципов. Например, принцип пропорциональности играет весьма важную роль в практике немецкого Конституционного суда. Есть решения, в которых суд говорит о том, что Парламент, например, должен соблюдать этот принцип пропорциональности.

Что касается инфраструктуры Конституционной палаты, то это очень важный вопрос. Судья не может все делать сам. Во многих конституционных органах в других странах мира есть сильный аппарат. Это играет очень важную роль на практике.

Что касается влияния на Конституционную палату, я думаю, это вопрос политической культуры. Он решается не так просто. Конституционный суд имеет дело с политиками. Невозможно утверждать, что конституционное правосудие не имеет ничего общего с политикой. Но это не значит, что политика и политики должны как-то стараться влиять на конституционное правосудие. Наоборот, конституционные решения должны влиять на политические процессы в государстве.

Я хотел бы задать вопрос финскому коллеге. Он говорит о том, что есть такая интересная практика в Финляндии, когда у Административных судов есть компетенция проверять конституционность законов. Я отметил, что Конституционный суд обычно весьма творчески относится к Конституции. Какова у вас ситуация на практике? Какие компетенции у вас есть? Вы проверяете законодательство на соответствие Конституции. Какое это имеет значение? Вы в состоянии интерпретировать Конституцию? Или сказать, что статья 2 укрепляет не только свободу личности, но и право на информационное самоопределение? Как развивается практика у вас? Я знаю практику других государств, особенно Германии и Грузии. Было бы интересно узнать об этом.

Пекка Халберг: Очень короткий ответ. Мы рассматриваем конкретные дела, и, если применение обычного закона очевидно противоречит конституции, мы применяем непосредственно Конституцию. У нас это право записано в Конституции. Конечно же, Конституция для нас является законом прямого действия, и мы используем ее. Мы очень чувствительно относимся к этому вопросу. Мы не станем перепрыгивать через границы Конституции. Конституция является применимым законом по конкретным делам. Поэтому я сказал, что основополагающие права, которые мы реформировали в 1955 году, играют все более позитивную роль. Конституция гарантирует в определенных статьях свободу слова, собрания, передвижения и т.д. Эти права очень определенные, поэтому законы, которые противоречат конституции, не могут применяться.

Касымалиев М.Ш.: Вчера мы обсуждали вопрос, откуда появилась Конституционная палата. Мы называемся не Конституционная палата при Верховном суде, а Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики. В Конституции обозначили, что мы находимся в системе судебной ветви власти. Мы абсолютно независимы. Мы институционально, организационно, финансово независимы. Бюджет у нас формируется самостоятельно. У нас свой аппарат, свое помещение. Однако, мы называемся Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики. На тот момент это было вызвано политической целесообразностью. Нужно было найти какой-то выход. Нужно было сохранить этот институт, для этого он не должен был называться конституционным судом. Шла полемика среди участников совещания, которые готовили Конституцию Кыргызской Республики. Были полярные мнения. Сошлись в том, что этот институт надо сохранить. Но были люди, которые говорили, что нельзя оставлять название «Конституционный суд». Поэтому возникла Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики. Это политика. Мы являемся судьями Конституционной палаты, мы выносим решения, которые, может быть, иногда не нравятся кому-то. Мы не обычные суды. Однажды был случай, когда с одной стороны выступало Правительство, с другой – Жогорку Кенеш. Нам нужно было принять решение. Естественно, не может быть так, чтобы наше решение удовлетворило обе стороны. Мы всегда принимали и будем принимать те решения, которые соответствуют Конституции.

Токтокунов Н.: Господин Тербишалиев говорил сегодня о необходимости активности Конституционной палаты. Вы отреагировали. Я бы хотел пожелать

Конституционной палате стойкости. Хотелось бы, чтобы больше никогда не было таких разъяснений судов. В решении суда есть описательно-мотивировочная часть, в которой все разъясняется. Когда в постановлении даются разъяснения, это говорит о том, что вы где-то в какой-то момент дрогнули. Тем более тогда, когда постановление не только разъясняет, а в какой-то мере корректирует решение. Потому что есть возможность в постановлении подкорректировать суть решения. Надо выставить такие рамки, что в постановлении таких разъяснений не должно быть. Может быть, это мое личное восприятие, но когда я знакомился с постановлением, в котором было дано разъяснение решения, я увидел и давление, и какие-то закулисные вещи. Я думаю, что это болезни роста. Мы всегда готовы поддержать Конституционную палату. Но, допуская возможность корректировки решений, вы сами себя ослабляете.

Айдарбекова Ч., судья Конституционной палаты:

Спасибо, Нурбек, за Вашу позицию. Для того чтобы получить авторитетное мнение по этому вопросу, я бы хотела попросить Григория Дикова объяснить, как нужно относиться к разъяснениям конституционных судов. Может быть, вы сможете нам ответить?

Диков Григорий: В таких случаях, мы всегда говорим, что все разъяснения конституционных судов содержатся в их собственных постановлениях, которые теоретически не требуют никаких других разъяснений. Если решение Конституционного суда требует разъяснения, то это очень плохая ситуация. Ее надо избегать и не надо оставлять такой возможности. Надо стараться формулировать решения так, чтобы из них все было понятно. Любая возможность в законодательстве давать какие-то разъяснения, пояснения, изменения и дополнения – это ящик Пандоры. Это ключ к тому, чтобы торпедировать эти решения, торпедировать авторитет конституционного суда.

Хмаладзе Вахтанг: Я хотел бы сказать несколько слов по этому вопросу. Я абсолютно во всем согласен с господином Диковым. Так и должно быть. Любые разъяснения создают возможность давления на Конституционную палату. Давления именно с политической стороны. От этого надо защититься. Защититься тем, что любое решение должно быть очень скрупулезно обосновано. И дальше ни слова. Последующих разъяснений не должно быть. Если кто-то, скажем, законодательная власть, примет какое-либо решение, которое другими будет сочтено не соответствующим решению Конституционной палаты, то пусть они делают обращение, обращаются в Конституционную палату. Во время рассмотрения данного вопроса там и будет все сказано. Все это будет отражено уже в новом решении Конституционной палаты.

Во время перерыва возник вопрос. Этот вопрос тоже касается обеспечения независимости решений конституционных судов. Это вопрос возможности переизбрания членов Конституционной палаты. И второй вопрос касался бессрочности избрания. Насколько мне известно, в первом варианте закона судьи Конституционной палаты избирались на должность бессрочно. Если вы посмотрите мировую практику, то вряд ли вы встретите такие возможности. Всегда судьи ограничены сроком. И второй принцип – члены

Конституционного суда избираются только один раз. Нет возможности переизбрания. Для чего это сделано? Для того чтобы у членов Конституционного суда не возникло желания ублажить тех, кто их выдвигает на эту должность. Как бы они ни поступили, они должны знать, что сколько бы они не смотрели в глаза власть имущим, кто определяет их дальнейшую судьбу, второй раз им не стать членами конституционного суда. Это тоже один из способов защиты.

Тут говорилось о последующих разъяснениях. Иногда могут возникнуть ситуации, когда дальнейшее, после решения, разъяснение будет не в кильватере принятого решения. Оно может стать таким, которое сводит на нет принятое решение. Чтобы этого не было, подумайте. Вы сейчас рассматриваете проект изменений в конституционный Закон о Конституционной палате. В этом плане я настоятельно рекомендовал бы записать, что переизбрание во второй раз недопустимо. Это нельзя делать. Кроме тех причин, о которых я говорил, есть и другие. Всегда идет новое поколение. Новое поколение людей, которое будет иметь лучшее образование, чем имеем мы. Все улучшается. Давайте не будем закрывать возможность для такого обновления. У вас, по-моему, семь лет срок избрания. Умножьте семь на два, получится четырнадцать. Для государства четырнадцать лет это много. Особенно в такой ситуации, когда идет реформирование всей системы, когда внедряются новые идеи, когда должны возникнуть новые правила. Мы должны приучиться к тому, что мы переходим от авторитарного правления к демократическому правлению. Это нелегкий процесс. Это довольно болезненный процесс. Мы должны способствовать тому, чтобы приходили лучшие, решали лучшие. Все это вместе, я думаю, дает право сказать, что давайте пойдем так, как принято в конституционных судах в Европе – ограниченный срок и невозможность переизбрания. Я уверен, это будет способствовать развитию в лучшем направлении.

Если конференция поддержит, я предложил бы этот тезис включить в рекомендации конференции. Спасибо.

Ким Балаян: Я, к сожалению, согласен не со всем. Возьмем пример Армении. Вы знаете, что Конституционный суд Армении пользуется большим авторитетом. Вчера говорил руководитель аппарата Президента Кыргызской Республики. У нас таким тоном не смог бы разговаривать с членами Конституционного суда сам Президент. Основа в чем? Основа в том, что у нас девять членов Конституционного суда. Они избираются один раз. Четырех судей назначает Президент, пятерых назначает Парламент. Судьи работают до возраста 65 лет. Я думаю, что несменяемость судей – самая важная гарантия того, что они не будут служить исполнительной власти. Я сторонник этого. Почему? Потому что, когда идет конкретный срок, человек не выходит на пенсию в молодом возрасте. У кого он должен просить работу? У исполнительной власти. Зависимость начинается с этого. Я бы хотел, чтобы вы в этом вопросе были очень осторожны.

Хотел бы еще сказать о другом. Вчера говорили о том, что Конституционный суд служил воле бывшего Президента. Я не могу подтвердить или опровергнуть

это. Какие правовые гарантии даны сейчас, чтобы нынешние члены не стали выразителями воли нынешнего Президента? Что было сделано для этого в правовом аспекте? Как повысили независимость членов Конституционной палаты? Почему я об этом говорю, и говорю с болью? У меня стаж депутатской работы восемь лет. Пять лет я руководил комиссией по правовым вопросам. И политический аспект хорошо знаю, и правовые аспекты хорошо знаю. Если в постсоветских странах где-то руководство будет довольным Конституционным судом, значит Конституционный суд там не на месте. Я не считаю Прибалтику, потому что правовая культура у них на высоком уровне. Мы развивающиеся страны. Так и должно быть. Хорошо, что общество понимает правильно. Я солидарен с господином адвокатом, который сказал, что мы стоим за вами, обеспечить верховенство права. Это самое главное. Спасибо.

Диков Г.: Позвольте небольшую ремарку, которая касается выступлений и этого дня, и вчерашнего. Я заметил, Миндия Вашахмадзе употребил такие термины, как «правовая традиция», «правовая культура». Мы обсуждаем много чисто технических вопросов – как сформулирован закон, который определяет исполнение решений, исполнимость решений Конституционной палаты. А мне кажется, что это не только вопрос закона. На этом уровне в большей степени это вопрос традиций. Правовая традиция в Кыргызстане складывается сейчас. Недавно была очередная революция, государство находится в процессе становления. По сути дела, какой вес будут иметь решения Конституционного суда, зависит от его собственной судебной политики. Я не боюсь этого слова, потому что судебная политика существует. Это некоторая позиция суда по отношению определения своих приоритетов и утверждения своей власти в одних вопросах, а в других вопросах – проявление судейского самоограничения. Если Конституционная палата или Конституционный суд находят этот баланс между утверждением своего авторитета в одной сфере и судебным самоограничением в другой, они становятся авторитетным органом. Им не нужно никаких специальных механизмов для исполнения их решений. Они исполняются автоматически всеми в силу сложившейся политической традиции.

Почему я это говорю? Мне в голову приходит концепция, разработанная в практике Европейского суда, которая называется «свобода усмотрения государства». Эта концепция предполагает, что в каких-то сферах суд контролирует действия власти. Европейский суд контролирует действия национальных властей очень строго. А в каких-то сферах он дает национальным властям возможность принимать решения достаточно свободно. И только в самых крайних случаях вмешивается. Надо определить, что это за сфера. Если суд проявляет излишний активизм, это то, за что очень сильно критикуют государства Европейский суд, в конечном итоге, может привести к инфляции его решений, понижению его авторитета. Такие суды, как наш суд, или как ваша Конституционная палата зависят от легитимности в глазах общественности, которая не прописана на бумаге, но которая существует в умах. Я слышал выступление коллеги из Латвии, армянского коллеги и вижу, что очень много вопросов, где происходят столкновения государственной, исполнительной

власти и позиции Конституционного суда или Конституционной палаты. Это вопросы социально-экономических прав. Это вопросы пенсий, пособий и так далее. В этих вопросах я призываю суд быть очень осторожным. Мы слышали сегодня выступление бывшего председателя Административного суда Финляндии. Он говорил о разнице между классической либеральной моделью Конституции и моделью социального государства. Во всех наших Конституциях социальные права прописаны. Но надо к ним относиться очень аккуратно. Потому что надо помнить, что есть Германия с ее огромным бюджетом, традициями, социальной системой. Есть Кыргызстан, Таджикистан, Армения, может быть, даже Латвия. Государства, которые в экономическом смысле не в состоянии обеспечить такое экономическое благосостояние своему народу, которое в состоянии обеспечить в Германии, Франции или Швеции. В данном случае я высказываю исключительно свое мнение. Я так понимаю, что молодые Конституционные суды, молодые Конституционные палаты очень часто сталкиваются именно с вопросами социального обеспечения социально-экономических прав. Мне кажется, что суду надо задуматься, в каких вопросах ему следует утверждать авторитет своих решений. Несомненно, это надо делать в вопросах разделения властей, сдержек и противовесов. Это следует делать в вопросах о гражданских и политических правах. Выборы, свобода собраний, свобода слова – классические права первого поколения. Но когда речь идет о решениях, которые потенциально могут парализовать бюджетную систему государства, мне кажется, суду надо задуматься, может быть, следует дать Парламенту большую свободу усмотрения в таких вопросах? Может быть, следует более осторожно подходить к решению вопросов, последствия которых могут быть достаточно серьезными для государственного бюджета? Потому что, чтобы дать кому-то, надо у кого-то взять.

Я полностью поддерживаю позицию членов вашего гражданского общества, которое говорит о том, что Конституционная палата должна руководствоваться прежде всего Конституцией и правом. Это абсолютно верно. Ни в коем случае нельзя позволять исполнительной или законодательной власти выказывать неуважение и нападать на Конституционную палату, и на саму идею конституционного контроля. Вместе с тем мне кажется, что для того, чтобы заработать этот авторитет и сформировать определенную традицию исполнения решений, надо расставить приоритеты. Это можно даже описывать в своих решениях, в каких сферах общественной жизни орган конституционного контроля действительно может настоять на своей позиции и сказать – это наша прерогатива, это наши полномочия, мы решаем так. В каких сферах общественной жизни, которые тоже попадают в сферу вашей компетенции, тоже закреплены в Конституции, Конституционная палата говорит – это вопрос политический, это вопрос, который лучше разрешить в процессе обсуждения этого вопроса в Парламенте. Мы делегируем его и проявляем судебное самоограничение. Это очень сложный вопрос. Это очень сложный баланс, который надо найти каждому органу конституционного правосудия, находящемуся в процессе становления.

Это была общая ремарка. Я понимаю, что не предложил никакой формулы, которая позволила бы найти в каждом деле этот баланс. Я считаю, что мы не можем только опираться на нормы закона. Очень многое зависит от того, как в сфере решений суд разумно и убедительно для общества определит свою основную сферу компетенции, те права, которые он будет защищать наиболее жестко и бескомпромиссно, и те сферы, в которых он будет готов признать, что они являются сферой решений либо исполнительной, либо законодательной власти. Я говорю с точки зрения опыта последних лет работы Европейского суда. Европейский суд очень критиковали за судебный активизм. Государства-участники конвенции включили в Конвенцию условие, что суд является субсидиарным органом, он не пересматривает решения внутренних судов. Если мы смотрим на исполнимость ваших решений, как результат политической традиции, надо аккуратно эту традицию сформировать.

Касымалиев М.Ш.: Спасибо за выступление. Мы не просим вас уже сегодня высказывать свои предложения. На это мы вам дадим время. Мы постараемся все ваши предложения реализовать.

Очень много в последнее время муссируется вопрос о названиях – Конституционная палата, Конституционный суд, Конституционный совет. Я хотел бы высказать свое личное мнение, я думаю, его разделяют все судьи Конституционной палаты. Только тот факт, что наши решения не всегда воспринимаются политической элитой, говорит о том, что Конституционная палата необходима Кыргызстану. Решения не могут всегда положительно восприниматься всеми сторонами. Это касается всех судов. По гражданским, по уголовным, по административным делам всегда есть недовольные. Всегда есть сторона, которая потерпела поражение в данном случае. Когда мы принимаем решения, мы понимаем это. Есть определенные части общества, которые выразят недовольство. Есть решения, которые не поддерживаются политической элитой государства. Но эти решения есть. Они будут. Они полностью реализуются, имеют воплощение в практике. В последнем выступлении Президента было сказано, что решения Конституционной палаты, как бы кто не воспринимал их в обществе, это решения Конституционной палаты. Решение Конституционной палаты окончательное, обжалованию не подлежит и должно, безусловно, исполняться на территории Кыргызской Республики. Он сказал, что, как Президент, будет требовать его исполнения. Я думаю, это нормальное отношение к данному процессу.

Мы горды тем, что живем в этом обществе, где каждый может выражать свою точку зрения. Я рад тому обстоятельству, что господин Токтокунов всецело нас поддерживает, критикует нас. Мы готовы к критике. Он к нам неоднократно обращался. Он говорил, что ему хотелось бы, как представителю гражданского сообщества, чтобы были исправлены те или иные моменты в работе Конституционной палаты. Мы все это воспринимаем. Там, где мы считаем возможным, мы эти предложения реализуем. Это нормальное явление. Вчера представитель аппарата Президента выразил свое мнение. Это тоже мнение определенной части гражданского сообщества. Мы к этому относимся философски.

То, что возможно, мы готовы воспринять, реализовать. Я очень рад, что на этой конференции мы открыто говорим обо всех проблемах, которые у нас есть, о всех недостатках и положительных моментах. С удовольствием хочу сказать, что многие моменты, которые обсуждались ранее, во время встреч с экспертами Венецианской комиссии и другими экспертами, мы воспринимаем. Многие предложения реализованы.

Мы, судьи Конституционной палаты, хотели бы, чтобы в законодательстве Кыргызской Республики был предусмотрен механизм, который даст нам возможность давать разъяснения нашим принятым решениям. При этом мы исходили из того, что в этих разъяснениях ни в коей мере не затрагивается существо вопроса, не может меняться сама суть, она не подвергается ревизии. Есть какие-то процедурные моменты, по которым мы могли бы дать разъяснение. В ходе двухдневных размышлений я уже начал сомневаться – нужно ли нам это разъяснение? Видимо, мы готовы к тому, чтобы отказаться от этого. Мы категорически против пересмотра судебных решений. В Конституции закреплена норма о том, что решение Конституционной палаты окончательно, обжалованию не подлежит.

Турдалиев Курманбек, юридический эксперт:

Я тоже хотел бы поучаствовать в этой дискуссии, связанной с проблемами исполнения решений конституционных судов. Если взять реалии права, то из двухсот государств в мире порядка тридцати государств работают на основе институциональных подходов. Все остальные страны работают на основе персональных отношений. Политика делается не через институты, а через персоны. Переходный этап строительства демократии в Кыргызстане, наверное, и в других постсоветских странах, сильно связан с персональными отношениями, с влиянием этих персональных отношений на принимаемые решения. Пока мы не перейдем от этой системы к системе институциональных отношений, будет сложно. Это очень тяжело. Для Конституционной палаты очень важно сделать свой вклад в то, чтобы страна перешла к институциональным системам развития. Какова наша реальность? Менее 50% процентов решений судов общей юрисдикции исполняются. Хотя по международным оценкам считается, что если свыше 20% решений не исполняется, то это уже крах судебной системы. Мы хотим повысить доверие к судебной системе, при этом мы не можем говорить о Конституционной палате вне контекста судебной системы. Она является частью этой системы. Если уважение к судам у общества в силу того, что эти решения не исполняются, очень низкое, то как можно говорить об авторитете судебной системы? Здесь нужно работать. Исходя из услышанного можно сделать вывод о том, что с политиками, которые находятся у руля принятия решений, и в Правительстве, и в Парламенте, требуется серьезная работа. Это проблема не только Конституционной палаты, это вообще проблема нашей страны. Мы смотрим на разный опыт. Кто приходит к власти в других странах? Очень много юристов. Это те люди, которые понимают, как правовым способом делать реформы. А когда реформы делаются из политической целесообразности, а потом право должно обслужить эту целесообразность. Это создает проблемы, в том

числе и для конституционных судов. Кто-то в Парламенте принял решение, исходя из своих текущих политических компромиссов, а Конституционная палата должна смотреть на эти вещи по-другому. В стране, где двадцать лет ни один из лидеров страны не нес юридической ответственности за принимаемые решения, где ни Парламент не хочет нести ответственность за неправильные решения, ни Правительство, возникает предположение, что они видят в Конституционной палате какую-то угрозу. Тот факт, что Конституционную палату сформировали только через три года после принятия Конституции, сигнализирует о том, что это угроза. В нашей парламентской системе многие политики считают, что парламентская система – это система, где Парламент принимает окончательное решение. А тут появляется орган, который может парламентскую «тиранию» остановить. Какому политику понравится такой конституционный орган? В этом контексте требуется большая работа, связанная с тем, чтобы вернуть уважение к судебной системе. Парламентарии не должны забывать о том, что, если возникают какие-то вопросы по закону, который они принимают, они решаются в суде. Если они будут «кидать камень» своего недовольства в суд, то они «кидают камень» в свой огород. Они этот закон сами принимали.

Если Парламент создаст новую традицию исполнения решений судов, и Конституционной палаты в частности, то это будет большой вклад Парламента в развитие верховенства права и в создание правового государства. Важно добиться того, чтобы политики понимали, что если они дадут возможность пересматривать решения Конституционной палаты, то через пять лет другая политическая сила использует этот же инструмент и будет пересматривать их же решения. Таким образом, не будет никакой стабильности, не только правовой, но и общественной стабильности никогда не будет. Это понимание вещей нужно каким-то образом донести до политиков.

Бобукеева М.: У меня был вопрос ко всем экспертам. Какую-то часть ответа я получила от господина Дикова. Есть мнение, особенно это мнение развито в Конституционном суде России. Господин Зорькин, председатель Конституционного суда России, выдвигает такую мысль, что решение Конституционного суда должно быть на основе идеального и реального. Мы понимаем, что такое идеальное. А где грань реального? Хотелось бы узнать у наших международных экспертов, у судей конституционных судов других стран, где грань реальности. Вы можете ее определить? Вы можете высказать какие-то предположения?

Модератор напомнил участникам конференции, что время, отведенное на дискуссию, закончилось. Он предоставил слово для выступления судье Конституционного суда Республики Молдова господину Игорю Доля.

Доля Игорь, судья Конституционного суда Республики Молдова:

Если вы мне позволите, мы вернемся к проблемам, которые обсуждались здесь. Это проблемы исполнения решений. Я расскажу о влиянии практики международных органов, во всяком случае, в отношении Конституционного суда Республики Молдова.

Решения КС Молдовы являются абстрактными. У нас нет индивидуальной жалобы. Дискуссия идет 10 лет. До сих пор нет концепции. Никто не торопится

включить эту жалобу потому, что могут возникнуть другие проблемы. Конституция предусматривает, что решения являются обязательными с момента принятия Конституционным судом. Не существует право вето или право приостановления действия решения. В момент, когда Конституционный суд принял решение, в базе данных о законах пишется, что эта норма признана неконституционной. Потом согласно Закону о Конституционном суде Правительство в течение трех месяцев после принятия постановления должно предоставить проект закона о внесении изменений. Если признан неконституционным указ Президента или решение Правительства, в течение двух месяцев должны быть внесены определенные изменения. Все эти замечания, констатация, относятся ко всем другим субъектам права.

Это общие правила. Но бывают определенные проблемы. Я в Конституционном суде работаю один год. До сих пор работал только в университете. Я являюсь профессором университета, никогда не был политиком и не хочу. Для того чтобы не создался определенный правовой вид или правовой вакуум, в октябре 2013 года Конституционный суд принял решение о толковании нормы Конституции, которая говорит и об исполнении решений Конституционного суда. В этом решении суд признал, что в случае признания неконституционными положений, актов до внесения изменений применяются положения и акты, предшествующие признанным неконституционными. Это, так называемая, регенерация старой нормы. Если, конечно, старая норма была. Это было необходимо, потому, что создался вакуум. Правительство внесло в Парламент, а Парламент ничего не сделал. Он не обязан принимать закон. Поэтому это было сделано для того, чтобы избежать этого вакуума.

В другом решении суд признал необходимым в самом решении написать о процедуре исполнения этого решения, чтобы способствовать быстрому и правильному исполнению этого решения. В другом решении суд признал необходимым в резолютивной части самого решения написать о процедуре исполнения этого решения.

Я сейчас не говорю о неисполнении решений. У нас такого еще не было. Это прямое нарушение Конституции. Никто из политиков, Правительства или другого исполнительного органа даже не подумают, не исполнять решения Конституционного суда. Это будет для него определенной проблемой в дальнейшем. Его, допустим, не назначат министром или не выберут в Парламент.

Суд постоянно запрашивает информацию у Парламента и Правительства о состоянии дел по исполнению своих решений. Как правило, эти субъекты информируют. В прошлом году в закон о Конституционном суде была внесена поправка о возможности приостановления действия нормативных актов. Это новая поправка. Я думаю, что Конституционный суд будет с большой осторожностью применять эту поправку. Он имеет право до разрешения дела по существу, если обжалована определенная норма, приостановить действие этой нормы. Но тут поставлены очень сжатые сроки. Если для решения дается шесть месяцев, то здесь дается только пятнадцать дней, если суд счел необходимым приостановить действие этого нормативного акта. В самом законе написано,

по каким основаниям Конституционный суд приостанавливает действие: когда идет речь о суверенитете, правах и свободах человека, демократии и другие области.

Суд тоже с прошлого года имеет право на проверку априори. После того, как Парламент принял закон, до того, как Президент промульгировал его, субъекты, которые имеют право обращаться в Конституционный суд, могут его обжаловать. Суд может рассмотреть этот вопрос. Это помощь Президенту. Он будет думать: промульгировать этот закон или нет. Если за это время Президент промульгировал закон, то это автоматически дает возможность проверки уже после того, как он был промульгирован, для устранения определенных пробелов в законодательстве. Но это не означает, что Конституционный суд имеет право влезть в законодательство и изменить что-то, дискутировать о политической целесообразности. Конституционный суд не имеет права заниматься законотворчеством. Но когда Конституционный суд выявляет наличие определенных пробелов, связанных с нереализацией положений Конституции, имеются в виду определенные права и свободы, или непонятный закон, то он имеет право выдвигать так называемые представления в Парламент. Парламент обязан рассмотреть и внести какие-то определенные изменения.

Другой вопрос, который поднимался в прошлом году. Законодатель может снова принять тот же закон. Конституционный суд может признать закон неконституционным. Через определенное время под другой формулировкой законодатель может принять ту же норму. Поэтому в том же постановлении о толковании статьи 140 суд указал, что, если постановление признано неконституционным в силу изложенных в нем выводов, то новое положение с тем же содержанием не может быть принятым, если суд принял решение, что оно нарушает Конституцию.

Немного расскажу о влиянии решений Конституционного суда на юриспруденцию судов общей юрисдикции. Решения Конституционного суда являются обязательными, как и решения Европейского суда по правам человека. Посредством судов лица могут обращаться через Высшую судебную палату в Конституционный суд, если идет речь о конституционности определенных норм. В Уголовно-процессуальном и Уголовном кодексах есть процедура ревизии в случае признания нормы этих кодексов неконституционной. Такой ревизии нет в Гражданском процессуальном кодексе. Она была до 2012 года, затем изменилась. Это изменение суд признал неконституционным. Это сложный вопрос. Было много дискуссий – возможна ли в гражданском процессе ревизия, если суд признал неконституционной норму. Но суд признал, что ревизия возможна только в случаях, когда негативные последствия закона, признанного неконституционным, продолжают воздействовать на права данного лица. Это лицо должно доказать в суде, что оно имеет право на ревизию в Гражданском процессуальном кодексе.

По вопросу пересмотра юриспруденции Конституционного суда хочу сказать, что даже не идет речи о пересмотре своих решений КС. Идет речь о пересмотре доктрины. Я согласен с господином Кутрисом, доктрины или подхода,

если есть необходимость более расширить права человека. У нас был только один случай. Изменилась юриспруденция Европейского суда по правам человека в отношении определенных лиц. Тогда суд пересмотрел свою юриспруденцию в дальнейшем. Но это не имеет никакого отношения к прошедшим делам.

По второму вопросу я согласен с господином Хмаладзе. Дело в том, что если есть хорошая мотивировка, это и есть основание для доверия к суду. Мотивировка может быть хорошей, когда суд обращается к другим европейским стандартам. Мы в Молдове обращаемся к ним. Суд обязан исполнять международные договоры, международные стандарты. В статье 4 Конституции об этом написано. Суд постоянно в своих решениях указывает на юриспруденцию Европейского суда по правам человека. В прошлом году почти по всем статьям суд делал ссылку на юриспруденцию Европейского суда по правам человека.

Очень часто, когда возникают сложные вопросы, суд обращается к Венецианской комиссии. В прошлом году у нас было много рекомендаций Венецианской комиссии. У нас было сложное дело, связанное с коммунистической символикой – серп и молот. Суд признал, что это неконституционно. Благодаря «амикус курия» Венецианской комиссии мы смогли решить это дело. Мы часто делаем ссылку на рекомендации Совета Европы.

Расскажу о нескольких решениях Конституционного суда. Например, по статье 3 Конвенции мы взяли из юриспруденции много констатаций. Шла речь о химической кастрации педофилов. Суд признал неконституционной эту норму, потому что она нарушает 3 статью Конвенции. Не прямо, но через статью 4 Конституции мы сделали ссылку на статью 3 Конвенции. По статье 5 суд признал право арестовать военнослужащих. По статье 6 очень много решений, по статье 8, о медицинских данных – право на частную жизнь, которая нарушается если эти медицинские данные становятся публичными, статью 11, где идет речь о коммунистической символике, суд признал неконституционной. Статья 11 о дискриминации, где шла речь об отпуске по уходу за ребенком мужчин-военнослужащих. У нас только женщины-военнослужащие могли уйти в такой отпуск. Тут суд посчитал, что это дискриминация, мужчины тоже могут идти в отпуск. Много решений по статье 1 первого протокола – право собственности. Суд признал, что лицензия нотариуса – это есть его имущество. На нее есть право собственности. По статье 4 седьмого протокола суд признал, что не нарушается принцип *non bis in idem*, когда после того, как человек не исполнил судебное решение, он привлекается к уголовной ответственности. Правда, у меня по этому вопросу особое мнение.

Большое спасибо за внимание.

Исмаилов А.К., заведующий отделом правового обеспечения Аппарата Президента Кыргызской Республики:

У меня вопрос к представителю Конституционного суда Республики Молдова. По коммунистическим символам какое было принято решение?

Доля И.: Было решение, что это неконституционно.

Исмаилов А.К.: Использование этих символов? Или запрет на использование?

Доля И.: Запрет на использование. В 1994 году была зарегистрирована коммунистическая партия с символикой. В 2011 году внесли в Кодекс об административных правонарушениях то, что использование коммунистической символики запрещено. Суд признал эту норму неконституционной.

Токтакунов Н.: В решениях Конституционного суда у вас есть ссылки, которые основаны на международных нормах – на Конвенции, на международном пакте. Как у вас в Конституции закреплено, какой приоритет, субординация?

Доля И.: В статье 4 Конституции говорится о том, что международные нормы преобладают над внутренними нормами. Кроме этого в статье 8 говорится о том, что если при заключении международного договора, если этот договор противоречит Конституции, то заключение должно предшествовать изменению Конституции.

Токтакунов Н.: Пока не отошли от этой темы, я хотел бы обратить внимание нашего Конституционного суда, что хотя у нас в Конституции это прописано не как приоритет, а как составная часть национального законодательства, но априори для судей, которые решают вопросы, связанные с правами человека, это приоритет норм. Приоритет норм прав человека у нас прописан над остальными международными договорами, тем более над национальным законодательством. Поэтому я считаю, что надо шире использовать ссылки на международные нормы, особенно когда вопрос касается прав человека. Я думаю, что в дальнейшем мы будем использовать международные нормы в наших ходатайствах.

Доля И.: В связи с тем, что вы еще не ратифицировали Европейскую конвенцию, вы можете очень тесно работать с Венецианской комиссией. Если есть в решении суда ссылки на международные нормы, на рекомендации Венецианской комиссии, на юриспруденцию Европейского суда, это увеличивает доверие общества к решениям конституционного суда. Мы делаем много ссылок на решения других судов. Я согласен, что они должны быть переведены на английский язык, чтобы суды могли их использовать. Когда мы вернемся во вторник, у нас будет решение по Уголовному кодексу и решение по университетской автономии. Я знаю, что в Словении есть решение по автономии. Мы иногда делаем ссылки на решения других конституционных судов. Это дает решению более убедительный характер, и общество лучше принимает. Никакой политик не может сказать, что это нехорошее решение или что он не согласен с этим решением.

Токтакунов Н.: Конституционный суд у нас является таким «островком» прецедентного права в нашей системе кодифицированного права. Я думаю, можно смело делать эти ссылки. У нас ратифицирован международный Пакт о гражданских и политических правах, который в точности повторяет положения Европейской конвенции.

Доля И.: Есть юриспруденция Комитета по правам человека ООН. Можно что-то взять и из этой юриспруденции.

Мамыров Э.: Вы рассказали об очень интересном опыте Молдовы. Вы сказали о том, что для восполнения правового пробела, который может возникнуть в результате признания неконституционным того или иного нормативного акта,

вы реанимируете старый акт. При реанимации старого акта взамен утратившего силу вы проверяете на предмет конституционности и тот акт?

Доля И.: Он реанимируется до того момента, как Парламент сделает изменения, если суд посчитает необходимым, чтобы не получился этот правовой вакуум. Когда мы внесли это, шла речь о пенсиях. Поэтому реанимировался тот старый закон, который будет работать до того момента, пока не будут сделаны изменения, исходя из мотивировки решения Конституционного суда. Старый акт на конституционность не рассматривается. Чтобы рассмотреть его, нужно, чтобы кто-то обжаловал этот закон. Сам суд не имеет права. Были случаи, когда суд немного расширял объект изучения. Но это происходит только тогда, когда речь идет о правах человека. Например, если качество закона плохое, закон непонятный, есть определенный риск, что будут нарушаться права человека, тогда суд может этот закон рассматривать и со стороны его качества. Суд не имеет права рассматривать другую статью или закон.

Мамыров Э.: Указывается в решении Конституционной палаты о том, что закон реанимируется?

Доля И.: Да, в резолютивной части указывается, что до того, как Парламент примет другой закон, будет действовать старая норма, если в этом есть необходимость.

Анар Гаджизаде: Я хочу присоединиться к словам господина Доли. В Азербайджане, когда образовался Конституционный суд в 1998 году, мы впервые начали использовать практику международного суда по правам человека, его решения, даже не будучи членами Совета Европы. Мы активно сотрудничали с Венецианской комиссией. По истечении определенного срока, уже став полноправными членами Совета Европы, мы достаточно активно использовали и используем практику Европейского суда по правам человека. По нашей Конституции, те международные договора и конвенции, к которым присоединилась Азербайджанская Республика, являются частью нашей законодательной системы. При появлении несоответствия международных договоров и Конституции международные договора иногда ставятся выше Конституции. Это прямо прописано в Конституции нашей Республики. Использование этих прецедентов помогло, во-первых, приблизиться к европейским ценностям. Не просто использовать в своих решениях и подкреплять мнение, которое уже судьи утвердили, а основываться на решении Европейского суда по правам человека. Мы брали их за основу. В дальнейшем это помогло и в отношении к самому Конституционному суду со стороны государства, со стороны судов общей юрисдикции. Они тоже стали использовать практику Европейского суда по правам человека. Я думаю, здесь нет ничего плохого. Наоборот, здесь больше положительного, нежели отрицательного.

Модератор – Мамыров Э.Т.: Вторая сессия называется «Влияние практики международных судебных институтов на эффективность отправления судебного конституционного правосудия». Учитывая, что все выступления перемешались, мы обе сессии совместим. В последующем мы подведем итоги нашей сессии. Слово предоставляется профессору университета Осло господину Смиру.

Эйвинд Смит: Я рад присутствовать здесь. На меня произвело впечатление ваше гостеприимство. И еще большее впечатление на меня произвела дискуссия, ее живость и интерес. Она действительно поразительная. В каком-то смысле я приношу извинения, поскольку я приехал из страны, у которой совершенно другая история, Норвегии. О Норвегии можно сказать многое. Но я не буду говорить много о Норвегии, поскольку ее опыт очень отличается от вашего опыта. Я начну с разговора в двух словах о положении в моей стране. Это будет вступлением, прежде чем я перейду к общим темам. Позвольте мне сказать, что пять дней назад у нас было большое празднование по случаю 200-летия конституции Норвегии. Конституция была создана в 1814 году, и она до сих пор действует. Много раз в нее вносились поправки, но основная структура сохранилась. Когда дело касается конституционного правосудия, необходимо отметить, что на ранней стадии после принятия Конституции в 1814 году суды стали использовать ее, как если бы она была обычным правом, применяемым судами. С раннего времени Конституция, как обычное право, стала использоваться даже королевскими особами. Они обращались в Верховный суд, у нас один Верховный суд, в котором нет конституционной палаты в отличие от Кыргызстана, и там рассматриваются все дела, которые туда поступают. Таким образом, я скажу, что норвежцы придерживаются традиционного конституционного контроля правовых актов. Это почти соответствует американской модели. Но мы стали делать это раньше, чем США приступили к тому же.

Дела, которые были представлены перед Верховным судом по решению вопросов соответствия Конституции, будут приняты им, и по ним будут приняты решения, которые окажут действие на все стороны. По этой причине можно увидеть, почему исполнение этих решений не вызывают никаких проблем. Даже если вам не нравится решение суда, вы должны подчиниться ему, потому что в противном случае придет полиция, как и в других странах.

Вам будет еще интереснее узнать то, что государственные власти, парламент, правительство всегда заботятся об общем результате воздействия этих решений. Если было принято решение о противоречии конституции закона или его части, парламент рассматривает его, чтобы закон снова вступил в силу. В моей системе никогда не возникало проблем с осуществлением конституционного контроля решений. Эта система конституционного контроля имеет 200-летний опыт, была принята, и решения суда исполняются.

С другой стороны, решения Верховного суда по конституционным вопросам не всегда принимаются обществом, к ним не всегда однозначное отношение. Наоборот, очень часто противоречивые решения суда подвергаются общественной критике, критике со стороны лиц, заинтересованных в определенном деле. И даже со стороны политиков. Конечно же, они не критикуются королем. Тем не менее, они критикуются в обществе. Эта критика принимает различные формы, она может быть направлена на институт судебного контроля, или может быть направлена на отдельное решение, принятое судом по заявлению какой-либо инстанции.

Когда это первый тип критики, нам нужно вернуться на два века назад в 1820-е годы, когда был первый пример, когда важные части политической

жизни подвергались жесткой критике не только по результатам отдельных судебных решений, но и как институт судебного контроля как таковой. В то время со стороны партий левого крыла было предложено внести поправку в Конституцию с целью запретить систему судебного контроля. Но им это не удалось. И позже этого так же не произошло. Я хотел бы добавить от себя, что предложение о запрете судебного контроля совершенно легитимное, оно является частью политической дискуссии. Я полностью согласен, что это предложение легитимное, но с ним надо бороться, и ни в коем случае его не принимать.

Когда дело касается критики отдельного судебного решения, здесь происходят важные события. 2-3 года подряд в прошлом у нас были приняты три важных решения по вопросам Конституции. Все три решения обсуждались в парламенте на предмет зрелости решения, и они критиковались по разным основаниям. Одним из оснований было то, что они слишком дорого стоили правительству. Но даже в таких случаях, я подчеркиваю, критика отдельного судебного решения совершенно легитимна. Критика судебных решений должна рассматриваться, как нормальная часть демократического процесса. В каком-то смысле судебные решения являются политическими актами, и они вторгаются в политическую жизнь в широком смысле. Идея состоит в том, что политические акты в том смысле, что кто-то проиграл, а кто-то выиграл, являются совершенно легитимными. Мы наблюдаем это во многих странах. Например, в США решения Верховного суда по конституционным вопросам широко обсуждаются. Критика решений абсолютно легитимна, по крайней мере, до тех пор пока нет нападков на сам институт, если это не влияет на последующее поведение судей и на последующие решения.

Как уже говорилось сегодня утром до перерыва, Европейский суд по правам человека подвергается критике не по всей Европе, потому что у нас нет общеевропейских дебатов, но отдельными странами, как Великобритания, Германия, где это является частью демократической системы, когда это не только допускается, но и приветствуется. Отдельные судебные решения подвергаются общественной критике, поскольку судьи тоже люди. Сохранение критики окажет влияние на будущие судебные решения по будущим судебным делам в конечном счете. Потому что судьи тоже люди, они читают и слышат, и рассуждают, и критика может повлиять на поведение судов. И идея в том, что критика судебных решений может, в конечном счете, повлиять на судебную практику, не является нормой. Европейский суд по правам человека со временем меняется под действием общественных дебатов, это не разрушает сам институт. Институт был бы разрушен, если бы он был полностью глух к дебатам. Это совершенно другая форма воздействия в отличие от формы воздействия, когда следующее судебное решение было бы совершенно другим в результате воздействия общественной критики. Это совершенно другой подход к обращению с критикой. В странах с верховенством права решения Верховного или Конституционного суда является окончательным, и оно не может быть пересмотрено. И позицией суда в отношении критики принятых им отдельных решений было бы создание юрисдикции год за годом, чтобы

использовать ее как ссылки. Здесь упоминалась возможность ссылки на иностранную юрисдикцию, на которой не основывалось бы решение, но она использовалась бы для защиты.

Наконец, судьи являются независимыми, по крайней мере, интеллектуально. Судьи должны использовать свою независимость, и критика не должна воздействовать на их поведение. У судьи конституционного суда может возникнуть соблазн избегать трудных вопросов, это такие вопросы, за решение которых можно попасть под жесткую критику. Но судьи не выбирают судебные дела, как это происходит в системе Верховного суда США. Большинству из судей приходится рассматривать дела, созданные другими лицами. Трудностей не следует избегать, поскольку работа судьи конституционного суда заключается в решении трудных вопросов. Существуют основания и техника, которые применяют судьи других судов, чтобы избежать решения или критики по трудным делам. Я только что упомянул некоторые из них из практики США и других стран. Это политические вопросы, касающиеся международных отношений. Политические доктрины заключаются в том, что даже если они регулируются конституцией, судья ими не занимается, не дает ответов, поскольку это политический, а не правовой вопрос по своей природе.

В доктрине суда по административным делам Франции и в других странах, которая называется «законы царя», даже если есть правовые нормы, которые регулируют этот вопрос, судья должен держаться в стороне, поскольку это дела в высшей степени политические. Но я сейчас могу утвердительно сказать, что эта доктрина Франции или другой подобной страны в настоящее время не действует: когда административное право применяется в решении политических вопросов. Мысль здесь состоит в том, что судья конституционного суда, который обязан по долгу службы в какой-то степени рассматривать политические вопросы, не должен избегать проблем. Я предлагаю один способ обоснования решений – это придерживаться Конституции. Судья должен говорить «да», если так предусмотрено Конституцией, потому что ответственность, в конечном счете, будет лежать не на судье, а на Конституции, которая это предусматривает. «Да» в Конституции – «да» в решении. Это, конечно же, упрощение.

Я приведу вам один пример моего рассуждения. Это пример с абортom. Все из вас помнят, что в 1973 году Верховный суд США рассматривал громкое дело Роя против Уэйд, по которому суд должен был решить, может ли женщина сама принимать решение об аборте. Верховный Суд США принял решение, что «да», женщина самостоятельно может принимать решение делать ей аборт или нет. В этом смысле мы можем сказать, что Верховный суд США сам изобрел конституционную норму, поскольку этого не было предусмотрено в тексте конституции. Он сделал это по принципу права на частную жизнь. Они добились этим то, что возник большой резонанс в обществе. И это политическое беспокойство длится уже 40 лет.

Противоположным решением суда было бы «нет» – женщина не может самостоятельно решать этот вопрос. Или возможным решением было бы то, что это не предусмотрено Конституцией. В пятидесяти штатах США это решалось на

заседаниях парламентов в том смысле, так как они являются политическими ветвями правительства США.

Десять лет спустя в 1984 году Верховный суд Норвегии, о которой мы снова упоминаем, рассматривал не точно такое же дело, но очень похожее на него. Важным вопросом было право женщины решать этот деликатный вопрос. Был принят закон, который предоставил женщине право решать в пределах определенного срока времени. Верховный суд принял дело к рассмотрению и после рассуждения решил, что в Конституции не нашлось ни одного слова по этому вопросу: право на жизнь или право на аборт и наоборот. Они не нашли ничего в прецедентах по Европейской конвенции о правах человека, и они сослались на несколько решений судов других стран по этому вопросу, и сказали, что не нашлось слов, однако парламент должен решать это так. Дело было решено, но Верховный суд Норвегии, не США, не стал избегать этого в высшей степени противоречивого политического вопроса. Я думаю, что Верховный суд Норвегии принял более правильное решение, чем суд США (это не касается моего личного мнения по этому вопросу), но это касается того, как суд должен рассматривать дело.

Также была дискуссия о том, что Конституция – это живой инструмент, на протяжении 4 лет, как и у вас в Кыргызстане. Это не вопрос конституционной культуры, а развития во времени. Спор по поводу живого инструмента был взят из Европейского суда по правам человека. Суд сказал, что Конвенция – это живой инструмент в руках суда, т.е. то, что говорится в тексте не обязательно важно, важно то, что скажет суд сегодня, чтобы истолковать Конвенцию. Кому-то это нравится, кому-то не нравится. По моему мнению, самым важным для суда, по крайней мере, для конституционного суда, это прийти к такому решению, которое было бы не просто удобным с точки зрения политики или морали, а к решению, обоснованному Конституцией. Обоснование решения является более важным, чем само решение. Я лично был за то, чтобы женщина сама решала делать или не делать аборт и, в этом смысле, решение Роя против Уэйд было отличным решением. Но я одновременно считаю, что это было очень плохим решением, поскольку оно не было основано на Конституции США.

В одной из бывших советских республик двадцать лет назад Верховный суд самостоятельно принял решение о том, что высшая мера наказания – смертная казнь – противоречит Конституции. Это был очень противоречивый вопрос, и он не получил большинства голосов в парламенте, поскольку был непопулярным. Как вы знаете, Европейский союз наложил запрет на применение смертной казни. Но я не уверен, что решение вышеуказанного суда произвело положительный эффект. Мне не понравилось, что это решил не парламент, он не взял на себя эту ответственность. И я думаю, что систематическое переложение ответственности с парламента на суд способствует разрушению демократии, а не ее строительству.

Этими словами я хотел бы закончить, господин Председатель. Благодарю всех за внимание.

Модератор: Спасибо, господин Смит. Вы затронули много аспектов, касающихся деятельности конституционных судов. Им была высказана иная точка зрения относительно критики, звучащей по решениям конституционных судов. Господин Смит отметил, что это следует воспринимать, как часть демократической системы, если это не влияет на последующее поведение судей и на последующие решения.

Следующее слово предоставляется представителю Конституционного суда Латвии госпоже Алле Спалле.

Алла Спалле, заведующая отделом Конституционного суда Латвийской Республики:

Я хотела бы поблагодарить за возможность выступить здесь перед вами. А также поблагодарить вас за радушный прием и очень хорошую организацию данной конференции. Я хотела бы поделиться с вами опытом Конституционного суда Латвийской Республики по исполнению решений Конституционного суда. А именно, о роли самого суда в исполнении принятых им решений.

Правовой основой деятельности Конституционного суда Латвийской Республики является Конституция республики, принятая в 1922 году и ныне действующая, а также Закон о Конституционном суде, принятый в 1996 году. Статья 32 Закона о Конституционном суде гласит, что решение Конституционного суда является окончательным. Оно вступает в силу с момента его оглашения. Третья часть этой же статьи предполагает, что правовая норма, которую Конституционный суд признал не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, считается утратившей силу со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не установил иное. В обычном порядке норма утрачивает свою силу в момент публикации решения Конституционного суда в официальном издании Латвийской Республики, в котором публикуются все нормативные акты, в том числе решения Конституционного суда. Но закон позволяет Конституционному суду отступить от общего правила и указать иную дату, с которой норма утрачивает свою силу. Это может быть, как момент экстунг – назад, когда эта норма ущемила чьи-то права, или тот момент, когда был принят нормативный акт ультравирус, то есть, превышение своих полномочий органом, издавшим нормативный акт. Или момент экснунг – вперед, когда-то в другое время, через полгода или через год, когда законодатель восполнит пробел, который может образоваться в результате того, что норма будет отменена.

Я хотела бы остановиться на тех моментах, когда Конституционный суд отменяет норму и образуется вакуум в нормативном регулировании, и суду надо урегулировать те отношения, которые возникнут до того момента, когда законодатель примет новое нормативное регулирование. Когда суд принимает решение о несоответствии правовой нормы Конституции, оно не требует специального исполнения. По нашему законодательству эта норма автоматически удаляется из правовой системы. На следующий день после публикации решения в официальном издании норма удаляется из системы правовых норм. В базе данных всех консолидированных версий закона она стирается и больше никогда не появляется. Не требуется специальный закон, специальные действия

Парламента, которые принимаются в трех чтениях, чтобы удалить ту норму, которую Конституционный суд удалил своим решением. Конституционный суд является негативным законодателем. В этой области решение исполняется сразу когда оно опубликовано в официальном издании. Если говорить о тех ситуациях, когда удаление нормы влечет за собой вакуум в правовой системе, и образуются такие ситуации, которые намного хуже тех ситуаций, в которых действовала антиконституционная норма, то Конституционный суд обязан регулировать период этого времени, чтобы ситуация в государстве не была противоречащей Конституции. Конституционный суд Латвийской Республики это оговорил в своих решениях.

В нашей практике суда можно выделить несколько приемов, которые Конституционный суд использует в этих ситуациях. Об этом я хотела бы рассказать. В своей практике для разрешения таких ситуаций суд применял различные приемы. Во-первых, отменяя норму, суд указывает регулирование, которое надлежит применять в правоотношениях. Например, применять непосредственно правовую норму Конституции. Или применять антиконституционную норму до внесения поправок, но с соблюдением Конституции и изложенных в постановлении выводов суда. Или же применять ранее существующее регулирование. Во-вторых, суд сам определяет дату, до которой норма продолжает действовать, давая законодателю время на принятие регулирования, соответствующего Конституции. В-третьих, суд определяет дату утраты нормой силы в случае, если не будет выполнено конкретное условие. Это так называемые решения, в постановляющей части которых есть условие, при невыполнении которого норма утратит свою силу. Конституционный суд ставит законодателю условие. Если в такой-то срок не будет выполнено такое-то действие, норма утратит свою силу. Законодатель вынужден в конкретное время сделать поправки и, таким образом, спасти правовую систему. Иначе норма утратит свою силу. Тогда они будут в безвыходном положении. Суд использует несколько приемов для того, чтобы его решения были исполнены вовремя.

Обязанность законодателя – принять новую правовую норму, внося поправки в правовые нормы или дополнив нормативное регулирование, тесно связана с исполнением решения. Нормативное регулирование, точнее его отсутствие, позволяет Конституционному суду в каждом конкретном случае, оценив обстоятельства дела, непосредственно в решении определить механизм исполнения этого решения. Предписания, данные законодателю таким способом в решениях Конституционного суда, в первую очередь, направлены на исполнение самого решения Конституционного суда. Такие предписания обычно включаются в завершающую часть выводов решения Конституционного суда, а в отдельных случаях непосредственно в постановляющую часть решения. Существует практика, придерживаясь которой, суд, отменяя норму, одновременно указывает, как следует действовать в правовых отношениях, ранее регулировавших оспоренную норму. Например, до тех пор, пока отсутствует новое регулирование, а старое регулирование уже утратило силу, напрямую следует применять норму Конституции и интерпретацию, предоставленную судом. Как это проявляется?

Конституционный суд признает норму не конституционной, но в конце своего решения указывает, что до того времени, пока законодатель не примет новое регулирование, все могут напрямую использовать Конституцию. Если Конституция закрепляет право на доступ к суду и, рассматривая конкретное дело, суд нашел, что правовая норма не дает возможности лицу доступа к суду, то до того времени, как законодатель урегулирует это, напишет свою новую норму, лицо идет в суд с решением Конституционного суда. А также суды, опираясь на решения Конституционного суда, напрямую применяют норму Конституции, которая гласит, что у каждого есть право на справедливое судебное разбирательство. Это один из способов, когда напрямую можно использовать Конституцию. Таких решений довольно много. Все решения Конституционного суда Латвии опубликованы на домашней странице Конституционного суда. Все они переведены на английский язык, 70% переведены на русский язык.

Чаще всего в судебной практике случаются случаи, когда Конституционный суд своим решением признает какую-либо норму недействительной. В то же время констатирует, что до момента, когда законодатель исправит ошибки, необходимо временное правовое регулирование. Имеются решения, в которых суд указал, что до определенного момента, то есть до внесения поправок, учреждения и суды должны применять правовые нормы, признанные неконституционными, в соответствии с Конституцией и международными обязательствами, которые Латвия возложила на себя в области прав человека, и соблюдая указания суда. Например, в делах по налогообложению. Когда Конституционный суд рассматривал эти дела, процедуру налогообложения, а именно, доказательства в этой процедуре, Конституционный суд посчитал это не соответствующим Конституции. Но если бы эту процедуру отменили, то люди бы не платили налоги. Это было бы хуже, чем то, что одна конкретная норма нарушает их права на внесение дополнительных доказательств. В этот период Конституционный суд в своем решении дал предписание Административным судам, которые рассматривают такие дела, что они должны руководствоваться Конституцией и изложенными правовыми положениями Конституционного суда. Они должны рассматривать эти дела и брать во внимание то, что эта норма неконституционна, чтобы были соблюдены права лиц в данном процессе налогообложения.

В отдельных случаях, когда это необходимо, Конституционный суд в своей постановляющей части решения может признать, что юридическую силу вновь приобретают правовые нормы, поправки в которые были внесены согласно оспариваемой норме. Об этом уже рассказал судья из Молдовы. Мы тоже имеем такой механизм. Мы можем возобновить предыдущее регулирование, но только в том случае, если такое было. Если такого регулирования не было, то нам нечего возобновить, и мы это не можем сделать.

Признание правовой нормы недействительной, при котором в то же время предусматривается, что норма теряет силу только спустя некоторое время, обычно происходит в случаях, когда необходимо изменить регулирование, и это связано со временем на разработку данных изменений в законе. Наша практика показывает, что на изменения в законе уходит намного больше времени, чем

суд когда-либо предполагал. У нас есть такая практика, что этот срок варьируется от трех месяцев до одного года в зависимости от того, какая это правовая проблема. Если это маленькие поправки, то законодатель может уложиться в короткий срок. Если это введение нового института, как, например, институт частичной потери дееспособности, о которой говорил господин Диков, такая же проблема была в Латвии, требуется более длительное время. У нас было – или есть дееспособность, или ее нет. Конституционный суд признал эту норму недействительной, не соответствующей Конституции, но дал законодателю почти целый год на разработку нового института, чтобы они могли изучить практику других стран, чтобы это было качественно и в дальнейшем работало. Суды общей юрисдикции, опираясь на решение Конституционного суда, индивидуально в каждом случае рассматривали согласно правовым положениям, изложенным в наших решениях.

К сожалению, у меня нет так много времени, чтобы я могла рассказать обо всех приемах, которые использует Конституционный суд. Я немного остановлюсь на приеме с условием. Конституционный суд ставит условие – норма не соответствует Конституции, если законодатель, допустим, до 1 сентября не внесет поправки в нормативное регулирование. Как это работает. Эти поправки могут быть не обязательно в том законе, который был оспорен. Это могут быть поправки в другом законе, который напрямую связан с оспариваемым законом. Это подталкивает законодателя вовремя принимать поправки и вовремя делать все, чтобы нормы соответствовали Конституции. Если же он этого не сделает, нормы просто не будет. Такой случай был. Конституционный суд рассматривал дело о соответствии нормы Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за нарушение чести и достоинства должностных лиц. Конституционный суд в своем решении указал, что понятие «должностные лица» такое широкое, что оно распространяется почти на всех государственных служащих. Законодателю следует сузить круг этих лиц и указать, какие это лица, за нарушение прав которых предусмотрено большее наказание, чем за нарушение прав простого гражданина. Парламент не сузил круг должностных лиц. В нашем уголовном законе больше нет такой нормы, которая предусматривает ответственность за нарушение чести и достоинства должностного лица. Есть норма, которая предусматривает ответственность за нарушение чести и достоинства всех людей одинаково.

Такими способами пользуется Конституционный суд. Они действуют, это проверено. Этим я хотела показать вам, что не обязательно нормативное регулирование исполнения решений Конституционного суда в каждом отдельном случае. Конституционный суд, балансируя между идеальным и реальным, находит решение, которое должно быть справедливым. Если ваши решения будут справедливыми, их будут признавать и общество, и государственные должностные лица, и другие ветви власти. Я желаю вам удачи, чтобы у вас тоже все получилось.

Модератор: Спасибо за вашу презентацию, было очень интересно. Время для выступлений закончилось, переходим к обсуждению. Слово предоставляется господину Дикову.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ:

Диков Г.: Я хотел по выступлению предыдущих коллег сделать несколько коротких ремарок. Что касается публичной критики решений конституционного суда должностными лицами. Я сейчас говорю под контролем Игоря Доля, моего молдавского коллеги. Мне кажется, у Европейского суда было дело, которое касалось ситуации, когда глава Адвокатской палаты прокомментировал решение Конституционного суда для газеты и высказался достаточно нелицеприятно. Он был за это наказан, оштрафован. Дело попало в Европейский суд со словами: «Может ли глава важной авторитетной организации так критично высказываться по поводу решения Конституционного суда»? В этом высказывании он задал такой вопрос: «А конституционен ли сам Конституционный суд после такого решения»? Если я не ошибаюсь, Европейский суд нашел нарушение статьи 10 в этом деле. Суд сказал, что штрафовать адвоката не надо было, потому что его критика находилась в разумных рамках. Я рассказываю, что с точки зрения Страсбурга, критика решения возможна.

Вопрос состоит в том, в каких выражениях она осуществляется. Несомненно, если должностное лицо допускает жесткие, грубые, персональные ремарки, оспаривает вообще существование самого этого органа, ведется ожесточенная пресс-компания против конституционного суда, это недопустимо. Но публичная дискуссия по поводу решений конституционных судов, их обоснованности, соответствия предыдущим решениям, допустима. Европейский суд признает, что статья 10 Европейской конвенции, которая гарантирует свободу слова, защищает, в том числе, и такого рода высказывания. В этом смысле я поддерживаю выступление профессора Смита, который сказал, что обсуждение решений Конституционных или Верховных судов – это нормальная часть политической дискуссии внутри страны. Этого не надо бояться.

Далее я хотел прокомментировать одну ремарку выступления профессора Смита, с которой я полностью согласен. Он сказал, что решения любого Конституционного или Верховного суда являются политическими. Не в плохом смысле. Я немного хочу развернуть эту идею. Они, конечно, влияют на политическую сферу. Они, как правило, принимаются в тех областях, в которых действуют такие политические органы, как исполнительная и законодательная власть. Он также сказал о том, что публика своей критикой оказывает давление на суды. Суды вынуждены иногда это давление учитывать. Здесь я бы хотел пояснить, о чем идет речь.

Речь идет не о том, что после принятия какого-то решения и ожесточенной критики в свой адрес, суд в следующем месяце резко меняет свою позицию на противоположную и принимает противоположное решение. Ни в коем случае такого быть не должно. Решения конституционного суда, это неоднократно было повторено и уважаемым председателем Конституционной палаты, являются окончательными и подлежат безусловному исполнению. Как мне кажется, профессор Смит говорил о том, что на протяжении многих лет в результате этой общественной дискуссии о роли Верховного или Конституционного суда в решении тех или иных вопросов, о правильности тех или иных правовых позиций,

об их последствиях, судьбы, может быть не этого, а следующего состава, могут пересмотреть какие-то позиции.

Европейский суд многократно говорил, что Европейская конвенция – это живой инструмент. Конвенция, написанная в 1950 году, применяется сейчас. Очень многие вещи, которые существуют сейчас, не существовали тогда. Я уже не говорю про такие Конституции, как Конституция Норвегии или Конституция США, которые существуют двести лет с двадцатью семью поправками. Вы представляете, насколько тяжело применять документ, написанный в 18 веке, сейчас? Естественно, задача суда, который интерпретирует этот документ, периодически возвращаться к своим старым позициям и давать им новое звучание в свете изменившихся общественных отношений и в свете обоснованной критики, которая звучала в отношении предыдущих решений. Посмотрите, как американский Верховный суд пересмотрел свой подход к дискриминации. На основании тех же самых положений Конституции, конца 19 века, он решил, что апартеид, с делением на белых и черных – разделение по разным школам, по разным купе в поездах, не нарушает требование равенства, заключенного в 14 поправке Конституции. Прошло 50 лет, изменились обстоятельства. Верховный суд США в деле Браун решил, что это раздельное обращение к афроамериканцам и белым американцам, по сути, это идея апартеида, нарушает эту 14 поправку Конституции. Несомненно, идет изменение позиций. Несомненно, идет давление публики, академического сообщества и политиков на суд. Несомненно, суд меняется под влиянием этого давления. Ни в коем случае не надо думать, что это должно произойти на следующее утро после того, как приняли какое-то решение. Вы приняли его, и вы на нем стоите. Может быть, в будущих делах, через десять лет вы вернетесь к этой теме. Но ни в коем случае нельзя допускать конъюнктурных пересмотров решений. Я пытаюсь немного интерпретировать позицию профессора Смита, чтобы она не была неправильно понята.

Последнее, что я хочу сказать по мерам исполнения и по тому, что сказала госпожа Спалле в своем выступлении, по поводу того, как сам Конституционный суд Латвии определяет, в какой форме исполняются его решения. Европейский суд такого не делает. Но в своем выступлении я говорил, что Европейский суд передает дело Комитету министров. Индивидуальные меры исполняются тут же. Эти решения по индивидуальным мерам никогда не оспариваются. Заявителю платится компенсация, которую присудил суд, если он ее присудил. Как правило, пересматривается его решение, или каким-то образом решается его вопрос. Но у решений Европейского суда есть некоторое общее значение. Комитет министров принимает общие меры. Он говорит государству, что надо поменять в законодательстве. По большинству дел этот процесс идет достаточно большое время. Мы понимаем, что мы не можем обязать политические органы государства поменять закон в точности, как нам хочется, немедленно. Поэтому государству дается отсрочка, создается план работы. Иногда методы работы, которые выбирает государство для изменения законодательства или практики, состоят не только в изменении самого закона, а в принятии нового, в

принятии подзаконных актов, разъяснении. Очень много различных способов решить проблему для широкого круга лиц. На уровне судопроизводства в Страсбурге, когда речь заходит о принятии общих мер по изменению регулирования, мы не пытаемся сказать, что сейчас, немедленно, завтра вы все должны поменять. В отношении индивидуального заявителя – да, но в отношении других лиц государству дается некоторая рассрочка, условно говоря, если это очень упрощать.

Это те три вещи, которые я хотел сказать.

Селим Эрдем, Конституционный суд Турецкой Республики, заместитель Главного секретаря, судья-докладчик:

Я хотел бы задать вопрос профессору Смигу. Прежде всего я хотел бы поблагодарить его за интересную презентацию. Лучшим подходом для конституционного суда будет принятие такого решения, которое бы придерживалось Конституции. Совместим ли этот подход с подходом оценки толкования Конституции? Господин Диков упомянул об этом, но я хотел бы получить разъяснение. Спасибо.

Смит Э.: Спасибо за вопрос. Я хотел бы отметить, что это целый пакет вопросов. Здесь уже говорилось, что Конституционный суд Германии далеко зашел, обосновывая свои решения принципами. В том смысле, что если у вас есть факт, есть нормы, есть текст Конституции. Вы его рассматриваете, затем вы возвращаетесь к решению на основе этой нормы. Это было взято из суда США. По этому поводу написано множество литературы. Я вижу, что такие люди, как Зорькин, будут твердо отстаивать эту линию, и я выражаю сожаление по поводу такого обоснования решений. Иногда меня поражает тот факт, что один и тот же принцип порождает совершенно разные решения. Это открывает широкую возможность действовать по усмотрению. Это отличая возможность, учитывая обстоятельства. Я не целиком против этого. Для того, чтобы строго развиваться в пределах этих границ, вы должны быть хорошо установленным институтом подобно суду Германии.

Почему бы не ссылаться на работу Верховного суда США, самого популярного института у себя в стране, или на Европейский суд по правам человека? Меня это не убеждает. Если бы я был членом Конституционной палаты Кыргызской Республики или другого недавно созданного суда, я бы пошел в этом направлении, создавая конституционную культуру, политическую культуру и добиваясь признания важности должности судьи.

Однако я снова подчеркну, мой принцип – ближе придерживаться Конституции. Иначе вы будете делать толкования, которые будут более или менее правильными, но у вас будет две крайности. Спасибо.

Маматкеримова Г., Советник Программы ПРООН по Демократическому управлению/ Менеджер проекта:

У меня вопрос ко всем. Было бы хорошо, чтобы кратко прозвучали мнения по поводу, каким образом оценивается эффективность работы конституционного суда?

Доля И: У нас нет никаких параметров оценки эффективности. Я думаю, невозможно, чтобы кто-то оценивал эффективность. Может быть, нужны какие-то

сроки по рассмотрению заявлений соблюдать. Естественно, решение должно быть качественным.

Кутрис Г: Критериев, конечно, вообще нет. В Латвии, я думаю, работу Конституционного суда можно оценить по трем линиям. Одна линия – негосударственные организации. Общественное мнение по отношению к конституционным институциям – Парламенту, Кабинету министров, судам, Конституционным судам. Опрос жителей становится рейтингом. Я радуюсь, что Конституционный суд всегда занимает или первое, или второе место в рейтинге.

Второй момент оценки – если в Парламенте депутаты оппозиции, выступая в дебатах, говорят, что, если вы примете этот закон, то мы пойдем в Конституционный суд. И потом законодатели, принимая закон, думают об этом, это тоже играет свою роль.

Третий момент – очень важно, что люди обращаются в Конституционный суд с конституционной жалобой. Если не обращаются, это значит, не верят, что мы поможем.

Пекка Халберг: Спасибо. Я пытался провести мониторинг верховенства права, и имеется 23 различные системы баз данных мониторинга и индексы. Они основаны на опросах и на каких-то мнениях. По моему опыту, это очень трудная работа, чтобы получить точные результаты такого мониторинга. Необходимо иметь какую-то матрицу. Многие системы мониторинга не доверяют одной и той же системе, потому что в них имеются разные мнения по вопросу конституциональности, верховенства права. Я желаю вам удачи.

Арне Мавич: Нужен ли нам конституционный суд? Я спросил своего коллегу из Нидерландов, где долгое время «выживают» без конституционного суда. Функции конституционного суда зависят от полномочий и правовой культуры каждого общества. Полномочия суда зависят от баланса между реальным и идеальным. Можем ли мы сравнить реальное с идеальным? Я могу привести пример из нашего горячего переходного периода. Я думаю, что мы все еще находимся в переходе. С 1990-х годов Конституционный суд Словении принял оба принципа: верховенство Конституции и принцип законности. Это основные принципы и в настоящее время. Но в те годы суд ввел новые методы принятия решений. Суд принял несколько решений, и в конце каждого решения суд просил парламент ускорить переходный период. Самым важным этапом нашего перехода был период адаптации наших решений в ЕС. Спасибо.

Э. Смит: Я хотел бы привести пример с Конституционным советом Франции, который все больше известен как конституционный суд, который проявлял большую активность в 1970-е годы. Тогда совет отменил законодательство, принятое правым крылом двух палат парламента и поддержанным президентом и правительством. Власть жестко критиковала совет за это, он им просто не нравился. Но когда в 1981 во Франции к власти пришли социалисты, и правое крыло ушло в оппозицию, они стали использовать возможность поднять вопрос перед советом, перед судьей конституционного суда (в смысле простить им критику в прошлые годы). После этого больше никто не просил парламент

и президента избавиться от совета, поскольку считали, что он может быть использован против обеих сторон власти. Спасибо.

Токтокунов Н.: Я считаю, один из экспертов дал нам хорошую идею – оценивать эффективность конституционного суда по количеству и характеру обращений. Интуитивно мы уже пошли по этому пути. Мы запрашивали, получали информацию, делали определенный анализ. Вы знаете, если взять любой закон, особенно касающийся прав человека – закон о мирных собраниях, закон о доступе к информации, УК, УПК, там сплошь нарушение Конституции. Если будет увеличиваться количество обращений, это будет означать, что увеличивается доверие к Конституционному суду. Если не будет увеличения количества обращений, значит, не будет доверия к Конституционному суду. В предыдущем Конституционном суде, если мы посмотрим, большинство рассмотрений было по спорам, связанным с нормами, примененными в арбитражных судах, по вопросам разделения властей, а по правам человека всегда были постановления о возврате.

В данный момент этот критерий, а также сравнение высказываний политических сил до и после, все эти методы можно использовать. Мониторинг эффективности Конституционного суда, я считаю, возможен. Конечно, он будет относительным. Если страна развитая, отсутствие ходатайств по правам человека может говорить о благоприятной атмосфере. Но в развивающейся стране, такой как наша, это реальный критерий.

Кутрис Г.: Очень маленькая реплика. Будьте осторожны с количеством обращений в Конституционный суд. Я думаю, что если в Германии не повышается количество заявлений в суд, это не значит, что там не верят или нет авторитета суда. Все зависит от правовой системы и структуры. Есть какой-то момент баланса. Количество заявлений в Конституционный суд может повыситься и в таких ситуациях, когда люди хотят знать детальнее и глубже по правам человека. Есть один стандарт, но через пять или десять лет люди требуют выше стандарта. Поэтому думаешь, что это уже не соответствует Конституции. Здесь идет развитие системы дальше.

Сооронкулова К.: Я тоже бы хотела не согласиться с Нурбеком в этом смысле. Количество обращений в Конституционную палату зависит от профессионализма законодателя. Если этот профессионализм с каждым годом будет ухудшаться, то количество обращений будет возрастать. Но если законодатель у нас начнет качественно работать, то вполне вероятно, что количество обращений будет меньше. Я думаю, что мы не должны связывать эффективность Конституционного суда именно с этим критерием.

Но я согласна с Вами в том отношении, что важно доверие и отношение граждан к Конституционной палате. Это не измеряемое количеством обращений явление, а просто внутренняя убежденность в том, что Конституция незыблема, и на страже Конституции стоит такой «цербер», как Конституционная палата. Это надежный показатель того, что конституционное правосудие эффективно.

Турдалиев К.: Насколько эффективно конституционное правосудие зависит от силы юридических служб в Парламенте, в Правительстве, в аппарате Президента.

Если они будут авторитетны, их законы не будут предметом судебного разбирательства. Я был в Молдове. Там заведующий юридическим отделом Парламента, наряду с депутатами, сидит по правую руку от спикера. Он имеет внеочередное право говорить о том, что если депутаты примут этот закон, то они сразу придут в Конституционный суд. Депутаты слушают его. Я хотел бы, чтобы в нашем Парламенте глава юридической службы мог депутатам в публичном пространстве давать советы и на равных говорить. Зачастую получается, что юристы у нас, как немые. Они начинают вступать в полемику зачастую, когда решение уже принято. Я желал бы, чтобы кто-то из судей Конституционной палаты стал Президентом страны в будущем. Это будет высшим уровнем доверия. Как в Германии, когда председателя Федерального конституционного суда избрали Президентом.

Балаян К.: Если в Сербии принимают решения по 1,5 тысячи дел, то в Армении мы принимаем решения, максимум, по 4-6 делам. Трудно по этому критерию оценить и сравнить эффективность Конституционного суда в Сербии и Армении. Я бы предложил следующее. В конституционном суде реализуется принцип состязательности, где одна сторона победившая, вторая сторона проигравшая. Мы считаем, что там, где выигрывает правовая система государства, можно говорить об эффективной работе конституционного суда.

Мамыров Э.Т.: Я думаю, все высказались по вопросу эффективности работы конституционных судов. Наверное, измерить эффективность конституционных судов очень сложно. Эффективным может считаться тот орган, который принимает правильные решения. Главной задачей работы конституционных судов является то, что они стоят на страже законов. Эффективность конституционного суда заключается в том, чтобы они обеспечивали незыблемость принципов, заложенных в Конституции.

Наше обсуждение завершено. В течение двух дней мы обсудили широкий круг вопросов, обменялись мнениями по разным аспектам деятельности конституционных судов. Обмен мнениями был очень содержательным, интересным, познавательным. Надеюсь, что все то, что было сказано, что было презентовано, послужит всем нам для дальнейшего развития всех Конституционных судов и нашей Конституционной палаты.

Уважаемые коллеги, у вас на руках проект резолюции. Предлагаю пройтись по содержанию проекта резолюции, принять текст этой резолюции за основу. Поступило предложение от депутата Данияра Тербишалиева. У нас ведется стенограмма. Мы попытаемся имплементировать в окончательный текст резолюции его предложение. Было предложение господина Хмаладзе относительно сроков избрания судей конституционных судов.

Доля И.: Я хотел бы добавить. Я спрашивал, что у вас в Конституции закреплено, что решения Конституционной палаты являются обязательными. В пятом абзаце дописать, что неисполнение таких решений является прямым нарушением Конституции. А потом уже продолжать – «умоляет авторитет судебной власти», и так далее.

Осконбаев Э.Ж.: Я полагаю, мнения всех сошлись к тому, чтобы все-таки было обеспечено такое правовое регулирование, которое предоставит достаточное

усмотрение Конституционной палате по порядку и срокам исполнения ее решений. Мы довольно много обсуждали вопросы относительно корректности по отношению к Конституционной палате, вопросы пересмотра решений. Наверное, в этой резолюции говорить о пересмотре решений, исходя из тематики нашей конференции, не стоит. Надо остановиться на правовом регулировании порядка и сроков исполнения решений Конституционной палаты.

Модератор: Спасибо, Ваше предложение будет учтено. Проект резолюции готовился предварительно. Этот текст изменится с учетом предложений, которые сейчас поступают по его улучшению, по изменениям, которые необходимо внести в текст резолюции.

Токтокунов Н.: Я хочу, чтобы добавили призыв к Конституционной палате – к стойкости против неправомерного воздействия политических властных институтов. В том числе, давления общественного мнения. Все зависит от вас. Они давили и будут давить, сколько бы мы их ни критиковали. Это природа исполнительной и законодательной власти. Здесь многое зависит от вашей стойкости. Я хотел бы, чтобы этот тезис был добавлен.

Модератор: Вы сформулируйте предложение. Мы постараемся имплементировать его в резолюцию.

Диков Г.: Если не ошибаюсь в пятом параграфе в третьей строчке сверху – после слова «поэтому» не нужно запятой.

Сооронкулова К.: В третьем абзаце я хотела бы уточнить – «Органы конституционного контроля посредством конституционного судопроизводства формируют правовые позиции обязательные для исполнения». Я думаю, мы здесь не должны говорить о позициях. Государственные органы не наши позиции исполняют. Вместо слова «позиции» напишите «правовые положения».

Я посмотрела первоначальный вариант. Я снимаю свой вопрос.

Модератор: В решения конституционных судов закладываются правовые позиции, которые в итоге оформляются в решения. Здесь, наверное, «правовая позиция» должна быть указана.

Сооронкулова К.: «Правовая позиция», может быть, и должна быть указана, но формулировка должна быть немного другая. Что значит соблюдать чью-то правовую позицию? Чисто стилистически, я думаю, не совсем корректно.

Нурмагамбетов А., Конституционный совет Республики Казахстан:

Уважаемые коллеги, я думаю, что резолюция международной конференции должна соответствовать той тематике, которую мы сегодня рассматривали. Это, во-первых. Во-вторых, она должна учитывать концептуальные моменты. Такие выражения, как «стойкость» или сроки избрания членов Конституционной палаты не входят в нашу тематику. Это, возможно, вопросы других конференций. Мы должны основываться на нашей тематике.

Меня смущает слово «моральность». Скорее всего, надо написать «моральные устои». Здесь написано «законность и моральность». В русском языке не применяется такое слово. В третьем абзаце – «участники конференции признали...». Не «признали», может быть, «констатировали»? Дальше есть повтор – «государственными органами, должностными лицами,

физическими и юридическими лицами ...». Не надо выделять «должностными лицами». Они входят в «физические и юридические лица». «Актуальными вызовами» – «вызовами» зачем дополнять? «Актуальными для правовых систем». Здесь есть повтор, можно сократить – «конференция высоко оценивает...». Можно сократить – «участники конференции, высоко оценивая организацию и практические результаты данного мероприятия, одобряют и приветствуют...» и так далее по тексту.

Хачатрян А.: По тексту у вас использовано «органами конституционного контроля». Здесь имеется в виду конституционный суд или органы, которые осуществляют конституционное правосудие. Поскольку органов конституционного контроля у нас и у вас много, я предлагаю «органы конституционного контроля» поменять на «конституционные суды» или «органы конституционного правосудия», или на «судебные органы конституционного контроля». Это первое.

Второе, третий абзац. Не только в государственные органы должны быть направлены наши пожелания. Еще забыли органы местного самоуправления. Я смотрел Конституции некоторых государств, там государственные органы и органы местного самоуправления отдельно находятся.

Четвертый абзац – «Правовые позиции конституционных судов». Главная цель непосредственной деятельности конституционных судов – это обеспечение верховенства права Конституции. Здесь «укрепление демократии». Это, я бы сказал, второй, третий план.

Четвертый, пятый абзац – использован термин «реализация решения». В моем первом варианте доклада был рассмотрен вопрос об исполнении решений конституционных судов. Это, по понятийным типам, разные вещи. Давайте, или рассмотрим в одном контексте, или уточним. В остальных абзацах – или «государственные органы», или «компетентные органы».

Модератор: Спасибо за замечание. Действительно, здесь речь идет об исполнении, а не о реализации. Поскольку решения Конституционных судов исполняются. Относительно унификации терминов, мы доработаем. Спасибо за предложение.

Хмаладзе В.: Коллега ответил насчет того, правильно ли в формулировках указывать на правовые позиции. В четвертом абзаце – «правовые позиции конституционных судов способствуют...». Вместо этого следует написать «решения конституционных судов способствуют...». Ведь решения конституционных судов – это правовые решения. Так же в третьем абзаце. «Правовые позиции» – это жаргон, это не юридический термин. Когда мы просто говорим, мы часто применяем вместо терминов жаргоны. В таком документе лучше было бы говорить правовыми терминами. Скажем так, позиции выражаются в решениях. Давайте будем писать «решения».

Анар Гаджизаде: Можно написать «правовые позиции, выраженные в решениях конституционных судов».

Хмаладзе В.: Простите, суд не выражает свое отношение или какую-то позицию. Он принимает решение. Суд говорит – нужно делать так, а не «я так думаю».

Модератор: Есть еще предложения? Нет. Тогда давайте определимся. «Правовые позиции» мы исключаем, говорим «решения конституционных судов». Поскольку прозвучало два мнения, я думаю, надо действительно указать на «решения конституционных судов». «Правовая позиция» может быть воспринята, может быть не воспринята. Решение подлежит исполнению. Поэтому мы должны говорить о решении конституционных судов.

Диков Г.: Мне кажется, я придумал подзаголовок для резолюции. Там должно быть написано: «Конституционные суды всех стран соединяйтесь»!

Сооронкулова К.: А куда же денутся Конституционные советы? Венецианская комиссия использует хороший обобщающий термин – органы конституционной юстиции. В науке он тоже широко применяется. Но мы почему-то боимся таких обобщений.

Вашакмадзе М.: Я не уверен в том, что решения конституционных судов всегда укрепляют демократию. Это общая фраза. Это не всегда так, к сожалению.

Хмаладзе В.: Миндия, я Вам напомню, что в Конституциях многих стран есть такие нормы, что нормы Конституции соответствуют общепринятым демократическим правилам. Но всегда ли они соответствуют? Нет. Но мы как бы императивно говорим о том, что так должно быть.

Вашакмадзе М.: Хорошо, запишем так. Конституционный суд – это не выборный орган. Вопрос легитимности – это другой вопрос, комплекс вопросов, связанных с этим. Решения конституционных судов не прямо укрепляют демократию. За демократию отвечает Парламент страны.

Модератор: Я думаю, это тема отдельной конференции. Еще есть предложения? Нет. Мы доработаем проект резолюции с учетом поступивших предложений. Мы определились, что «правовые позиции» исключаем, а оставляем «решения конституционных судов». Кто согласен с проектом резолюции, прошу поднять руки.

Мы приняли текст резолюции нашей международной конференции. Мы надеемся, что это будет не последняя конференция при поддержке Европейского союза, Венецианской комиссии и Программы развития ООН. Возможно, будет еще какая-то актуальная тема, которой будет необходимо поделиться с коллегами из других стран, послушать их, поделиться опытом. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество с представителями всех конституционных судов, участвующих в конференции, с экспертами-конституционалистами и с теми, которые не смогли приехать и присутствовать на этой конференции.

Спасибо.

**КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЖОГОРКУ СОТУНУН
КОНСТИТУЦИЯЛЫК
ПАЛАТАСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОЙ
ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Басууга 25.11.2015-ж. коюлду.
Офсеттик басма. Көлөмү 42,5 накта басма табак.
Нускасы 850 даана. Форматы 70x108/8.

Подписано в печать 25.11.2015 г.
Печать офсетная. Объем 54,25 п.л.
Тираж 850 экз. Формат 70x108/8.

«VRS Company» ЖЧКсында басылды, Бишкек ш., Кулатова көч., 8/1. Тел. +996 312 59-23-50.
Отпечатано в ОсОО «VRS Company», г. Бишкек, ул. Кулатова, 8/1. Тел. +996 312 59-23-50.

Европа Биримдигинин жана БУУӨПнын «Кыргыз Республикасынын Жогорку Сотонун Конституциялык палатасынын ишине жардамдашуу» долбоорунун жардамы менен жарыяланды. Долбоорду Европа Биримдиги каржылайт жана БУУӨП ишке ашырат.

Бул публикацияда берилген ойлор Бириккен Улуттар Уюмунун, Европа Биримдигинин, Бириккен Улуттар Уюмунун өнүктүрүү программасынын, алардын программа/проекттеринин же өкмөттөрдүн көз-караштарын кескин түрдө чагылдырууга тийиш эмес. Колдонулган белгилөөлөр кандайдыр бир өлкөнүн, территориянын же аймактын, же алардын чек-араларынын укуктук статусуна тиешелүү көз-караштарды чагылдырбайт.

Полноправные люди.
Устойчивые страны.

Опубликовано при поддержке Проекта Европейского Союза и ПРООН «Содействие деятельности Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики». Проект финансируется Европейским Союзом и реализуется ПРООН.

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ООН, Европейского союза, ПРООН, их программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.

ISSN 1694-7517

9 771694 751004